

Ф. М. МАРОККО

Кандидат исторических наук, доцент

**ОПЫТ ВООРУЖЕННЫХ ВОССТАНИЙ ТРУДЯЩИХСЯ
В ТРЕХ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ
В СВЕТЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА**

В В Е Д Е Н И Е

С высот победившего социализма легче оценить и осмыслить героический путь борьбы за свое освобождение, пройденный нашим народом под руководством Коммунистической партии. Поэтому обобщение исторического опыта революционной борьбы рабочего класса и крестьянства нашей страны за свержение царизма, за победу Великой Октябрьской социалистической революции составляет актуальную задачу советской исторической науки.

Учение марксизма-ленинизма о вооруженном восстании является неотъемлемой частью марксистско-ленинской науки. Изучение и обобщение опыта вооруженных восстаний трудящихся в трех русских революциях имеет большое историческое и политическое значение.

В данной работе мы поставили перед собой задачу изучения и обобщения опыта вооруженных восстаний трудящихся, как одной из важных форм борьбы для перехода к социализму.

Исследуя опыт рабочих восстаний 1905 и 1917 гг. в России, автор пытался дать монографическую работу в свете марксизма-ленинизма. Эта попытка тем более необходима, что в нашей исторической литературе нет монографических исследований по данному вопросу. Правда, имеется много отдельных работ, сборников и журнальных статей, освещающих революционные движения 1905-1907 гг. и двух революций 1917 года в России. Но почти все эти работы рассматривают общие вопросы указанных революций и совершенно мало анализируют вопросы вооруженных восстаний. Что касается буржуазных и меньшевистских историков, то они дают искаженное представление о героической революционной борьбе трудящихся.

В предлагаемой работе дается обобщенное понимание опыта вооруженных восстаний трудящихся России с одновременной критикой враждебных и ошибочных воззрений по данному вопросу.

Изучая и теоретически обобщая различные формы классовой борьбы пролетариата, марксизм выделяет вооруженное восстание, как одно из важнейших средств свержения отживающих эксплуататорских классов. Только марксизм дал единственно верное, научное понимание учения о вооруженном восстании, которое при определенных условиях в той или иной стране становится необходимым. Как указано в резолюции исторического XX съезда КПСС, «большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров»¹.

¹ Стенографический отчет XX съезда КПСС, т. II, 1956, стр. 415.

Маркс и Энгельс обобщили опыт вооруженных восстаний силезских ткачей, движение чартистов, восстания 1848—1849 годов, Парижской Коммуны, и на этой базе создали основы учения о вооруженном восстании.

Опыт вооруженных восстаний первой четверти XX века в России послужил основой для дальнейшей разработки вопроса о вооруженном восстании. Основными источниками по данному вопросу являются произведения В. И. Ленина, его учеников и соратников, решения съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии и архивные материалы.

Само восстание, как **исторический факт** в процессе его вызревания в сознании масс, его подготовка, его проведение в жизнь, его уроки требуют **исследования**, изучения всех доступных источников, критического к ним отношения и правильного теоретического освещения всех фактов и всего опыта.

В имеющейся исторической литературе вопрос о вооруженном восстании еще недостаточно разработан. Большинство авторов печатных работ пишет о том, что уже сказано классиками марксизма-ленинизма, почти не пользуется архивными источниками, не показывают роли армии в восстании.

Важность и необходимость глубокого изучения и обобщения архивных источников со всей силой подчеркнута в выступлении А. И. Микояна на XX съезде КПСС. Он заявил: «Если бы наши **историки** по-настоящему, глубоко стали изучать факты и события истории нашей партии... если бы они порылись хорошенько в архивах, исторических документах... то они смогли бы теперь лучше, с позиций ленинизма, осветить многие факты и события...»¹.

Автор предлагаемой работы значительно расширил фонд источников, привлеченных для освещения событий в восстаниях трех русских революций. Нами использованы **новые архивные** материалы Центрального Государственного исторического архива (ЦГИА) из фонда охранного отделения, из фонда попечителя Московского учебного округа, Центрального Государственного архива Октябрьской революции. В фондах охранного отделения ЦГИА имеются документы, свидетельствующие о громадном размахе октябрьского стачечного движения и о перерастании его (в ряде случаев) в вооруженное восстание. В соответствующих фондах Военно-исторического и Исторического архивов найдены материалы о посылке казачьих частей для подавления рабочего и аграрного движения. В архивах ИМЭЛ из фонда Ленина использованы документы, изобличающие предательскую тактику меньшевиков.

Изучая события трех русских революций, необходимо развенчать буржуазных и меньшевистско-эсеровских историков, обливающих грязью героическую борьбу нашего народа против царизма.

«Листовки Московской организации большевиков 1914—1920 гг.», сборник документов «Петроградский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917 гг.» (под редакцией Быстрицкого, Л. — 1939) дают представление о большой работе большевистских организаций двух крупнейших промышленных и революционных центров — Петербурга и Москвы по подготовке и проведению вооруженного восстания против царизма.

О военной работе большевиков в армии рассказывает в ряде работ один из ее руководителей и организаторов Ем. Ярославский². Работы Ем. Ярославского представляют ценный материал для изучающих пар-

¹ Стенографический отчет XX съезда КПСС, т. 1, 1956, стр. 325.

² См. «Весенняя работа РСДРП(б)», Л. «Прибой», 1927, и др.

тийную работу в армии. В них показаны система организации военной работы большевиков, ее трудности, недостатки, борьба с меньшевиками. Имеются и другие печатные материалы по данному вопросу, в частности, работа И. Чужака «Идея вооруженного восстания и большевистская работа в армии» (по документам и по памяти участника) (1929), работа А. Ф. Ильинского «Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября» (1929), работа М. И. Ахун и В. Л. Петрова «Царская армия в годы империалистической войны» (1929).

Во всех указанных работах авторы рассказывают о проникновении идей вооруженного восстания в армию и флот, о революционизировании солдат и матросов в период первой мировой войны, о большевистской работе в армии, направленной на подготовку вооруженного восстания.

Работу Главного коллектива Крошштадтской военной организации по подготовке вооруженного восстания довольно подробно и глубоко описал С. Наيدا в книге «Революционное движение в царском флоте».

Февральско-мартовское вооруженное восстание явилось началом исторической борьбы нашего народа за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Естественно поэтому, что изучение опыта подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции имеет большое значение не только для нашего народа, но и для народов других стран, живущих ныне под ярмом капитализма.

Однако, как учит марксизм-ленинизм, вооруженное восстание не является единственной формой перехода к социализму. XX съезд КПСС со всей силой подчеркнул, что в современных условиях, в связи с глубокими историческими изменениями на международной арене, открываются новые перспективы в деле перехода различных стран и наций к социализму. Бесспорно, эти формы в дальнейшем будут всё более разнообразными.

Обозревая литературные источники, посвященные вопросу о победе Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране, следует отметить серьезные пробелы и недостатки: в них не раскрыты объективные экономические законы и историческая неизбежность победы революции, победы Октябрьского вооруженного восстания, а также недостаточно показана роль народных масс в революции.

В работе Э. Бурджалова «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции» (лекции 1951 года) не дан серьезный анализ экономических причин победы Октября. Эти недостатки в значительной степени имеют место и в книге М. Степанова «Партия большевиков — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции» (1951).

В книге И. Минца «История СССР» наряду с положительным освещением подготовки Октябрьской социалистической революции имеется ряд недостатков. Опущены, например, такие коренные вопросы, как экономическое положение России накануне Октября. Излагая Апрельские тезисы В. И. Ленина, автор не говорит об экономической платформе большевиков. В книге слабо освещена роль Военно-революционного комитета в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания, не показана роль съезда Советов Северной области в подготовке восстания.

В указанных работах и в ряде других, посвященных подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции, авторы, следуя за «Кратким курсом истории ВКП(б)» и «Краткой биографией И. В. Сталина», утверждали, будто еще до приезда Ленина Сталин занимал правильную линию по важнейшим вопросам развития революции и

спланировал партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Такое утверждение является неправильным, так как И. В. Сталин придерживался ошибочной политики давления Советов на Временное правительство и не призывал к передаче власти в руки Советов.

Основными источниками, научно освещающими подготовку и проведение Октябрьского вооруженного восстания, являются произведения классиков марксизма-ленинизма, решения Апрельской конференции большевиков и VI съезда КПСС, резолюции ЦК партии от 10 и 16 октября, сборник «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» и др.

Крупной публикацией по вопросам Октябрьского вооруженного восстания является «История гражданской войны в СССР», том II (ОГИЗ, Гос. издат. политической литературы, 1943). В этом труде изображен конкретный ход событий Октябрьского вооруженного восстания. Но и здесь допущены недооценка роли В. И. Ленина, как вождя и теоретика социалистической революции, и сильное преувеличение заслуг Сталина.

В «Летописи Великой Октябрьской социалистической революции» под редакцией А. М. Панкратовой и Г. Д. Костомарова (М., 1942) дан в хронологическом порядке конкретный материал о ходе Октябрьского вооруженного восстания, о роли Советов рабочих и солдатских депутатов, как органов восстания, о предательской деятельности «Викжеля», о контрреволюционной деятельности «Белорусской громады», выпустившей обращение к белорусскому народу с призывом выступить на борьбу с властью Советов. Документы летописи свидетельствуют о большой работе Минского и Псковского Советов по задержке эшелонов войск, направленных контрреволюцией для подавления вооруженного восстания в Петрограде.

В подготовке Октябрьского вооруженного восстания большую роль играла армия. За нее боролись две силы: Временное правительство и Коммунистическая партия.

Из изученных нами по данному вопросу источников необходимо отметить материалы, помещенные в «Центрархиве» — «1917 год в документах и материалах». «Вестник Временного правительства», «Листовки Петроградского Комитета большевиков», «Солдатские письма 1917 года» (Издат. М.—Л., 1927) и др.

О революционизировании солдатских масс на Западном фронте рассказывает в своей недавно вышедшей книге Л. Гапоненко «Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.)».

О революционном движении в Балтийском флоте говорят «Известия» Гельсингфорского и Кронштадтского Советов. О движении в Черноморском флоте имеется некоторый материал в книге С. Ф. Найда «Революционное движение в царском флоте». В ней дан обобщающий материал о движении в Балтийском и Черноморском флоте. В книге Е. Юнга «Крейсер «Аврора»¹ довольно подробно показана роль героического крейсера в октябрьские дни.

В имеющихся кандидатских диссертациях несколько расширен фонд научных работ по вопросам подготовки вооруженного восстания в октябре 1917 года, но в них не даны обобщающие выводы по данному вопросу. В диссертациях освещены лишь отдельные стороны подготовки Октября. Основным недостатком этих работ является также преувеличение роли тов. Сталина.

Исследованные нами документы Центрального государственного архива Октябрьской революции (из фондов канцелярии Временного прави-

¹ Е. Юнга, «Крейсер «Аврора», Военно-морское изд-во, М.—1950.

тельства и других), а также Военно-исторического архива, раскрывают картину контрреволюционной деятельности Временного правительства, направленной на продолжение империалистической войны, на подавление революционного движения рабочих, солдат и крестьян. Эти документы свидетельствуют о нарастающем революционизировании народных масс во главе с рабочим классом, о гигантской работе Коммунистической партии по руководству массами в деле подготовки восстания, о предательской роли меньшевиков и эсеров.

Изученные нами архивные документы раскрывают картину вооруженной борьбы рабочих, крестьян, солдат и матросов за власть Советов.

Международное значение Октябрьской социалистической революции настолько велико, что требует от советских историков и историков зарубежных стран дальнейшей постоянной углубленной работы по изучению этого вопроса, имеющего всемирно-историческое значение.

* * *

Впервые в истории общественной науки Маркс и Энгельс разработали материалистическое понимание истории, распространили материализм на объяснение и истолкование явлений общественной жизни. Пользуясь блестящим знанием законов общественного развития, они не только правильно объяснили прошлую историю человечества, но и раскрыли законы развития настоящего и пути перехода к будущему коммунистическому обществу. В совместной работе «Святое семейство» Маркс и Энгельс заложили основы революционно-материалистического социализма, показали революционную роль пролетариата. «Пролетариат, — писали Маркс и Энгельс, — приводит в исполнение приговор, который частная собственность выносит себе сама, порождая на свет пролетариат, точно так же, как он приводит в исполнение приговор, который сам себе выносит наемный труд производством чужого богатства и собственной нищеты»¹.

В работе Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» красной нитью проходит мысль о том, что рабочий класс не только страдающий, но и активно действующий революционный класс. Маркс и Энгельс, как отмечает Ленин, научили рабочий класс самопознанию и самосознанию и на место мечтаний поставили науку.

Исходя из открытых объективных закономерностей исторического развития, марксизм доказал неизбежность гибели капитализма в результате социалистической революции и победы социализма. Условием этой победы является не только наличие объективных материальных предпосылок, но и наличие субъективного фактора — класса, восставшего против капиталистических производственных отношений.

Маркс и Энгельс показали, что пролетариат не может добиться своего освобождения без коммунистической партии. Коммунистическая партия является самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочего класса. Ее преимущество в теоретическом отношении состоит в том, что она понимает условия, ход и общие результаты пролетарского движения.

Маркс и Энгельс еще в 40-х и 50-х годах девятнадцатого столетия обосновали положение, что одной из форм перехода от капитализма к социализму является победоносное вооруженное восстание против буржуазии. Марксизм связал оружие критики с критикой оружием, с революционной борьбой масс. Во введении к «Критике философии права Гегеля» Маркс учил, что в классовом обществе «оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием»². Обосновывая историческую неиз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 56.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 406.

бежность и необходимость пролетарской революции, Маркс и Энгельс доказывали, что классовое эксплуататорское общество может быть уничтожено не духовной критикой, а практическим переворотом в реальных общественных отношениях. Они писали: «Не критика, а революция — движущая сила истории»¹.

Взгляды Маркса и Энгельса на вооруженное восстание сложились не сразу. В своих ранних работах они высказывают эти мысли еще в общих чертах. В статьях и письмах они горячо поддерживают происходившие в то время восстания и со всей силой обрушиваются против тех, кто выступал против вооруженного восстания. Взгляды Маркса и Энгельса на восстание сложились лишь в процессе дальнейшего изучения опыта классовой борьбы, опыта революционных движений в различных странах. Учение марксизма о вооруженном восстании как «искусстве» является гениальным обобщением опыта революций 40—50 годов XIX века и, главным образом, Парижской Коммуны 1871 года.

Наиболее выдающимися событиями 40—50-х годов XIX века были: восстание силезских ткачей, чартистское движение и особенно революции 1848 года.

Маркс и Энгельс высоко оценили восстание силезских ткачей, горячо приветствовали и считали его крупнейшим событием и поворотным пунктом в историческом развитии Германии. Восстание силезских ткачей показало, что на активную революционную борьбу поднимается новый класс современного общества — фабричный пролетариат.

Это восстание вызвало горячий отклик в широких массах немецкого рабочего класса, способствовало подъему массового рабочего движения в ряде германских государств. Отмечая влияние силезского восстания для всей Германии, Энгельс писал: «Силезские ткачи дали сигнал в 1844 году, богемские и саксонские набойщики и рабочие железнодорожных мастерских, берлинские набойщики и промышленные рабочие почти по всей Германии объявили стачки, а кое-где произошли частичные бунты»².

Крупнейшим событием XIX века было чартистское движение в Англии. В своих письмах из Англии Маркс дает очень меткую характеристику рабочему классу Англии и его революционной борьбе. Он указывает, что в чартистском движении поднялся против буржуазии весь рабочий класс Англии. Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» (1845) вскрывает причины социальных движений рабочего класса вообще и чартистского движения в частности. «Положение рабочего класса, — говорит Энгельс, — есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности, будучи высшим и наиболее обнаженным проявлением наших современных социальных бедствий»³.

Основные причины неудачи чартистского движения Маркс и Энгельс видели в недостаточной сознательности и организованности рабочего класса Англии, в политике английской буржуазии, сумевшей внести раскол в ряды рабочего движения, создав в его рядах буржуазную верхушку.

Классики марксизма-ленинизма дали блестящий анализ чартистского движения и показали его огромное историческое значение. Хотя чартизм и не был соединением рабочего движения с научным социализмом, тем не менее он стоит выше других течений в рабочем движении. Энгельс замечает в этой связи, что чартисты были душой и телом пролетариата, истинными представителями его. Маркс и Энгельс подчеркивали рост со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 28.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 3.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 298.

знательности рабочих в результате этого движения. Рабочие практически столкнулись с всенной силой правительства и начали осознать, что в таких условиях революция мирным путем невозможна и что только насильственное ниспровержение существующих порядков может освободить рабочих от ига эксплуатации. Великим результатом восстания, указывает Маркс, было то, что жизненный вопрос Англии был поставлен так, что «его услышало в Англии каждое мыслящее ухо... Англия должна или решить его или погибнуть»¹.

Чартизм первый поставил вопрос в плоскость массовых революционных действий, вплоть до вооруженного восстания, указав, что эти действия должны быть направлены на завоевание пролетариатом политической власти. Чартизм резко определил содержание и форму пролетарской борьбы.

Опыт сплезского и чартистского движений дал Марксу и Энгельсу огромный материал для выработки подлинной стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата, для выработки теоретических положений о восстании, как высшей форме классовой борьбы.

В 1848 году рабочее движение Европы поднялось на более высокую ступень в сравнении с чартизмом и другими выступлениями рабочего класса. В ряде стран Европы прошли буржуазные революции 1848—1849 гг. 1848 год — один из самых бурных в истории нового времени. Вооруженные восстания и баррикадные бои потрясли ряд городов Западной Европы. «Весна народов» — так называли современники революционное движение 1848 года. Оно сопровождалось широким развитием национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Этот революционный взрыв был подготовлен всем ходом социально-экономического и политического развития в 30-х и 40-х годах XIX столетия и ускорен экономическим кризисом 1847 года.

Наиболее выдающимся событием 1848 года во Франции было июньское восстание в Париже. Победа буржуазии в этом восстании объясняется, главным образом, тем, что рабочий класс Франции не имел в то время единой революционной партии, которая руководила бы его борьбой; его не поддержали крестьяне: крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии.

Несмотря на это, июньская героическая борьба рабочих Парижа вошла в историю революционного движения как одна из блестящих страниц.

Революционные взрывы 1848—1849 гг. потрясли не только Францию, но и другие страны Европы. 13 марта трудящиеся Вены сломали власть князя Меттерниха и заставили его позорно бежать из страны. 18 марта рабочие Берлина поднялись с оружием в руках и после упорной борьбы заставили короля Фридриха—Вильгельма IV сдаться. Одновременно произошли революционные взрывы в столицах более мелких германских государств. Германский народ решительно вступил на революционный путь.

Восстания 1848 года в Германии показали, что боевые силы инсургентов, силы, взявшие первые за оружие и давшие битву войскам, состояли из городских рабочих. Часть более бедного сельского населения, батраки и мелкие крестьяне обычно присоединялись к рабочим после начала восстания. Это говорит об авангардной роли рабочего класса в вооруженных восстаниях.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 328.

Маркс и Энгельс дали высокую оценку революционным событиям 1848 года. Они теоретически обобщили опыт революций 1848—1849 г.г. в своих известных классических трудах — «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Революция и контрреволюция в Германии», а также в статьях «Новой Рейнской газеты». В письме к Вейдемейеру 12 апреля 1853 года Энгельс показывает, что «путь к диктатуре пролетариата расчистили революции 1848 года во Франции, Венгрии, Италии, что они многому научили»¹.

Среди проблем, разработанных Марксом и Энгельсом на опыте революций 1848 года, очень важное место принадлежит теории о вооруженном восстании, как искусстве. Основоположники научного социализма разработали вопрос о восстании в неразрывной связи с революцией, считая восстание ее неотъемлемой составной частью и высшей формой классовой борьбы.

В своей гениальной работе «Революция и контрреволюция в Германии» (1851 г.) Энгельс вместе с Марксом дали классическое изложение основных теоретических положений вооруженного восстания. Обобщая опыт революций 1848 года во Франции и Германии, они пришли к выводу, что восстание, как и война, есть искусство, оно подчиняется определенным правилам, пренебрежение которыми приводит к гибели восстания. Эти правила сводятся к следующему: во-первых, не нужно начинать восстание, если нет решимости считаться со всеми его последствиями. Начиная восстание, надо помнить, что враждебные пролетариату силы имеют все преимущества организации и дисциплины, и если нельзя противопоставить им достаточно крепкую силу, повстанцы терпят поражение и гибнут. Во-вторых, раз восстание начато, нужно действовать с величайшей решимостью и идти в наступление. Оборона — смерть всякого вооруженного восстания. Нужно ударить на врага в момент, когда его силы разбросаны, преследовать его, добиваясь изо дня в день новых побед. Нужно стремиться удержать моральный перевес, который дал первый успех, и привлечь на свою сторону колеблющиеся элементы. Нужно заставить врага отступить, прежде чем он соберет против повстанцев свои силы. Словом, как сказал Дальтон, величайший из известных до настоящего времени мастеров революционной политики: Смелость, смелость и смелость.²

Однако Маркс и Энгельс не ограничивали переход от капитализма к социализму только одной формой классовой борьбы — восстанием. Самые острые формы классовой борьбы отнюдь не являются неизбежными в любой стране, при любой ситуации. Они указывали, что рабочий класс способен превратить всеобщее избирательное право «из средства обмана, каким оно было до сих пор, в орудие освобождения»³. Энгельс подчеркивал при этом, что рабочий класс, завоевав поддержку масс трудящегося крестьянства и других слоев населения, сумеет вырасти «в решающую силу, перед которой волей-неволей должны будут склониться все другие силы»⁴.

После поражения революции 1848 года основоположники научного коммунизма последовательно и настойчиво развивали и отстаивали основы своего учения о вооруженном восстании, и призывали рабочий класс более тщательно готовиться к новым революционным боям. «Если же

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, стр. 186—187.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, стр. 99.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные сочинения, т. I, стр. 101.

⁴ Там же, стр. 107.

нас побьют в этой борьбе, — говорили они, — мы должны будем начать сначала». Энгельс учит использовать передышку между концом первого акта (восстания) и началом второго акта (движения) «для очень нужной работы: изучения причин, обусловивших как происшедший взрыв, так и его поражение».

Высшей точкой в развитии революционного движения XIX века в Западной Европе была Парижская Коммуна.

Маркс и Энгельс еще задолго до Парижской Коммуны предвидели возможность нападения со стороны Германии. В письме к Энгельсу от 8 августа 1870 года Маркс предупреждал парижский пролетариат от возможных нападений на него со стороны Пруссии. «Если в Париже разразится революция, то возникает вопрос, будут ли у нее средства и вожди для того, чтобы оказать Пруссии серьезное сопротивление»¹. Несколько позже, 12 сентября 1870 года, Энгельс в письме к Марксу выражает опасение о возможности нападения немецких армий на парижский пролетариат. «Было бы ужасно, — пишет он, — если бы немецким армиям в виде последнего акта войны пришлось вести баррикадную борьбу против парижских рабочих. Это отбросило бы нас на пятьдесят лет назад...».²

Но когда парижский пролетариат на контрреволюционный заговор — захват пушек, направленный на подавление революции, ответил победоносным восстанием 18 марта, Маркс и Энгельс приветствовали его. Правительство Тьера потерпело полное поражение и бежало в Версаль. ЦК Национальной гвардии организовал захват важнейших учреждений Парижа. Захватом правительственных учреждений закончился первый, начальный этап в развитии вооруженного восстания парижского пролетариата. На втором этапе своей борьбы пролетариат должен был укрепить завоеванную власть, удержать ее, отбить сопротивление свергнутых версальцев и распространить власть пролетариата на всю Францию. На решение этой задачи парижский пролетариат потратил много сил, но выполнить ее он не смог в силу ряда условий того времени.

Ленин в статье «Памяти Коммуны», вскрывая причины победы парижского восстания и подчеркивая его пролетарский характер, указывает, что победа 18 марта обеспечила передачу власти «в руки Национальной гвардии, в руки рабочего класса»³.

Восставший пролетариат Парижа потерпел поражение. Палачи Парижской Коммуны думали, что своими страшными репрессиями они навеки сломят рабочий класс. Тьер хвастливо заявлял, что он якобы «покончил навсегда» с национальным и международным рабочим движением. Но история показала, что ни ему, ни его сыновьям и внукам не дано преградить реками крови путь человечества к социалистической жизни, за которую погибли сто тысяч лучших сынов французского пролетариата.

Парижская Коммуна знаменует собой важный поворот в истории рабочего движения. Парижская Коммуна, указывал Маркс, была по существу своему правительством рабочего класса, впервые в истории пытавшаяся разбить оковы капитализма.

Марксизм-ленинизм учит, что победивший пролетариат, если он не хочет потерять плоды своих усилий, должен использовать силу государственной власти. «Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве она продержала-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, стр. 280, 1931.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. письма, ОГИЗ, Госполитиздат, стр. 250, 1947.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 3.

лась бы дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуны за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?»¹. И действительно, история Коммуны подтверждает это положение марксизма.

Пролетариат России, учтя уроки Парижской Коммуны, полностью использовал авторитет государства и его вооруженные силы против объединенных сил империалистических государств, пытавшихся задушить молодую Советскую республику. Ленин в «Уроках Коммуны» разъясняет пролетариату ту истину, что классовая борьба **при известных конкретных условиях** выливается в формы вооруженной борьбы и гражданской войны, и что при таких условиях интересы пролетариата требуют беспощадного истребления врагов в открытых боевых схватках. Впервые показал это французский пролетариат в 1871 году, блестяще подтвердил необходимость этой истины русский пролетариат в декабре 1905 года и особенно в период Октябрьского восстания и в годы гражданской войны и интервенции (1918 – 1920 г.г.).

Вместе с тем Ленин отмечает недостаточную решительность Коммуны, проявленную в борьбе с врагами. Пролетариат Парижа недостаточно оценивал значение чисто военных действий в гражданской войне, говорил Ленин, и вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской неделе»².

В победе Коммуны большую роль сыграла армия. Если в прежние времена Национальная гвардия, вербовавшаяся из среды правящих классов, почти всегда выступала против пролетариата, то в революции 1871 года, она, пополненная громадной массой рабочих, отказалась от своей прежней роли и стала служить делу народа. Коммуна принимала меры к тому, чтобы создать дисциплинированную армию нового типа, достойную пролетариата. Но у Коммуны не хватило для этого времени и сил. Главное, чего не хватало Национальной гвардии, — это кадров.

Опыт рассмотренных нами вооруженных восстаний рабочего класса ряда стран Европы, особенно Парижской Коммуны, свидетельствует о том, что рабочие прибегали к оружию в тех случаях, когда к этому вынуждали их эксплуататорские, господствующие классы.

В. И. Ленин — величайший гениальный ученик Маркса и Энгельса и продолжатель их дела в новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций, развил дальше учение марксизма о восстании.

Ленин в постановке лозунга о восстании исходил из конкретной исторической обстановки, из конкретного учета конкретной ситуации. Он считал, что гражданская война, самые острые формы классовой борьбы отнюдь не являются неизбежными в любой стране. Способ завоевания власти не может быть одинаков для разных стран, в разные времена, в различной международной обстановке.

В восстаниях пролетариата, как об этом свидетельствуют революционные движения XIX века, большую роль играют крестьянские и национальные резервы. Успех борьбы пролетариата зависит от присоединения или неприсоединения к нему крестьянских и национальных резервов. Поэтому Маркс и Энгельс уделяли большое внимание и этому вопросу.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, стр. 137.

² В. И. Ленин Соч., т. 13, стр. 438.

Марксизм-ленинизм рассматривает крестьянский вопрос в тесной, неразрывной связи с вопросом о диктатуре пролетариата. Крестьянский вопрос, как вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе за власть, является вопросом производным. Однако это обстоятельство несколько не умаляет его исключительно важного значения, ибо пролетариат, борющийся за власть, должен во всей широте ставить задачу привлечения своих союзников, и в первую голову именно крестьянства.

В эпоху империализма и пролетарских революций В. И. Ленин развил дальше идеи марксизма по крестьянскому вопросу и поднял их на новую высоту. В непримиримой борьбе с оппортунизмом в России и на международной арене Ленин, большевики отстаивали чистоту революционной теории по крестьянскому вопросу, вооружили ею пролетариат России, который под руководством партии сумел завоевать крестьянские резервы и победить буржуазию в героическом Октябрьском восстании 1917 года. После Октябрьской революции Коммунистическая партия Советского Союза, укрепляя союз рабочего класса и крестьянства, осуществила построение социализма в СССР и ныне успешно руководит строительством коммунизма.

Другим, не менее важным вопросом, связанным с взятием власти, является национальный вопрос.

Маркс и Энгельс выдвинули и обосновали коренный принцип пролетарского интернационализма и социализма: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Именно с этой точки зрения Маркс и Энгельс требовали в период революции 1848 года, чтобы победоносная демократия Германии провозгласила и осуществила свободу народов, угнетаемых немцами, в 1869 году они требовали отделения Ирландии от Англии. Только так они понимали революционное решение данной исторической задачи.

Подходя к решению национального вопроса конкретно-исторически, Маркс и Энгельс в 40-х годах прошлого столетия поддерживали национальное движение поляков, венгров, итальянцев, ирландцев и других. В то же время они выступали против национального движения чехов и южных славян, являвшихся тогда форпостами русского царизма. В письме к Бернштейну от 9 октября 1885 года Энгельс говорит: «Мы должны поддерживать южных славян, поскольку они будут *против России*; тогда они пойдут вместе с европейским революционным движением».

Если же они пойдут против турок, т. е. потребуют во что бы то ни стало аннексии немногочисленных сербов и болгар, еще остающихся под турецкой властью, стало быть они сознательно или несознательно являются пособниками России, — в таком случае нам с ними не по пути»¹.

Таким образом, Маркс и Энгельс рассматривали национальный вопрос не формально, не с точки зрения абстрактных прав, а конкретно-исторически, с точки зрения революционного движения.

Маркс и Энгельс очень внимательно изучили восстания в Польше: они страстно хотели видеть Польшу именно с этой точки зрения свободной. Они высоко оценили польское восстание 1863 года. Маркс и Энгельс видели угрозу Польше не только со стороны царской России, но и со стороны бисмарковской Пруссии. Они писали: «Так как для Германии необходимо существование Польши, а оно невозможно рядом с государством Пруссией», то это «государство Пруссия» должно быть уничтожено бесследно»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 28, стр. 597.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, Маркс—Энгельсу 24.III.1863 г., стр. 131, 1931.

Маркс и Энгельс постоянно учили пролетариат тому, что только свободная Россия, не нуждающаяся ни в угнетении поляков, ни в угнетении финляндцев, армян и других народов, ослабит все реакционные элементы в Европе и увеличит силу европейского рабочего класса. Вот почему основоположники научного коммунизма и для успеха рабочего движения на Западе страстно желали установления в России политической свободы. То, о чем мечтали Маркс и Энгельс, осуществилось в нашей стране под руководством Коммунистической партии.

Кроме Польши и России, Маркс и Энгельс много занимались итальянским вопросом. Они подчеркивали, что Австрия, чтобы удержать свое господство в Италии, обращалась с итальянцами хуже, чем с обыкновенными преступниками. Все это, естественно, вызывало протест со стороны итальянского народа. Отсюда ясно, что это господство Австрии в Италии не могло «быть поэтому длительным».¹

Маркс и Энгельс считали, что итальянские восстания будут начальным моментом нового периода революций, которые охватят всю Европу, что успешные восстания в Италии послужат сигналом к общей борьбе всех угнетенных наций против своих угнетателей. Маркс и Энгельс хорошо понимали мелкобуржуазную ограниченность и слабость вождя национального движения Италии — Гарибальди (так же, как и Мадзини); в то же время они ценили выдающееся военное дарование Гарибальди, политическую честность и революционность этого национального героя Италии.

Обобщая высказывания Маркса и Энгельса о Польше, России, Италии, Германии, Англии, мы приходим к выводу, что национально-освободительные движения угнетенных народов представляют собой могучие резервы вооруженных восстаний рабочего класса в метрополиях.

Идеи марксизма о национальных резервах в восстаниях пролетариата, развитые и обогащенные Лениным, претворены в жизнь в период Великой Октябрьской социалистической революции. Эти идеи воплощены ныне в героических делах китайского, корейского, вьетнамского и других народов.

На путь свободного развития встали народы Индии, Бирмы, Индонезии, Египта; к свободе и полной независимости рвутся все народы колоний и зависимых стран. Формы перехода этих стран к социализму будут различными, в зависимости от точного соотношения классовых сил в каждой отдельной стране и во всемирном масштабе.

Итак, Маркс и Энгельс заложили основы учения о вооруженном восстании, как одной из неотъемлемых составных частей теории пролетарской революции. Основные положения о восстании, разработанные ими, сводятся к следующему:

Восстание, как и война, есть искусство, требующее тщательной подготовки и проведения.

Оно является следствием экономических и политических причин, заложенных в капиталистическом способе производства.

Революционной силой, способной разрушить старые производственные отношения, является рабочий класс.

Только рабочий класс в состоянии объединить вокруг себя крестьянские и национальные резервы и повести их в бой против капитализма. Без крестьянских и национальных резервов вооруженное восстание победить не может.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 31, ч. II.

Готовясь к восстанию, рабочий класс должен вооружаться, создать революционную армию и обучаться военному делу. Должны вооружаться и его резервы. На эту сторону восстания Маркс и Энгельс обращали особое внимание.

Успех восстания зависит также от перехода на сторону восставшего народа старой армии. Об этом неоднократно говорили Маркс и Энгельс. Они упрекали коммунаров в недостаточной борьбе за армию.

Победу восстания обеспечивает правильная наступательная тактика. Тактика обороны обесценивает повстанцев и ведет к провалу восстания. Одной из ошибок Парижской Коммуны было применение губительной тактики обороны.

Однако Маркс не связывал себе рук насчет форм, приемов, способов борьбы пролетариата за власть. Теория научного коммунизма учит, что переход от капитализма к социализму совершается революционным путем. Это отличает марксистов от реформистов и оппортунистов. Но сами революционные преобразования имеют различные формы. Маркс, а в новую историческую эпоху Ленин считали законом, главным путем завоевания власти пролетариатом для большинства стран вооруженное восстание. Мирный путь развития классики марксизма-ленинизма не исключали, а рассматривали его как благоприятное для трудящихся исключение и никогда не отказывались от него. Ленин всегда подчеркивал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть»¹.

В современных условиях, когда крепостью социализма стали страны, охватывающие почти половину человечества, созданы условия для возможности перехода от капитализма к социализму отдельных стран, при определенных условиях, и без вооруженного восстания.

Но в тех странах, где сложился сильный реакционно-бюрократический аппарат буржуазной государственной машины, где имеется сильная военщина и эксплуататорские классы, будут оказывать отчаянное сопротивление трудящимся в их борьбе за власть, там рабочий класс вынужден будет сломить это сопротивление вооруженным путем.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 254.

Г Л А В А I

ЦАРСКАЯ РОССИЯ В ПЕРИОД НАЗРЕВАНИЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В начале XX века Россия представляла узловой пункт противоречий империализма. Именно в Россию переместился центр мирового революционного движения. Весь ход экономического и политического развития подводил рабочий класс и крестьянство России к сознанию необходимости свержения царизма.

Известно, что феодальные производственные отношения в условиях бывшей царской России являлись тормозом в развитии производительных сил России. Отмена крепостного права в 1861 году, проведенная сверху, не разрешила и не могла разрешить антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Эти противоречия могли быть разрешены лишь революционным путем.

Хотя отмена крепостного права и не разрешила антагонистических противоречий, но она дала некоторый толчок развитию промышленного капитализма в России, а, следовательно, и развитию пролетариата, способного разрешить обострившиеся в России противоречия.

Глубоко научное обоснование исторической миссии русского пролетариата дал в своих произведениях Ленин. Уже в середине 90-х годов Ленин в ряде своих произведений: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» раскрыл закономерности исторического развития России, дал глубокий анализ особенностей развития русского капитализма и процесса формирования пролетариата. В указанных работах Ленин подверг уничтожающей критике взгляды народничества по вопросу о развитии капитализма в России.

Ленин до конца разоблачил истинное лицо народников, дал всесторонний анализ русского капитализма в его домонополистической стадии, показал формирование пролетариата и его роль, как передовой революционной силы общества, определил роль крестьянства, как союзника пролетариата.

В работах позднейшего периода В. И. Ленин дал классическое определение империализма, вскрыл его противоречия и показал, что в его

недрах вызревают условия его же собственной гибели, что поэтому империализм есть канун социалистической революции. Ленин показал особенности империализма в России и его военно-феодалный характер. В России черты развитой капиталистической экономики, говорил Ленин, и буржуазных основ тесно переплетались с отсталыми формами средневековья, с господством дворян-помещиков. Ленин указывал, что царская Россия представляла из себя «страну наиболее отставшую в экономическом отношении..., в которой новейше-капиталистический империализм сплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических».¹

Россия хотя и не была классической страной империализма, но она была узловым пунктом всех противоречий империализма. Военно-феодалный империализм сосредоточил в себе все наиболее отрицательные стороны империализма.

Естественно поэтому, что классовые противоречия усилились в России, как нигде в другой стране. Россия в это время находилась накануне буржуазной революции, особенности которой заключались в том, что она должна была совершить эту революцию при более прогрессивных условиях в Европе и с более развитым пролетариатом, чем в Германии (не говоря уже об Англии и Франции). Весь ход развития революционного движения в России говорил о том, что буржуазно-демократическая революция в России должна была послужить прологом пролетарской революции.

Творчески развивая марксизм, обобщая революционный опыт России и революционного движения всех стран, Ленин разработал теорию и тактику пролетарской революции вообще, теорию и тактику диктатуры пролетариата в особенности, обогатил марксизм новыми открытиями и выводами в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

Главным и решающим условием победы пролетариата Ленин считал марксистскую партию. Именно потому, что такой шаг, как переход к вооруженной уличной борьбе очень серьезен, говорил Ленин, делать его может и должна лишь крепкая революционная организация.

Величайшая заслуга Ленина состоит именно в том, что еще на заре рабочего движения он создал учение о партии нового типа и начал собирать разрозненные марксистские кружки в единую марксистскую партию, что он своей кропотливой настойчивой работой создал эту партию.

Ленинская вера в силу пролетарской организации, в силу марксистской партии, основанная на глубоком научном предвидении перспектив исторического развития, полностью подтвердилась всем ходом рабочего движения в России и за границей.

«Созданная и выкованная гением революции Лениным большевистская партия привела наш народ к победе Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, организовала диктатуру пролетариата, подняла к сознательному историческому творчеству многомиллионные массы трудящихся нашей Родины, обеспечила построение социалистического общества и уверенно ведет советский народ вперед к коммунизму».²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 246.

² «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза» (1903—1953), Госполитиздат, 1953, стр. 3—4.

* * *

Мастерски владея материалистической диалектикой, Ленин в под-
готовке вооруженного восстания исходил из анализа конкретных обстоя-
тельств, места и времени. Известно, например, что до кровавого воскре-
сения 9 января 1905 года Ленин не выдвигал еще прямого лозунга орга-
низации восстания, ибо объективные условия для этого еще не созрели.
До тех пор, пока не назрели благоприятные условия революционного
переворота, учил В. И. Ленин, лозунг восстания нельзя выставлять как
лозунг действия, как прямую директиву. «Для нас, революционных со-
циал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы
отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки
в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 году, по-
сле 9 января».¹

Ленин различал три периода в постановке лозунга о восстании: пер-
вый период с 1897 по 1902 гг., второй — с 1902 года по 1905 год и третий
— с 1905 года. В 90-х годах XIX столетия основная задача состояла в
том, чтобы собирать силы для восстания. В 1902 году, когда рабочий
класс уже выступал как самостоятельная политическая сила, когда в
стране складывалась революционная ситуация и рабочие сплачивались
вокруг «Искры», Ленин в книге «Что делать?», наряду с идеей о неиз-
бежности восстания, выдвинул идею его **подготовки**. План строительства
партии нового типа Ленин увязывал с задачами подготовки воору-
женного восстания. Наконец, когда в 1905 году революция уже началась,
большевистская партия выдвинула непосредственный лозунг организа-
ции восстания.

Таким образом, каждому историческому периоду соответствовал
ленинский лозунг.

В статье «К лозунгам» Ленин указывает, что при выдвижении того
или другого лозунга необходимо строго учитывать конкретную истори-
ческую обстановку. «Подменять конкретное абстрактным,— пишет он,—
один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции».²

Решение вопроса о восстании, подчеркивает Ленин, зависит от состоя-
ния: рабочего движения, от свойств руководящей движением революцион-
ной организации, от условий внешней и внутренней политики и тысячи
других. Несоблюдение этих условий неминуемо ведет к отрыву партии
от масс, к провалу восстания.

Ленин придавал огромное значение стачечному движению в подго-
товке восстания. Стачки и демонстрации 1901—1904 гг. явились непосред-
ственно подготовкой масс к революции 1905—1907 годов. Ленин ука-
зывал, что «стачки приучают рабочих к объединению, стачки показы-
вают им, что только сообща могут они вести борьбу против капиталистов,
стачки научают рабочих думать о борьбе всего рабочего класса против
всего класса фабрикантов и против самовластного, полицейского прави-
тельства. Вот поэтому-то социалисты и называют стачки «школой вой-
ны», школой, в которой рабочие учатся вести войну против своих вра-
гов за освобождение всего народа и всех трудящихся от гнета чиновни-
ков и гнета капитала».³

Подчеркивая серьезное значение стачек, Ленин в то же время преду-
предждает, что посредством одних только стачек рабочий класс не может
добиться свержения капиталистического строя и что поэтому он должен
бороться за перерастание стачек в восстание.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 247.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 170.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 293.

В подготовке восстания большое значение имеет борьба партии за армию с целью привлечения ее на сторону восставшего народа. Опыт революций 1848—1849 и 1871 гг. в Западной Европе свидетельствует о том, что переход войск или их колебание решали исход борьбы между восставшими и правительством. С дальнейшим развитием военной техники роль войска в революции еще более возрастает. Ф. Энгельс указывал, что с ростом и совершенствованием военной техники условия уличной борьбы стали менее благоприятными для повстанцев и более благоприятными для войск.

Если в середине XIX века привлечение войск на сторону революции обеспечивало ее победу, то в XX веке этот вопрос приобрел решающее значение, так как военная техника и военная организация неизмеримо возросли. Поэтому вопрос о победе революции тесно связан с вопросом работы партии в войсках.

Завоевание войск в период революции 1905—1907 гг. проходило в напряженной борьбе как с буржуазной «теорией», утверждавшей, будто армия должна оставаться вне политики, так и с меньшевистской «теорией» стихийности, считавшей работу в войсках «утопией», «бланкизмом».

В резолюции II съезда РСДРП указывалось, что поскольку против демонстрации применяются войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом.

В проекте резолюции, не внесенной на съезд, Ленин обращает усиленное внимание на работу в войсках. Он подчеркивает важность партийной пропаганды и агитации среди войска и рекомендует направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов.

Большую революционную работу среди войск проводила Московская организация РСДРП, распространявшая «Искру» и другую революционную литературу среди солдат гарнизона. В воинских частях отдельных полков создавались солдатские кружки. В 1901 году такой кружок был создан в Екатеринославском полку. Кружок распространил среди солдат листовку «Русские граждане-солдаты».

Активной пропагандистской работой среди войск отличался Сибирский социал-демократический союз. В Чите и Красноярске среди солдат распространялись листовки и прокламации, призывавшие не стрелять в своих братьев рабочих. В «Искре» за июль 1902 года сообщались отзывы солдат об листовках. Солдаты заявляли, что если их заставят стрелять в рабочих, они будут ставить «прицел» выше, имея ввиду стрельбу через головы восставших.

Иркутский комитет РСДРП проводил работу среди новобранцев. В ноябре 1902 года была выпущена листовка «К новобранцам», в которой разъяснялась позорная роль солдат, которых правительство посылает усмирять рабочих и крестьян. Листовка призывала новобранцев повернуть свои ружья против царского самодержавия.

Особенно большая революционная пропаганда в армии велась в войсках Петербургского военного округа, где были сосредоточены крупные вооруженные силы царизма.

По указанию В. И. Ленина в декабре 1902 года в России была создана «Военно-революционная организация». Газета «Искра» приветствовала создание этой организации как первую попытку организации революционной работы среди войск, расположенных во многих городах России.

Ускорителем революционного кризиса в стране явилась русско-японская война 1904—1905 г.г. Она сыграла огромную роль в революционизировании солдатских масс, в развитии революционных событий 1905 года. Царское правительство рассчитывало задушить этой войной революцию. Но его расчеты не оправдались: война еще более расшатала царизм, подняв волну возмущения широких народных масс против преступной и бездарной политики самодержавия.

Настроение народных масс, вызванное войной, свидетельствовало о приближении революции. Начиная с середины 1904 года, революционное движение распространилось по всей стране. В августе 1904 года началась полоса стачек: на Путиловском заводе, в Сормове, в Польше. С ноября по всей стране развернулись антивоенные демонстрации, охватившие Батум, Саратов, Киев, Ригу и другие города. Рабочие демонстрации послужили толчком к антивоенному движению среди солдат и крестьянства.

Преодолевая трудности, большевики усиливали работу в войсках. Подпольная работа в них принимала все более организованный характер. К концу 1904 года ее вели многие социал-демократические комитеты. Отдельные из них перешли от пропаганды и агитации к организованному оформлению своей работы в армии. В 1904 г. была создана первая военная социал-демократическая организация в Кронштадте, проводившая работу под руководством Петербургского комитета РСДРП.

Революционные выступления в армии и флоте, наряду с повсеместными выступлениями рабочих и крестьян, свидетельствовали о том, что Россия вступила в полосу глубокого революционного кризиса, обострившегося расстрелом рабочих 9 января 1905 года.

Если до 9 января массы рабочих и крестьян, сохранившие еще остатки веры в царя, не шли на восстание, то после 9 января они могут идти и пойдут на восстание, — говорил Ленин. На очередь дня Владимир Ильич выдвинул непосредственный лозунг вооруженного восстания. Начался третий период в развитии ленинских взглядов на восстание. В соответствии с изменившейся обстановкой Ленин, вопреки меньшевикам, считал, что «общедемократическое революционное движение уже привело к необходимости вооруженного восстания».

Исходя из этого, он поставил перед партией, как одну из существенных, главных и необходимых задач — вооружение пролетариата и обеспечение возможности непосредственного руководства восстанием.

Большевики учитывали конкретную историческую обстановку, изменившуюся после 9 января, и в соответствии с этим готовили массы к восстанию. Они организовывали и направляли революционное движение рабочих и крестьян, принявшее после 9 января острый политический характер, на непосредственную борьбу с самодержавием, на вооруженное восстание. В статье «Петербургская стачка» Ленин писал: «И эта новая и высшая мобилизация революционных сил пролетариата семимильными шагами приближает нас к еще более решительному, еще более сознательному выступлению его на бой с самодержавием!».¹

Январские события были лишь первой ступенью к еще более широкому, более сознательному и более подготовленному восстанию. А чтобы обеспечить его успех, большевики энергично призывали к вооружению. «Вооружение народа, писал Ленин, становится одной из ближайших задач революционного момента».²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 74

² Там же, стр. 78.

Г Л А В А 11

III СЪЕЗД РСДРП И ОПЫТ ВООРУЖЕННЫХ ВОССТАНИЙ 1905 — 1907 гг.

Третий период в развитии ленинских взглядов на восстание характеризовался непосредственной подготовкой самого восстания. Безде чувствовалось, говорил Ленин, приближение великой бури. Злодейский расстрел безоружных рабочих на улицах Петербурга послужил толчком к началу массового революционного движения во всей России, к мобилизации сил народа.

Рабочие Петербурга ответили на кровавую расправу царизма постройкой баррикад и вооруженным отпором. Они запасались револьверами, ковали себе оружие из своих инструментов, добывали бомбы. Вооружение народа становилось одной из ближайших задач революционного момента.

На другой день после петербургских событий волна стачек протеста прокатилась по всей стране. На кровавые злодеяния царя Московский комитет РСДРП ответил призывом рабочих Москвы к всеобщей забастовке протеста. В листовке МК «К рабочим» говорилось: «Как вы сами теперь видите, мирным путем ничего не добьешься, так выходите на улицу с оружием в руках. Заставляйте бастовать неприсоединившиеся фабрики. Помните, что в случае сильного движения в Москве к вам присоединятся рабочие Орехово-Зуева и Иваново-Вознесенска. Следуйте примеру петербургских товарищей — они вооружены и дали клятву добиться своего или умереть».¹

На призыв МК рабочие Москвы ответили всеобщей стачкой. 10 января 10 тысяч рабочих Москвы бросили работу. Прекратили работу крупные заводы «Доброво и Набгольца» (1.000 человек), фабрика Шредера (1.000 чел.), Досушева — 400 чел. и др.²

12 января к стачке присоединилось еще 21 промышленное заведение. Всего бастовало 14 тысяч рабочих.³ 18 января присоединилось еще 17 предприятий с числом бастующих в 19.900 человек.⁴

¹ «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», Госполитиздат, Москва, 1955, стр. 58.

² Московское областное архивное управление. Фонд Моск. охранного отделения, дело № 47, 1905, г. II, л. 1.

³ ЦИИА, ф. 00, оп. 5, д. 4, ч. 2-я, 1905, л. 13.

⁴ Там же, л. 18.

После 9 января революционная борьба принимала все более острый политический характер. От экономических стачек и стачек солидарности рабочие Петербурга и Москвы переходили к политическим стачкам и демонстрациям. Местами рабочие давали вооруженный отпор царским войскам и полиции. В первых рядах борющегося пролетариата Петербурга и Москвы шли металлисты. Оценивая роль металлистов, Ленин писал: «Авангард с максимальной энергией начал движение, «раскачивая» остальную массу».¹

После 9 января стачечное движение нарастает волнообразно и в декабре достигает высшего своего развития. Наибольшее количество стачек дают первый и четвертый кварталы 1905 года. В первом квартале было 810 тыс. стачечников, из них 604 тысячи экономических и 206 тысяч — политических. Причем, на январь падает наибольшее количество стачечников (440 тысяч), в феврале и марте оно уменьшается. Четвертый квартал характеризовался наибольшим подъемом стачечной волны: количество стачечников достигло 1.277 тысяч; из них экономических — 430 тысяч, политических — 847 тысяч.

Анализ стачечного движения, данный Лениным в статистике стачек, показывает нам неравномерность участия в движении рабочих разных районов. Наибольшее количество их было в Петербургском и Варшавском округах. Ленинский анализ неравномерности стачечного движения объясняется неравномерностью развития капитализма в разных районах России, неодинаковой развитостью классовых отношений. Все это затрудняло мобилизацию масс на борьбу против царизма.

Под влиянием рабочего движения и известий о военных поражениях на Дальнем Востоке усилились революционные выступления в деревне.

Центральный Комитет РСДРП выпустил обращение к крестьянам: «Крестьяне, к вам наше слово!». Развернули агитационную работу в деревне социал-демократические комитеты Курской, Орловской, Саратовской, Тверской и других губерний.

В Поволжье, особенно в Саратовской губернии, крестьянское движение в январе — феврале 1905 года развернулось в широком масштабе. Крестьяне на своих сходках выносили решения о захвате земель у помещиков. В Аткарском уезде крестьяне села Нееловка подожгли имение Столыпина, бывшего в то время саратовским губернатором. С января 1905 года по лето 1906 года крестьянами Саратовской губернии было сожжено 93 имения.

Царское правительство посылало в деревню солдат и казаков для подавления восстаний. Но никакие репрессии не могли остановить крестьянского движения; оно ширилось, охватывая всё новые районы.

В марте 1905 года в Латвии произошла первая общая забастовка сельскохозяйственных рабочих, направленная против немецких баронов. Крестьяне поджигали помещичьи имения, разрушали телеграфную и телефонную связь. В апреле крестьянское движение в Прибалтике, особенно в Латвии, приобрело характер массового восстания.

В работе «Пролетариат и крестьянство» Ленин указывал, что городское рабочее движение приобрело нового союзника в революционном крестьянстве и что вопрос об отношении пролетариата, партии к крестьянскому движению приобрел непосредственное практическое значение. Исходя из этого, Ленин учил партийные организации поддерживать и толкать вперед крестьянское движение, поскольку оно является

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 370.

революционно-демократическим, в то же время твердо стоять на своей классовой пролетарской точке зрения, организуя сельский пролетариат.

Руководящую роль в этом движении играли большевики, влияние которых среди масс быстро росло. Повсюду распространялись прокламации и листовки с призывом вооружаться и энергично готовиться к восстанию. Московский комитет большевиков в своих листовках и прокламациях призывал рабочих готовиться к предстоящим решающим боям. Такие прокламации были обращены к рабочим завода «Бромлей», Орехово-Зуева и др. В прокламациях говорилось о необходимости вооружаться и учиться обращаться с оружием¹.

МК большевиков обратился с прокламацией к солдатам. В прокламации солдаты призывались не поднимать оружие против народа и стать на его сторону. В прокламации Московского комитета РСДРП «О присяге» за 1905 г. (май) указывалось, что не рабочие и крестьяне внутренние враги, как об этом говорило начальство, а царское правительство.²

Большую роль в подготовке восстания сыграла борьба Ленина против меньшевиков.

В работе «Должны ли мы организовать революцию» Ленин разоблачил меньшевиков как дезорганизаторов партийной работы, как противников революционных методов борьбы. Ленин резко высмеивал меньшевистский лозунг «жгучей потребности самовооружения» пролетариата. «Какое жгучее чувство стыда за социал-демократию испытываешь при виде этой филистерской пошлости, пытающейся оттянуть назад наше движение!» — с возмущением заявляет Ленин.³

Большевики боролись также против эсеров, которые своей авантюристической тактикой индивидуального террора отвлекали массы от революционной борьбы. Разоблачая эсеров, Ленин неустанно повторял, что в истории революции активным борцом выступает народная масса; только она является подлинным двигателем истории. Ленин разъяснял, что героями теперь являются не одиночки с динамитом в руках, а масса. Теперь, когда демонстрации переходят в открытое сопротивление власти, героизм вышел на площадь, и истинными героями являются те революционеры, которые идут во главе восставшего народа.

После 9 января массовое рабочее движение нанесло удар скептикам, маловерам, поклонникам культа личности и подтвердило основные положения марксизма-ленинизма о роли народных масс. Ленин писал: «...именно революционные периоды отличаются большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса».⁴

Наращение революционного подъема после 9 января требовало от партии выработки правильной тактики, обеспечивающей победу восстания над царизмом.

Задачи тактики состоят прежде всего в том, чтобы выработать формы и способы борьбы, более всего соответствующие конкретной исторической обстановке в каждый данный момент. Тактика партии должна учитывать объективные условия, иначе неизбежны грубые ошиб-

¹ См. Сб. «1905 г. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской области», Госиздат, М.-Л., 1926, стр. 57 и 61.

² ЦГВИА, ф. 1606, д. 539, 1905 г. л. 2.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 148.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 227.

ки и провалы, поражения в революционной борьбе. Но она должна учитывать и субъективную сторону, субъективный фактор движения.

В период революции 1905—1907 гг. стратегия большевиков выражала основную тенденцию исторического развития, рассчитанную на победу буржуазно-демократической революции. В соответствии с этим нужно было выработать единую тактику, что и предлагали большевики, готовя созыв III съезда РСДРП.

Меньшевики отказались от выработки единой тактики и создали свою Женевскую конференцию. На III съезде и меньшевистской конференции были выработаны две противоположные тактические линии.

Третий съезд партии, собравшийся в апреле 1905 года, обобщая опыт массового народного движения после 9 января, выработал марксистско-ленинскую тактическую линию. Съезд определил характер начавшейся первой русской революции, как революции буржуазно-демократической, стратегической целью которой является свержение царизма. Съезд указал, что в ее полной победе заинтересован прежде всего пролетариат. Победа этой революции дала бы пролетариату возможность вырасти политически, организовать, приобрести опыт и навыки политического руководства трудящимися массами и перейти от революции буржуазно-демократической к революции социалистической.

Съезд подчеркнул, что естественным союзником пролетариата в революции является крестьянство, заинтересованное в ликвидации помещичьего землевладения и получении земли.

Съезд дал единственно правильную марксистскую характеристику либеральной буржуазии, как силы, не заинтересованной в полной победе буржуазно-демократической революции.

Прямо противоположные решения по вопросам тактики в революции были вынесены на Женевской конференции меньшевиков. Они исходили в своих решениях из традиционной схемы, сложившейся в результате опыта буржуазных революций на Западе; они рабски копировали образцы буржуазного Запада.

Так как революция в России буржуазная, говорили они, то вождем революции может быть только либеральная буржуазия. Что касается пролетариата, то он должен идти не в союзе с крестьянством, а с либеральной буржуазией.

После 9 января рабочие и крестьяне всё более и более осознавали необходимость восстания, они сами выдвигали лозунг: «К оружию!». Массовые политические стачки в ряде случаев перерастали в восстание.

Третий съезд РСДРП признал, что задача организации пролетариата для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии.

Учитывая исключительную важность вопроса о вооруженном восстании, съезд заслушал и обсудил два доклада по этому вопросу — доклад Воинова (Луначарского) и Максимова (Богданова). В докладе Луначарского была освещена политическая сторона вопроса о восстании, в докладе Богданова — организационно-техническая¹.

Особое внимание уделено было военно-технической подготовке восстания: вооружению рабочих масс, созданию ядра революционной армии, а также выработке стратегического и тактического плана революционных битв².

¹ См. «Протоколы III съезда РСДРП (апрель—май 1905 г.)». Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 102—103.

² Там же, стр. 112.

Партия считала важнейшим средством свержения царизма, а затем и буржуазии — победоносное вооруженное восстание народа. Причем съезд учитывал тот факт, что общедемократическое революционное движение, развернувшееся после 9 января, уже привело к необходимости восстания, что поэтому непосредственной очередной и главной задачей партии является **организационно-техническая подготовка восстания**.

Меньшевики продолжали тянуть партию назад, занимались пренебрежительными мудрствованиями насчет «техники» и ее второстепенной роли. Ленин назвал эти «мудрствования» «новым вариантом хвостизма»¹. Ленин со всей силой вскрыл величайшую вредность меньшевистского противопоставления технической стороны вооруженного восстания политической стороне, подчеркивая единство этих двух сторон.

Третий съезд партии обсудил также вопрос о будущем правительстве. Еще в «Извещении о III съезде РСДРП» говорилось, что русский пролетариат «не испугается трудной задачи участия во временном революционном правительстве, если эта задача выпадет на его долю»². Съезд принял резолюцию о временном революционном правительстве.

Временное революционное правительство сосредоточивает в своих руках власть и все материальные средства государства и использует их в целях победоносного завершения вооруженного восстания.

Меньшевики яростно выступали против временного революционного правительства, против революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Об использовании власти в вооруженном восстании говорил еще Энгельс. Он клеймил тех, кто собирался воевать и отказывался от государственной власти и от государственной казны. Отказываться от всего во время войны — значит недостойным образом играть словами. Ленин выражал твердую уверенность в том, что революционная социал-демократия России в момент восстания, по примеру Энгельса, будет записываться в солдаты революции.

Учитывая необходимость резервов в восстании, съезд обсудил и принял решение об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, как прямому резерву в восстании пролетариата. Разъясняя сущность резолюции относительно поддержки крестьянского движения, Ленин указывал на необходимость немедленной организации в деревнях революционных крестьянских комитетов³.

Резолюции, принятые III съездом, определили тактическую линию большевиков, рассчитанную на победу революции и ее перерастание в революцию социалистическую.

Ленин ставил перед партией ясную задачу в революции 1905-1907 гг.: «... добиться того, чтобы русская революция была не движением нескольких месяцев, а движением многих лет, чтобы она привела не к одним только мелким уступкам со стороны властей предрержавших, а к полному ниспровержению этих властей»⁴.

После III съезда партии большевики развернули активную пропаганду тактической линии съезда и критику решений Женевской конференции меньшевиков, тактическая линия которой была рассчитана на свертывание революции, на срыв вооруженного восстания. Руководствуясь решениями съезда, большевики проводили активную работу по

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 284.

² Там же, стр. 405.

³ Там же, стр. 371.

⁴ Там же, стр. 259.

созданию революционной армии для восстания, по вооружению пролетариата, по завоеванию резервов для восстания. Главное внимание своей партия обращала на организационно-техническую подготовку восстания.

Большую роль в обосновании тактической линии большевиков и подготовке восстания сыграла книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», вышедшая в свет в июле 1905 года. В этой книге Ленин глубоко обосновал тактику марксистов в период буржуазной революции и показал разницу между буржуазной революцией и революцией социалистической. Он сформулировал вместе с тем теорию и тактику перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии, замурованные оппортунистами II Интернационала, Ленин не только возродил, но и развил дальше в новую эпоху империализма и пролетарской революции. Ленин решительно отверг меньшевистскую традиционную схему революции, сложившуюся в результате опыта буржуазных революций на Западе. Он пошел против течения. Для Ленина компасом в теории был метод творческого марксизма — материалистическая диалектика. Исходя из этого, Ленин глубоко и всесторонне разработал все основные тактические положения партии, доказал, что важнейшим средством свержения самодержавия является вооруженное восстание.

Решения III съезда и положения книги Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» легли в основу практической-политической деятельности всех большевистских организаций России по подготовке масс к восстанию. Обращая внимание партии на организационно-техническую подготовку восстания, Ленин писал: «Ни в мирное, ни в военное время нельзя забывать об обучении рекрутов науке стрельбы, о распространении вширь и вглубь в массах азбуки военного дела»¹.

Руководствуясь решениями III съезда РСДРП, большевистская партия направляла развивавшееся стачечное движение по пути перерастания его в восстание. Стачечное движение развивалось неравномерно.

Весной и летом 1905 года стачечная волна несколько снижается, а осенью и зимой поднимается на высшую ступень. Второй квартал (апрель—июнь) 1905 года дает 481 тыс. стачечников против 810 тыс. в первом квартале. Однако по сравнению с двумя последними месяцами первого квартала (февраль и март) во втором квартале имелся подъем, достигший апогея в мае.

В третьем квартале (июль—сентябрь) в стачечном движении участвовало 294 тыс. против 481 тыс. во втором².

Из весенне-летних стачек наиболее выдающимися были стачки в Иваново-Вознесенске и в Лодзи. В Лодзи, как известно, стачка переросла в восстание.

Новым мощным толчком к развитию революционного движения в мае был разгром русского флота под Цусимой, который еще раз показал всю гнилость царизма. Политическое положение в стране к этому времени обострилось. Повсеместно проходили митинги и многолюдные демонстрации.

В некоторых городах рабочие выдвигали требование организации самообороны. 27 мая 1905 года на собрании рабочих Ростова и Нахичевани была принята резолюция о необходимости организации самообо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 421.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 376.

роны, подписанная Донским комитетом РСДРП. Резолюция обличала царское самодержавие, применявшее войско, полицию и «черные сотни» для подавления рабочего движения, и призывала к уничтожению полиции и организации самообороны из всех граждан без различия классов и национальностей.

Эту резолюцию меньшевики усиленно распространяли в Ростове и собирали под ней подписи рабочих. Но это их предприятие не удалось¹. Объясняется это, очевидно, тем, что в резолюции смазывалась классовая сущность организации самообороны.

Московский комитет РСДРП в выпущенной листовке призывал рабочих прекратить работу в день Первого Мая. В листовке говорилось:

«Только **силою** можем мы заставить **правящие** классы признать наши права, только **силою** можем мы свергнуть царскую власть и учредить **демократическую республику**.

Готовьтесь же, товарищи, к восстанию по зову комитетов нашей социал-демократической рабочей партии. А пока в день **Первого мая** и мы присоединимся к нашим товарищам в других странах, бросим работы в этот день и тем заявим свою солидарность, свое братское согласие с пролетариатом всей России, с пролетариатом всего мира»².

* * *

Наряду со стачкой в предстоящем вооруженном восстании, к которому большевики призывали и готовились, особенно большую роль должны были сыграть армия и флот. От перехода их на сторону революции зависел исход борьбы пролетариата против самодержавия. Массовые политические стачки в городах и крестьянское движение, развернувшееся после 9 января, а также поражение царских войск в русско-японской войне оказали свое влияние на армию и флот. Военная опора царизма заколебалась.

Царское правительство принимало жесткие меры к укреплению дисциплины в армии и продолжало посылать военные части как для подавления стачек, так и для предупреждения могущих возникнуть беспорядков. Министерство внутренних дел в секретном циркуляре на имя губернатора сообщало, что из частей войск образованы особые отряды, расположенные в известных пунктах и имеющие своим назначением выступать по первому требованию губернской или уездной власти в местностях, где проявляются среди населения волнения, для предупреждения возможности возникновения аграрных беспорядков.

В архивном деле ЦГВИА № 1026, оп. 4 за 1905 г. имеется большая переписка о посылке войск для содействия гражданским властям в подавлении революционного движения начала 1905 года. При этом в большинстве случаев войска посылались в фабричные районы для предупреждения могущих возникнуть забастовок.

Понятно поэтому, что работа партии в войсках имела большое значение. Эту работу проводили Московский и Петроградский комитеты РСДРП. Первые попытки Московского комитета проникнуть в казармы и наладить революционную работу среди солдат относятся к концу 1904 года. Однако МК не учел новую политическую обстановку после 9 января и поэтому на работу в войсках смотрели еще как на дело не столь серьезное. Исходя из этого, на военную работу в первое время посылались второстепенные работники, даже меньшевики. «Там они сой-

¹ Архив ИМЭЛ.

² «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», стр. 149.

дут», — говорили в комитете. В скором времени военная организация стала нуждаться в листовках и вообще в литературе. Количество организованных солдат увеличилось¹.

О работе большевиков в армии свидетельствуют многочисленные факты.

15 февраля 1905 года были подобраны у ворот лейб-гвардии Московского полка прокламации революционного содержания в количестве 50 листовок, 13 экземпляров издания С.-Петербургского комитета РСДРП, 25 экземпляров печатных воззваний, озаглавленных: «Милостивые убийцы», издание того же комитета, и 12 экземпляров, озаглавленных: «Общие требования рабочих»².

Закавказские большевики организовали в Гори, Озургетах, Чиятурах и других городах и селах Закавказья антивоенные демонстрации запасных и новобранцев под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует социализм!».

Крымский комитет РСДРП распространил среди моряков и солдат большим тиражом листовку под названием «Пора кончать». Сибирский комитет РСДРП развернул работу среди войск, действовавших на Дальнем Востоке. Бакинский комитет издал знаменитую листовку «Правда о войне», написанную в связи с капитуляцией Порт-Артура.

В феврале 1905 г. В. И. Ленин написал «Общий план решений III съезда», в котором подчеркивал важное значение работы среди солдат, необходимость создания особых военных организаций для работы в армии. III съезд РСДРП выдвинул задачу создания крепких нелегальных организаций в армии, работающих под руководством партии.

Палочная дисциплина и работа большевиков в армии и флоте давали свои результаты. В июне 1905 года вспыхнуло восстание в Черноморском флоте, на броненосце «Потемкин». Руководящим центром в подготовке восстания на Черном море была «Севастопольская матросская централка». Работой «Централки» руководил Севастопольский комитет РСДРП.

12 (25) июня «Потемкин» по распоряжению командования вышел из Севастополя для производства опытной артиллерийской стрельбы у острова Тендера (в 120--130 км от Одессы). Команда корабля всегда была недовольна чрезмерной дисциплиной и в особенности плохой пищей. 13 (26) июня из Одессы была доставлена говядина, издававшая острый зловонный запах и покрытая налетом червей. Это послужило поводом к восстанию. Команда отказалась от обеда. Стали раздаваться голоса протеста, возмущения. Командование прибегло к оружию: старший офицер убил матроса Вакулинчука. Матросы стремительно бросились к пирамидам, разобрали оружие и расстреляли наиболее ненавистных офицеров. После этого на броненосце было проведено собрание, на которое прибыли, вместе с ездившим на берег матросом, три интеллигента социал-демократа. Прибывшего с ними эсера попросили удалиться. На повестке дня собрания стоял вопрос о выборе судовой комиссии. Выступивший на собрании матрос Матюшенко говорил о необходимости избрать в комиссию лучших людей. Судовая комиссия была избрана, избран был также и ее председатель матрос Матюшенко³.

В письме в редакцию «Пролетария» сообщалось, что 14 (27) июня у берегов Одессы появился броненосец «Потемкин» с поднятым крас-

¹ Архив ИМЭЛ.

² ЦГВИА, д. оп. 800, 1905, л. 3, 4.

³ Архив ИМЭЛ.

ным флагом. На берегу собрались рабочие города и рабочие порта. У тела убитого матроса собралось около 500 человек¹.

Героическое восстание матросов на броненосце «Потемкин» окончилось поражением. Но самый факт восстания имел исключительное значение. Оно явилось первым массовым революционным выступлением в армии и флоте. Восстание это сделало для рабочих, крестьян, особенно самих солдатских и матросских масс, более понятной и близкой мыслью о присоединении армии и флота к рабочему классу, к народу.

В. И. Ленин в работе «Революционная армия и революционное правительство» дал глубокую оценку событиям в Черноморском флоте. Он говорил, что восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца «Потемкин» знаменует собой новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия.

В связи с восстанием на броненосце «Потемкин», Московский комитет РСДРП выпустил прокламацию «Ко всем рабочим и солдатам Москвы». В прокламации говорилось о необходимости поддержать рабочих Лодзи, Одессы, Иваново-Вознесенска и всеобщую стачку и подняться с оружием в руках на бой с самодержавием².

Восстание на броненосце «Потемкин» имело огромное революционизирующее значение. На события в Черноморском флоте солдаты и матросы отозвались волнениями и восстаниями. В июне 1905 года произошли волнения в ряде частей Черноморского и Балтийского флотов, а также в сухопутных войсках (Тифлис, Ташкент, Киев, Варшава и др.), захватывая сначала наиболее сознательные части, как например саперов, а затем распространяясь и на другие части армии.

31 августа 1905 года из Тулы сообщалось, что в 11 пехотном полку Тульского гарнизона 27 августа произошел бунт. Солдаты нестроевой роты заявили протест против чрезмерно длинного рабочего дня (с 6 часов утра до 9—10 часов вечера), требуя введения 10-часового рабочего дня, улучшения пищи, вежливого обращения и платы за работу. В ответ на эти требования офицер произвел выстрел из револьвера. Возмущенные солдаты избили офицера, разбили стекла окон, поломали койки и швейные машины³.

Хотя армия в 1905 году еще не встала всецело на сторону народа в его борьбе с самодержавием, однако революционизирование армии явилось одним из самых существенных моментов в развертывании первой русской революции 1905 года.

Развитие революционного движения после III съезда партии подтвердило правильность решений съезда о необходимости практической подготовки вооруженного восстания. Ленин указывал на необходимость «поставить восстание в число неотложных практических задач...»⁴.

На организационно-технической подготовке восстания и сосредоточили свою деятельность большевики. Много неудач было на этом пути, но Ленин неоднократно повторял, что неудачи, как неизбежное явление в большом деле, «только научат нас **практическому** решению этих задач, только привлекут новые и свежие, таящиеся теперь под спудом, народные силы к их решению»⁵.

В практической подготовке восстания центральное место занимает создание армии для восстания, вооружение ее и изучение военного дела.

¹ Архив ИМЭЛ.

² ЦГИА, д. 773, 1905 г., т. 5, л. 57.

³ Архив ИМЭЛ.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 536.

⁵ Там же, стр. 528 (Курсив автора — Ф. М.).

Глубокая и всесторонняя научная разработка этого вопроса и практическое его применение принадлежит Коммунистической партии.

До 1905 года партия еще не имела боевой организации. И только 10 января 1905 года был поставлен вопрос о ее создании. Петербургский комитет большевиков выделил группу товарищей для транспортировки оружия и распределения его среди рабочих. Так был создан военный центр—«Боевая техническая группа при Петербургском комитете большевиков». После III съезда партии эта группа перешла в ведение ЦК Коммунистической партии, сохраняя организационную связь с Петроградским комитетом. Была налажена связь с Кавказом, Уралом, Латвией, Эстонией. Однако развитие этих связей падает на 1906 год.

Для подготовки вооруженного восстания недостаточно только достать оружие, - - нужно еще научиться владеть им. И эту задачу Коммунистическая партия разрешила. Рабочие и крестьяне нашей страны под руководством партии начали создавать после 9 января 1905 года свою революционную армию. Быстро росли боевые дружины на фабриках, заводах, в деревнях. В них был установлен революционный военный порядок и дисциплина. Проводилось обучение стрельбе и тактике уличных боев, а во время декабрьского вооруженного восстания в Москве боевые дружины играли роль главной военной силы в борьбе против самодержавия.

Первую боевую закалку дружины получили в октябрьской стачке. Октябрьская стачка явилась **бурей, началом** вооруженной борьбы. Эта буря разразилась в начале октября, когда революционное движение поднялось на новую ступень, превратившись во всеобщую политическую стачку. В октябрьской стачке участвовало около одного миллиона одних только промышленных рабочих, не считая железнодорожных, почтово-телеграфных служащих и др., которые также дали большое количество бастующих. Всего принимало участие в октябрьской стачке свыше 2 млн. человек. Рабочий класс возглавлял борьбу народных масс против самодержавия.

В период октябрьской стачки Петербургский комитет РСДРП обратился с листовкой ко всем рабочим и работницам с призывом к организации боевых дружин и к вооружению. В листовке говорилось:

«Организуйтесь же, товарищи, устраивайте боевые дружины: пусть каждое новое выступление будет все более могучим и организованным!»¹.

Одним из наиболее сильных и деятельных боевых центров в Петербурге была боевая организация Нарвского района, в которую входил Путиловский завод. Руководил этой организацией М. И. Калинин. Он энергично готовил боевые дружины к вооруженной борьбе с самодержавием. В боевой работе петербургских большевиков участвовал в то время В. В. Куйбышев, выполнявший ответственные поручения по доставке оружия для боевых дружин.

В. И. Ленин в своих статьях в газетах «Пролетарий» и «Новая жизнь», в письмах партийным работникам подчеркивал особое значение боевой работы, разрабатывал конкретные вопросы деятельности боевых дружин.

Харьковский комитет борьбы обратился с листовкой ко всем гражданам с призывом сплотиться вокруг комитета борьбы и вступить в боевые дружины. В листовке говорилось:

¹ Сб. «Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года», Госполитиздат, М., 1955, стр. 434.

«Граждане! Харьковский комитет борьбы призывает всех искренних сторонников свободы к борьбе за свободу, так как ей угрожает опасность... Нам нужны люди для боевых дружин и деньги на покупку оружия».¹

В Одессе стачечная борьба развернулась 15—16 октября. Рабочие захватили оружейный магазин, построили баррикады. Произошли столкновения с войсками. Дружинники обстреливали войска из окон, чердаков, из-за углов домов. Стачка перерастала в восстание.

Октябрьская стачка блестяще подтвердила указания Ленина о перерастании ее в восстание. Ленин писал: «Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить, развить, укрепить сознательно для подготовки к восстанию крестьян и войска».²

Марксизм-ленинизм учит, что пролетариат не может остановиться на полпути, ограничиться всеобщей стачкой. Стачка — это лишь школа войны. Настоящей же войной является вооруженное восстание, как высшая форма революционной борьбы. Всеобщая октябрьская стачка раскачала массу рабочих, крестьян и солдат для дальнейшей борьбы, для восстания.

Вопрос о восстании должен был решаться не в провинции, а в крупных, столичных пролетарских центрах — Москве и Петербурге. Именно здесь октябрьская всеобщая стачка упиралась в восстание. Рабочие усиленно вооружались, готовили свои боевые силы. Московский комитет большевиков в одной из прокламаций писал:

«Долой самодержавие. Да здравствует стачка. Да здравствует вооруженное восстание измученного народа».³

В Обращении ЦК от 11 (24) октября 1905 года к членам РСДРП указывалось на необходимость осуществления идеи восстания на практике. Задача эта, говорилось в Обращении, сложная, но вполне выполнимая. Одна из трудностей ее в том, что подготовку восстания нужно проводить в глубокой тайне; лишь в этом гарантия успеха. Для подготовки восстания необходимо создать специальный орган. Таким органом должны быть комитеты действия (КД), составленные из лиц, избранных партией. Необходимо также разработать детальный план восстания, изыскать средства для приобретения оружия и доставки его. Комитеты действия на местах должны быть связаны с Центральным комитетом действия.⁴ Благодаря активной деятельности большевистской организации Москвы, московский пролетариат раньше других районов России осуществил переход стачки в восстание, переход идеи восстания в факт восстания.

Всеобщая октябрьская политическая стачка явилась как бы преддверием к восстанию. «Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из Всероссийской политической стачки», — писал Ленин.⁵

Из сложившейся в период октябрьской стачки обстановки с объективной закономерностью вытекали задачи новой решительной борьбы за превращение стачки в восстание. История показывает, что стачка и восстание рабочих постоянно переплетаются: стачка обычно предшествует

¹ Сб. «Большевики во главе Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года», стр. 554.

² В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 446. (Курсив автора. — Ф. М.).

³ Моск. обл. архив. упр. фонд судебн. следов. Моск. окружн. суда, дело 172, 1905 г., л. 23.

⁴ Архив ИМЭЛ.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 363

восстанию, восстание вырастает из стачки. Стачка и вооруженное восстание — формы классовой борьбы пролетариата за свое освобождение; они могут быть разные. Марксизм-ленинизм не фетишизирует их. Ленин прямо указывал, что решать вопрос о формах борьбы без учета конкретной обстановки — значит совершенно покинуть почву марксизма. Марксист должен исходить, учит Ленин, **не из возможного, а из действительного.**

Самодержавие не в состоянии было подавить разгоревшееся в октябре революционное движение на огромных просторах России от Ревеля до Одессы, от Польши до Сибири, тем более, что на сторону борющегося народа частично переходили войска. Они побеждали в отдельных мелких сражениях в различных городах России (Харьков, Ревель, Одесса, Киев, Петербург и др.). Недовольство в войсках достигло значительных размеров, военные власти чувствовали себя неустойчиво. Вот почему царское правительство, не полагавшееся уже на войска, вынуждено было отступить, издав манифест 17 октября.

Рабочие не забудут никогда, замечает Ленин, что только силой своей организации, своего героизма они вырвали у царизма манифест 17 октября. Но это — свободы в бумажке. Ленин выражал твердую уверенность в том, что рабочий класс России завоюет себе свободу и на деле. Для этого необходимо готовиться к новой, еще более решительной борьбе, необходимо наряду с революционной армией создавать кадры революционеров и в войсках, расширить базу революции в деревне.

В работе «Между двух битв» Ленин указывал, что после Всероссийской октябрьской стачки наступил маленький перерыв между двумя битвами. Ленин призывал использовать этот перерыв для подготовки к новым, решающим боям против царизма.

Руководствуясь указаниями Ленина, большевиков, пролетариат готовился к этой решительной борьбе по всей России. Он собирал свои силы, объединял вокруг себя крестьянство, учился и креп на каждой новой схватке. Временные неудачи неизменно закаляли его.

* * *

Всё развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному восстанию против царского правительства. В огне революции образовались, как творчество народных масс, знаменитые Советы рабочих депутатов, собрания делегатов от всех рабочих. Советы явились органами вооруженного восстания, зачатками власти рабочего класса. Меньшевики, наоборот, рассматривали Советы как органы местного самоуправления. Они сводили роль Советов на нет, выхолащивали из них революционное содержание. С такими мелкобуржуазными взглядами меньшевиков большевики вели непримиримую борьбу.

В докладе о революции 1905 года (январь 1917 года) Ленин указывал, что «**Советы рабочих депутатов** в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний».¹

Блестящим образцом в работе Советов рабочих депутатов являлся Московский Совет. Он в своей деятельности опирался на районные Советы и через них проводил всю работу по подготовке восстания. Резолюция, принятая на первом заседании 22 ноября, была проникнута революционной решимостью и призывала к сплочению пролетарских сил **всей**

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 240. (Курсив автора. — Ф. М.).

России. Московский Совет поручил своему Исполнительному комитету письменно и через делегатов связаться с рабочими организациями других городов.

Таким образом, именно Московский Совет, руководимый большевиками, взял на себя революционную инициативу по подготовке рабочих, крестьян и солдат **всей** России на решительную борьбу против самодержавия, на осуществление буржуазно-демократической революции путем всенародного вооруженного восстания.

Учитывая сложившуюся в России обстановку, в ноябре 1905 года в Россию вернулся Ленин и принял непосредственное руководство в подготовке восстания. Его статьи в газете «Новая жизнь» служили указаниями в повседневной работе партии.

В работе «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» (ноябрь 1905 г.) Ленин разоблачает антимарксистское понимание роли Советов. «Мне кажется, что т. Радин неправ, — пишет Ленин, — ставя в № 5 «Новой жизни» вопрос: Совет рабочих депутатов или партия? Мне кажется, что нельзя так ставить вопрос, что решение **безусловно** должно быть: и Совет рабочих депутатов и партия».¹

Ленин далее указывает, что Совет рабочих депутатов является не рабочим парламентом и не органом самоуправления, как это говорили меньшевики, а боевой организацией пролетариата для достижения определенных целей. В эту боевую организацию должны входить, по Ленину, на началах временного, неоформленного боевого соглашения, представители Российской социал-демократической партии, партии эсеров, «беспартийных рабочих» и представителей революционного крестьянства.

В Московском Совете рабочих депутатов эсеров было незначительное меньшинство, они не имели какого-либо влияния на деятельность Советов. Меньшевики, потерявшие свое влияние на московских фабриках и заводах, также не смогли повлиять на работу Московского Совета. Таким образом, руководящую роль в Московском Совете играли большевики.

Меньшевицкое руководство Петербургским Советом привело к ослаблению этого органа и к его аресту. 3 декабря 1905 года царское правительство при помощи полиции, жандармов, казаков и гвардейской пехоты окружило собравшийся на свое заседание Совет рабочих депутатов и арестовало всех его членов в количестве 200 человек. Депутаты Совета были заточены в Петропавловскую крепость².

В ответ на арест депутатов Петербургского Совета газета «Известия» в № 8 писала: «Правительство нам навязывает сражение, неприятельская армия по всей линии движется на нас, отступление невозможно. Решение правительства делает неизбежной революционную борьбу. Правительство хочет борьбы, — так пусть же будет борьба!».

Выполняя решение III съезда партии о практически-организационной стороне предстоящего вооруженного восстания, Московский Совет проделал огромную работу как среди рабочих, так и среди войск по подготовке и проведению декабрьского восстания.

Еще в начале ноября в Москве возникло несколько районных Советов (Лефортовский, Городской, Хамовническо-Пресненский), с которыми Московский Совет был тесно связан и опирался на них в своей работе.

Мы уже отмечали, что Московский Совет не забывал также и пери-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 3. (Курсив автора. — Ф. М.).

² «Известия», 1905 г., № 8.

ферии. Он послал специального делегата в другие города России с целью установления связей с возникшими там Советами¹.

Кроме Москвы и Петербурга, Советы были созданы в Твери, Мытищах, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Костроме, Либаве, Ревеле, Смоленске, Киеве, Николаеве, Одессе, Екатеринославе, Юзове, Мариуполе, Сумах, Таганроге, Новороссийске, Баку, Саратове, Самаре, Вятке, Воткинском заводе, Екатеринбургe, Надеждинском заводе, Мотовилихе, Красноярске, Чите.

В фондах Государственного исторического архива имеется большое количество донесений и жалоб царских властей о незаконном, по мнению жандармов, избрании антиправительственных организаций — Советов рабочих депутатов.

Советы рабочих депутатов периферии России в большинстве своем проводили работу под руководством большевиков. Только некоторые Советы Украины (Одесса, Киев и др.) находились под влиянием меньшевиков, выступавших против превращения Советов в органы восстания.

Влияние Советов на развитие первой русской революции было огромно. Несмотря на то, что они зачастую возникали стихийно, были не оформлены и расплывчаты в своем составе, они действовали как власть.

Революционная деятельность Советов особенно ярко проявилась в октябрьско-декабрьских стачках. В октябрьско-декабрьских стачках революция 1905 года достигла высшего подъема. Это подтверждается статистикой стачек: если в первом квартале 1905 года насчитывалось 810 тыс. стачечников, то в четвертом квартале — 1.277 тыс. человек². Четвертый квартал (октябрь—декабрь) дает не только общий рост стачечников, но и некоторое уменьшение экономических стачек и увеличение стачек чисто политических. Рост политических стачек свидетельствовал о повышении политической сознательности и организованности пролетариата. Повышение удельного веса политических стачек над экономическими явилось основой перехода стачек в восстание.

Стачное движение в городах имело свой отклик среди крестьянских масс. В конце октября и ноября крестьянское движение достигло максимальной высоты. Борьба крестьян с полицейскими переросла в открытую борьбу с самодержавием. Особенной остроты эта борьба достигла в Центрально-черноземных губерниях, в Поволжье, в Прибалтике, на Украине, в Грузии. В конце 1905 года крестьяне уничтожили наибольшее количество помещичьих имений. В ряде районов крестьянское движение приняло характер вооруженной борьбы. Следует отметить разнообразие форм крестьянского движения по разным районам страны, вытекающих из конкретных местных условий.

В Александрийском и Верхнеднепровском уездах Екатеринославской губернии революционное движение крестьян приняло весьма широкие размеры. Крестьяне разгромили и сожгли около 40 помещичьих имений. Движение охватило также и прилегающие районы Полтавской губернии, в особенности Кременчугский уезд³.

В Новгородской губернии настроение крестьян восточных уездов, в особенности Череповецкого и Белозерского, стало крайне тревожным. Крестьяне Череповецкого уезда прекратили платежи налогов⁴.

В Тамбовской губернии в ночь на 20 ноября крестьяне села Казин-

¹ «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 1905 г., № 1.

² В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 376.

³ ЦГИА, д. 2540, т. 2, 1905 г., л. 29 и на обор., л. 30.

⁴ Там же, л. 30 и на обор.

ки, Липецкого уезда, под влиянием бежавших из Воронежского дисциплинарного батальона солдат, совместно с крестьянами села Ярлуковки, захватили хлебные запасы на мельнице помещика Гарденина и разгромили его дом. На подавление прибыли полицейские и воинский отряд¹.

В Ставропольской губернии с начала декабря началось движение крестьян в Прасковском и Александровском уездах, выразившееся в захвате земель и массовых порубках лесов. На подавление были посланы войска.

В Курляндской губернии революционное возмущение крестьян вылилось в вооруженное восстание. Около Крейцбурга на борьбу поднялись тысячи прекрасно вооруженных крестьян, захвативших город Фридрихштадт².

В Витебской губернии в уездах, смежных с Лифляндской и Курляндской губерниями, крестьяне отказывались от взноса податей и смещали сельских должностных лиц, выбирая особые распорядительные комитеты. В пределах Люцинского уезда вооруженные толпы крестьян являлись на местные железнодорожные станции, требуя прекращения движения поездов³.

3 декабря могилевский губернатор доносил о тревожном настроении новобранцев, среди которых велась усиленная агитация, особенно в ярмарочные дни. Движение крестьян настолько разрослось, что заставило помещиков покидать свои имения. Революционеры имели, по сообщению губернатора, бомбы, оружие и даже пулеметы⁴.

Ленин придавал большое значение демократическим требованиям крестьянства и призывал к решительной поддержке их пролетариатом. Ленин приветствовал принятые Всероссийским крестьянским союзом решения. В статье «Пролетариат и крестьянство» Владимир Ильич писал: «Пошлем же горячий привет Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний, за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне — настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разъяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба»⁵.

Поддерживая «всеми силами крестьянскую борьбу за всю волю и всю землю», пролетариат не останавливается на этом, а идет дальше: «Мы ведем, кроме борьбы за волю и за землю, — писал Ленин, — борьбу за социализм»⁶.

Большое значение в деле складывания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства имели революционные крестьянские комитеты. Большевики оказывали сильное влияние на эти комитеты, особенно в районах с большим количеством сельскохозяйственных рабочих. Поддерживая движение всего крестьянства в целом, партия вела большую работу по организации деревенской бедноты и батрачества.

Аграрное движение крайне встревожило царя и его министров. Витте докладывал царю 23 декабря 1905 года о том, что необходимо принять меры «в ожидании возможных грозных аграрных беспорядков к началу весны». Витте просил царя принять самые решительные меры против аграрного движения военно-политического характера⁷.

¹ ЦГИА, д. 2540, т. 2, 1905 г., л. 35 и на обор.

² ЦГИА, ф. ДП-00, д. 2540, т. 2, 1905 г., л. 35 и на обор.

³ Там же, л. 38.

⁴ Там же, лл. 38—39.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 25.

⁶ Там же, стр. 24.

⁷ Централхив. Революция 1905 г. и самодержавие, Госиздат, М.-Л., 1928, стр. 143.

Вслед за рабочим и крестьянским движением усилились волнения и среди солдат в ряде городов России. Вспыхнуло восстание среди матросов Севастополя. Поводом к восстаниям в отдельных частях армии и флота, говорил Ленин, нередко являлось слишком грубое обращение офицеров, плохая пища («гороховые бунты») и т. д.

Если во время июньского восстания на броненосце «Потемкин» восстали матросы только одного корабля, то уже в октябре и ноябре революционное движение охватило более широкую массу матросов.

Вооруженные восстания в Кронштадте и Севастополе явились ярким показателем проникновения революционных настроений в царский флот. Хотя эти восстания и потерпели поражение, но они показали ослабление военной опоры царизма и вызвали отклик среди трудящихся всей страны.

25 ноября 1905 года градоначальник г. Москвы барон Медем доносил, что в связи с движением, имевшим место в Кронштадте, Севастополе, Киеве и других местностях страны, началось движение и среди войск Московского гарнизона. Это движение, по словам Медема, рассчитано на подготовку вооруженного восстания, на присоединение к восставшим войск и овладение с помощью их арсеналами и артиллерийскими складами¹.

Наиболее ярким и мощным выступлением в Москве было восстание солдат Ростовского гренадерского полка. 27 ноября солдаты этого полка захватили винтовки и 8 пулеметов². Офицеры бежали, часть из них была взята в качестве заложников. Прибывший начальник дивизии не был допущен в казармы полка. На состоявшихся митингах полка присутствовали представители других полков Московского гарнизона, члены Московского Совета и социалистических партий. Ростовцы избрали солдатский комитет. 2 декабря Московский градоначальник доносил управляющему Министерством внутренних дел о восстании в Ростовском полку, о брожении в Несвижском полку и саперном батальоне.

Не надеясь на Московский гарнизон, для подавления ростовцев были посланы в Москву 2 декабря не менее двух гвардейских полков и одной артиллерийской бригады. 4 декабря градоначальник доносил о подавлении восстания в Ростовском полку³.

Ноябрьские стачки, аграрное движение, а также революционные выступления в армии и флоте показывали, что революция приближается к решительной развязке. Классовая борьба стала принимать наиболее острые формы.

Оценивая события того времени, Ленин писал: «Развязка близится. Победа народного восстания уже недалека. Лозунги революционной социал-демократии претворяются в жизнь с неожиданной быстротой...

Всероссийская политическая стачка превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной думы. Генеральная репетиция окончена. Мы стоим, по всей видимости, накануне самой драмы»⁴.

В конце ноября и в начале декабря рабочее стачечное движение во многих местах страны начало стихийно перерастать в вооруженное восстание против царизма. Массовая стачечная борьба привела к сочетанию стачки и вооруженных выступлений рабочих.

¹ ЦГИА, ф. М-00, № 63, оп. 14, д. 808, 1905 г., л. 9.

² Всего в Москве было 13 пулеметов.

³ ЦГИА, ф. М-00, № 63, оп. 14, д. 808, л. 61.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 422.

Декабрь 1905 года был месяцем наибольшего подъема всех форм революционной борьбы народа. Если в январе 1905 года в России было только 123 тысячи чисто политических стачечников, в октябре 330 тысяч, то в декабре число чисто политических стачечников достигло максимума — 372 тысячи.

Царское правительство, желая преградить путь народной революции, перешло в наступление: объявило на военном положении ряд губерний, издало приказы — арестованных не иметь, «патронов не жалеть». 29 ноября было предоставлено право губернаторам и градоначальникам в случае железнодорожной или почтово-телеграфной стачки объявлять свои губернии на исключительном положении. Было издано распоряжение об аресте руководителей революционного движения и недопущении выборов в Советы рабочих депутатов.

Перед российским пролетариатом стоял вопрос: либо принять вызов, либо сдаться без борьбы.

Московский комитет большевиков, учитывая создавшуюся обстановку, решает немедленно спестись с ЦК партии и лично В. И. Лениным. С этой целью секретарь МК В. Л. Шанцер (Марат) и член МК М. Н. Лядов 30 ноября 1905 года посетили Петербург.

Встречи руководителей Московской организации большевиков с Лениным имели важное значение для всей последующей работы МК и Московского Совета. В. И. Ленин, ознакомившись с положением дел в Москве, дал Московскому комитету указание по вопросам подготовки вооруженного восстания.

ЦК партии направил в Москву своего представителя Любича (И. А. Саммера). Все это свидетельствует о том, что историческое решение о вооруженном восстании было принято Московским комитетом с согласия ЦК партии. Вскоре после возвращения Шанцера из Петербурга в Москву вопрос о вооруженном восстании был поставлен в порядок дня.

Московские большевики и руководимый ими Совет рабочих депутатов решил провести немедленную подготовку вооруженного восстания. В прокламациях Московского комитета большевиков рабочие Москвы призывались к вооружению. В одной из прокламаций говорилось: «Не слушайте продажных либералов, отговаривающих вас от серьезной борьбы, не слушайте этих лакеев самодержавной власти... К оружию, товарищи!»¹.

В листовке Федеративного Совета Московского комитета и Московской группы РСДРП рабочие Москвы призывались к успешной работе по созданию боевых дружин и подготовке вооруженного восстания².

Таким образом, Московская большевистская организация четко сформулировала вопрос о вооруженном восстании пролетариата, как непосредственной практической задаче.

В такой конкретно сложившейся обстановке насильственная форма борьбы — вооруженное восстание — стала неизбежной и необходимой.

Московский комитет Коммунистической партии провел большую организационно-техническую подготовку восстания. Еще в июне на общегородской партийной конференции по докладу о III съезде партии было принято решение об организации боевых дружин. Под руководством партийных организаций пролетариат Москвы создал свои боевые силы. В номере 22-й газеты «Пролетарий» за 1905 год сообщалось, что благодаря хорошему состоянию кассы Московского комитета было при-

¹ Сб. «1905 г.», Госиздат, М.-Л., 1926 г., стр. 386.

² Сборник «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. 1, док. 390, стр. 562—563.

обретено довольно значительное количество оружия (револьверы, в том числе браунинги).

В конце ноября и в начале декабря настал переломный период в развитии русской революции. Классовые противоречия достигли высшей точки напряжения. Настал момент восстания.

Утром 4 декабря в помещении училища Фидлера (Лобковский переулок) состоялось закрытое заседание Московского комитета РСДРП большевиков под председательством И. Ф. Дубровинского (Иннокентия). В нем принял участие член ЦК РСДРП Любич.

Московский комитет всесторонне обсудил обстановку в стране, заслушал сообщения партийных организаторов районов о революционных волнениях в гарнизоне и о готовности рабочих Москвы к выступлению. В результате тщательного обсуждения МК признал создавшуюся в городе обстановку наиболее подходящей для объявления всеобщей политической стачки и начала вооруженного восстания.

Вечером 4 декабря вопрос о всеобщей стачке и вооруженном восстании был поставлен на третьем пленуме Московского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало большое число рабочих, а также представители от политических партий — большевиков, меньшевиков, эсеров. Пленум решил с утра 5 декабря поставить вопрос на обсуждение рабочих всех фабрик и заводов и на следующий день, 6 декабря, собраться и принять окончательное решение. Одновременно пленум принял резолюцию, в которой заявлялось, что московские рабочие должны быть готовы в каждый данный момент ко всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию.

Вечером 5 (18) декабря МК созвал в училище Фидлера общегородскую конференцию Московской парторганизации. На конференции присутствовали представитель ЦК партии тов. Саммер (Любич), прибывший из Петербурга по поручению Ленина. Общегородская конференция единодушно приняла решение: предложить Совету объявить всеобщую политическую забастовку 7 (20) декабря в 12 часов дня, всемерно стремясь перевести ее в вооруженное восстание. 6 (19) декабря состоялся исторический четвертый пленум Московского Совета, на котором единогласно было принято предложение МК РСДРП о вооруженном восстании. Кроме того, было принято воззвание «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам», призывавшее ко всеобщей забастовке и вооруженному восстанию¹.

7 (20) декабря вышел 1-й номер «Известия Московского Совета рабочих депутатов» с объявлением о начале всеобщей политической забастовки. Газета была издана рабочими Сытинской типографии. В дни восстания «Известия» печатались в разных типографиях г. Москвы. Всего издано 6 номеров.

Практическое руководство вооруженным восстанием было возложено на Исполнительный комитет Совета. Политическое руководство осуществлялось Московским комитетом большевиков через выделенную им Исполнительную комиссию.

Очень важным вопросом, который сразу же встал перед Московским комитетом и Советом рабочих депутатов, был план восстания. Общего плана восстания по городу, к сожалению, не было. Шли только дискуссии о планах восстания и согласовании их.

Московские большевики, начиная восстание, рассчитывали на поддержку гарнизона. В Московском гарнизоне насчитывалось тогда около

¹ Газета «Борьба» № 9 от 7 декабря 1905 г.

15 тысяч человек, из которых не больше пяти тысяч были надежными. Если бы вооруженное восстание московского пролетариата началось раньше, его успех был бы обеспечен. Однако революционеры, говорил Ленин, упустили время, и царское правительство справилось с волнением в гарнизоне. Это обстоятельство с самого начала ослабило позиции восставшего московского пролетариата и явилось одной из главных причин поражения декабрьского восстания.

По призыву Московского Совета в 12 часов дня 7 (20) декабря общеполитическая забастовка в Москве началась.

9 (22) декабря всеобщая политическая забастовка в Москве переросла в восстание. В этот же день появились первые баррикады на Старой Триумфальной (теперь Маяковской) площади. У дома губернатора восставшие оказали сопротивление полиции. У Страстного монастыря толпа около двух тысяч человек была рассеяна войсками. В 7 часов вечера боевые дружины на Тверской (ныне ул. Горького) и Садовой вступили в бой с войсками и полицией. Баррикадирование улиц продолжалось¹.

В первые дни восстания наблюдалось пассивное состояние войск Московского гарнизона, за исключением драгун. На помощь Московскому гарнизону прибывали войска из других городов, вплоть до артиллерии (из Твери). На помощь восставшим выступил Астраханский полк, из состава Московского гарнизона. В полном вооружении, с пеннем «Марсельезы» он двигался по направлению к Ростовскому полку, но был остановлен прибывшим командиром, сумевшим повлечь на солдат угрозами, лестью, обещаниями подарков. В результате полк был обезоружен и заперт в Кремле².

Эти недостатки в борьбе за войско в основных чертах повторились у Несвижских и Крутицких казарм, при попытке «снять» екатеринцев, при посылке делегатов к саперам в Александров, при обезоружении саперов в Коломне и др. Все эти и другие факты показывают, что «В момент восстания мы были не на высоте задач в борьбе за колеблющуюся войско»³.

Правительству удалось изолировать войсковые части Московского гарнизона и ослабить таким образом революционный натиск восставших рабочих. Несмотря на это, рабочие Москвы продолжали героическую борьбу против царского правительства и его вооруженных сил. Вооруженная борьба с каждым днем усиливалась. Улицы Москвы все более и более покрывались баррикадами.

10 (23) декабря восставшие получили инструкцию о правилах партизанской войны («Советы восставшему народу»), выработанную боевой организацией при МК большевиков. Этот документ определял тактику уличного боя.

Московские рабочие впервые в истории применяли новую тактику уличного боя. Оправдалось научное предвидение Ф. Энгельса, высказанное им в его знаменитом «Введении» к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции», где он писал, что в будущем вооруженном восстании рабочие создадут новую, более гибкую и подвижную тактику вооруженной борьбы в городах, чем та, которую применяли в период Парижской Коммуны. Рабочие Москвы в декабре 1905 года учли то обстоятельство, что в обстановке, когда полиция и армия вооружены

¹ ЦГИА. ф. ДО. оп. 5, д. 1350, ч. 26, 1905 г., л. 90 и на обор.

² Там же. л. 149.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 119.

скорострельной, сильной и дальнобойной артиллерией, способной поджечь или разрушить баррикады, последние являются, главным образом, препятствием, задерживающим войска и особенно кавалерию. Пользуясь задержкой войск у баррикад, дружинники обстреливали войска с чердаков, крыш, окон, подворотен, углов и т. д.

13 (26) декабря центром вооруженной борьбы стала Пресня. Красная Пресня была главной крепостью восстания. Здесь происходила наиболее упорная и ожесточенная вооруженная борьба пролетариата Москвы против войск царского правительства. Против Красной Пресни правительство почти с первых же дней восстания сосредоточило наибольшую военную силу. Здесь были собраны лучшие боевые силы восставших, которые сошли сюда со всех районов Москвы. Главной революционной базой Красной Пресни была Прохоровская Трехгорная мануфактура.

14 (27) и 15 (28) декабря вооруженная борьба между восставшими рабочими и войсками Пресни усилилась. Войска снова применили артиллерийский огонь. Дружинники, вооруженные револьверами и трехлинейными винтовками, мужественно защищались. Одна из боевых дружин разгромила Пресненскую тюрьму. Одновременно рабочие арестовывали подозрительных лиц, производивших фотосъемки с баррикад, обыскивали квартиры. 14 (27) декабря был арестован начальник Московского охранного отделения Войлошников, приведен в штаб восстания и по приговору революционного суда расстрелян¹.

Вместе с рабочими Прохоровской мануфактуры активно сражались рабочие мебельной фабрики Шмидта, сахарного завода и типографии товарищества Кушнерова. Особенную активность проявили рабочие фабрики Шмидта. Там была сильная партийная большевистская организация, под руководством которой действовала хорошо вооруженная и обученная боевая дружина во главе с большевиком Николаевым.

Рабочие Пресни хорошо организовали оборону своего района, установили революционную власть в лице Пресненского Совета рабочих депутатов, успешно отражали наступление царских войск, заготавливали оружие, наладили продовольственное снабжение, организовали санитарные дружины, места скорой помощи и лазареты. Большое значение имела примененная на Пресне новая тактика партизанской войны. Благодаря ей рабочие Пресни, как и всей Москвы, успешно действовали против артиллерии и других родов вооружения. Развернувшаяся «в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками, борьба, истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплениях»², вошла славной страницей в историю освободительной борьбы рабочего класса нашей страны.

На помощь Московскому гарнизону был выслан из Петербурга лейб-гвардии Семеновский полк во главе с палачом полковником Мином. Николаевская железная дорога, удержанная правительством, сослужила ему большую службу: по ней был переброшен этот полк.

Семеновскому полку не легко удалось овладеть Красной Пресней. Командование полка готовилось к наступлению на Пресню по всем правилам военного искусства.

Рабочие оказывали войскам упорное сопротивление на Горбатовом мосту, на Б. Пресненском мосту и у Пресненской заставы, заставляя противника по нескольку раз отступать. И только благодаря превосход-

¹ ЦГИА, ф. ДП, 4-е делопроизводство, д. 2514, 1905 г., л. 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 146.

ству сил и применению артиллерии противник после упорных боев занял Пресненский и Горбатый мосты, Расторгуевский переулочек и берег Москва-реки. Весь день 17 (30) декабря шел упорнейший бой с войсками. Стойкость и героическое мужество рабочих Пресни вынудили правительство выделить в помощь полковнику Мину дополнительные пехотные части. И только после этого войска взяли и сожгли ряд домов на Пресне, сожгли фабрику Шмидта и спальни рабочих Прохоровской фабрики, где хранилось оружие.¹ Одновременно войсками была взята товарная станция Московско-Курской железной дороги.

К утру 18 (31) декабря Пресня в основном была очищена от баррикад, остался лишь район Прохоровской фабрики. Рабочие этой фабрики мужественно сражались до 19 декабря. Это были последние героические дни вооруженной борьбы рабочих Пресни. 18 (31) декабря войска осадили главный корпус Прохоровской мануфактуры. Рабочие героически защищались, и только применение артиллерии вынудило их сдать.

Утром 19 декабря между 10 и 12 часами палач Мин занял эти два последних оплота восстания. Рабочие кварталы Пресни были отданы на разгром и истязание разнузданным пьяным драгунам и офицерам. Начались обыски и зверские расправы с революционными рабочими. Красная Пресня была подавлена огнем и мечом, залита кровью, пылала в зареве пожаров. Из горящих домов выбегали на улицы старики, женщины и дети. Обезумевшие семеновцы расстреливали их.

Невиданные зверства и расправы учиняли семеновцы по линии Казанской железной дороги. Известно, что московским рабочим оказывали большую помощь рабочие примыкающих к Москве железнодорожных линий и фабрично-заводских поселков. Рабочие и служащие железнодорожных станций Перово и Люберцы Московско-Казанской железной дороги поднялись на вооруженную борьбу, захватили власть в свои руки, установили революционный порядок, избрали начальников станций.

Героическая вооруженная борьба московских рабочих и была направлена против старого царского строя, задерживавшего развитие производительных сил России, душившего и угнетавшего народные массы. Царскому правительству временно удалось подавить вооруженное восстание, потопить его в крови рабочих Москвы и других районов страны. Это ему удалось сделать главным образом потому, что большинство войск оказалось на его стороне.

Часть войск действовала нерешительно против восставших. Об этом говорят факты. Еще 16 (29) декабря московский градоначальник писал на имя управляющего Министерством внутренних дел, что восстание оканчивается по постановлению стачечного комитета и что «мятеж кончился волею мятежников, а к истреблению последних упущен случай благодаря нерешительным военным действиям последних трех дней». Далее градоначальник вынужден был признать, что арестами и высылками нельзя предотвратить «повторения мятежа в ближайшем будущем»².

Мужество и героизм участников декабрьских баррикад высоко оценил В. И. Ленин. Великий гений революции, пристально следя за ходом восстания, увидел, что при создавшемся положении в Москве после падения Пресни, и в стране в целом, продолжать борьбу нельзя. Поэтому он дал указания Московскому комитету большевиков об организо-

¹ ЦГИА, ф. МОО, д. 870, 1905 г., л. 72.

² ЦГИА, ф. ДО, оп 5, д. 1350, ч 26, 1905 г., лл. 114--115.

ванном прекращении восстания, чтобы сохранить кадры для дальнейшей борьбы.

Царское правительство само не было уверено в прочности своей «победы», оно принимало всяческие меры к тому, чтобы предотвратить возможность вооруженных выступлений в будущем. 22 декабря генерал-губернатор Дубасов доносил царю, что хотя «мятеж» и подавлен, но скрылись вожди, с другой стороны — на театре действий они оставили хотя и рассеянных, но самых непримиримых и озлобленных бойцов.

В вооруженной борьбе с царскими войсками и полицией участвовали массы рабочего класса Москвы и прилегающих к Москве районов. На одной только Пресне рабочие имели вооруженных дружинников около 500—700 человек.¹ Весь же пролетариат Москвы имел около **восьми тысяч человек** организованных и вооруженных рабочих.² Вооруженные рабочие представляли из себя передовую и организованную силу в борьбе с самодержавием. Участвовали же в декабрьском восстании массы рабочих Москвы и городской бедноты. Клеветнической вылазкой поэтому является заявление меньшевиков в их сборнике «Москва в декабре 1905 года» (издание Кохманского), что вообще никакого восстания якобы не было, что сражались только дружинники вместе с отдельными добровольцами.

Вооруженное восстание в Москве нашло отражение и в ряде уездов Московской губернии, не только среди рабочих, но и среди крестьян. В деревне было распространено письмо Окружной организации Московского комитета РСДРП по вопросу об организации деревенских революционных крестьянских комитетов, распространялась большевистская литература, прокламации, листовки. Крестьяне ряда деревень оказывали помощь восставшим рабочим Москвы, собирали продукты, деньги и все это отправляли в Москву. Они даже пытались создать и отправить в Москву дружину.

Смертельно напуганное крестьянским движением царское правительство направило в деревню карательные отряды. Министр внутренних дел Дурново в секретном циркуляре от 24 декабря писал московскому губернатору: «При подавлении происходивших во вверенной вам губернии крестьянских смут и беспорядков, по отношению к мятежным бандам и скопищам действовать без всяких колебаний, самым решительным образом, уничтожая мятежников вооруженной силою, без всякой пощады».³

Партия большевиков, исходя из изменившейся обстановки после подавления декабрьского восстания, наметила новые задачи дальнейшей борьбы.

Большевистская партия не падала духом от первого поражения. Она изучала причины подавления декабрьского восстания и извлекала из него уроки.

В. И. Ленин посвятил итогам декабрьского вооруженного восстания ряд замечательных работ. К ним относятся: «Уроки Московского восстания», «Руки прочь!», «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и другие. В этих и других работах с непревзойденной глубиной и полнотой вскрыты причины поражения декабрьского восстания и намечены перспективы развития русской революции.

На пошлое малодушное заявление Плеханова «не надо было братья за оружие» Ленин ответил с подлинно революционной страстностью:

¹ Е. Ярославский, 1905 г., вып. 2-й, Декабрьское восстание, 1905, стр. 184—185.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 243 (Курсив автора Ф. М.).

³ «Аграрное движение 1905—1907 гг. в Московской области», стр. 140.

«Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы... Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ».¹

Огромное значение имеет анализ причин поражения вооруженного восстания и извлечение уроков из него. Одной из важнейших причин поражения декабрьского восстания является тот факт, что войска оказались на стороне самодержавия, несмотря на то, что часть войск и флота была революционизирована.

За привлечение войск на сторону восставшего народа недостаточно боролись большевики. Что касается меньшевиков, то они односторонне, метафизически смотрели на переход войск, призывали к пассивности, ожиданию того момента, когда войско станет революционным. Между тем переход войск на сторону народа нельзя себе представить как простой единичный акт.

Московское восстание наглядно показало самую отчаянную борьбу реакции и революции за войско. В этой борьбе повстанцы оказались позади правительства. Это восстание показало, что борьба за войско должна быть не только моральная, но и физическая. Партия извлекла для будущих боев этот урок. Учтя уроки Московского восстания в борьбе за войско, рабочий класс нашей страны под руководством Коммунистической партии победил в 1917 году.

История русской революции, в том числе декабрьского вооруженного восстания, как и история Парижской Коммуны 1871 года учит, что в подобных условиях, какие сложились в ту эпоху, милитаризм может быть побежден и уничтожен только вооруженной борьбой народной армии против реакционной части армии.

Декабрьское восстание наглядно подтвердило еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение марксизма, что восстание есть искусство. «Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу **наступления** во что бы то ни стало».² Московский пролетариат в декабрьские дни ограничился обороной, лишь частично переходя в контрнаступление.

Останавливаясь на организации сил для восстания и тактике борьбы, необходимо отметить положительный момент в Московском восстании, выразившийся в **новой баррикадной тактике уличных боев**. Это была тактика партизанской войны. Благодаря этой тактике вооруженные рабочие Москвы успешно сражались с войсками, вооруженными артиллерией и пулеметами. Вместе с тем повстанцы не сумели развить ее, развернуть «в сколько-нибудь широких, действительно массовых, размерах».³ Это явилось также причиной слабости Московского восстания.

Ленин придавал большое значение изучению и применению тактики партизанской войны. Но в то же время он предупреждал, что ее нельзя применять догматически, не считаясь с конкретной обстановкой. Успех этой тактики зависит от того, при каких конкретных условиях она должна применяться.

Еще Энгельс учил, что военная тактика зависит от уровня военной техники, а техника в эпоху 1905 года резко отличалась от техники поло-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 147.

² Там же, стр. 149. (Курсив мой.—М. Ф.).

³ Там же, стр. 150.

вины XIX столетия. Она далеко шагнула вперед, поэтому и тактика борьбы изменилась. Роль техники в вооруженном восстании особенно велика в настоящее время, когда военная техника развивается с головокружительной быстротой, когда в сражениях применяются в массовом масштабе механизированные части, авиация и другие роды оружия, как это показала вторая мировая война и война в Китае и Корее.

Одной из причин поражения декабрьского восстания являлась недостаточная военно-техническая подготовленность рабочих организаций к восстанию. Известно, что для успеха восстания требуется не только политическая, но и военно-техническая подготовка.

Однако, несмотря на недостатки в организационно-технической подготовке декабрьского восстания, оно доказало, что восстание **может** победить при современных условиях военной техники и военной организации. Кроме того, декабрьское восстание доказало, что для успеха его необходимо, чтобы оно было дружным, решительным, одновременным по всей стране. Московское восстание не было одновременным, оно не было распространено на все районы России, недостаточно было поддержано в Петербурге, и это с самого начала ослабило шансы на успех восстания.

Хотя декабрьское восстание и потерпело поражение, оно сыграло исключительную роль в политическом воспитании рабочего класса, явилось высшим пунктом в развитии первой русской революции, было самым законным, самым великим пролетарским движением после Парижской Коммуны 1871 года.

Незабываемый героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся нашей страны, и не только нашей. Подвиг пресненских рабочих и их жертвы, указывал Ленин, были не напрасны. Если до декабрьского восстания 1905 года пролетариат России еще не был подготовлен к массовой вооруженной борьбе с эксплуататорами, то после его «это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году...»¹.

Московский пролетариат в декабре 1905 года показал не только необходимость, но и возможность в современных условиях вооруженного восстания в тех странах, где для этого созрели объективные экономические и политические причины, где капитализм еще силен и в его руках огромный военно-полицейский аппарат; там неизбежно серьезное сопротивление реакционных сил, там переход к социализму будет происходить путем вооруженного восстания, путем острой классовой революционной борьбы.

Героический пролетариат Москвы показал возможность активной вооруженной борьбы с царскими войсками и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые считались политически равнодушными. Дубасовские пушки революционизировали в массовых размерах новые слои населения. Карательные отряды в деревнях ускорили революционный процесс в среде крестьянских масс, как необходимого резерва в вооруженном восстании.

К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом одна из коренных причин поражения революции.

Несмотря на это, в ходе революции 1905 года складывался союз рабочего класса и крестьянства. Октябрьская стачка и декабрьское восстание, с одной стороны, крестьянские восстания на местах и восстания

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 501—502.

солдат и матросов были именно «союзом сил» пролетариата и крестьянства. Этот союз был стихийным, неоформленным, часто неосознанным, но факт «союза сил» пролетариата и крестьянства бесспорен.

Большую роль в революционизировании народных масс сыграла **массовая стачка**. Специфически пролетарское средство борьбы, стачка являлась главным средством раскачивания масс. Сплетение экономических и политических забастовок во время революции 1905 года гарантировало большую силу движения.

Декабрьские бои показали, что успех восстания зависит от одного руководства марксистской партии. В период Московского восстания единой партии не было: РСДРП была расколота на две группы — большевиков и меньшевиков. Большевики проводили последовательную революционную линию и руководили вооруженными боями на улицах Москвы. Меньшевики своей «безоружной тактикой» ослабляли и подрывали восстание московского пролетариата.

Уроки Московского восстания показали, что для успеха восстания необходимо умножить красные отряды, обучать их военному делу и спланировать друг с другом, добывать оружие, изучать расположение государственных учреждений, разведывать силы врага, изучать его сильные и слабые стороны и сообразно с этим выработать план восстания. Вести систематическую агитацию и организаторскую работу в армии, в деревнях, особенно в тех, которые расположены вблизи городов, вооружать передовые элементы этих городов. Все эти вопросы должны обсуждаться партийными организациями в нелегальной печати и получить всестороннее выяснение с точки зрения их практического осуществления.

На вооруженную борьбу против самодержавия поднялся не только московский пролетариат, но и пролетариат ряда других городов и районов России. Вооруженные восстания происходили в Красноярске, Чите, Новороссийске, Сормове и других городах.

На вооруженное восстание поднялись и угнетенные народы царской России. Ими были охвачены почти вся Грузия, часть Украины (Горловка, Александровск и др.). Упорный характер носила борьба в Прибалтике.

Социально-экономические и политические причины указанных восстаний те же, что и в восстании московского пролетариата — недовольство народных масс царизмом и всей государственной и общественной системой тогдашнего царского строя. К тому же угнетенные народы национальных районов России терпели национальный гнет. Всё это не могло не вызвать вооруженных восстаний угнетенных народов нашей страны.

Национально-освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением и под его руководством и направлено было против злейшего врага — душителя народов России — царизма.

Но все эти восстания на периферии России так же, как и Московское в декабре 1905 года, были с бесчеловечной жестокостью подавлены царизмом.

В подавлении восстания сыграла роль армия, которую самодержавие сумело удержать в своих руках. Ленин писал, что мы оказались в этом отношении позади правительства. В момент восстания большевики оказались не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско.

Восстания на периферии России при всех их ошибках дали многое. Не пропали даром революционные усилия рабочих, крестьян и солдат.

Они дали рабочим большой опыт вооруженной борьбы. 1905 год, говорил Ленин, «дал образец того, что делать»¹.

Руководящей силой революционной борьбы в национальных районах являлся русский и национальный пролетариат. Пролетариат Донбасса на Украине, Баку и Батуми, уральские заводы в Башкирии, пролетариат в Риге, Ревеле, рабочие Сибирской и других железных дорог выступали в авангарде революционной борьбы, вели за собой крестьянство и другие слои трудящихся национальных окраин России. Русский и национальный пролетариат выступал во главе общенациональной народной революции. Все важнейшие события революционной борьбы в Петербурге и Москве вызвали на окраинах новый подъем революционного движения.

* * *

После поражения декабрьских восстаний 1905 года начался поворот к постепенному отступлению революции: самодержавие перешло в наступление, оно развернуло свою кровавую работу с целью добить революцию. Повсюду действовали карательные экспедиции (Польша, Латвия, Эстония, Закавказье, Сибирь).

В связи с изменившейся обстановкой Ленин ставил вопрос: Разбита ли демократическая революция после подавления декабрьского восстания, или мы переживаем временное затишье? — Переживаем ли мы 1847 или 1848 годы? Сравнивая декабрьское поражение в Москве с июньским 1848 года в Париже, Ленин приходит к замечательному выводу. Во-первых, поражение Парижа было поражением всей Франции, тогда как ничего подобного нельзя сказать про Москву. Рабочие России не были разбиты, они были только истощены тяжелой и длительной борьбой, но их мужество не было сломлено. Они временно отступили, чтобы с новыми силами и снова начать борьбу за свободу. Еще более существенное различие состоит в том, что крестьяне в 1848 году во Франции были на стороне реакции, а в 1905 году в России они стояли на стороне революции.

После поражения декабрьского восстания революция еще не была подавлена. Рабочие и революционные крестьяне отступали медленно, с боями. В борьбу вовлекались новые слои рабочих. В стачках участвовало в 1906 году свыше миллиона рабочих. В 1907 году — 740 тыс. Крестьянское движение в первой половине 1906 года охватило около половины уездов царской России, во второй половине года — одну пятую всех уездов. Продолжались волнения в армии и во флоте.

В циркуляре от 22 июля 1911 года Министерство внутренних дел вынуждено было признать, что после революции 1905 — 1907 годов порядок и спокойствие в огромном большинстве местностей нельзя было считать восстановленными, что революционное движение 1905—1907 годов пустило настолько глубокие корни в населении, что жизнь еще не успела войти в нормальную колею и последствия революции чувствовались в большей или меньшей степени на всем почти пространстве империи. Разного рода революционные организации, несмотря на заметное поредение своих рядов, упорно продолжали свою деятельность, направленную на ниспровержение существующего строя.

Исходя из этого, министр внутренних дел просил царя продлить срок действия закона о мерах к охранению государственного порядка еще на один год — по 4 апреля 1912 года.¹

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 38. (Курсив автора. — Ф. М.).

² ЦГ ВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 949, 1911 г., л. 22 и на обор. л. 24.

Из архивных документов мы узнаём, что наряды войск для содействия гражданским властям систематически посылались уже после того, как декабрьские восстания были подавлены. В фонде 1606 штаба Московского военного округа дела № 10 и № 11 за 1906 год пестрят донесениями о посылке воинских частей в Москву. Генерал-губернатор Дубасов в отношении от 17 февраля 1906 года на имя начальника штаба Московского военного округа писал, что он находит нежелательным хоть сколько-нибудь продолжительное время ослабление Московского гарнизона.¹ Причем особое внимание обращалось на охрану Николаевской железной дороги.² Она, как известно, была в центре внимания царских властей даже после подавления восстания.

Во втором квартале 1906 года количество забастовщиков доходило до 1479 тысяч, из них 257 тысяч были участниками политических стачек. Сравнительно большую волну стачек можно было наблюдать и во втором квартале 1907 года. Забастовщиков в это время было 323 тыс., из них подавляющая часть политических (271 тыс.).

9 января 1906 года, в день годовщины кровавого воскресенья, по всей стране прошли стачки. Рабочие отметили эту годовщину в Петербурге, Саратове, Риге и других городах. Исключительно единодушно прошло празднование 1-го Мая. Во многих городах состоялись крупные демонстрации.

В это же время волна крестьянского движения достигла высокого уровня. Весной и летом 1906 года в 215 уездах царской России происходили крестьянские волнения, причем в 90 уездах поднялось стачечное движение батраков.

Борьба крестьян с помещиками носила ожесточенный характер. Тысячи помещичьих имений были сожжены. В ряде районов страны крестьяне расправлялись с местными властями, оказывали вооруженное сопротивление карательным отрядам. Но выступления крестьян были разрозненными, неорганизованными, слабо связанными с пролетарским движением.

Большинство крестьян воевало с «плохими помещиками и чиновниками», веря еще, что царь и Государственная дума, о созыве которой был издан закон в декабре 1905 года, улучшат положение крестьян, что через Думу можно будет мирным путем получить землю.

Рабочее и крестьянское движение подавлялось военной силой самодержавия. Для борьбы с рабочим и крестьянским движением было учреждено 28 января 1906 года особое совещание по рассмотрению вопросов об изменении дислокации войск. В этих целях было увеличено количество полицейской стражи в уездах. Был разработан план усиления войск на территории Европейской России, где ожидалось особенно крупные крестьянские волнения — к 1 марта 1906 года на 80 батальонов и к 1 августа — на 300 батальонов за счет войск, прибывающих с Дальнего Востока.

Военные округа были разбиты на отдельные военные участки и районы, а 49 губерний Европейской России разделены на 4 очереди, по степени возможности возникновения крестьянских волнений.

7 февраля 1907 года царь утвердил новые правила о вызове войск для содействия гражданским властям, предусматривающие самые жестокие меры военной расправы с рабочими, крестьянами, солдатами и матросами.

¹ ЦГВИА, ф. 1606, д. 10, 1906 г., л. 566.

² Там же, л. 472.

Учитывая уроки декабрьского восстания, партия усилила борьбу за армию, продолжавшую оставаться оплотом царизма против революции. Военная работа большевиков в 1906 году получила наибольший размах и развитие. Несмотря на усиление реакции, большевики сумели более широко, чем в 1905 году, поставить работу в армии и флоте.

К военно-боевой подготовке революционных сил партия привлекла свои лучшие кадры. Руководителями военной и боевой подготовки на местах в этот период выступали верные ученики и соратники В. И. Ленина.

Наиболее крупными военными организациями в 1906—1907 годах были Петербургская, Московская, Финляндская, Бакинская, Севастопольская, Кронштадтская, Красноярская, Читинская, Рижская. Ведущее положение среди них занимали Петербургская и Московская организации.

В январе и марте 1906 года Ленин побывал в Москве. Он тщательно изучал итоги декабрьского восстания, деятельность Московского Совета, ознакомился с постановкой партийной работы. Под руководством Ленина состоялось заседание лекторской группы Московского комитета. Пребывание Ленина в Москве сыграло большую роль в подъеме всей работы Московской организации большевиков. Военная работа большевиков давала свои результаты.

Революционное движение в армии и флоте в 1906 году захватило более широкие контингенты солдат и матросов, чем в 1905 году. В 1906 году несколько сократилось количество вооруженных восстаний по сравнению с 1905 годом, но зато значительно возросло количество волнений, выразившихся в отказе от полицейской службы, в неподчинении командирам, в нарушении воинских уставов и в предъявлении требований об улучшении правового и бытового положения.

Учтя опыт декабрьских восстаний и последующих выступлений 1906 года, большевики продолжали укреплять военные и боевые организации партии. Весной и летом 1906 года, когда работа военно-партийных организаций приняла особенно широкий размах, Ленин ставил задачу централизации и объединения работы военных и боевых организаций. По его указанию в ноябре 1906 года в Таммерфорсе была созвана первая конференция большевистских военных и боевых организаций. Подготовка к конференции происходила вскоре после разгрома 1-й Государственной думы, в обстановке, когда В. И. Ленин призывал массы готовиться к новой великой битве с царизмом. В резолюции большевистской конференции говорилось о задачах боевых организаций, о необходимости распространения правильного понимания идеи вооруженного восстания, о подготовке всех необходимых технических данных для успешного проведения восстания, о подготовке кадров сознательных рабочих и т. д.

Анализируя протоколы ноябрьской военно-боевой конференции, Ленин писал, что доклады о работе в войсках и о бывших попытках вооруженного восстания «это — чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие благодарят военно-боевую конференцию».¹

На ней избрали Временное бюро по руководству военной и боевой работой и приняли решение о создании центрального печатного органа военных и боевых организаций. Таким органом стала газета «Казарма».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 375.

Конференция военных и боевых организаций имеет большое историческое значение. Здесь впервые была сделана попытка централизации и объединения работы большевистских военных и боевых организаций во всероссийском масштабе, попытка создания своего рода военного штаба революционной армии. Все это имело огромное значение для последующей военной и боевой работы большевистской партии по подготовке и проведению общенародного вооруженного восстания.

Дальнейшая работа партии по подготовке восстания проходила в условиях жесточайших полицейских преследований и террора. Учитывая изменившуюся обстановку в стране, Ленин в феврале 1907 года предупреждал большевиков от преждевременных призывов к восстанию. Он призывал партию к еще более энергичной подготовке армии и пролетариата к усилению агитационной и организационной работы среди крестьян, солдат и матросов.

Ленин доказывал, что начавшаяся полоса реакции недолговечна, так как оставались в силе причины, породившие революцию 1905 года. Основные задачи революции не были разрешены. Элементы нового, общенародного политического кризиса не только не были устранены, а, напротив, еще более углубились и расширились. Наступление этого кризиса неизбежно должно было поставить опять пролетариат во главе общенародного движения. Поэтому большевистская партия была уверена в новом подъеме революционного движения и в соответствии с этим готовила массы к предстоящим боям.

Но тактика партии не могла оставаться прежней. Нельзя было, например, в ближайшее время призывать массы к всеобщей политической стачке или к вооруженному восстанию, так как налицо был упадок революционного движения, серьезное усиление реакционных классов. Учитывая изменившуюся обстановку, партия заменила тактику наступления тактикой обороны, тактикой собирания сил, тактикой сочетания нелегальной работы с работой в легальных рабочих организациях.

Большевики, руководимые Лениным, вскрыли закономерности исторического развития, глубоко поняли новые условия момента и выработали новые формы борьбы. В работе «На дорогу» (февраль 1909 г.) Ленин призвал партию к использованию думской трибуны, как безусловной необходимости. Ленин указывал, что в эпоху реакции на **первый план** выдвигается длительная работа по воспитанию и организации масс пролетариата. «Разбитые армии хорошо учатся, говорил Ленин. Революционные классы России разбиты в первой кампании, но революционное положение остается. В новых формах и иным путем — иногда гораздо более медленно, чем мы бы желали — революционный кризис надвигается еще раз, назревает снова».¹

В таких условиях пролетариат России под руководством партии выдержанно, стойко и терпеливо готовился к новым боям.

Изменив тактику, большевики боролись за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций, используя в то же время все легальные формы борьбы. Работа в легальных организациях (Государственная дума, профсоюзы, больничные страховые кассы, рабочие кооперативы, клубы и пр.) укрепляла связь с массами, как необходимое условие для победы над царизмом, а затем и над капитализмом.

Большевики тщательно и всесторонне изучали формы борьбы, формы организации революции 1905 года, распространяли в массах знакомство с этими формами, внедряли в массы убеждение, что «единственно и исключительно революционной борьбой можно добиться сколько-ни-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 322.

будь серьезных и сколько-нибудь прочных улучшений... Один день октябрьской стачки или декабрьского восстания во сто раз больше значит и значит в истории борьбы за свободу, чем месяцы лакейских речей кадегов в Думе о безответственном монархе и монархически-конституционном строе».¹ С другой стороны, партия учила умению работать и в условиях упадка революции. И в таких условиях «Наш долг готовить наступление... поскольку это в наших силах...».²

Опыт первых двух лет реакции **не дал**, несмотря на все усилия, никакой сколько-нибудь надежной внутренней опоры черносотенному самодержавию, не создал никаких новых классовых элементов, способных **экономически** обновить самодержавие. **А без этого** никакие зверства, никакое бешенство контрреволюции не в силах было удержать политический строй России.

В работе «На прямую дорогу» (март 1908 г.) Ленин указывал, что после третьеиюньского переворота в истории нашей революции начался особый период или зигзаг в ее развитии, что первое полугодие после разгрома Думы характеризовалось значительным упадком и ослаблением всех революционных организаций, в том числе и социал-демократической. После этого полугодия наметился «правильный путь», партия вступила снова на прямую дорогу последовательного и выдержанного руководства революционной борьбой социалистического пролетариата.

Партия очистила свои ряды от полупролетариев, полумещанской интеллигенции и начала пробуждать к новой жизни накопленные за период революционной борьбы 1905—1907 гг. новые, чисто пролетарские силы. Партия усилила свою работу в профсоюзах и кооперативах. Если раньше брались за профсоюзную работу оцупью, то в период 1908—1909 гг. эта работа вылилась в устойчивые формы. Ленин приводит пример работы партии в профсоюзах Минска, где более революционно настроенные рабочие отходили от опекаемых администрацией профсоюзов и все более сочувствовали образованию нелегальных союзов. Ленин призывал крепить нелегальные партийные организации, укреплять нелегальное издательство, местные и в особенности заводские партийные ячейки, руководимые передовиками из самих рабочих, живущих в непосредственной связи с массой.

Нелегальное ядро партии должно быть шире, чем в революционные времена, оно должно простирать свои щупальцы, распространять свое влияние и через посредство Государственной думы, и в профсоюзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах. Руководствуясь этим, Коммунистическая партия все более и более укрепляла свои партийные нелегальные организации, всё более и более укреплялась в легальных организациях.

Эпоха реакции не сломила революционной воли большевиков. Они преодолели все препятствия и неутомимо шли вперед к новым боям. Партия выражала твердую уверенность в том, что при неуклонной, выдержанной агитации революционных социал-демократов не только социалистический пролетариат, но и демократические массы крестьянства будут неизбежно выдвигать все более закаленных борцов для будущей революции.

«В то время, как большевики держали курс на подготовку новой революции, меньшевики, напротив, все больше отходили от революции, вели дело к ликвидации нелегальной революционной партии пролетариата, стали открытыми ликвидаторами. Некоторая часть большевиков

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 24.

² Там же, стр. 25.

порвала с марксистскими принципами и толкала партию на путь превращения ее в изолированную от масс сектантскую организацию, в частности, требовала отзыва рабочих депутатов из Государственной думы. Эту часть партии, «отзовистов», как их тогда называли, Ленин разоблачил, как «ликвидаторов наизнанку».¹

Январский пленум ЦК 1910 года окончательно определил тактическую линию партии для эпохи контрреволюции. Пленум еще раз подчеркнул, что и ликвидаторство, и отзовизм суть проявления влияния идеологии буржуазии на пролетариат, мелкобуржуазные попутчики пролетариата и марксистской партии. В эпоху реакции ликвидаторы и отзовисты особенно наглядно показали свое настоящее лицо.

Большевики вели также непримиримую борьбу с троцкизмом. Ленин назвал Троцкого «иудушкой-Троцким». Троцкий похвалялся своей «нефракционностью», мрачными красками рисовал положение в партии, и находил лишь одну светлую точку в жизни партии, это — организованную им в Вене (Австрия) «внефракционную», на самом же деле меньшевистскую газету «Правда». Партия заклеймила Троцкого, как подлейшего карьериста и фракционера, который болтал о партии, а вел себя хуже всех прочих фракционеров. Скрытыми агентами Троцкого оказались в тот период Каменев, Зиновьев, Рыков.

Благодаря марксистско-ленинской тактике сочетания нелегальной работы с легальной, большевики стали серьезной силой в открытых рабочих организациях. Они постепенно вытесняли ликвидаторов из различных легальных организаций.

В годы столыпинской реакции большевики были единственной политической силой, сумевшей вывести рабочий класс на дорогу и в союзе с трудящимися массами крестьянства повести его за собой на вооруженное восстание. Партия была уверена, что эпоха реакции не долговечна, что за первой революцией последует вторая.

В статье «Пятидесятилетие падения крепостного права» (февраль 1911 г.) Ленин указывал, что «За первым шагом будет второй. За началом борьбы будет продолжение. За революцией 1905 года идет новая, вторая революция».²

Буржуазно-демократическая революция не была закончена. Революционный кризис на почве неразрешенных задач буржуазно-демократической революции оставался неизбежным. «Он назревает снова, — писал Ленин, — мы идем опять навстречу к нему, идем по-новому, не так, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно».³

* * *

Коммунистическая партия трезво оценила свое тяжелое положение, не поверглась в уныние, несмотря на всё неистовство реакции. Уцелевшие от разгрома организации коммунистов призывали трудящихся продолжать борьбу. Коммунистическая партия черпала непоколебимую уверенность в победе, в знании объективных законов общественного развития, в марксистской теории исторического процесса, а также в знании подлинного настроения рабочих и крестьянских масс, к голосу которых она прислушивалась.

Опыт революции 1905 года был учтен Коммунистической партией нашей страны и использован в последующей борьбе с самодержавием.

¹ «50 лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.)», Госполитиздат, 1953, стр. 13.

² В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 66.

³ Там же, стр. 201.

Однако партия не повторяла заученные лозунги, а требовала от революционеров умения анализировать условия использования старых приемов борьбы, памятуя, что революционная теория не догма, а руководство к действию.

В. И. Ленин учит, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты **действительности**, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как и всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь **приближается** к охватыванию сложности жизни». «Но марксист в учете момента должен исходить,—говорит Ленин,— не из возможного, а из действительного».¹ Это значит, что, изучая исторические факты, мы должны объяснять их с точки зрения тех условий, в обстановке которых они возникли, а не толковать их произвольно.

Исходя из этих марксистско-ленинских положений, наша партия правильно оценила великий опыт первой русской революции и правильно учла ее уроки. Одним из важнейших уроков революции 1905—1907 гг. является то, что восстание может победить только тогда, когда соблюдены все правила, подсказанные теорией и проверенные практикой, когда правительственная армия «дезорганизована», а часть ее прямо перешла на сторону восставшего народа. Ленин всегда придавал большое значение привлечению армии на сторону революции, и эту мысль настойчиво внушал членам партии и разъяснял рабочим. Он подчеркивал, что революция есть самая законная и самая справедливая война народов против своих эксплуататоров. В числе других уроков, извлеченных большевиками из опыта революции 1905 года, необходимо отметить следующее.

Во-первых, для успеха восстания недостаточно только одной всеобщей забастовки; без перерастания ее в восстание рабочие и крестьяне не могут достичь своей цели — свержения царизма.

Во-вторых, победа восстания зависит от того, насколько оно организовано в смысле **одновременного** его проведения, насколько оно связано единым планом. Декабрьские восстания как в Москве, так и на периферии были разрознены, проходили не одновременно, и в этом одна из причин их падения.

В-третьих, восстание требует для своего успеха наступательной тактики. Оборона — смерть вооруженного восстания, говорил Ленин. Слабость всех вооруженных восстаний 1905—1907 гг. в том, что они применяли губительную тактику обороны. Этим пользовались карательные отряды и поодиночке подавляли вооруженные восстания нашей страны.

Уроки революции 1905—1907 гг. были плодотворно использованы Коммунистической партией в ее практической работе по подготовке рабочих и крестьян в их дальнейшей борьбе против царизма. Благодаря урокам первой русской революции наш народ под руководством партии одержал победу над царизмом в феврале 1917 года.

Опыт революции 1905—1907 гг. учит, что для свержения отживших сил старого общества необходима сила в виде союза рабочего класса и крестьянства. Такая сила начала складываться в России еще в период революции 1905—1907 гг. Уже тогда мы видели, как этот союз пробивал себе дорогу через многочисленные препятствия. Многочисленные революционные выступления крестьян в различных губерниях царской России поддерживались рабочим классом, его восстаниями в различных частях

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 27. (Курсив автора.—Ф. М.).

нашей страны. С другой стороны, и крестьяне своей борьбой оказывали помощь рабочему движению.

Однако союз рабочего класса и крестьян оказался тогда еще недостаточным, чтобы свергнуть царизм. Но опыт первой русской революции не пропал даром: он помог рабочим и крестьянам оформить свой союз в такую общественную силу, которая свергла в феврале 1917 года царизм, а затем в октябре этого же года — и капитализм.

Первая народная революция в России имела огромное международное значение. Империалисты Запада опасались за свои капиталовложения, за посягательства революции на частную собственность, как заразительный пример и для их стран. Поэтому они готовы были выступить единым фронтом против русской революции. Известно, что в момент наибольшего подъема революции германский император Вильгельм II дал приказ миноносцам и крейсерам быть наготове, а сухопутным войскам — сконцентрироваться у русской границы. Одновременно французские банкиры поторопились выдать царскому правительству крупный аванс в счет будущего займа.

Но если мировая буржуазия принимала все меры к тому, чтобы задушить революцию в России, то европейские рабочие, как и рабочие всего мира, активно выступали в защиту русской революции. Волна стачек и демонстраций охватывала пролетариат почти всех западноевропейских стран. В августе 1905 года состоялась демонстрация в Будапеште, в которой участвовало 40 тысяч человек. Демонстранты требовали установления избирательного права. В период Всероссийской октябрьской стачки в Вене и Праге происходили уличные волнения и столкновения с войсками. Таким образом, русская революция способствовала подъему революционной борьбы рабочего класса против империализма и в других странах мира.

Русская революция всколыхнула и Восток. Развернулось национально-освободительное движение в Турции, Персии, Китае. В Китае национально-освободительное движение завершилось в 1911 году созданием Китайской Республики.

Опыт вооруженных восстаний в революции 1905—1907 годов подтвердил марксистско-ленинское положение о том, что вооруженное восстание есть высшая и очень сложная форма классовой борьбы пролетариата. Теоретическая и практическая разработка этого вопроса всегда привлекала внимание Маркса, Энгельса и Ленина. Маркс и Энгельс разработали свои теоретические положения о восстании в эпоху домонополистического капитализма. Обобщая опыт революций 1848 года и особенно Парижской Коммуны, они пришли к общему выводу о том, что «восстание есть искусство», которое подчиняется определенным правилам, несоблюдение которых ведет к провалу восстания. Но Маркс и Энгельс дали лишь общие отправные положения, которым должно подчиняться вооруженное восстание.

Только Ленин, исходя из общих теоретических положений марксизма о восстании, на основе обобщения богатого опыта рабочего и революционного движения вскрыл коренное отличие вооруженного восстания в эпоху империализма от вооруженных восстаний периода западноевропейских буржуазных революций. Он показал, что в новую эпоху, когда огромную роль играют всеобщие политические стачки, вооруженное восстание не может уже повториться в старых формах отдельных кратковременных актов, ограниченных малой территорией. «Совершенно естественно и неизбежно, — писал Ленин, — что восстание принимает бо-

лее высокие и сложные формы продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т. е. вооруженной борьбы между двумя частями народа»¹.

Таким образом, в восстании выступают две воюющие стороны населения друг против друга. Отсюда следует, что и подготовка восстания гораздо более сложная вещь, чем это было раньше, в эпоху промышленного развития капитализма.

Из этой сложной подготовки восстания вытекает и необходимость создания армии. Каждая воюющая сторона должна иметь свою армию, свои резервы. Борьба за резервы является составной частью борьбы партии за создание революционной армии. Нужно учитывать, что и противник тоже борется за резервы, поэтому для успеха восстания необходимо изолировать противника от людских и материальных резервов.

Опыт революции 1905—1907 гг. практически подтвердил это марксистское положение о резервах. Борьба двух воюющих сторон за крестьянские и национальные резервы являлась важнейшей чертой той эпохи.

В эпоху революции 1905—1907 гг. Коммунистическая партия нашей страны поставила новую задачу в подготовке и проведении восстания—задачу технического руководства и организационной подготовки Всероссийского восстания.

Неотъемлемой частью в подготовке восстания является разведка. Опыт революций Запада, в том числе Парижской Коммуны, а также опыт революции 1905—1907 гг. в России свидетельствуют о слабой постановке разведывательного дела. Этим недостатком всегда пользовался противник в борьбе с восставшими. Следовательно, разведка составляет необходимый элемент в искусстве восстания.

В подготовке и проведении вооруженного восстания важную роль играет правильное и умелое сочетание различных форм борьбы. Марксизм «признает самые различные формы борьбы, причем не «выдумывает» их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собой в ходе революции».²

Формы борьбы меняются в зависимости от изменений конкретной исторической обстановки. В обстановке 1905 года пролетариат России вынужден был прибегнуть к острой форме классовой борьбы — вооруженному восстанию.

Но марксизм-ленинизм не исключает и мирных форм борьбы. Ленинизм учит, что господствующие классы добровольно не хотят уступить власти. Однако большая или меньшая степень остроты борьбы, применение или неприменение насилия при переходе к социализму зависит, говорит Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде, не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

В настоящих условиях, когда международная обстановка изменилась, когда неизмеримо выросли силы социализма и демократии, а капитализм стал намного слабее, в таких условиях возможны многообразные формы перехода от капитализма к социализму, в том числе и через завоевание парламентского большинства.

Опыт революции 1905—1907 гг. убедительно доказал, что решающим условием победы вооруженного восстания является руководство Комму-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 195.

² Там же, стр. 186.

нистической партии. Это она, руководимая великим Лениным, являлась единственной силой, способной возглавить и объединить революционное движение рабочих, крестьян, солдат и матросов в их вооруженной борьбе против царизма. Однако отсутствие необходимого единства в рядах РСДРП, вследствие оппортунистической тактики меньшевиков, отрицательно сказывалось на руководстве революционной борьбой народных масс. Поэтому важнейшим условием победы восстания является разгром оппортунизма в рядах партии, укрепление ее единства.

Разгром меньшевиков и изгнание их из партии обеспечили победу восстания в феврале, а затем и в октябре 1917 года.

Г Л А В А III

ОПЫТ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 1917 ГОДА

В 1910—1911 годах торжеству столыпинской реакции приходил конец. Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъема оказалось правильным. Уже к 1911 году количество стачечников превысило 100 тысяч, тогда как в предыдущие годы оно составляло всего 50—60 тысяч человек. Но настоящий подъем революционного движения начался в связи с ленским расстрелом, явившимся поворотным пунктом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс.

Характеризуя стачки, развернувшиеся после ленских событий, Ленин говорил о великих и глубоких традициях массовых стачек 1905 года. «И не надо забывать, подчёркивал он, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с **вооруженным восстанием**».¹

Революционное движение рабочих втягивало в борьбу и крестьянство. Голод 1912 года, неурожай вели крестьянские массы к отчаянным бедствиям. Крестьяне пухли с голода, ели лебеду, комья грязи вместо хлеба, болели цынгой и умирали в мучениях. А русские помещики во главе с Николаем II и русские капиталисты загребали деньги миллионами. Все это не могло не вызвать отпора со стороны крестьянских масс. Они уничтожали помещичьи имения и кулацкие хутора.

Особой силой рост революционного движения достиг в 1914 году. Это свидетельствовало о приближении новой революции в России, о приближении победоносного восстания.

В письме П. И. Накорякову от 18 мая 1914 года Ленин писал: «Поздравляю с прекрасной маевкой в России: 250 тысяч в одном Питере!!! Вообще вести из России свидетельствуют о росте революционных настроений не только в рабочем классе».²

Первая мировая война временно задержала стачечное движение, она явилась результатом крупнейших противоречий между двумя группами капиталистических стран — Антантой и Тройственным союзом. Вместе с тем, необходимо отметить агрессивную роль американского империализма в развязывании первой мировой войны. Она затрагивала интересы всех империалистических стран, боровшихся за передел мира. Россия,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 89. (Курсив автора. — Ф. М.).

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 115.

как известно, выступила в этой войне на стороне Антанты. Объясняется это тем, что она благодаря царизму превратилась в данницу англо-французского империализма.

Крупные черносотенные помещики в блоке с крупной буржуазией всецело поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. Эту же политику безоговорочно поддерживали и кадеты.

Когда война началась, империалистические правительства воюющих стран старались доказать, что она ведется ими для защиты родины. Буржуазия и ее платные идеологи обманывали народ, скрывая империалистический характер войны. К примеру возьмем Германию. Один из идеологов германского империализма Ганс Куль пытался доказать, что «Германия не стремилась к тем военным целям, которых домогались Англия, Франция и Россия»¹.

Другой защитник империализма Карл Гельферин утверждал, что Тройственный союз носил якобы оборонительный характер². Подобной же точки зрения придерживался Вильгельм Гренер, автор книги «Завещание Шлиффена»³.

Империалистические правительства англо-франко-американского блока не оставались в долгу у своих противников; они разжигали шовинистическую пропаганду, всячески оправдывали свое участие в войне. Французский посол в царской России Палеолог пытался убедить читателей, что Франция якобы совершенно не была заинтересована в первой мировой войне, что она не желала ее. Франция, пишет Палеолог, приняла участие в этой войне только по своему благородству, из дружбы к России и из желания соблюсти условия союзного договора⁴.

Когда началась империалистическая война, вожди II Интернационала оказались предателями, изменниками пролетариата, сторонниками войны. 4 августа 1914 года германская социал-демократия голосовала в парламенте за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. То же самое сделало подавляющее большинство социалистов Франции, Бельгии и других стран.

Только партия большевиков осталась верной великому знамени марксизма-ленинизма, она призывала к решительной борьбе против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны. С первых же дней войны партия придерживалась той установки, что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную революционную борьбу.

Первая мировая война по своему характеру была захватнической, империалистической, несправедливой войной, она была войной за передел мира и сфер влияния. Вот почему большевики вели борьбу против этой войны и призывали рабочий класс повернуть оружие не против своих братьев-рабочих других стран, а против эксплуататоров своей страны.

Большое значение для понимания марксистской оценки вопросов войны, мира и революции имеет гениальный труд В. И. Ленина «Импе-

¹ Г. Куль «Германский генеральный штаб и его роль в подготовке и ведении мировой войны», 1922, стр. 106.

² К. Гельферин «Накануне мировой войны», 1924, стр. 16.

³ См. В. Гренер «Завещание Шлиффена» (перевод с немецкого), 1937.

⁴ См. Морис Палеолог «Царская Россия во время мировой войны», М.—Л, Госиздат, 1923, стр. 1—70.

риализм, как высшая стадия капитализма». В этом труде Ленин показал, что империализм доводит противоречия капитализма до крайних пределов, обостряет противоречия между трудом и капиталом, между различными финансовыми группами и империалистическими государствами в их борьбе за источники сырья и чужие территории, что приводит к войнам между горсткой империалистических государств и сотнями миллионов колониальных и зависимых народов мира.

Уже к концу XIX и началу XX столетия территориальный раздел мира был закончен. Война 1914 года была войной за передел уже поделенного мира, она еще более обострила противоречия империализма, усилила неравномерность и скачкообразность в развитии его.

«Неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных отраслей промышленности, отдельных стран, — писал Ленин, — неизбежны при капитализме»¹. Из этого Ленин сделал гениальный вывод о неизбежности и необходимости прорыва слабого звена в цепи империализма, о победе социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Вместе с тем он подчеркивал, что в силу этой неравномерности одновременная победа социализма во всех странах невозможна.

Этот гениальный вывод Ленин сформулировал, как известно, в двух различных работах, написанных в период первой мировой войны: 1) «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и 2) «Военная программа пролетарской революции». В первой работе (1915) Ленин доказал, что вследствие неравномерности экономического и политического развития возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Разоблачая лозунг Соединенных Штатов Европы, Ленин подчеркивал, что «без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской» этот лозунг бессмыслен и лжив»².

В другой работе «Военная программа пролетарской революции» (1916) Ленин **развивает** вопрос о победе социализма в одной, отдельно взятой стране. «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах, — писал он. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно **во всех** странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии»³.

В связи с этим Ленин разоблачил голландских, скандинавских и швейцарских социал-демократов, выступивших тогда с лозунгом «разоружения». Тот, кто проповедует разоружение, говорил Ленин, тот неизбежно отрицает национально-освободительные и гражданские войны пролетариата против буржуазии. «Отрицать гражданские войны или забывать о них, — подчеркивал Ленин, — значило бы впасть в крайний оппортунизм и отречься от социалистической революции»⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 228.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 308.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 67.

⁴ Там же.

Военная наука необходима пролетариату не для того, чтобы стрелять в своих братьев-рабочих других стран, а для того, чтобы бороться против буржуазии своей страны, чтобы уничтожить эксплуатацию, нищету и войны. Разоружение есть идеал социализма, но тот не социалист, кто ждет осуществления социализма без социальной революции и диктатуры пролетариата. Только диктатура пролетариата обеспечивает полную победу социализма и оборону страны от нападения извне.

Всё это неопровержимо подтверждает ленинское гениальное положение о необходимости быть вооруженным и пролетариату, чтобы в любую минуту оказать сопротивление и дать надлежащий отпор зарвавшемуся врагу и тем самым отстоять свою честь и независимость. «Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, учит Ленин, такой угнетенный класс заслуживал бы того, чтобы с ним обращались как с рабами»¹.

Определяя свое отношение к империалистической войне, Коммунистическая партия выработала единственно верную тактику. Она не ограничилась пропагандой мира, как это делало большинство левых социал-демократов, а стояла за активную революционную борьбу, за мир вплоть до свержения власти царизма, а затем и буржуазии.

При этом партия подходила к выработке тактики не догматически, а творчески, исходя из конкретной исторической обстановки. В работе «О формах рабочего движения» (апрель 1914 г.) Ленин писал:

«Марксистская тактика состоит в соединении различных приемов борьбы, в умелом переходе от одного к другому, в неуклонном повышении сознания масс и широты их коллективных действий, из которых каждое в отдельности бывает то наступательным, то оборонительным, а все вместе ведут к все более глубокому и решительному конфликту»².

В работе «Война и российская социал-демократия» (сентябрь 1914 г.) Ленин указывал, что «буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного»³. Ленин призывал революционную социал-демократию всех стран направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран.

Война явилась ускорителем революционных событий, она обострила классовые противоречия и создала объективные материальные и политические предпосылки для превращения ее в войну гражданскую. Если в эпоху Маркса и Энгельса превращение войны захватнической в войну гражданскую еще не было закономерностью, то в эпоху империализма такое превращение стало законом. «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг»⁴.

Однако было бы ошибочно считать абсолютной необходимостью восстание только в условиях войны. В статье «Мертвый шовинизм и живой социализм» Ленин писал: «Революция в связи с войной возможна и во время войны и после нее»⁵. Война лишь ускоряет революционную раз-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 68.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 190.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ Там же, стр. 77.

вязку, подвергает суровому испытанию огнем и мечом все политические и социальные учреждения страны. Рабочий класс должен использовать этот кризис для усиления наступления на капитал, для разрушения старой государственной машины. Ленин указывал, что рассуждения Плеханова о войне — сплошная замена диалектики софистикой. Плеханов замазывал тот бесспорный факт, что виновником войны является буржуазия всех стран, что война 1914—1918 гг. с обеих сторон была несправедливой, захватнической, империалистической. Такую же социал-шовинистическую позицию в Англии занимал Гайдман. Он считал, что Англии угрожает разгром и порабощение со стороны Германии и что поэтому социалисты должны защищать требование сильного флота для защиты Англии.

На конференции заграничных секций РСДРП в марте 1915 года была выработана и принята резолюция об отношении социалистов к войне. В этой резолюции подчеркивалось, что только с оружием в руках рабочий класс достигнет своих целей свержения самодержавия и справедливого мира. Как первые шаги по пути свержения царизма и превращения современной империалистической войны в войну гражданскую, конференция констатировала: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира» *block national Burgfrieden*; 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братанья солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще¹.

Эти решения легли в основу деятельности большевиков по подготовке восстания. Лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую» и вытекающая из него политика поражения своего правительства означала полное отрицание шовинистического лозунга «защиты отечества».

Оппортунисты II Интернационала яростно боролись против лозунга «превращение войны империалистической в войну гражданскую», они извращали истинные цели войны, изображали ее как войну национальную, оборонительную, под флагом защиты отечества они натравливали рабочих одной страны на рабочих другой страны. Каутский прибегал к различным приемам и «теоретическим» вывертам. Так, в книге «Как возникла мировая война» Каутский подло заявляет, что капитализм не является причиной войн, так как «капитализм—абстракция, поэтому преодолеть абстракцию можно лишь теоретически, а не практически».² Оправдывая лозунг «защиты отечества», Каутский заявлял: «Победа России над Германией означала бы удушение германского социализма».³ Каутскианцы ссылались среди рабочего класса неверие в победу восстания, в победу революции, Каутский и Кунов нагло заявляли, что «надежды на революцию оказались иллюзией, а отстаивать иллюзии не дело марксиста».⁴

Для марксиста не подлежит сомнению, писал Ленин, что революция невозможна без революционной ситуации, но также несомненно и то,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 139—140.

² К. Каутский. «Как возникла мировая война». Изд. «Красная Новь», М., 1924, стр. 50.

³ Там же, стр. 222.

⁴ Там же.

что не всякая революционная ситуация приводит к революции. Для революции необходимо, чтобы к объективным переменам в стране присоединился субъективный фактор. Таким фактором является рабочий класс, способный «на революционные массовые действия, достаточно **сильные**, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят».¹

Еще одним новым софизмом и новым обманом рабочего класса является утверждение Каутского о том, что первая мировая война не «чисто» империалистическая, а национальная.

«Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — этому учит именно диалектика Маркса, говорит Ленин, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающая предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» капитализма. Поэтому говорить о том, что война не «чисто» империалистическая — заведомо обманывать народные массы, прикрывать цели голого грабежа «национальной» фразеологией, быть бесконечно тупым педантом или крючкотвором и обманщиком. Отрицание империалистического характера войны на деле означало ее поддержку. Ленин заклеил такое понимание войны, он требовал не поддержки данной войны, а беззаветных революционных действий через головы старых, продавшихся буржуазии вождей II Интернационала, через головы старых партий.

Марксизм-ленинизм не зарекается и от других форм борьбы, памятуя, что борьба рабочего класса против буржуазии требует гибкости, умения приспособить тактику к конкретной исторической обстановке. «На свете еще слишком много осталось такого, что **должно** быть уничтожено огнем и железом для освобождения рабочего класса, и, если в массах нарастает злоба и отчаяние, если налицо революционная ситуация, готовься создать новые организации и **пустить в ход** столь полезные орудия смерти и разрушения **против своего правительства и своей буржуазии**».²

В этих замечательных рассуждениях Ленина сконцентрирована суть большевистской тактики, рассчитанной на освобождение рабочего класса и всех трудящихся.

В условиях войны революционные действия против своего правительства, как мы отмечали выше, означают желание поражения ему. Разоблачая по этому вопросу Троцкого, выступавшего против лозунга поражения, Ленин указывал, что революция не делается по заказу, а **вырастает** из целого ряда многообразных явлений, сторон, черточек, свойств, последствий империалистической войны. И такое вырастание **невозможно** без ряда военных неудач и поражений тех правительств, которым наносят удары **их** собственные угнетенные классы.

Поражения царского правительства в первой мировой войне двинули вперед революционный кризис, расшевелили миллионы рабочих, крестьян и солдат. Война принесла невыносимые бедствия и ужасы трудящимся массам, она просветила и закалила их для революционной борьбы.

В национально-освободительной борьбе угнетенных народов играют роль не только большие нации, но и малые. Ленин писал: «Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные как **самостоятельный**

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 190. (Курсив автора.—Ф. М.).

² Там же, стр. 226.

фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бактерий, помогающих выступлению на сцену **настоящей** силы против империализма, именно: социалистического пролетариата».¹

Примером восстания малых народов явилось Ирландское восстание 1916 года. Несчастьем этого восстания было то, что его не поддержал пролетариат Англии. Но капитализм не так гармонично устроен, говорил Ленин, чтобы различные источники восстания сами собой сливались в один общий поток, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность восстаний характеризуют их широту и глубину; только в таких восстаниях массы соберут свои силы, приобретут опыт, увидят своих подлинных вождей и подготовят этим самым общий натиск против врага. Именно с этой точки зрения Ленин оценил и Ирландское восстание. Он заклеил позором Радека, назвавшего это восстание «путчем». Эта чудовищная по своему доктринерству и педантству оценка, говорил Ленин, совпала с оценкой национал-либерала, кадета А. Кулишера. «Кто называет **такое** восстание путчем, с возмущением заявлял Ленин, тот либо злейший реакционер, либо **доктринер**, безнадежно неспособный представить себе социальную революцию как живое явление».²

Разоблачая П. Клевского (Ю. Пятакова) и Бухарина, яростно выступавших против права наций на самоопределение, Ленин указывал, что пробуждение и рост восстания угнетенных народов против империализма **неразрывно** связаны с ростом демократического движения масс. Демократические преобразования способствуют успеху восстания.

* * *

Затянувшаяся война вызвала громадное напряжение всех народных сил, так как царская Россия при своей экономической и технической отсталости не была подготовлена к длительной и большой войне. Она потребовала от народного хозяйства страны напряжения всех сил, отвлекла от производительной деятельности свыше 15 млн человек, потребовала полного приспособления для нужд войны всех отраслей промышленности, транспорта, государственного бюджета и пр. В ходе войны происходило колоссальное расхищение производительных сил страны, что привело к хозяйственной разрухе.

Народное хозяйство с каждым месяцем приходило ко все большему развалу. Бесплановость организации и ведения военного хозяйства, полный развал производства, погоня буржуазии не за рациональным развитием необходимых для народного хозяйства отраслей промышленности, а за максимальными прибылями военных заказов, общая отсталость промышленности и сельского хозяйства, — всё это могло только развалить народное хозяйство страны.

Кризис топлива приводил ко все возрастающей разрухе железнодорожного транспорта и сокращению промышленного производства. Это резко отразилось на работе транспорта. Вследствие этого, а также общих причин, порожденных войной, систематически падала производительность железнодорожного оборудования. Производительность вагонов, достигнув в 1914—1915 гг. 32 тыс., снизилась к 1916 году до 21 тыс. штук или 47% общей производительности заводов.

Производство рельсов по всем 12 рельсопрокатным заводам в янва-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 341

² Там же, стр. 339—340.

ре 1916 года было 1364 тыс. пудов, в апреле — 1079 тыс., что составляло едва половину намеченной потребности».¹

В результате войны пришло в упадок сельское хозяйство: сократились посевы зерна, нехватало рабочей силы вследствие массовой мобилизации населения. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 года, по 50 губерниям европейской и азиатской России, не занятым неприятелем, процент населения, взятого в армию, составлял 22,6% всех мужчин и 47,4% всех трудоспособных мужчин.²

Упадок сельского хозяйства привел к резкому сокращению производства сельскохозяйственных продуктов, особенно зерна. Посевы продовольственных хлебов сократились с 51,2 млн в 1914 году до 45,1 млн десятин в начале 1917 года. Вследствие падения урожайности еще более чем посевные площади упали валовые сборы хлебов.

Падение сельскохозяйственного производства, а также вся совокупность расстройств экономической жизни страны и продовольственно-снабжение политика правительства вызвали продовольственную катастрофу. Уже с 1915 года продовольственная катастрофа обнаружилась не только в городе, но она сказалась и на снабжении армии. Созданное в августе 1915 года Особое совещание по продовольствию не разрешило и не могло разрешить продовольственного кризиса. По свидетельству первого министра земледелия Временного правительства Шингарева, к 1917 году никаких хлебных запасов в распоряжении государства не оставалось, и в начале марта 1917 года «были минуты, когда оставалось хлеба на несколько дней в Петрограде и Москве, и были участки фронта с сотнями тысяч солдат, где запасов хлеба оставалось на полдня».³

Расстройство государственных финансов еще больше обострило разруху. Громадные расходы, вызванные войной, не покрывались из общегосударственных средств. Правительству приходилось искать другие источники для покрытия громадных расходов. Оно прибегало к заграничным и внутренним займам, усиливало эмиссию бумажных денег. Долги России увеличились за два с половиной года войны в 4 раза. Они усиливали зависимость нашей страны от союзников, которые снабжали ее займами и кредитами лишь при условии закупок военного снаряжения для продолжения войны.

Продовольственная разруха и рост дороговизны всей тяжестью обрушились на рабочий класс. Со всех концов страны неслись тревожные сигналы; эти сигналы особенно усилились в 1916 году. Правление общества взаимопомощи мясоторговцев города Москвы в марте 1916 года в докладной записке сообщало, что «Москва переживает острый недостаток в продуктах питания и особенно в мясе. Кризис далеко не прошел, а, наоборот, имеются все данные, чтобы констатировать неизбежность его усиления, вплоть до такого момента, когда мяса совсем не будет для обывателей гор. Москвы».⁴

Продовольственный кризис и рост дороговизны усиливали недовольство трудящихся масс, их революционизирование. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствовали сообщения и отчеты губернаторов и начальников жандармских управлений. Приведем некоторые из них. Московский губернатор в своем отчете за февраль 1916 года со-

¹ П. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, 1952, стр. 641—642.

² Там же, стр. 637—638.

³ «Известия по продовольственному делу», № 1, 1917.

⁴ ЦГАОР, ф. 3891, т. 1, д. 6, 1917, л. 50.

общал, что дороговизна жизни продолжает вызывать недовольство всего населения.¹

О растущем недовольстве населения в связи с ростом дороговизны с тревогой сообщали Владимирский, Ярославский и другие губернаторы России. 3 марта 1916 года Владимирский губернатор сообщал в департамент полиции, что отсутствие достаточного количества жизненных продуктов и увеличение цен вызывает большое недовольство во всех слоях населения, особенно фабричного, которое в отчетном месяце на нескольких фабриках самовольно оставило работы и настойчиво предъявляло требования об увеличении зарплаты.

Сильное повышение цен на продукты и отсутствие последних может послужить доброй почвой для левых партий, чтобы вызвать забастовку на фабриках.²

Бакинский губернатор в своем сообщении от 16 марта 1916 года заявлял, что возрастающая дороговизна вызывает недовольство населения, преимущественно в среде жен запасных в русских селениях.³

Начальник Воронежского губернского жандармского управления доносил 11 марта 1916 года, что «всё возрастающая дороговизна волнует население, так как даже повышенная заработная плата является недостаточной для удовлетворения самых насущных потребностей».⁴ Недовольство проникло и в армию. Главный начальник снабжения армии Северного фронта доносил 6 февраля 1916 года, что «усиливающаяся дороговизна вызывает беспокойство среди населения империи, которое проникло уже в армию».⁵

Положение рабочего класса во время войны значительно ухудшилось не только вследствие отставания уровня зарплаты от роста дороговизны, но и вследствие ухудшения условий труда в связи с политическими и военными репрессиями против рабочих, особенно на милитаризованных предприятиях. Рабочий день был удлинен обязательными сверхурочными работами, сокращено число дней отдыха, ухудшились санитарно-гигиенические условия труда, увеличилось число заболеваний и несчастных случаев. Широко применялся женский и детский труд, росла безработица.

Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах.

Война, по выражению Ленина, была «могучим ускорителем» революционного процесса. Важным фактором в процессе революционизирования масс являлось усиление концентрации промышленности за счет расширения и постройки новых заводов. Эти крупные предприятия, преимущественно металлообрабатывающей промышленности, стали превращаться в рабочие штабы подготовки революции, подготовки восстания. Большевики путем агитационно-массовой работы разъясняли рабочим, крестьянам и солдатам истинное положение вещей, показывали, кто является действительным виновником их невыносимо тяжелого положения. Ленин писал, что факты показали нашу правоту. Военные неудачи помогают расшатывать царизм и облегчают союз революционных рабочих России и других стран.

¹ ЦГАОР, ф. 3891, т. 1, д. 6, 1917 г., л. 22.

² Там же, д. 4, л. 4.

³ Там же, л. 12.

⁴ Там же, л. 6.

⁵ Там же, д. 4, л. 1.

Затянувшаяся кровавая бойня, миллионы убитых и искалеченных, неисчислимы материальные потери с беспощадной жестокостью вскрывали истинный смысл войны и усиливали ненависть к царизму.

Все это разлагало царскую армию, подрывало ее боеспособность. Солдаты всё чаще отказывались выполнять приказы офицерства, не шли в наступление, избегали боя, дезертировали. В 1916 году насчитывалось более полутора миллионов дезертиров. В солдатских письмах с фронта, конфискованных царской охранкой, раскрывалась картина ужасов и лишений фронтовой жизни солдат.

Используя военную обстановку в стране, разложение в армии, Коммунистическая партия усилила работу в тылу и на фронте. Коммунисты четко и понятно освещали массам самые злободневные вопросы войны, мира и революции. Они систематически и настойчиво подвигали массы рабочих, крестьян и солдат к сознанию необходимости свержения самодержавия. Вся обстановка войны усиливала и обостряла революционное движение народных масс против царизма как в тылу, так и на фронте.

Война ускорила процесс революционизирования народных масс вообще и особенно передовых масс рабочих. Мобилизация рабочих в армию в свою очередь усилила революционное настроение солдат. Этому способствовала концентрация промышленности, усилившаяся во время войны. «Так, из 2,5 млн рабочих на 1 января 1915 года на мелких предприятиях с числом рабочих до 100 человек (78,4% всех предприятий) — работало всего 17,8% всех рабочих, тогда как на крупнейших предприятиях — с числом рабочих свыше 500, составлявших всего 5,6% всех предприятий, работало 56,5% всех рабочих».¹

Коммунистическая партия использовала обстановку войны для мобилизации масс на вооруженное восстание против царизма. При этом партия учла уроки вооруженных восстаний 1905 года, особенно декабрьского в Москве. Учитывая тот факт, что в подавлении восстаний 1905—1907 годов главную роль играла армия, партия усилила работу в армии и флоте. Несмотря на жестокие полицейские преследования, коммунисты мужественно и самоотверженно проводили революционную работу на фабриках и заводах, среди крестьян, армии и флота, а также в Государственной думе. В своей деятельности большевики умело сочетали нелегальную и легальную работу.

Большую работу провели большевики против военно-промышленных комитетов, обслуживающих войну. Эти комитеты — детище русской буржуазии, которая пыталась представить войну, как войну всенародную. Она добилась большого влияния на государственные дела, создав свои организации. Крупнейшими из них были: Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов, созданные в августе—сентябре 1914 года. К середине 1915 года они объединились в «Объединительный комитет Всероссийского земского и городского союзов» (Земгор). Эта организация превратилась в инструмент буржуазной политики.

Другой важнейшей организацией буржуазии были военно-промышленные комитеты. 4 августа 1915 года было утверждено положение о военно-промышленных комитетах и началось развертывание сети их в провинции во главе с центральным комитетом в Петрограде. Военно-

¹ П. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 653.

промышленные комитеты объединяли в себе всех сколько-нибудь видных деятелей русской промышленной буржуазии во главе с председателем центрального военно-промышленного комитета октябристом А. И. Гучковым.

С целью привлечения рабочих и подчинения их своему влиянию, с целью повышения производительности труда на предприятиях было решено образовать при военно-промышленных комитетах «рабочие группы». Меншевики поддерживали эту буржуазную идею, усиленно агитируя рабочих участвовать в выборах «рабочих групп». Большевики энергично выступали с разоблачением этой идеи. Они использовали выборы рабочих для разоблачения империалистических целей войны, для разоблачения меньшевиков и мобилизации масс на борьбу за мир, за свержение царизма. Петроградские рабочие в своем наказе уполномоченным по выборам писали: «На завоевание власти путем гражданской войны должны быть направлены усилия пролетариата».¹

Ленин призывал поддерживать и развивать всякого рода революционные массовые действия (стачки, экономические и политические движения в войсках, вплоть до восстания и гражданской войны). Революции никогда не рождаются готовыми, — учил Ленин, — не выходят из головы Юпитера, не вспыхивают сразу. Им предшествует всегда процесс брожений, кризисов, движений, возмущений...² Им предшествует большая подготовительная работа партии. Сознвая это, Коммунистическая партия нашей страны в своих резолюциях, опубликованных в годы войны, определила систематические шаги по пути превращения империалистической войны в войну гражданскую. Такими подготовительными шагами являлись: «1) отказ от вотиrowания военных кредитов; 2) разрыв «Burgfrieden»; 3) создание нелегальной организации; 4) поддержка братания солдат в траншеях; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще».³

Руководствуясь этими положениями, большевики создавали нелегальные ячейки в армии и флоте, на фронте и в тыловых частях, проводили устную и печатную пропаганду, направленную против войны. На фронте велась агитация за братание между солдатами воюющих армий.

О большой работе большевиков в армии и флоте говорят тысячи воспоминаний солдат и матросов, их письма с фронта, архивные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении. Коммунистическая партия всегда обращала серьезное внимание на работу в армии потому, что силой в государстве есть и была военная сила, сила материального оружия; и народ бросался к этому оружию для завоевания и защиты своих человеческих и гражданских прав, ибо вопрос о восстании тесно связан с вопросом об оружии. Революционное движение никогда не было и не может быть пацифистским. Каждый раз, когда в борьбе древности, в социальных конфликтах поднимались рабы, они хватались за меч, и сила боролась с силой. Потомство слагало гимны и легенды лишь в честь **Спартака**, лишь в честь народов, умевших сопротивляться. Буржуазия тоже вступила в жизнь революционно: она обезглавила в Англии своего монарха, родила армию санкюлотов, разрушила старую Европу штыками революционного террора. Теперь это оружие буржуазия обратила против пролетариата, и пролетариат вправе на оружие ответить тем же.

¹ «Петроградский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917». Сборник документов, под ред. Быстрянского, Л. 1939, стр. 85.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 412.

³ Там же, стр. 412—413.

Работа партии в царской армии, как сообщает Ем. Ярославский,¹ началась приблизительно с 1902 года. Уже тогда всеми организациями нашей партии выпускались прокламации к солдатам. Но только 9 января 1905 года выдвинуло работу в армии как настоятельную задачу.

События 1905 года вызвали политическое брожение в армии и флоте. Произошло знаменитое восстание на броненосце «Потемкин», на которое Ленин откликнулся в известной статье «Революционная армия и революционное правительство». Из сообщения «Пролетария» за 1905 год мы видим ряд особых специальных военно-революционных организаций, проводивших большевистскую работу в войсках. К ним относятся: Самарская, Александрийская (Кавказ) военная группа РСДРП, Тифлисская военная группа, Саратовская, Екатеринославская, Варшавская, Казанская, Либавская, Лодзинская, Гродненская.²

Почти каждый большой город имел свою военную газету. В Риге — «Голос солдата», в Севастополе — «Солдат», в Варшаве — «Жизнь казармы», в Москве — «Солдатская жизнь», в Екатеринославе — «Жизнь солдата». Очень большое значение имел орган «Казарма», сначала как орган Петербургской военной организации, а затем — Петербургской, Московской, Кронштадтской и Финляндской. Военные организации распространяли среди солдат листовки, вели работу среди рекрутов. После революции 1905—1907 гг. военные организации партии были разгромлены. Массы военных работников пополнили ссылку и каторжные тюрьмы. Они вернулись к работе лишь в период первой мировой войны.

Вооруженные опытом революции 1905—1907 гг., опытом сочетания легальных и нелегальных форм борьбы в годы реакции, большевики развернули большую работу в армии и флоте в годы первой мировой войны. Революционный процесс в армии происходил постепенно. Солдатские массы всё больше и больше охватывало революционное возмущение. Империалистическая война явилась могучим ускорителем восстания против царизма.

Продовольственная разруха, бессмысленная муштра и жестокое обращение с солдатами офицерства способствовали распаду армии еще задолго до февральского восстания. Уже в августе 1915 года на заседании совета министров граф Игнатьев заявлял, что «армия перестала быть армией, а превратилась в вооруженный народ». Все это явилось благоприятной почвой для работы большевистской партии в армии.

Лозунг Ленина о превращении войны империалистической в войну гражданскую всё больше и больше находил свой живой отклик и сочувствие в солдатских массах. Большевики осторожно, но настойчиво подводили пресбуждающиеся солдатские массы к программе революционного действия.

Ярким проявлением революционных действий являлся отказ солдат выполнять боевые приказы командования, отказ идти в наступление. По сведениям царских цензоров, больше 60% авторов солдатских писем писали о неуклонном росте пораженческих настроений, о нежелании идти в наступление.

«Если нашей буржуазии и капиталистам желательно, чтобы мы наступали, — пишет солдат Михеев, — то пускай они против нас в окопах выставляют не рабочих и крестьян немецких, а немецкую буржу-

¹ См. Ем. Ярославский. Военная работа РСДРП(б). Л. «Прибой», 1927.

² И. Чужак. Идея вооруженного восстания и большевистская работа в армии (по документам и по памяти участника), изд. политкаторжан, М., 1929 г., стр. 27.

азию и капиталистов во главе с Вильгельмом. Тогда мы против этой сволочи пойдем наступать с удовольствием». «Чем наступление, то вперед надо перебить буржуев», — пишет другой солдат Иванов¹.

«Здесь в армии большое волнение, — писали с Северного фронта, — надоело уж очень воевать. Уже несколько раз прикажут идти в наступление, но солдаты не выходят из окопов и конец, и так что наступление оставляют».

Большинство писем из действующей армии проникнуто одной мыслью — желанием скорее закончить войну. Приведем лишь некоторые примеры революционных выступлений войсковых частей.

17 ноября 1916 года 1-й и 4-й батальоны 326 пехотного Белгородского полка 8-й армии (юго-западный фронт) отказались идти в наступление.² В ноябре 1916 года 409 пехотный Новохоперский полк 9-й армии отказался идти в атаку. Главнокомандующий армией Северного фронта генерал Рузский сообщал в секретном письме от 8 февраля 1917 года об отказе идти в бой частей 21 и 2 Сибирских армейских корпусов и 14 Сибирской стрелковой дивизии.³

Большую роль в революционизировании армии играли передовые рабочие, отправленные на фронт. Посылая их в армию, царизм рассчитывал обескровить и обезглавить рабочее движение в стране. Но это мероприятие царского правительства превращалось в свою противоположность: рабочие, вливающиеся в ряды армии, влияли на ее настроение в революционном духе. Рабочие-большевики были застрельщиками в создании партийных организаций в частях фронта и тыла, в их укреплении и расширении. С каждым годом войны большевики усиливали свою работу в армии и флоте, как на фронте, так и в тылу.

Как известно, в Кронштадте под руководством партии был создан «Главный коллектив Кронштадтской военной организации», находившийся в тесной связи с Петроградским комитетом партии.

«...Кронштадтское жандармское управление докладывало департаменту полиции, что Главный коллектив Кронштадтской военной организации продолжает распространять свою прокламацию «Когда же конец?»; особенно много прокламаций найдено у матросов Кронштадтского флотского экипажа.⁴

Особая военная организация была создана в Петрограде при ПК большевиков для работы в гарнизоне. Эта организация была связана и с другими городами страны, а также с моряками Балтийского флота. Уже осенью 1915 года почти на каждом корабле были созданы социал-демократические коллективы. Петроградский комитет большевиков распространял среди солдат листовки.

Так, например, в листовке ПК большевиков от 12 сентября 1915 года солдаты призывались **«вернуть в решительный час оружие против самодержавия»**. Подобная же листовка была выпущена 9 января 1916 года. В этой листовке говорилось, что залогом победы над самодержавием должно явиться единение революционной армии с революционным пролетариатом.⁵ Главный коллектив Кронштадтской военной организа-

¹ А. Ф. Ильинский. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября, Л. 1933, стр. 15.

² М. И. Ахун, В. Л. Петров. Царская армия в годы империалистической войны. (Общество политкаторжан), 1929, стр. 102.

³ «Красный архив», т. IV, 1923, стр. 421—422.

⁴ С. Найда. Революционное движение в царском флоте. Издательство Академии наук СССР, М.-Л., 1948, стр. 560.

⁵ «Петербургский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917», стр. 113—114.

ции в листовке, выпущенной в октябре 1916 года, призвал солдат и матросов к единению с рабочими для решительной борьбы с самодержавием. В листовке мы читаем: «Вместе с рабочими должны мы готовиться к решительному натиску против шайки насильников, грабящих страну и толкающих всё человечество в пропасть».¹

Революционная работа среди солдат велась также в окрестностях Петрограда — Красном Селе и других местах. Поддерживались связи с селом Медведь, Новгородской губернии, где был расположен 175 пехотный запасной полк.² В городе Луге распространялась нелегальная литература среди солдат 4 ремонтной автомобильной мастерской, а также среди солдат запасного артиллерийского дивизиона.³

Энергичную работу большевики проводили в Москве. На ряде предприятий были созданы большевистские организации («Динамо», Трубочный, Гужон, Сокольническое депо, Прохоровская мануфактура, Перовские железнодорожные мастерские Казанской дороги и др.). Московским большевикам удалось наладить связь с некоторыми войсковыми частями, расположенными в городе и его окрестностях. В листовках и прокламациях Московской организации РСДРП большевики призывали рабочих и солдат к свержению самодержавия. В одной из прокламаций говорилось:

«...Мы, социал-демократы, оставаясь под прежним знаменем интернационального братства рабочих, призываем демократию России встать против войны, столь грозной своими последствиями, против царского монархического шовинизма и его софистической защиты русскими либералами. Нашей задачей в настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся и на войска, пропаганда социалистических идеалов и необходимости направить штыки не против своих братьев — наемных рабочих других стран, а против реакции царского правительства».⁴ В прокламации Московского бюро (ноябрь 1916 г.) дело мира связывалось с делом восстания. «Пролетариат будет бороться за мир, говорилось в прокламации, но не вызывая к правительству, а сделав невозможным продолжение войны. Поднимая знамя восстания против виновников войны, дело мира он берет в свои руки!».⁵

В Минске создал подпольную большевистскую организацию М. В. Фрунзе. Эта организация имела ответвления в 3-й и 10-й армиях Западного фронта. Там же, на Западном фронте, проводил работу А. Ф. Мясников, назначенный командиром учебной команды полка.

В авангарде большевистской работы шла Петроградская организация, на долю которой выпали особо ответственные задачи. Петроградский комитет большевиков установил связи со многими партийными организациями России — Москвой, Баку, Тифлисом, Иваново-Вознесенском, Харьковом, Екатеринослаом, Нижним-Новгородом, Пермью, Тулой, Макеевкой, Екатеринодаром, Ревелем, Нарвой и другими городами. Ленин высоко ценил работу Петроградской организации, как образец социал-демократической работы во время реакционной войны.

Выступления тыловых частей армии были связаны с рабочим движением. Состав запасных батальонов, значительно пополненный призывом запасных и ратников из числа рабочих, оказывал большое влия-

¹ «Петербургский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917», стр. 122.

² «Красная летопись» № 3 (24), 1927, стр. 160.

³ Там же.

⁴ «Листовки Московской организации большевиков, 1914—1920 гг.», ОГИЗ, М., 1940, стр. 11—12.

⁵ Там же, стр. 21.

ние на революционизирование солдатской массы. Отказ солдат от подавления стачечных выступлений рабочих являлся важнейшей формой проявления солидарности солдат с рабочими. В записке начальника Кронштадтского управления от 18 сентября 1915 года сообщалось, что во время забастовки на Путиловском заводе были случаи, когда вызванные для подавления беспорядков две роты из числа квартирующих в Петрограде ополченских дружин отказались стрелять в рабочих.

Другой формой совместных выступлений солдат и рабочих являлся их отказ заменять на заводах и фабриках бастующих рабочих. Вот один из примеров. В марте 1916 года посланные на Путиловский завод минеры и саперы отказались от работы, заявив, что они не хотят идти против своих товарищей рабочих.

Солдаты тыловых частей не ограничивались только пассивными формами борьбы, они нередко переходили и к активным ее формам. Первым таким выступлением солдат было 9 января 1916 года, когда по инициативе Петроградского комитета большевиков было решено провести массовую политическую стачку с привлечением солдат. В грандиозном шествии 10 января принимало участие около 300—400 солдат Новочеркасских казарм и 17-й автомобильной и самокатной роты. Активным выступлением отличались также солдаты Кронштадтской электромеханической роты и 1-го артиллерийского Кронштадтского полка. Солдаты 181-го пехотного запасного полка, расположенного на Выборгской стороне, 17 октября 1916 года принимали участие в борьбе с полицейскими, пытавшимися разогнать рабочих заводов «Новый Леснер» и «Рено». 18 октября одна из команд 181-го пехотного запасного полка в количестве около 200 человек, проходя по Сампсониевскому проспекту, выкрикивала по адресу городских — «фараоны»¹.

Приведенные факты революционной работы большевиков в армии и флоте являются далеко неполными, но и они свидетельствуют о том, что революционные настроения все чаще проникали в армию, подрывая важнейшую основу общественного и государственного строя царской монархии. Революционизирование армии являлось результатом не только экономических и политических причин, вызванных войной, но и результатом самоотверженной работы большевиков в армии и флоте.

Военные организации большевиков в армии и флоте мобилизовали солдатские массы на революционную борьбу против империалистической войны, за превращение ее в войну гражданскую.

Коммунистическая партия придавала большое значение печатной пропаганде. В соответствии с ее указаниями выходили «Социал-демократ» легальный журнал «Вопросы страхования» (с февраля 1915 года по март 1917 года). В Самаре выходил легальный журнал «Заря Поволжья», в Екатеринодаре легальный двухнедельный журнал «Прикубанские степи», в Екатеринославе — нелегальная газета «Звезда» (вышел один номер). В 1915 году Иркутский комитет большевиков выпустил два номера большевистской нелегальной газеты «Товарищ пролетария». В 1916 году харьковскими большевиками выпущен один номер нелегальной газеты «Правда труда». Московские большевики в период с ноября 1916 года по январь 1917 года выпустили три номера легального журнала «Голос печатного труда». Широко распространенная печатная пропаганда большевиков имела большое влияние на процесс революционизирования народных масс. Влияние большевиков росло во всех массовых организациях пролетариата — профсоюзных, больничных кассах, клубах и пр.

¹ «Красная летопись», № 3 (24), 1927, стр. 179.

В особенности работа большевиков была сконцентрирована на более важных предприятиях — в Ленинграде на Путиловском заводе, в Москве — на «Динамо», где имелись старейшие большевистские организации. Укрепление большевистских организаций на предприятиях не замедлило сказаться на подъеме стачечной борьбы. Следующая таблица динамики стачечной борьбы за период с августа 1914 года по январь — февраль 1917 года ярко показывает неуклонный рост стачечного движения. -

Год, месяц	Число забастовок	Число бастующих рабочих в тыс.
1914 г. август—декабрь	68	347
1915 г.	928	5395
1916 г.	1284	9517
1917 г.	1330	67631 ¹

Политические стачки происходили, начиная с сентября 1915 года, в связи с роспуском Государственной думы и усилением реакции. В Петрограде бастовало тогда 63 тыс. рабочих 33 предприятий. Сигнал подали рабочие Путиловского завода и верфи, выдвинувшие на собрании 1 сентября ряд экономических и политических требований. В Москве в знак протеста против роспуска Думы бастовало 76 предприятий с 22 тысячами рабочих. Летом 1915 года в Костроме и в Иваново-Вознесенске стачечная борьба сопровождалась столкновениями с полицией, в результате чего были убитые и раненые. В начале августа широко развернулись стачки протеста против царской расправы в указанных городах. Бастовали рабочие петроградских заводов «Айваз», «Новый Леснер», трубочного завода Барановского, механического завода и др.

Развернувшееся революционное движение 1915 года встревожило не только царское самодержавие, но и его союзников. Британский посол в Париже лорд Берти в своем дневнике отборными словами ругал русский пролетариат и мечтал о кровавой расправе с большевиками. В дневнике от 25 июля 1915 года Берти писал: «Имеются сведения о том, что движение в пользу мира растет в России; здесь, несомненно, есть беспокойство о судьбе русской армии на фронте, а также о событиях внутри России, где, как предполагают, разгорается революционное настроение».²

Если в 1915 году бастовали главным образом центрально-промышленные районы и Петроград, то уже с весны 1916 года на путь революционной борьбы вступают горнорабочие и металлисты Донбасса, рабочие Урала, Баку, Грозного и другие. 1916 год начался крупными забастовками, ознаменованными 9 января.

В Петрограде бастовало 55 предприятий с 66 тысячами рабочих. Впервые отмечен этот день «братанием» рабочих с солдатами. С февраля учащаются политические стачки по разным поводам. В течение января—февраля 1916 года произошло около 270 экономических и поли-

¹ Сб. Центрархива. Рабочее движение в годы войны, в обработке Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 654.

² Лорд Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914—1919 гг., Госиздат, 1927, стр. 63.

тических стачек. Количество их увеличилось по сравнению с тем же периодом 1915 года в 6 раз. В октябре 1916 года в одном только Петрограде бастовало 182 тысячи рабочих. Движение началось 17 октября на почве крайнего обострения классовых противоречий, вызванных войной.

Стачкам предшествовали митинги с лозунгами «Долой войну», «Долой царское правительство». В конце октября предстоял военный суд над 17 матросами Балтийского флота по обвинению их в принадлежности к с.-д. партии. Петроградский комитет большевиков призвал рабочих ко всеобщей стачке протеста в день суда над матросами. Призыв нашел живой отклик, и 26 октября забастовало свыше 100 тысяч рабочих. Предприниматели ответили на забастовку закрытием ряда заводов и фабрик, что еще больше усилило революционный протест и к бастующим присоединились рабочие ряда других предприятий.

Таким образом, неуклонно нарастающий революционный подъем конца 1916 года свидетельствовал о том, что рабочий класс России вплотную уже подошел к нанесению сокрушительного удара царизму, а за ним и всей системе российского капитализма. Под влиянием войны восстанавливалась не только преемственность с довоенным революционным движением, и не только быстро втягивались в борьбу самые широкие массы рабочих, но и самая революционная борьба поднималась на высшую ступень.

Рабочий класс шел в авангарде революционного движения и возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Совет министров выработал ряд мер предупреждения и прекращения фабричных забастовок. Министр внутренних дел в своем циркуляре от 7 февраля 1916 года констатировал усиление забастовок, принимающих широкие размеры; министр отмечал несомненную организованность рабочего класса. В связи с этим были намечены меры борьбы с забастовками вплоть до подавления с применением репрессий и кар. Для борьбы с рабочим движением был образован Особый комитет при главном начальнике Петроградского военного округа.

Главную роль в подавлении рабочего движения играли войска. Так, 2 мая 1916 года в Оренбурге были подавлены войсками народные выступления. Командующий Казанским военным округом генерал Сандецкий, известный своими зверствами, выразил недовольство по поводу вмешательства вице-губернатора, требовавшего не применять оружия вследствие нахождения в толпе женщин и детей¹.

Некоторые войсковые части действовали против стачечников, по мнению начальства, недостаточно энергично. Так было 21 июня 1916 года в городе Ставрополе, где на почве дороговизны предметов первой необходимости возникло революционное движение. Стачечники разгромили около ста магазинов. Вызванные на подавление воинские части пропускали толпу через свои цепи и действовали недостаточно энергично. Подобная пассивность воинских частей при подавлении стачечного движения наблюдалась и в других городах России².

Революционные события 1916 года вызвали еще большее беспокойство в правящих кругах союзников царского правительства. Британский посол в Париже Берти в дневнике от 21 августа 1916 года отмечает: «Бриан взволнован из-за России, и неудивительно! Революция в Рос-

¹ ЦГВИА, ф. 200, оп. 2, д. 2391, л. 1.

² Там же, д. 2390, л. 11.

сии после войны рассматривается здесь как нечто неизбежное. Она может произойти еще раньше».¹

Усилившийся в годы войны национальный гнет вызвал восстания угнетенных народов России. В 1916 год вспыхнуло восстание в Казахстане. Поводом к нему явилось издание царскими властями приказа о посылке казахов и других народов Средней Азии на тыловые работы. Восстанием были охвачены Семиреченская и Тургайская области. К ноябрю 1916 года число восставших достигло 50 тысяч. Несмотря на то, что восставшие были вооружены самодельным оружием, им удалось захватить на некоторое время ряд городов — Тургай, Токмак и другие. Против слабо вооруженных повстанцев царское правительство направило хорошо вооруженную армию. Оно жестоко расправилось с восставшими: было уничтожено много аулов и кишлаков, большую часть населения изгнали в пустыни Казахстана и Киргизии. Однако реакционному царскому правительству не удалось задушить растущие силы революции. Революционный кризис в стране нарастал.

Для успокоения народных масс самодержавие решило пойти на переговоры с Германией о сепаратном мире. В статье «Поворот в мировой политике» (январь 1917 года) Ленин указывает, что сепаратный мир с Германией явился бы политической сделкой между этими двумя разбойниками. Царское правительство при помощи сепаратного мира пыталось спасти свой трон. В этом ему помогали социал-пацифисты.

Буржуазные реформисты и пацифисты — это люди, которым в той или иной форме платят за то, чтобы они укрепляли господство капитализма, чтобы усыпляли народные массы и отвлекали их от восстания. В работе «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» Ленин показывает пути и методы борьбы пролетариата за подлинный демократический и справедливый мир. Чтобы получить такой мир, учит Ленин, народы воюющих стран должны взять судьбы своих стран в собственные руки и выступить активными борцами за его осуществление.

Под руководством Коммунистической партии пролетариат России в союзе с крестьянством **первый** показал действительные пути выхода из ужасов империалистической войны. Он обратил свое оружие против самодержавия. Ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат и интеллигенции вылились в вооруженное восстание народа против царизма.

Во главе подготовки и проведения восстания шли большевики. Большевистские организации Петрограда и Москвы мобилизовали массы рабочих и солдат на революционный штурм царизма.

В январе—феврале 1917 года революционное движение усилилось. 3 января прекратили работу 230 рабочих завода акционерного общества Лаугензиен, предъявив требование экономического характера. В тот же день 1357 рабочих Невского судостроительного и механического заводов прекратили работы, поставив вопрос об увеличении зарплаты на 50%.²

В день годовщины кровавого воскресенья 9 января рабочие Петрограда с утра дружно прекратили работы на фабриках, заводах и в типографиях. Всего выступило 108920 человек рабочих, а к вечеру число бастовавших достигло 144675 человек, тогда как в 1916 году в день 9 января не работало лишь 66767 человек рабочих.³

¹ Лорд Берти. За кулисами Антанты, стр. 108.

² ЦГВИА, ф. ДП, 4-е делопроизводство, д. 61, ч. 11, т. 1, лит. А, 1917 г., л. 1, 2 и на обор.

³ Там же, л. 60.

9 января отмечено крупными стачками и политическими демонстрациями рабочих Москвы, Баку, Нижнего-Новгорода и других городов страны. После 9 января стачечное движение нарастало с новой силой.

12 января рабочие Путиловской верфи прекратили работы, предъявив экономические требования. 13 января рабочие Путиловского завода в количестве 3500 человек потребовали от начальника мастерской удаления его помощника. 17 января 1917 года прекратили работы на почве экономических требований рабочие Северного акционерного товарищества железных конструкций в числе 1100 человек и 200 рабочих 1-й Российской наждачной фабрики Струка¹. 31 января на почве экономических требований забастовали рабочие Обуховского завода в числе 2300 человек.

12 января в Москве, на Калужской площади собралось до 2000 рабочих заводов Михельсона, Брокера и Бромлея. К вечеру прекратили работу около 15 тысяч рабочих 25 предприятий Москвы. Бастующие протестовали против отсрочки занятий в Государственной думе и требовали хлеба. Всего бастовало 12 января 19390 человек 37 предприятий².

27 января, в 8 часов утра, 700 мастеровых и рабочих московских мастерских Московско-Курской, Нижегородской и Мурманской железных дорог потребовали скорейшего удовлетворения их требований³.

Рабочее движение охватило также Московскую губернию. Начальник Московского жандармского управления доносил в департамент полиции, что настроение рабочих Коломенского завода в связи с проникшими слухами о происходящих в Москве беспорядках резко понизилось. Рабочие выражали недовольство войной и требовали ее окончания. Они крайне озлоблены недостатком продуктов питания, роспуском Думы и арестом рабочей группы военно-промышленного комитета⁴.

13 января 1917 года на шелкоткацкой фабрике Трегубовых и в селе Лобачанье Подольского уезда женщины-работницы потребовали увеличения зарплаты. Получив отказ, работницы прекратили работы. 20 января рабочие фабрики Завидовской мануфактуры, Попова, Клинского уезда, прекратили работы, требуя прибавки зарплаты на 20%. 25 января 1788 рабочих прекратили работы на Даниловской мануфактуре. В этот же день остановились фабрики Гюбнера, Цинделя, Прохорова и завод Гужона⁵.

Январское движение охватило и периферию России. 3 января 1917 года прекратили работу в селе Черемхово, Иркутской губернии, копиях Рассушино, Щелкунова, Маркевича. 10 января прекратили работы рабочие Андреевского рудника, Ангарского горного округа.

17 января забастовали рабочие каменноугольных копей Московско-Сибирского акционерного общества и Мильнера. Январские стачки распространились по всей стране. Число бастующих достигло 244 тысяч.

В феврале политические стачки не только преобладали, но уже составляли 95,6% всех стачек. Рабочее движение вылилось в открытую политическую борьбу с самодержавием.

Застрельщиками февральских боев были рабочие Путиловского (ныне им. Кирова) завода. 3 февраля около 6 часов вечера рабочие Путиловского завода в количестве около 1000 человек собрались во дворе завода на митинг. Выступавшие призывали к испровержению существ-

¹ ЦГВИА, ф. Д11. 4-е делопроизводство, д. 61, ч. 2, т. 1, лит. А., 1917 г., л. 18.

² Там же, д. 42, ч. 2, т. 2-й, 1917 г., лл. 1 и 2.

³ Там же, л. 8.

⁴ Там же, л. 1 и на обор. л. 2.

⁵ ЦГИА, ф. Моск., ОО, д. 25, т. 1, л. 3 и на обор.

вующего государственного строя и прекращения войны. 8 февраля выходявшие из мастерских рабочие пытались устроить сходку, но она была сорвана нарядом полиции. В знак протеста рабочие забросали полицию гайками и другими железными предметами¹.

15 февраля забастовали 24840 человек рабочих 20 промышленных предприятий Петрограда. В том числе бастовали: вагоностроительный завод (2000 человек), завод «Динамо» (300 человек), завод «Сименс-Шуккерт» (1500 чел.), трубочный завод Барановского (4500 чел.), завод акционерного общества «Айваз» (5045 чел.)².

Петроградский комитет большевиков, желая использовать происходившие в Петрограде забастовки в целях попытки организовать вооруженное восстание, командировал в Москву и Нижний по одному делегату для переговоров с местными организациями о совместных действиях.

Большой силы достигли февральские стачки в Москве. 13 февраля, в ознаменование второй годовщины осуждения социал-демократической фракции Государственной думы, прекратили работу рабочие завода «Динамо» в количестве 2019 человек.

14 февраля в знак протеста против недостатка хлеба бастовало 12550 человек рабочих 16 предприятий Москвы.³

16 февраля сообщалось, что из-за недостатка топлива прекращены работы на Московском сахарно-рафинадном заводе.

17 февраля прекратили работу рабочие мастерских Александровской железной дороги (1500 человек), токарного, слесарного, кузнечного, вагонного, малярного отделов, предъявив экономические требования. В этот же день вследствие недостатка топлива наполовину были сокращены работы на Мытищенском заводе, что вызвало недовольство среди рабочих и возмущение против царского правительства.

19 февраля все кондуктора и вагоновожатые Рязанского трамвайного парка в количестве 600 человек не вышли на работу, требуя удовлетворения их хлебом.

20 февраля начальник Московского губернского жандармского управления доносил, что дело со снабжением продовольствием населения губернии за истекший январь приняло крайне серьезный оборот. Наличие продуктов в уездных городах с каждым днем уменьшается. Население крайне раздражено, враждебно настроено против торговцев, местной администрации и обвиняет в этом правительство.

Рабочие «Т-ва Савинской и Богородско-Шуховской мануфактур» Богородского уезда предъявили требование о выдаче им необходимых продуктов, или увеличения на 10% зарплаты.⁴

23 февраля сообщалось, что рабочие механического завода бр. Бромлей непрерывно бастуют и своим поведением оказывают крайне вредное влияние на рабочих соседних заводов.

Январско-февральские стачки переросли в вооруженное восстание народа против царизма. И это не случайно. Первая мировая война положила начало общему кризису капитализма, в результате чего основное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и частной капиталистической формой присвоения — достигает своего предела, за которым начинается революция.

¹ ЦГИА, ф. ДП, 4-е делопроизводство, д. 61, ч. 2, т. 1. Д. А., 1917 г., л. 36 и на обор. л. 42.

² Там же, л. 36 и на обор. л. 50.

³ ЦГИА, ф. Моск., ОО, д. 25, т. 1, 1917, л. 72.

⁴ Там же, л. 11 и на обор. л. 12.

Эти противоречия приобрели особенно острый характер в наиболее слабом звене мировой капиталистической системы — в царской России. Ненависть и озлобление к царскому самодержавию и к войне все время нарастало в народе. Об этом свидетельствуют приведенные нами факты стачечной борьбы рабочего класса, начиная с 1905 года, с последующим развертыванием этой борьбы в 1916 году и в начале 1917 года (январь—февраль). Вслед за рабочим движением и под его руководством развертывалось крестьянское движение, а также движение в армии и флоте. Всё это закономерно и привело под руководством Коммунистической партии к перерастанию январско-февральских стачек в вооруженное восстание.

Решающие бои развернулись в Петрограде. Царское правительство учитывало революционное значение этого центра и потому еще 5 февраля выделило Петроградский военный округ из Северного фронта в особую единицу. Николай II назначил командующим этим округом генерала Хабалова, наделив его диктаторскими полномочиями. В Петроград стягивались отборные полицейские силы, надежные части войск, заготовлялось оружие, усиливались репрессии. Но никакие силы не могли уже остановить грозно надвигающегося всенародного восстания.

Генерал Хабалов в телеграмме от 25 февраля доносил на имя начальника штаба верховного главнокомандующего генерала Алексеева, что «23 и 24 февраля, вследствие недостатка хлеба, на многих заводах возникла забастовка. 24 февраля бастовало около 200 тыс. рабочих, которые насильственно снимали работавших. Движение трамвая прекращено. В середине дня 23 и 24 февраля часть рабочих прорвалась к Невскому, откуда была разогнана. В подавлении беспорядков, кроме петроградского гарнизона, принимали участие пять эскадронов 9-го запасного каваллерийского полка из Красного Села, сотня лейб-гвардии сводно-казачьего полка из Павловска и вызвано в Петроград 5 эскадронов гвардейского запасного каваллерийского полка»¹.

Однако подавить начавшееся восстание правительство было не в состоянии. Председатель Государственной думы Родзянко в тревожной телеграмме от 27 февраля на имя царя доносил: «Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. Примкнув к толпе и народному движению, они направляются к дому Министерства внутренних дел и Государственной думе. Гражданская война началась и разгорается»².

Застрельщиком в деле подготовки и проведения вооруженного восстания был Путиловский завод. 18 февраля рабочие лафетной мастерской завода потребовали повышения зарплаты на 50%. Получив отказ, рабочие забастовали. В ответ на забастовку 22 февраля директор закрыл завод и выбросил на улицу свыше 30 тыс. рабочих. Эта жестокая расправа вызвала сильное возмущение рабочих Петрограда. Путиловцы образовали стачечный комитет и обратились ко всем рабочим города с призывом о поддержке. 22 февраля началась забастовка рабочих большинства крупнейших предприятий столицы.

В Международный день работниц 23 февраля (8 марта) по призыву Петроградского комитета большевиков работницы вышли на улицу с демонстрацией протеста против голода, войны и царизма. Демонстрация работниц была горячо поддержана общим забастовочным выступлением

¹ «Красный архив», № 2 (21), Госиздат, М. Л., 1927, стр. 1—5.

² Там же, стр. 6.

петроградского пролетариата. В стачках участвовало 200 тыс. рабочих и рабочих Петрограда. В этот же день политическая стачка начала перерастать в общую политическую демонстрацию против ненавистного царского строя. 24 февраля (9 марта) движение разрослось с еще большей силой. Рабочие демонстрировали под лозунгами: «Долой войну!», «Долой самодержавие!».

На Выборгской стороне рабочие пытались захватить мосты через Неву. В результате столкновения с войсками был занят Литейный мост, что позволило продвигаться к центру города. На Петроградской стороне движение происходило по Большому и Каменноостровскому проспектам и дальше к Троицкому мосту. Рабочие, двигавшиеся по Невскому, прорвались к Знаменской площади (ныне площадь Восстания), смяли конных городских.

Колонны рабочих различных частей города направлялись к центру столицы. Рабочие были вооружены не только холодным оружием, но и револьверами, отнятыми у полицейских. Впервые начинается братание с войсками. Политическая стачка и демонстрация перерастает в вооруженное восстание. 25 февраля (10 марта) остановились все фабрики и заводы. Забастовка стала всеобщей. На улицах участились стычки с полицией. Военские части почти не вмешивались; отдельные отряды солдат и казаков поддерживали демонстрантов. В этот же день командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов получил приказ Николая II о прекращении в столице «беспорядков». В Петроград были посланы надежные воинские части с приказом — «стрелять по толпе боевыми патронами».

Петроградский комитет большевиков в своей листовке от 25 февраля призвал солдат перейти на сторону восставших. В листовке говорилось: «Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение пораженному народу и конец братоубийственной бессмысленной бойне»¹.

26 февраля (11 марта), в воскресный день большинство фабрик и заводов не работало. Мосты через Неву, перекрестки улиц, площади занимали воинские части, конная и пешая полиция. Город представлял из себя военный лагерь. Всё чаще и чаще происходили столкновения рабочих с полицией и войсками. На Знаменской площади и на Невском (угол Садовой) началась ружейная перестрелка, с крыши домов по рабочим стреляли из пулеметов. На улицах и тротуарах падали раненые и убитые.

В этот же день начался переход войск на сторону восставшего народа. 4-я рота запасного батальона Павловского полка перешла на сторону восставших. Павловцы шли под лозунгом: «Мы не примем народную кровь на белые павловские петлицы». Она разгромила ротный цейхгауз, вооружилась и присоединилась к народу. Во время движения павловцев на Екатерининском канале произошло столкновение с конными городскими. В результате перестрелки городские, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, ускакали. Затем павловцы встретились с преображенцами, призвали их не стрелять в своих братьев, и преображенцы ушли. К вечеру павловцы, расстреляв патроны, вынуждены были вернуться в казармы. Здесь их окружили пулеметами и разоружили. Арестованных отвели в Петропавловскую крепость.²

¹ «Петроградский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917», стр. 201.

² См. Иван Лукаш, Павловцы. Изд. «Освобожденная Россия», № 6, Петроград, 1917 г.

В этот решительный момент, в ночь с 26 на 27 февраля, большевики бросили все свои лучшие силы в казармы с целью мобилизации сил армии. В понедельник 27 февраля (12 марта) демонстрация возобновилась с новой силой. По решению Выборгского комитета большевиков восставшие захватывали склады оружия, вооружались и развертывали вооруженную борьбу. Произошел решительный перелом и в царской армии.

27 февраля поднялась на восстание учебная команда Волинского полка во главе с унтер-офицером Кирпичниковым. Активным его помощником и другом в деле подготовки и проведения восстания был командир взвода Марков. В ночь с 26 на 27 февраля Кирпичников вместе с Марковым собрали совещание взводных, на котором договорились о плане восстания, о захвате оружия. В 6 часов 27 февраля все солдаты учебной команды были на ногах, взводные объяснили им цель выступления. Из цейхгауза вынесли ящики с патронами и раздали солдатам. В 7 часов утра, т. е. за час до назначенного командиром срока, вся команда выстроилась для выступления. Перед строем выступил Кирпичников. Он сказал: «Милые мои друзья, товарищи, будете ли слушать мою команду?». Последовал дружный ответ — «Будем!». Появились офицеры. Командир учебной команды был убит, остальные спаслись бегством.

Восставшие волынцы во главе с Кирпичниковым двинулись по направлению к Литовскому и Преображенскому полкам; последние присоединились к восставшим. Они двинулись по Кировой, к ним присоединились саперы. У Литейного моста, с Выборгской стороны, застрочили пулеметы. Восставшие сняли засаду с пулеметами, овладели мостом и двинулись дальше, захватывая по пути склады оружия, патронов, артиллерию, автомашины, продовольствие, разбивали контрреволюционные части войск, очищали чердаки и крыши от пулеметов, разбивали полицейские части, истребляли городских и жандармов, арестовывали царских чиновников, освобождали политзаключенных¹.

Уроки революции 1905—1907 годов не прошли даром. Марксистско-ленинское положение о борьбе за войско стало претворяться в жизнь. В отличие от вооруженного восстания 1905 года, в феврале 1917 года объединились три потока революционного движения рабочих, крестьян и солдат. Войсковые части одна за другой переходили на сторону восставшего народа.

Ленин неоднократно указывал, что победа восстания зависит от того, насколько партия сумеет завоевать на свою сторону армию. Революционная партия в случае наступления войны морально убивает себя, если не даст рабочим и массам направить все помыслы и все усилия на восстание, когда массы превосходно вооружены, великолепно обучены военному искусству и истомлены сознанием нелепости, преступности той империалистической бойни, «которой они до сих пор помогали».

Переход войск на сторону революции решил судьбу царского самодержавия.

С жалкими остатками отдельных воинских частей генерал Хабалов решил укрепиться в Адмиралтействе, откуда был хороший обстрел по прилегающим улицам. Однако оказалось, что нечем было защищаться: не было ни патронов, ни снарядов, ни продовольствия. К тому же мор-

¹ См. Иван Лукаш. Восстание в Волинском полку. (Рассказ первого героя восстания Тимофея Кирпичникова), Петроград, 1917.

ской министр приказал очистить Адмиралтейство из опасения, что восставшие в Петропавловской крепости откроют огонь.

Таким образом, главнокомандующий Петроградским военным округом остался без армии. В телеграмме от 28 февраля на имя генерала Алексева Хабалов сообщал: «В моем распоряжении в здании Главного адмиралтейства четыре гвардейских роты, пять эскадронов и сотен, две батареи, прочие войска перешли на сторону революционеров или остаются, по согласию с ними, нейтральными. Все вокзалы во власти революционеров, строго ими охраняются. Весь город во власти революционеров, телефон не действует, связи с частями нет. Ответить не могу. Министры арестованы революционерами. Не находятся вовсе. Не имею. Продовольствия в моем распоряжении нет. Все артиллерийские заведения во власти революционеров. В моем распоряжении лично начальник штаба округа. С прочими окружными управлениями связи нет».¹

Вслед за Петроградом восстание победило во всей стране. 27 февраля одержали победу восставшие матросы и рабочие Кронштадта. В этот же день в Москве произошла вооруженная борьба с полицией и реакционными частями войск. Борьба московских большевиков за войско окончилась победой: в ночь с 27 на 28 февраля на сторону восставших перешел гарнизон Москвы.

Царское правительство в предсмертной судороге предпринимает последние шаги к спасению трона. Утром 28 февраля ставка верховного командования и царь двинули для подавления восстания войска с фронта. Во главе этих войск был поставлен реакционный генерал Иванов, который со своим эшелоном еле добрался до Царского Села. Здесь его солдаты перешли на сторону восставших. Сам генерал едва успел избежать ареста. Царь по дороге из Ставки сумел добраться только до станции Дно. Убедившись в бесперспективности дальнейшего движения, повернул в Псков, в штаб Северного фронта, чтобы поднять армию против Петрограда. Но и эти попытки окончились полным провалом.

Руководство политической и практической подготовкой и проведением февральско-мартовского вооруженного восстания осуществляло находившееся в Петрограде Бюро Центрального Комитета большевистской партии. Бюро ЦК выпустило 26 февраля (11 марта) манифест, в котором призывало к продолжению вооруженной борьбы против царизма, к созданию Временного революционного правительства, необходимость которого была обоснована в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Царское правительство находилось в состоянии предсмертной агонии. Оно всячески старалось спасти прогнивший и разложившийся строй, оно арестовало 26 февраля (11 марта) Петроградский комитет большевиков, но руководство революционной борьбой немедленно перешло в руки Выборгского комитета партии. Революционные события быстро развивались и никакие силы не могли остановить движения рабочих и солдат. Петроградский комитет большевиков в одном из своих обращений писал: Лучше погибнуть славной смертью за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или задохнуться от голода и непосильной работы.

Под руководством большевистской партии февральская буржуазно-демократическая революция победила. Она явилась прологом Октябрьской социалистической революции.

¹ «Петроградский пролетариат и большевистские организации в годы империалистической войны 1914—1917», стр. 205.

Февральскую буржуазно-демократическую революцию совершил рабочий класс России, возглавивший движение миллионов масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, — «За мир, за хлеб, за свободу». Союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса обеспечил победу революции.

После получения первых известий о революции Ленин в «Письмах из далека» вскрыл причины победы Февральской буржуазно-демократической революции и наметил дальнейшие задачи пролетариата. В победе Февральской революции 1917 года, писал Ленин, большую роль сыграла первая революция 1905—1907 гг. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914 гг.) обнаружила всю суть царской монархии, раскрыла всю ее гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки.

«Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1911 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое сыграло себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года».¹

Ускорителем революции, как уже говорилось, явилась война 1914—1917 гг. Она чрезвычайно обострила классовую борьбу пролетариата против царизма и неизбежно должна была превратиться в гражданскую войну. Это превращение и было начато февральско-мартовской революцией 1917 года.

Решающее значение в победе революции имело вооруженное восстание. В процессе его возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, опиравшиеся на вооруженный народ.

Впервые Советы были созданы, как известно, в огне революции 1905 года. С тех пор идея Советов жила в сознании рабочих масс нашей страны, и они ее осуществили в процессе революции 1917 года. Но если в 1905 году были созданы Советы только **рабочих** депутатов, то в феврале 1917 года были созданы **Советы рабочих и солдатских** депутатов. Опыт революции 1905 года показал, что Советы являются органами вооруженного восстания и в то же время зародышем революционной власти. Вечером 27 февраля открылось первое заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В обращении к населению Петрограда и России от Совета рабочих депутатов говорилось:

«Старая власть довела страну до полного развала, а народ — до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. Население Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своем недовольстве. Его встретили залпами. Вместо хлеба царское правительство дало народу свинец.

Но солдаты не захотели идти против народа и восстали против правительства. Вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений.

Борьба еще продолжается; она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить место народному правлению. В этом спасение России.

Вчера, 27 февраля в столице образовался Совет Рабочих Депутатов — из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп».²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 292.

² «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов», № 1, 28 февраля 1917 года.

Дальнейшая деятельность Петроградского Совета, благодаря меньшевистско-эсеровскому руководству, не оправдала надежд рабочих и солдат. Соглашательские партии считали своим идеалом буржуазную республику, и в соответствии с этим проводили буржуазную политику в Советах. Они приняли все зависящие от них меры, чтобы сорвать дело мира и передать власть буржуазии.

На совместном заседании Временного комитета Государственной думы и исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов втайне от большевиков 2 марта 1917 года оформилось буржуазное Временное правительство во главе с князем Львовым.

Характеризуя Временное правительство, Ленин писал в «Письмах из далека»: «Это новое правительство, в котором октябристы и «мирно-обновленцы», вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают действительно важные посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество, — это правительство, в котором Миллюков и другие кадеты сидят больше для украшения, для вывески, для сладких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балабайки для обмана рабочих и крестьян, — это правительство не случайное собрание лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно правит нашей страной экономически...».¹

В другом месте, в статье «Товарищам, томящимся в плену» (март 1917 г.) Ленин снова указывает на предательскую роль «социалистов», принимающих участие в буржуазном правительстве. «Демократ» Керенский, пишет Ленин, приглашен в новое правительство только для того, чтобы создать видимость «народного» правительства, чтобы иметь «демократического» красную, который говорил бы народу громкие, но пустые слова, в то время как Гучковы и Львовы будут делать антинародное дело».²

Но рядом с буржуазным Временным правительством существовала другая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Совет рабочих и солдатских депутатов был органом союза рабочих и крестьян и, вместе с тем, органом их власти, органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Таким образом, получилось исключительно своеобразное переплетение двух диктатур — двоевластие: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов. Советы были тогда достаточно сильны и авторитетны, чтобы сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти, решить коренные вопросы революции, обеспечить условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Однако этого не случилось.

Совет рабочих и солдатских депутатов, во главе которого стояли меньшевики и эсеры, добровольно передал государственную власть буржуазии и ее Временному правительству, добровольно уступил ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его. Совет рабочих и солдатских депутатов ограничился ролью простого наблюдателя, контролера за созывом Учредительного собрания, обеданного Временным правительством.

Чем же объяснить, что в Советах вначале оказалось большинство меньшевиков и эсеров, что победившие рабочие и крестьяне добровольно отдали власть буржуазии?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 297. (Курсив автора.—Ф. М.).

² Там же, стр. 337. (Курсив автора.—Ф. М.).

Ленин объясняет это громадной быстротой переворота, прямой поддержкой англо-французских капиталистов, недостаточной сознательностью «**всей** рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов...».¹

Коммунистическая партия вскрыла империалистический характер Временного правительства, предательство меньшевиков и эсеров и колонизаторскую роль иностранного капитала. Ленин указывал, что «поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен».

Перед большевистской партией стояла неотложная задача — терпеливой разъяснительной работой в массах вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство соглашательских партий эсеров и меньшевиков и добиться перехода власти в руки Советов.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 341- 342.

Г Л А В А IV

ОПЫТ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 1917 ГОДА

Основным вопросом всякой революции, как известно, является вопрос о власти. Февральская революция разрешила его чрезвычайно противоречиво. В результате восстания власть оказалась в руках буржуазии и обуржуазившихся помещиков, поддержанных мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров.

В такой сложной обстановке необходимо было разъяснить опьяненным от первых успехов рабочим и солдатам, что пока власть находится в руках буржуазного Временного правительства, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, что для полной победы революции необходимо сделать еще шаг вперед и передать власть Советам.

До приезда В. И. Ленина партия еще не имела правильной ориентировки в новых условиях, сложившихся после свержения царизма. И. В. Сталин поддерживал политику давления Советов на Временное правительство. Однако, вопреки историческим фактам, в историко-партийной литературе Сталину приписывалась руководящая роль в выработке правильной политической линии партии в тот период.

В. И. Ленин находился в Швейцарии, рвался в Россию, но англо-французские и американские империалисты, в руках которых находились все пути сообщения, принимали все меры к тому, чтобы не пропустить В. И. Ленина в Россию. Временное правительство действовало заодно с империалистами Англии, Франции и США. Министр иностранных дел Милюков разослал на имя всех русских посольств и миссий циркулярную телеграмму, в которой обязывал их тщательно проверять военную благонадежность политических эмигрантов, желающих возвратиться в Россию.

Посольство Великобритании в Петрограде секретно передало в Министерство иностранных дел записку следующего содержания: «...Германское правительство разрешило русскому социалисту Ленину проезд через Германию, и он оставил Стокгольм в последнюю пятницу вечером, направляясь в Петроград с целью предпринять самую энергичную пропаганду мира... Ленин — хороший организатор и крайне опасный человек, и, весьма вероятно, он будет иметь многочисленных последователей в Петрограде»¹.

¹ «Красный архив», т. 20, 1927, стр. 11.

Преодолевая большие трудности, Ленин, наконец, 3 апреля возвратился в Россию. Встреча его на Финляндском вокзале в Петрограде вылилась в мощную революционную демонстрацию. На площади Финляндского вокзала с броневика Ленин произнес свою первую, после долгого изгнания, знаменитую речь, в которой призывал массы к борьбе за победу социалистической революции.

Еще до приезда в Россию В. И. Ленин разрабатывал план перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Ленин правильно разобрался в обстановке, сложившейся после свержения царизма, и дал новую ориентировку партии, гениально определив направление дальнейшего развития России.

В «Набрских тезисах» (4 (17) марта 1917 года) Ленин указывал, что новое правительство не может дать народам России ни мира, ни хлеба, ни полной свободы. Новое правительство, — подчеркивал Ленин, — состоит из заведомых сторонников и защитников империалистической войны с Германией, т. е. войны в союзе с империалистическими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран — Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Разоблачая империалистическую сущность нового правительства, Ленин призывал всех трудящихся города и деревни, войска не верить этому правительству, усиливать Советы рабочих депутатов, вооружать рабочих, перенести пролетарскую организованность на войска и деревню.

В «Письмах из далека» Ленин учил партию и рабочий класс умно раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, не верить их словам, «полагаться только на **свои** силы, на **свою** организацию, на **своё** объединение, на **своё вооружение»**.¹

По приезде в Россию, в знаменитых Апрельских тезисах, Ленин дал партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической.

Была ли партия подготовлена к переходу от первого этапа революции ко второму?

Всей своей предшествующей деятельностью партия была подготовлена к осуществлению задач социалистической революции. Еще в своей книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905 г.) Ленин говорил о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Что же нового в «Апрельских тезисах»? Новое состояло в том, что они давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции.

«Своеобразие текущего момента в России, писал Ленин, состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».²

Ленин, как гениальный творческий марксист, сделал гигантский шаг вперед в области теории и практики марксизма. Он предлагал заменить парламентскую республику республикой Советов, как наиболее целесообразной формой политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму.

При сложившихся тогда условиях Ленин допускал возможность мирного развития революции, без применения вооруженного восстания.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 300. (Курсив автора.—Ф. М.).

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 4. (Курсив автора.—Ф. М.).

Такая возможность обуславливалась тем, что трудящиеся нашей страны добились таких демократических свобод, каких не было ни в одной стране мира, что русская буржуазия была изолирована и не могла бы противопоставить народу какую-либо силу, чтобы начать гражданскую войну. И только после разгрома мирной демонстрации 3 июля 1917 года в Петрограде, лозунг мирного развития революции был снят, ибо обстановка изменилась. На насилье буржуазии, готовившей заговор Корнилова, надо было ответить насильем и взять власть через вооруженное восстание.

Таким образом, Ленин признавал не одну форму перехода от капитализма к социализму — «вооруженное восстание», а различные формы, в зависимости от конкретной обстановки в той или иной стране.

Выдвигая Советы, как государственную форму диктатуры пролетариата, Ленин не считал ее единственной для всех времен и народов. «Все нации придут к социализму, это неизбежно, — говорил он, — но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в **этом** отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того».¹

Под лозунгом «Вся власть Советам» Коммунистическая партия развернула борьбу по мобилизации масс на социалистическую революцию. В этом огромную роль играла борьба за мир. В нашем отношении к войне, — писал Ленин, — недопустимы ни малейшие уступки оборончеству, так как со стороны России и при новом правительстве Львова и Ко война безусловно остается грабительской, империалистической, в силу капиталистического характера этого правительства.

Огромную роль в борьбе партии за массы, за мобилизацию их на социалистическую революцию имела экономическая платформа партии. В «Апрельских тезисах» Ленин намечал коренные изменения в экономической области: конфискация всех помещичьих земель, национализация **всех** земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов, выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Немедленное слияние всех банков страны в один общенародный банк и введение контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов и т. д.

Эти мероприятия не означали непосредственного введения социализма в России, а были серьезнейшим шагом по направлению к нему. Это была развернутая программа перехода к социалистической революции, программа, указавшая единственно верный путь выхода нашей страны из экономической разрухи, это была программа, рассчитанная на быстрое развитие производительных сил нашей страны.

Апрельские тезисы Ленина вооружили пролетариат четкой стратегией и ясной, гибкой тактикой в борьбе за переход к социалистической революции. Вот почему Апрельские тезисы Ленина вызвали яростный вой среди буржуазии и ее агентуры — меньшевиков и эсеров, являвшихся главной опорой врагов революции.

Ленинские тезисы были одобрены Петроградской общегородской конференцией большевиков, состоявшейся 14 апреля. Петроградская партийная организация, как и вся партия, положила Апрельские тезисы в основу своей работы по подготовке социалистической революции.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 58.

Таким образом, Апрельские тезисы Ленина стали руководством к действию для всей партии. В письме первом о тактике Ленин учил партию учитывать точно соответствующие классы и конкретные особенности каждого исторического момента.

В чем же состояла конкретная особенность исторического момента после Февральской революции? Она состояла в том, что власть перешла из рук крепостнически-дворянско-помещичьего класса в руки другого класса, — буржуазии. Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть основной признак революции как в строго научном, так и в практически политическом значении этого понятия.

Исходя из этого, единственно правильного понятия, буржуазно-демократическая революция в России была окончена. На очереди стояла задача подготовки социалистической революции.

Пролетарские элементы внутри Советов, возглавляемые большевиками, боролись за переход к социалистической революции. Мелкобуржуазные элементы (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, эсеры и прочие обороты) поддерживали буржуазию и ее правительство и яростно выступали против движения вперед по пути к социалистической революции.

В номере 10 «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» за 9 марта напечатано решение Петроградского Совета об отношении к Временному правительству, в котором указывается, что Совет должен **только** контролировать действия последнего. Для осуществления этого решения Совет выделил делегацию в составе: Скобелева, Стеклова, Чхеидзе и Филипповского. Со своей стороны Временное правительство выделило для переговоров с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов делегацию в составе Львова, Некрасова и Терещенко.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов выразил полное доверие и поддержку Временному буржуазному правительству. Советы рабочих и солдатских депутатов других городов России одни за другим присоединялись к решению Петроградского Совета, одни за другим заявляли о своей готовности оказывать новому правительству деятельную поддержку.¹

Однако ряд Советов России после опубликования «Апрельских тезисов» встал на путь недоверия Временному правительству, на путь борьбы с ним. 30 апреля Совет рабочих и солдатских депутатов 1-го Выборгского подрайона заявил, что всякие приказы, впредь издаваемые Временным правительством о выселении политических организаций, борющихся за свободу народа, без утверждения Совета солдатских и рабочих депутатов будут считаться как посягательство на народную свободу и вызов контрреволюции и исполняться не будут.²

13 мая исполнительный комитет Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов постановил: единственной властью в городе Кронштадте считать Совет рабочих и солдатских депутатов. Административные места в Кронштадте должны занимать членами Исполнительного комитета.³

Таким образом, ленинские указания о необходимости раскола про-

¹ ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 6, 1917 г., л. 1.

² См. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 61 за 9 мая 1917 года.

³ ЦГАОР, ф. 5, оп. 1, д. 6, 1917 г., л. 211.

летарских и мелкобуржуазных элементов внутри Советов начали осуществляться уже в первые месяцы после Февральской революции. Против поддержки Временного правительства выступали не только пролетарские элементы внутри Советов России, но и отдельные Советы в полном своем составе.

Апрельская конференция положила начало новому этапу в борьбе партии и в развитии революции, главной задачей которой явилась революционная мобилизация масс на социалистическую революцию.

В этой борьбе Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что победа революции невозможна без общенационального кризиса.

«Основной закон революции, — писал Ленин, — подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознавали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда **«низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому**, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»¹.

Революционный кризис в стране нарастал с необыкновенной быстротой. Для перехода всей государственной власти в руки Советов необходимо было создать массовую политическую армию. Ленин призывал к организации пролетарских масс втрое лучше теперешней. В каждом районе, в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте, говорил он, должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать как **один человек**.

Руководствуясь этими указаниями, большевистская партия мобилизовала массы на дальнейшее развертывание революции. Политическая армия создавалась в ходе классовой борьбы. Массы на собственном опыте убеждались в антинародной политике правительства. Особенно это проявлялось на опыте войны. 28 апреля министр иностранных дел Миллюков заявил в ноте союзникам о продолжении войны до победного конца: «Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнять заключенные союзниками соглашения»².

В беседе с представителями печати Миллюков с глубокой радостью отметил выступление США против Германии и полное единство во взглядах на цели войны между американским правительством и новым русским: американское правительство намерено вести войну до «сокрушения германской мощи»³.

Наглый и откровенно империалистический характер ноты вызвал прежде всего бурный протест воинских частей Петрограда. Солдаты 180-го пехотного запасного и Финляндского полков вынесли резолюцию протеста против ноты Миллюкова. В резолюции говорилось: «Ознакомившись с нотой Миллюкова, выражая свое негодование по поводу столь беззастенчивого выступления, явно противоречащего обращению Совета рабочих и солдатских депутатов к народам всего мира и декларации само-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 65.

² «Вестник Временного правительства» № 2(47) за 7(20) марта 1917.

³ И. Степанов. Народ и война, Студенческое издательство, М., 1917 (сб. статей «Известий Московского Совета рабочих депутатов»), стр. 26.

го Временного правительства, мы требуем немедленной отставки Миллюкова».¹

24 апреля 1917 года делегация Совета солдатских депутатов 38-й пехотной дивизии обратилась к Временному правительству с протестом против ноты Миллюкова. В обращении делегаты заявляли: «Армия не пойдет с вами и не допустит, чтобы буржуазия наложила свою тяжелую руку на пролетариат».²

По призыву Центрального Комитета партии большевиков 20—21 апреля (3—4 мая) рабочие и солдаты в количестве не менее 100 тысяч человек вышли на демонстрацию. На знаменах демонстрантов были лозунги: «Опубликовать тайные договоры!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!».

Апрельская демонстрация в Петрограде дала толчок к выступлениям трудящихся масс и в других промышленных центрах страны. Эти события означали начало кризиса Временного правительства и показали, что в стране идет открытая борьба классов за власть.

В статье «Уроки кризиса» Ленин писал: «Урок ясен, товарищи рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие».³ В этой же статье Ленин призывал рабочий класс к дальнейшей организации и сплочению своих сил, к просвещению отсталых, товарищескому, непосредственному сближению с каждым полком, с каждой группой еще непрозревших трудящихся слоев. Все силы на сплочение своих рядов, на организацию рабочих снизу доверху, говорил Ленин, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий.

«Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские ряды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеждением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!».⁴

Именно в этом видел Ленин освобождение России от буржуазно-помещичьего гнета. Вопрос этот решался в ожесточенной борьбе между силами революции и контрреволюции. Внутренние силы контрреволюции поддерживали империалисты США, Англии, Франции. Они были очень обеспокоены апрельской демонстрацией и пытались повлиять на Временное правительство, чтобы впредь не допустить подобных явлений. В связи с апрельскими событиями посланники Англии, Франции, Америки, Италии и представители всех военных миссий заявили, что повторение манифестаций, подобных апрельской, может повести к нежелательным столкновениям и пагубно отразиться на общем ходе войны.⁵

В период апрельского кризиса Коммунистическая партия не выдвигала требования свержения Временного правительства, так как для этого еще не созрели необходимые условия. Партия последовательно проводила ленинскую линию на мирное развитие революции путем завоевания большинства в Советах. Поэтому Центральный Комитет партии решительно осудил группу «левых» авантюристов из состава Петроградского комитета, выбросившую во время апрельской демонстрации лозунг: «Долой Временное правительство».

Апрельский кризис со всей силой поставил вопрос о ликвидации двоевластия. Коммунистическая партия усилила борьбу за передачу всей полноты власти в руки Советов, контрреволюционная буржуазия во гла-

¹ «Солдатская правда» № 8, от 10 мая 1917 г.

² «Солдатская правда» № 9 от 1917 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 185.

⁴ Там же, стр. 186.

⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 18, 1917 г., л. 18.

ве с кадетами требовала ликвидации двоевластия и передачи всей власти Временному правительству.

В сложившейся тогда обстановке решающую роль мог сыграть Петроградский Совет, выполнявший функции Всероссийского центра. И если бы он вынес решение о переходе всей власти Советам, Временное правительство вынуждено было бы уйти от власти. Однако соглашательские руководители Петроградского Совета не пошли по революционному пути завоевания власти, а остались на прежних позициях соглашательских комбинаций с буржуазией. Мало этого, меньшевики и эсеры пошли на позорный сговор с главарями русской контрреволюции.

Таким образом, меньшевики, отрицавшие в 1905 году допустимость участия представителей социал-демократии во Временном **революционном** правительстве, приняли участие во Временном **контрреволюционном** правительстве. Они совершили переход в лагерь контрреволюционной буржуазии.

О предательском поведении эсеров и меньшевиков в период апрельского кризиса VI съезд РСДРП в своей резолюции записал: «Первый же кризис, разразившийся 20—21 апреля, неминуемо привел бы к падению буржуазного Временного правительства и к мирному переходу власти в руки Советов, если бы вожди их, эсеры и меньшевики не спасли правительства капиталистов, связав с его судьбой Советы под видом коалиционного министерства»¹.

Коалиционное правительство было одобрено кадетами, собравшимися на свой восьмой съезд, и союзниками. Английский посол Бьюкенен телеграфировал своему правительству: «Новое коалиционное правительство... представляет для нас последнюю и почти единственную надежду на спасение военного положения на этом фронте»². Чтобы оправдать надежды союзников, коалиционное правительство приложило максимум усилий для подготовки наступления на фронте.

Но все это делалось под покровом потока фраз о защите революции, свободы и проч. Многочисленные лакеи империализма в своих публичных выступлениях в прессе старались представить коалиционное правительство, как правительство мира, а не войны. Один из авторов сборника «Народ и армия» всю вину за завоевательную политику Временного правительства возлагал на Милюкова. Но с уходом Милюкова, по мнению автора статьи, завоевательные стремления якобы навсегда были вычеркнуты из официальной программы правительства.³

Создание коалиционного правительства не изменило ни классовой природы, ни политики Временного правительства. Оно продолжало вести страну по пути войны, разрухи и голода.

Апрельские события были лишь началом открытых выступлений рабочих и солдатских масс против Временного правительства. Дальнейшее развитие революции должно было сопровождаться и сопровождалось новыми политическими кризисами правительства, новыми столкновениями между правительством и трудящимися массами. Объективные экономические и политические причины неизбежно подводили массы к необходимости социалистической революции.

Большую роль в организации и политическом воспитании масс на борьбу за социалистическую революцию имела большевистская печать. Кроме центральной газеты «Правда», выходили газеты: в Москве — «Со-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», ч. I. Госполитиздат, 1953, стр. 374.

² Дж. Бьюкенен, Мемуары дипломата, стр. 233.

³ См. «Сборник военно-политических статей», в. 1-й, Петроград, 1918.

циал-демократ», на Урале—«Уральская правда» и «Вперед», в Гельсингфорсе—«Волна», на Кавказе—«Кавказский рабочий» и другие.

Стратегический план партии — план перехода от первого этапа революции ко второму опирался на учение Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Курс на социалистическую революцию означал новую расстановку классовых сил. Если в период буржуазно-демократической революции пролетариат шел в союзе со **всем** крестьянством, то после Февральской революции соотношение сил изменилось: на социалистическую революцию пролетариат шел в тесном союзе с крестьянской беднотой, нейтрализуя середняка. Лозунг нейтрализации не означал, конечно, оставление середняка в стороне от борьбы. Наоборот, при помощи этого лозунга партия старалась привлечь середняка на свою сторону.

В резолюции, принятой на апрельской конференции, говорилось: «Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства»¹. Конференция приняла решение о конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и о национализации всех земель в стране.

Успех борьбы за создание политической армии, за подготовку восстания зависел также от того, сумеет ли пролетариат повести за собой трудящиеся массы угнетенных народов. Временное правительство, как известно, продолжало старую царскую политику угнетения народов России.

На апрельской конференции с классической ясностью и глубиной была сформулирована революционная платформа большевиков по национальному вопросу. Конференция разоблачила и разгромила антиленинскую враждебную партии позицию Пятакова и Бухарина, выступавших против права наций на самоопределение. Разоблачая космополитический лозунг Пятакова, Ленин говорил: «Метод социалистической революции под лозунгом: «Прочь границы» есть полная путаница... Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы».²

Решительная и последовательная позиция партии в национальном вопросе, борьба партии за полное равноправие наций и дружбу их между собой, борьба партии за уничтожение всех форм национального гнета и национального неравноправия обеспечили ей симпатии и поддержку угнетенных народов, как в период подготовки и проведения октябрьского восстания, так и в дальнейшей работе партии по строительству социализма.

Таким образом, в ходе экономического и политического развития страны быстро созревали объективные и субъективные предпосылки социалистической революции.

Роль партии в процессе создания политической армии заключается в том, чтобы оформлять и руководить стихийно возникающими выступлениями масс по линии революционных большевистских лозунгов и вести их за собой. Наша партия за весь период подготовки восстания опиралась в своей борьбе на подъем массового революционного движения, сохраняя за собой безраздельное руководство движением. Такое руководство облегчало партии дело формирования массовой политической армии для октябрьского восстания.

¹ «КПСС в резолюциях», ч. 1, стр. 341.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 266.

Второй особенностью тактики партии в период подготовки Октября было то, что коммунисты в борьбе за мобилизацию масс проводили изоляцию соглашательских партий эсеров и меньшевиков, являвшихся наиболее опасной социальной опорой буржуазии.

Третьей особенностью тактики нашей партии в период подготовки социалистической революции было то, что политика изоляции соглашательских партий проводилась под лозунгом «Вся власть Советам!», путем борьбы за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы государственной власти. И, наконец, четвертая особенность тактики коммунистов состояла в том, чтобы в борьбе за мобилизацию масс на восстание убедить их на собственном опыте в правильности лозунгов Коммунистической партии.

Таким образом, правильная марксистско-ленинская тактика обеспечила партии создание политической армии, необходимой для победы восстания. Эта армия создавалась из рабочих, беднейших крестьян и солдат в процессе их борьбы против заводчиков, фабрикантов и помещиков.

Руководящей силой в борьбе за создание политической армии являлся рабочий класс, под его руководством боролось крестьянство. Руководствуясь указаниями большевиков, оно, не дожидаясь Учредительного собрания, захватывало помещичьи земли и запахивало их. Крестьянство на опыте убеждалось, что Временное правительство защищает интересы помещиков и капиталистов и что из рук этого правительства земли им не получить. И действительно, министр земледелия эсер Чернов вошел в коалиционное правительство не для того, чтобы осуществить передачу земли крестьянам, а для того, чтобы путем лживых законопроектов удерживать крестьянство в рамках «законности» и предотвратить разрушение помещичьего землевладения. «Мужицкий министр» Чернов верой и правдой защищал интересы князей и помещиков.

Со всех концов России поступали тревожные донесения комиссаров Временного правительства о крестьянском движении. Самы помещики в своих письмах, телеграммах, прошениях на имя министра председателя Керенского умоляли последнего принять меры против нарастающих захватов их земель. Такими письмами и телеграммами буквально заполнены некоторые архивные дела за 1917 год¹.

Аграрное движение развернулось сразу после Февральской буржуазно-демократической революции. Уже 10 марта 1917 года из Воронежской губернии сообщали, что крестьяне с оружием в руках разгромили имение Суковкина Алексеевки, Землянского уезда, Краснодарской волости². В 20-х числах марта в Псковской губернии крестьяне разгромили усадьбу Мошлатовой при селе Мартыниха, Порховского уезда, Тверской губернии. В имении Бухмейера Микулино крестьяне объявили о вступлении во владение землей, в Екатеринославской губернии крестьяне деревни Комиссаровка, Славяно-Сербского уезда, во главе со своей милицией ворвались в усадьбу помещицы Деңрородович и потребовали выдачи оружия³.

В апреле аграрное движение продолжалось. 8 апреля поступили сведения о волнении крестьян Рязанской губернии, о захвате ими земель помещиков, живого и мертвого инвентаря в Рененбургском уезде. 4 и 5 апреля в Харьковской губернии, Старобельского уезда, волостной комитет Муратовской волости постановил: произвести в домах помещиков обыски для отобрания оружия. 11 апреля в телеграмме из Казанской

¹ См. ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 80, 1917.

² ЦГАОР, ф. 398, оп. 3, д. 6, 1917, л. 4.

³ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 2 и на обор. л. 3.

губернии сообщалось о волнениях крестьян в Тетюжском уезде. В Боровичском уезде, Новгородской губернии, в имении Василевка Милицкой волости прибывшими с фронта солдатами велась агитация о насильственном захвате земель, в телеграмме от 6 апреля из Тамбовской губернии сообщалось о движении крестьян, направленном против частновладельческих земель¹. Крестьяне Лепельского уезда, Витебской губернии, боролись против реакционного направления действий уездного и волостных земельных комитетов. В имении Крыловой Островицше Начской волости, Лепельского уезда, окрестные крестьяне постановили рубить лес как на собственные нужды, так и на продажу в городе, а вырученные деньги вносить в местный сельский комитет².

Губернский земельный комитет Могилевской губернии доносил, что аграрное движение, начавшееся с половины апреля, приобрело характер планомерного и организованного и охватило к августу всю губернию³.

В июне — июле крестьянское движение не только не прекратилось, но развернулось с новой силой. Из архивных сведений за 2 июня 1917 года мы узнаём, что в уездах Воронежской губернии с каждым днем учащались захваты крестьянами имений, монастырских и церковных угодий и казенных лесных дач⁴.

4 июня комиссар Временного правительства по Минской губернии доносил, что рубка леса, смещение лесной стражи и самовольная пастьба скота, как и другие аграрные выступления, стали общим явлением в Минской губернии. Наибольшее влияние в данном случае, подчеркнул комиссар, оказал губернский крестьянский съезд.⁵ В телеграмме от 16 июня из Полтавской губернии говорилось, что аграрное движение в губернии усилилось. Сознание, что земельный вопрос может разрешиться только Учредительным собранием, сильно пошатнулось.⁶

Аграрное движение сильно встревожило членов Временного комитета Государственной думы. На своем заседании 27 июня Временный комитет записал: «Крестьяне в ложном убеждении своих прав на частновладельческие земли предъявляют непомерные требования об увеличении арендных посевных площадей, сопровождаемые самовольными захватами, останавливают деятельность сельскохозяйственных заводов, отнимают земледельческие орудия и т. д.

Указанные явления не единичны, а наблюдаются в целом ряде губерний.

Члены Временного комитета не могут обойти это молчанием и заявляют, что Временное правительство обязано принять решительные меры к охране от разгрома накопленных культурных ценностей государства».⁷

Между тем крестьянское движение не затихало. 16 июля в Горийском уезде, Тифлисской губернии, крестьяне захватили земли крестьянского банка, отказавшись от переговоров с властями. В Боржомском уезде крестьяне производили рубку леса.⁸ 16 июля из уездов Витебской губернии поступали сведения о самовольной рубке леса, запахивании крестьянами помещичьих полей, о захвате лугов, о выселении из имений самих владельцев и их управляющих. Из сообщений из Певельского уезда, Витебской губернии, мы узнаем, что земельные комитеты организовали

¹ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 3 на обор., 4, 6, и на обор. л. 7.

² Там же, ф. 406, оп. 5, д. 51, 1917, л. 104.

³ Там же, ф. 398, оп. 1, д. 43, 1917, л. 124.

⁴ Там же, д. 47, 1917, л. 99.

⁵ Там же, д. 41, 1917, л. 42.

⁶ Там же, д. 31, 1917, л. 174.

⁷ Там же, 1917, л. 186—187.

⁸ Там же, ф. 8, оп. 5, д. 35, 1917, л. 406—187.

захват лесов, земель, лугов, посевов, скота. Уездные и губерnsкие власти бездействовали.¹

В адрес Временного правительства поступали многочисленные жалобы помещиков на самовольные действия местных сельских обществ и властных комитетов. Временное правительство не оставалось безучастным к жалобам помещиков; еще 13 апреля оно расслало циркулярное письмо всем губерnsким комитетам, в котором обязывало их «твердо отстаивать недопустимость каких-бы то ни было самовольных решений, могущих погубить необходимое единение для укрепления нового государственного строя».²

Министр-председатель Львов рассылал телеграммы губерnsким комиссарам, в которых требовал принимать строгие меры против захватов помещичьих земель. В телеграмме уездному комиссару в Рапенбург, Рязанской губернии, Львов писал: «Захваты земли и имущества ничего общего с указаниями Временного правительства не имеют и должны быть преследуемы по закону».³ В телеграмме Елифаньскому уездному комиссару Львов требовал разъяснить населению, что разрешение земельного вопроса принадлежит только Учредительному собранию, что самоуправства не могут быть допущены Временным правительством в интересах родины.⁴

Министр-председатель «социалист» Керенский не отставал от своего предшественника князя Львова. Он принимал всевозможные меры борьбы против крестьянского движения.

Но никакие преследования не могли остановить крестьянского революционного движения. Оно с каждым месяцем разрасталось. Главный комитет Союза земельных собственников Юга России доводил до сведения Временного правительства, что «анархия в деревне не только не прекращается, но еще усиливается. Законы Временного правительства в целях прекращения анархии и приказы верховного главнокомандующего от 31 июля в полном небрежении, а деревня живет, действует по постановлениям местных самочинных организаций».⁵

Временное правительство призывало крестьян к «добровольному соглашению» с помещиками в разрешении земельного вопроса. В связи с этим Ленин писал: «Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомо безусловное, громадное **большинство** населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать **«добровольного соглашения»** землевладельцев с земледельцами».⁶

На седьмой (Апрельской) конференции Коммунистической партии в резолюции по аграрному вопросу указывалось, что партия должна решительно бороться как против Временного правительства, которое навязывает крестьянам **«добровольное соглашение с помещиками»**, так и против меньшевиков и эсеров, советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного собрания.

Эти указания Апрельской конференции осуществлялись крестьянами на практике. Из приведенных выше архивных материалов о крестьянском движении видно, что крестьяне не шли на соглашение с помещиками и не ожидали Учредительного собрания, а организованным путем захватывали и засеивали помещичьи поля, захватывали пастбища, совершали порубку леса.

¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 5, л. 49, 1917, л. 76.

² Там же, ф. 308, оп. 3, д. 6, 1917, л. 77.

³ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 77.

⁴ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 100.

⁵ Там же, д. 80, 1917, л. 11.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 108.

13 апреля в Петрограде собрался съезд представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, съехавшихся для выработки положения о созыве Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.

Съезд принял резолюции о необходимости быстрее организации крестьянства по линии Советов крестьянских депутатов, как наилучшей формы организации. В связи с этим Ленин писал, что это очень важное дело необходимо всем членам нашей партии и сознательным рабочим поддержать всеми силами, необходимо помочь крестьянству решать это дело самим, без «добровольного соглашения» с помещиками. От этого, писал Ленин, не только выиграют солдаты, получая больше хлеба и мяса, но выиграет и дело свободы.

В революционной мобилизации масс большую роль играла марксистско-ленинская национальная политика, отвечающая интересам угнетенных народов России.

Национально-освободительное движение после Февральской революции развернулось с новой силой. Оно охватило Украину, Белоруссию, Кавказ, Финляндию, Латвию, Эстонию, Литву, Среднее Поволжье, Киргизию, Туркестан и другие. Веками угнетавшиеся царским режимом национальности России впервые почувствовали в себе силу и бросились в революционный бой с угнетателями. Временное правительство отклонило даже «очень скромные», как говорил Ленин, требования Украины о предоставлении ей автономии, всячески ограничивало право финляндского сейма, вплоть до роспуска его и введения в Финляндию нескольких кавалерийских полков.¹

Из архивных материалов от 23 августа 1917 года мы узнаём, что в Семиреченске в течение 13 месяцев продолжались кровавые события. Там перебито несколько десятков тысяч мусульман-киргизов, на несколько миллионов похищено их имущества. Несмотря на то, что во главе правительства стояли «социалисты», киргизы по-прежнему избивались, даже подвергались смертной казни. Подаваемые киргизами телеграммы и заявления на имя Керенского не принимались во внимание. Дело ограничивалось только обещаниями. Все это диктовало один выход из положения — взяться самим за оружие.²

В борьбе за создание политической армии Коммунистическая партия опиралась прежде всего на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как на основной организационный рычаг.

Главной задачей партии в борьбе за массы было: умело подвести их к сознанию необходимости передачи всей власти в руки Советов. Эта работа партии давала свои результаты. Рабочие завода Старый Парвайнис на общезаводском собрании 13 апреля потребовали смещения Временного правительства и передачи власти в руки Советов.³ В Шлиссельбурге на бумагопрядильной фабрике «Еджертон Губбарт и К°» 14 апреля расторгли соглашение с фабрикантами и под влиянием рабочих соседнего завода сформировали вооруженную дружину.

Передовые рабочие Петрограда и Москвы требовали передачи власти Советам. Московские рабочие на многочисленном митинге на Ходыньском поле, в котором участвовали и солдаты, приняли резолюцию с требованием о передаче власти Советам. В период подготовки созыва I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов некоторые предприятия Петрограда, как, например, заводы «Новый Лесснер», «Новобарановский» и другие требовали передачи власти I съезду Со-

¹ ЦГАОР, ф. 398, оп. 4, д. 57, 1917, л. 46.

² Там же, л. 34—35.

³ «Правда» № 35 от 1 мая 1917 г.

тов. Рабочие отдельных предприятий в своих наказах делегатам на съезде требовали от них бороться за передачу власти Всероссийскому съезду Советов.

3(16) июня 1917 года собрался, наконец, I Всероссийский съезд Советов. На нем присутствовало свыше 1000 делегатов. Большевики были еще в меньшинстве, они имели на съезде всего 105 делегатов против 700 — 800 меньшевиков, эсеров и других. На съезде было представлено 305 объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 53 Совета областных и губернских центров, 21 организация действующей армии, 3 тыловых воинских организации и 5 организаций фронта. Это была мощная организованная и вооруженная сила. Временное правительство не смогло противопоставить себя ей, если бы съезд серьезно решил взять власть в свои руки. Но этого-то как раз и не произошло: съезд обнаружил полное бессилие в момент, когда были все объективные возможности для мирного перехода власти в руки Советов. Меньшевики и эсеры, пользуясь своим временным большинством в Советах, делали всё для того, чтобы хоть на время спасти буржуазию от ее неминуемой гибели.

Первым на съезде стоял вопрос об отношении к Временному правительству, о создании революционной власти. Меньшевики и эсеры боролись против передачи власти в руки Советов, доказывали необходимость соглашения с буржуазией и укрепления коалиционного правительства. Один из лидеров меньшевиков Церетели заявил на съезде: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место... Такой партии в России нет».¹ Вдруг, точно удар грома, раздалось в ответ: «Есть такая партия!».

Это Ленин от имени Коммунистической партии смело и решительно бросил вызов меньшевистско-эсеровским руководителям съезда. В своем выступлении на съезде Ленин доказывал правильность линии большевиков, зовущих массы к борьбе за власть Советов. Только власть Советов, говорил Ленин, способна дать хлеб трудящимся, землю крестьянам, добиться мира и вывести страну из экономической разрухи.

Речь Ленина произвела неотразимое впечатление на съезд, особенно на рядовых его делегатов — рабочих, солдат, крестьян. Они жадно прислушивались к ясным и правдивым словам Ленина по всем наиболее важным вопросам войны, мира и революции. Обращаясь к съезду, Ленин доказывал возможность перехода власти от Временного правительства к Советам мирным путем. «Вы пережили 1905 и 1917 годы, говорил Ленин, вы знаете, что революция по заказу не делается, что революции в других странах делались кровавым тяжелым путем восстаний, а в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная».²

Вместе с тем Ленин подчеркивал, что «при известных условиях без революционной войны не обойдемся. Ни один революционный класс не откажется от революционной войны не может, потому что иначе он осуждает себя на смешной пацифизм».³

В период работы съезда на фабриках и заводах готовилась демонстрация, но в обстановке травли большевиков и запрещения демонстрации таким органом как съезд Советов, нельзя было выступать. Поэтому

¹ Централрхив, «Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», том I, Госиздат, 1930, стр. 9.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 9.

³ Там же, стр. 25.

ЦК нашей партии отменил демонстрацию, назначенную на 10 июня. Коммунистическая партия смогла удержать массы от выступления на улицу в неблагоприятный для нас момент. В истории революции, как и в простой войне, бывают случаи, когда назначенное наступление приходится отменять по стратегическим причинам. Надо уметь поэтому учитывать момент и быть смелым в решениях.

Меньшевистско-эсеровское руководство съезда Советов смогло провести постановление о запрещении демонстрации, но оно бессильно было устроить объективные причины, толкавшие трудящиеся массы на выступление. Поэтому съезд вынужден был назначить демонстрацию на 18 июня, рассчитывая на то, что массы выразят доверие его решениям.

14 июня в «Правде» были опубликованы лозунги большевиков к демонстрации 18 июня. Кроме лозунгов, выдвинутых партией к 10 июня, дополнительно выставлены: «Против разоружения рабочих», «Против расформирования революционных полков», «Против политики наступления», «Да здравствует вооружение всего народа и рабочих прежде всего».¹

В этот же день состоялся митинг гвардейских полков Петрограда. В резолюции, принятой большинством (8500 против 3 воздержавшихся), говорилось: «Мы должны приложить все усилия, чтобы свергнуть свое буржуазное правительство. Мы должны крикнуть: «Смерть всем буржуазным правительствам!», «Да здравствует социалистическое правительство России!», «Да здравствует народ!», «Да здравствует русский народ», «Да здравствуют Советы!».²

17 июня в «Правде» было опубликовано воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», подписанное ЦК и ПК РСДРП(б), Центральным Советом фабзавкомов и др.

Демонстрация 18 июня 1917 года, проходившая у могил жертв революции, оказалась настоящим смотром сил Коммунистической партии. На улицу вышло около пятисот тысяч рабочих и солдат Петрограда; со всех концов города они шли к центру с красными знаменами и революционными плакатами, призывающими трудящихся к установлению Советской власти. Лозунги меньшевиков и эсеров о доверии Временному правительству, о необходимости продолжения войны тонули в огромной массе большевистских лозунгов. 400 тысяч демонстрантов проходили с лозунгами на знаменах: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!».

Демонстрация 18 июня развеяла в прах гнусную клевету о большевистском заговоре, она воочию показала нарастающую революционность масс и возрастающее доверие их к Коммунистической партии.

18 июня состоялись демонстрации и в других городах страны. В Москве демонстрация началась с массовых митингов по районам. На Ходынке состоялся солдатский митинг, принявший большевистскую резолюцию. Затем отдельные митинги и демонстрации, проходившие под лозунгами Коммунистической партии, слились в единый революционный поток. Революционные выступления проходили также в Киеве, Харькове, Иваново-Вознесенске, Нижнем-Новгороде, Твери и в ряде других мест страны.

События 18 июня свидетельствовали о непрерывно растущем недоверии народных масс к политике Временного правительства, о назревании нового правительственного кризиса. Но кризис этот был прерван наступлением на фронте, начавшимся 18 июня. В этот же день, когда рабо-

¹ «Правда», 14(27) июня 1917.

² «Солдатская правда», 25 июня (8 июля), 1917.

чие и солдаты на улицах Петрограда демонстрировали свою волю к миру, Временное правительство, поддержанное I съездом Советов, погнало солдат на фронте в наступление. Приказ о наступлении был подписан Керенским 17 июня. В приказе Керенский призывал армию и флот перейти в наступление¹. 23 июня объявлено Воззвание к армии I Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов². В связи с опубликованием приказа фракция большевиков огласила на заседании Всероссийского съезда Советов заявление, в котором подчеркивалось, что вся ответственность за политику продолжения империалистической войны падает на Временное правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и эсеров³.

Наступление на фронте буржуазия рассчитывала использовать для того, чтобы покончить с революцией и укрепить свое положение. Но это кровавое дело обернулось своей противоположной стороной против самой буржуазии: позиции буржуазии еще больше пошатнулись, так как недовольство масс политикой войны максимально усилилось.

Стратегическая линия большевиков в период подготовки октябрьского восстания заключалась в том, чтобы сосредоточить главные силы революции в решающий момент в наиболее уязвимом для противника пункте. Нет сомнения, что таким местом для Временного правительства в тот период была война.

Наступление на фронте, начатое 18 июня по плану, разработанному еще царским правительством в декабре 1916 года, еще больше разоблачило в глазах народа захватническую политику Временного правительства и его зависимость от англо-французского и американского империализма. Правительства союзных государств рассчитывали на то, что наступление на фронте вызовет сосредоточение власти в руках военно-дипломатических и капиталистических групп, связанных с английским, французским и американским империализмом. На сцене появился новый гигант империализма, новый претендент на мировое господство — США.

Наступление на фронте, как и следовало ожидать, провалилось. Тысячами жизней заплатили русские солдаты за империалистическую кровавую политику Временного правительства и его союзников. Армии Юго-Западного фронта за 10 дней наступления потеряли около 60 тысяч человек. Многие части отказывались занимать позиции и категорически высказывались против наступления. Во многих частях настроение было крайне возбужденным, а в некоторых полках открыто заявляли, что для них кроме Ленина нет других авторитетов. Провал наступления обусловлен был усталостью солдат, непониманием ими целей наступления, недоверием к чуждому им офицерскому составу, нехваткой снарядов и артиллерии. Наступление на фронте, а затем провал этого наступления усилило возмущение рабочих и солдат, усилило революционизирование армии.

Процесс революционизирования армии был ускорен той большой работой, которую проводила в армии Коммунистическая партия. В политическом просвещении армии большую роль играли большевистские газеты — «Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда».

Вопрос о завоевании солдат и матросов на сторону революции стоял в центре внимания Коммунистической партии. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что успех революции зависит от того, на чьей стороне окажется армия. Исходя из этого, партия направляла для работы в ар-

¹ ЦГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 50, 1917, л. 60.

² Там же, л. 84—86.

³ «I Всероссийский съезд Советов», т. II, стр. 108.

мию свои лучшие силы. Еще в марте 1907 года Петроградский комитет большевиков создал комиссию для ведения партийной работы в войсках гарнизона. При ЦК партии было создано Военное бюро, в состав которого вошли Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский. В Москве революционную работу среди войск вели Е. М. Ярославский, В. Н. Подбельский и др., на западном фронте — М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясников.

Важную роль в большевизации армии сыграла Всероссийская конференция фронтовых и военных организаций Коммунистической партии, состоявшаяся в середине июня 1907 года в Петрограде. В конференции принимали участие 48 фронтовых и 17 тыловых организаций, представлявших 26 тысяч членов партии военных организаций. В центре работы конференции стояли доклады В. И. Ленина о текущем моменте и по аграрному вопросу. Конференция избрала Центральное бюро военных организаций партии.

Революционное возмущение петроградских рабочих и солдат достигло предела, вылившись в июльское выступление, обусловленное глубокими социально-экономическими причинами. Усилилась экономическая разруха, производительность сельского хозяйства падала, закрывались заводы и фабрики.

В мае было закрыто 108 заводов с 8701 рабочим, в июне — 125 заводов с 38455 рабочими, а в июле — 206 заводов с 47754 рабочими. На 40 процентов сократилось металлургическое производство, на 20 процентов — текстильное. Буржуазия пыталась костлявой рукой голода задуть революцию.

В ответ на это по всей стране развернулось стачечное движение, за которым следовало движение крестьян в деревнях.

Всё это, плюс наступление на фронте, вызвало взрыв возмущения рабочих и солдат. 3 (16) июля в Петрограде, в Выборгском районе стихийно начались демонстрации. Отдельные из них разрослись в общую грандиозную вооруженную демонстрацию под лозунгом перехода власти в руки Советов. Первым выступил 1-й пулеметный полк со своим 19-тысячным составом. Этот полк был расположен в рабочем Выборгском районе и отличался своей революционностью. Временное правительство еще раньше пыталось разделаться с пулеметным полком, усиленно посылая на фронт маршевые роты из состава этого полка. Репрессии со стороны Временного правительства наэлектризовали пулеметчиков. Они рвались на улицу.

Несмотря на призыв коммунистов не выступать, 1-й пулеметный полк, погрузив пулеметы на автомашины, с лозунгами «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» двинулся к Таврическому дворцу. Одновременно пулеметчики разослали своих делегатов по другим полкам, в Кронштадт и на крупнейшие предприятия с призывом присоединиться к ним. Московский полк, гвардейский гренадерский, 180-й Павловский, Финляндский и другие полки Петроградского гарнизона присоединились к нему.

В Петроград прибыли также некоторые части Н.-Петергофа и Ориенбаума. 3-й пехотный запасной полк, расположенный в Ориенбауме, был революционно настроен. В ночь с 3 на 4 июля на общем собрании полка был избран революционный штаб полка и вынесено решение выступить. Утром 4 июля в полном боевом порядке полк прибыл в Петроград¹.

¹ «Красный архив». т. 5 (24). Июльские дни в Петрограде, М.-Л. Госиздат, 1927, стр. 16—17.

В ночь с 3 на 4 июля в Ориенбауме была захвачена телефонная станция и другие учреждения и на общем заседании Совета Ориенбаумского гарнизона решено: «Выступить и поддержать мирную демонстрацию, для чего войскам к 8 часам утра собраться на вокзале, во время шествия не должно быть ни одного выстрела».¹

Временное правительство боялось выступления Балтийского флота. 3 (16) июля в Гельсингфорс был послан преступный приказ о потоплении революционных кораблей в том случае, если они двинутся к Петрограду. Несмотря на угрозы, матросы Кронштадта, собравшись на Якорной площади, решили снарядить 10-тысячный отряд для посылки в Петроград на помощь рабочим и солдатам.

Против мирной демонстрации солдат, рабочих и матросов были выдвинуты реакционные части Временного правительства из юнкеров и офицерских отрядов. С фронта были вызваны наиболее темные, контрреволюционные воинские части. В ночь с 3 (16) на 4 (17) июля ЦИК Совета дал приказ командованию 5-й армией о высылке войск с фронта для поддержания Временного правительства.

Большевистская партия была против вооруженного выступления в этот момент, так как она считала, что революционный кризис еще не назрел, что армия и провинция еще не готовы для поддержания восстания в столице, что изолированное и преждевременное восстание в столице может лишь облегчить контрреволюции разгром авангарда революции. Но поскольку удержать массы от выступления невозможно было, партия решила принять участие в июльской демонстрации для того, чтобы придать ей мирный и организованный характер. 1—3 июля происходило заседание второй общегородской конференции большевиков в Петрограде. Сюда явились представители 1-го пулеметного полка и рассказали о его выступлении. Представители полка категорически заявили, что «они лучше выйдут из партии, но не пойдут против постановления полка».²

Учитывая создавшуюся обстановку, Центральный Комитет совместно с Петербургским комитетом и военной организацией принял постановление назначить на 4 июля мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!».

В связи с болезнью Ленин находился в то время в Финляндии. Вернувшись утром 4 июля в Петроград, он одобрил линию Центрального Комитета об участии партии в мирной демонстрации.

Владимир Ильич разоблачил глупую, грубую и гнусную ложь буржуазии и ее правосоциалистических агентов об искусственном вызывании большевиками движения 3—4 июля. «Неужели трудно догадаться, писал он, что никакие большевики в мире не в силах были бы «вызвать» не только трех, но даже и одного «народного движения», если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата?».³

В период июльского кризиса солдаты и рабочие открыто поставили вопрос о взятии власти. Был еще в то время момент, когда власть можно было взять мирным путем. Но дело революции предали меньшевики и эсеры: взорвали единый революционный фронт и заключили союз с контрреволюцией.

В период борьбы за власть главной опасностью являются соглашательские партии; именно против них и надо направить главный удар.

¹ «Красный архив», т. 5 (24), Июльские дни в Петрограде, М.—Л., Госиздат, 1927, стр. 22.

² «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.», Протоколы и материалы, М.—Л., Госиздат, 1927, стр. 54.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 153.

Наша партия так и поступила в тот период, разоблачая меньшевиков и эсеров и изолируя их от масс. Июльский кризис максимально ускорил процесс изоляции соглашательских партий.

* * *

Июльские события явились одним из важных этапов формирования политической армии восстания. Большевики создавали ее в процессе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали ее через апрельскую манифестацию, июньскую и июльскую демонстрации, через выборы в районные и общегородские Думы, через борьбу с корниловщиной и через завоевание Советов.

Июльские события круто изменили обстановку и ускорили создание политической армии. При активной поддержке меньшевиков и эсеров буржуазная контрреволюция перешла в наступление. В ночь с 9 на 10 июля объединенное собрание ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов приняло позорную резолюцию, в которой говорилось: Страна и революция в опасности. Временное правительство объявляется правительством спасения революции, за ним признаются неограниченные полномочия для восстановления организации и дисциплины в армии, решительная борьба со всякими проявлениями контрреволюции и анархии.¹

В стране началась полоса погромов, провокаций, преследований, террора. Рано утром контрреволюционными частями было разгромлено помещение редакции «Правда» и типографии «Труд». На Шпалерной улице был убит рабочий Воинов только лишь за то, что продавал «Листок Правды». Войска Временного правительства заняли Петропавловскую крепость и дворец Кшесинской. Штабом Петроградского военного округа был произведен массовый обыск и изъятие оружия во всех районах Петрограда. Началось разоружение красногвардейцев. Революционные части Петрограда выводились из города, разоружались и отправлялись на фронт. Временное правительство постановило: все части, принимавшие участие в движении (как нерасформированные, так и вновь образованные резервные части из расформированных) в спешном порядке отправить в маршевые роты для отправки на фронт.²

Но главное внимание взбесившегося Временного правительства было обращено на Ленина. Именно Ленина оно пыталось во что бы то ни стало поймать и обезглавить. С этой целью был издан 7 июля преступный приказ об его аресте. Обвинение Ленина было сфабриковано в штабе генерала Деникина на основании показаний шпионов и провокаторов. Под руководством ЦК партии жизнь Ленина была спасена для партии, для нашего народа, для человечества. Партия перешла на полулегальное положение и взяла курс на подготовку вооруженного восстания. Мирный период революции кончился.

В. И. Ленин в статье «К лозунгам» писал, что, если с 27 февраля по 4 июля возможен был и наиболее желателен и наиболее выгоден для народа мирный переход власти в руки Советов, то после 4 июля мирный переход стал безусловно невозможен. После 4 июля контрреволюционная буржуазия рука об руку с монархистами и черной сотней присоединила к себе эсеров и меньшевиков и отдала фактическую власть в руки Кавеньяков. «Лозунг перехода власти к Советам звучал бы теперь, писал Ленин, как донкихотство или как насмешка. Этот лозунг объективно был бы обманом народа...».³ Власть нельзя уже было взять мирным путем, ее можно было получить только вооруженной силой.

¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 184, 1917, л. 42.

² Там же, ф. 1342, д. 16, 1917, л. 153.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 166.

Настал новый период в развитии революции, период острых конфликтов, стычек, столкновений. Прежний лозунг «Вся власть Советам» на новом этапе стал неприемлем; он временно был снят.

Вопрос о свержении буржуазии встал в порядок дня уже после Февральской революции 1917 года. Но если до 4 июля, как нами отмечалось выше, была возможность мирного отстранения буржуазии от власти и организации власти Советов, то после июльских событий в порядок дня встал штык. Исторические решения о подготовке вооруженного восстания были вынесены VI съездом партии. Шестой съезд выработал тактику партии на новом этапе революции, сформулировал новые лозунги мобилизации революционных сил.

О росте революционных сил свидетельствуют выступления рабочих, солдат и крестьян.

13 июля газета «Социал-демократ» в № 106 сообщала, что в Рогожском районе Москвы 9 июля состоялось общее собрание членов партии, вынесшее резолюцию следующего содержания: Экономическая разруха и политический кризис создали такое положение, при котором власть неизбежно должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В ответ на постановление президиума Московского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 4 июля о запрещении всякого рода выступлений, с окраин города потянулись многолюдные демонстрации рабочих, на плакатах которых были лозунги о передаче всей власти в руки Советов. Вместе с рабочими вышли отдельные воинские части Москвы. На общем собрании рабочих Турбинской мастерской Путиловской верфи 17 июля вынесена резолюция, в которой выражен протест против применения смертной казни, расформирования революционных частей войск и отправки их на фронт. Собрание вынесло протест против преследования лидеров большевиков. Оно обратилось к солдатам с призывом поддержать рабочих в интересах всей демократии.¹

30 июля в Гомеле, вследствие уменьшения расценок работ, забастовали мастерские и рабочие депо Полесских железных дорог². 7 августа 2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда заявила, что надежды капиталистов на ликвидацию русской революции напрасны. Рабочий класс успешно справится со всеми затруднениями и доведет дело борьбы до конца³. 5 июля Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов вынес постановление с требованием передачи власти Советам. 6 июля в Иваново-Вознесенске состоялась многочисленная демонстрация рабочих и солдат. Подобные же демонстрации произошли также и в других городах страны — в Ярославле, Ростове, Костроме, Нижнем-Новгороде, Киеве, Риге и др.

О росте влияния большевиков свидетельствовало также состоявшееся 21—22 совещание делегатов с фронта от 29 полков, от Кронштадтских морских частей, пехоты, артиллерии, технических войск и фортов, от 90 заводов Петрограда. Совещание приняло по текущему моменту большевистскую резолюцию.

Таким образом, политика партии большевиков находила широкую поддержку в массах рабочих и солдат. Рабочие и солдаты видели, что в июльские дни только большевики были единственной партией, оставшейся с массами и во главе масс, что после июльских событий, в тяжелых условиях преследования большевики продолжали вести массы по

¹ ЦГАОР, ф. 406, сп. 6, д. 17, 1917, л. 5.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 58.

единственно правильному пути освобождения трудящихся. Поэтому Коммунистическая партия, несмотря на временное поражение, росла и крепла, в то время как влияние эсеров и меньшевиков в массах неуклонно падало.

Коммунистическая партия быстро росла за счет рабочих, солдат и крестьян. В Петроградскую организацию большевиков вступило около 2500 новых членов партии, а во всей ее организации насчитывалось свыше 40 тысяч человек. Число членов Московской областной организации увеличилось с апреля по конец июля на 50 тысяч человек. Ко времени VI съезда партия в целом насчитывала около 240 тысяч человек.

VI съезд Коммунистической партии происходил с 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде. Это были решающие дни в жизни нашей страны. Контрреволюционная буржуазия и ее мелкобуржуазная агентура пытались повернуть развитие России на капиталистический путь, на путь закабаления ее американо-англо-французским империализмом. Все решения съезда были подчинены одному решающему вопросу – подготовке вооруженного восстания. VI съезд партии проводил свою работу без Ленина. Он вынужден был скрываться в глубоком подполье, преследуемый ищейками Временного правительства. Но и оттуда Ленин руководил съездом через своих соратников и учеников.

Накануне съезда В. И. Ленин в своих гениальных статьях «Политическое положение», «Три кризиса», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» и др. дал глубочайший анализ сложившейся после 3 июля обстановки, обосновал необходимость перехода партии к новой тактике, указал перспективу развития революции. Указания В. И. Ленина легли в основу работы и решений съезда партии.

Съезд дал всесторонний и глубокий анализ изменившегося политического положения в стране после июльских событий. На съезде было показано, что 3 июля партия предлагала создать единый революционный фронт против буржуазной контрреволюции. Лозунг партии: «Вся власть Советам!» и означал единый революционный фронт. Но меньшевики и эсеры помогли буржуазии разбить революционный фронт.

Таким образом, положение в стране после июльских событий в корне изменилось. Следовательно, должна была измениться и наша тактика.

При таком положении взять власть можно было только силой вооруженного восстания. Свержение империалистической буржуазии путем вооруженного восстания стало в то время очередным лозунгом партии. Но эта установка не означала немедленного призыва к восстанию, так как момент для этого еще не настал. Осуществление такого лозунга возможно было лишь при условии нового мощного политического подъема в общерусском масштабе. Неизбежность революционного подъема диктовалась всем ходом социально-экономического развития страны.

Объективные и субъективные условия для победы социалистической революции созрели в России больше, чем в какой-либо иной стране. Поэтому Россия должна была первой поднять знамя социалистической революции.

Таким образом, творчески развивая марксизм, борясь против всякого рода лачетничества и талмудизма, VI съезд указал перспективы развития России по социалистическому пути. Решение съезда блестяще подтвердилось: именно Россия **первая** проложила путь к социализму, она стала **первой** ударной бригадой пролетарской революции, за которой следуют и будут следовать новые ударные бригады мирового рабочего и революционного движения. Все решения съезда направлены были

к тому, чтобы обеспечить победу вооруженного восстания, победу пролетарской революции.

VI съезд партии обратился с манифестом к рабочим, солдатам, крестьянам с призывом готовить силы для решительной борьбы с буржуазией. В манифесте подчеркивалось, что вступление в войну США еще более окрылило союзных империалистов. «Американские миллиардеры, наполнявшие свои погреба золотом, перечеканным из крови умирающих на полях опустошенной Европы, присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы разгромить своих немецких коллег по международному грабежу и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции».

Российская буржуазия оказалась связанной с капиталистами Европы и Америки и общими цепями и тяжелой золотой цепью, концы которой сходятся в банкирских домах Лондона и Нью-Йорка. Так организовался блок против революции¹.

Работают подземные силы истории, говорилось в манифесте. «В самых глубинах народных масс назревает глухое недовольство. Крестьянам нужна земля, рабочим нужен хлеб, и тем и другим нужен мир... Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»².

VI съезд РСДРП(б) имеет исключительное значение в истории нашей партии. Он проходил перед новым подъемом революции, когда назрели необходимые объективные условия для подготовки пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. Съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию, дал конкретную программу боевой подготовки его.

* * *

После VI съезда партия усилила работу по созданию вооруженных сил пролетариата и беднейшего крестьянства, по созданию революционной армии.

В. И. Ленин еще в первом «Письме из далека» указывал, что единственной гарантией свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата. «Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невозможна, республика обеспечена».³ Все остальное, подчеркивал Ленин, — фраза и ложь, самообман, мошенничество политиканов. Партия учила не верить словам эсеров и меньшевиков, полагаться только на свои силы, на свои пролетарские организации, на свое вооружение.

Против вооружения рабочих боролись не только фабриканты и заводчики, но и меньшевистско-эсеровский совет рабочих и солдатских депутатов, постаравшийся свести на нет свое решение об организации милиции. Исполнительный комитет совета запретил выдавать рабочим оружие и вынес решение о слиянии заводской милиции с общегородской. В конце апреля, когда был выработан проект устава Красной гвардии, Петроградский Совет не утвердил его.

На заседании Петроградского комитета большевиков 10 мая было решено усилить работу по организации рабочей милиции, причем подчеркивалось, что военное обучение милиции должно быть поставлено так же, как в армии. Впереди других районов Петрограда шел Выборгский

¹ «Протоколы VI съезда РСДРП», Партиздат, М. 1934, стр. 256.

² Там же, стр. 259—260.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 299.

районный Совет рабочих депутатов, вынесший 23 апреля решение о преобразовании милиции в «рабочую гвардию». 29 апреля был опубликован в «Правде» «Проект Устава рабочей гвардии». В нем говорилось, что:

1) Рабочая гвардия ставит своей задачей: а) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса; б) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан, без различия пола, возраста и национальности.

2) Членом рабочей гвардии может быть всякий рабочий, работница, состоящие членами социалистической партии или профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской¹.

Буржуазная и соглашательская пресса обрушилась на рабочую милицию и Красную гвардию. Петроградский Комитет большевиков укреплял свое руководство фабрично-заводскими комитетами предприятий, как необходимое условие успешного вооружения пролетариата. Рабочие не только не сдавали оружие, а наоборот, приобретали его различными путями: извлекали из земли, закопанное еще до революции, доставали через революционных солдат тайно, покупали. В первые дни Февральской революции было разобрано из арсенала более 40 тысяч винтовок и 30 тысяч револьверов. Рабочие и солдаты предусмотрительно взяли контроль над оружием Петроградского артиллерийского склада. Объединенное собрание членов Центрального комитета рабочих и солдат, ротного комитета команды склада, ротного комитета писарей управления склада и комитета конторщиков Петроградского артиллерийского склада, состоявшееся 21 апреля 1917 года, постановило: предложить Военно-окружному артиллерийскому управлению Петроградского военного округа выдавать предписания на отпуск оружия только тем офицерам и классным чинам, у которых имеются удостоверения от своего ротного комитета, скрепленные подписью председателя и секретаря и печатью, но отнюдь не по запискам и отношениям командиров частей².

По примеру Петрограда Красная гвардия создавалась почти во всех крупных городах и промышленных районах страны. 2 марта рабочую милицию организовали московские рабочие. Меньшевики и эсеры выступили против вооружения рабочих, грозили даже арестом тем, кто будет иметь при себе оружие. Несмотря на это, рабочие заводов вооружались, создавали боевые дружины и проводили военное обучение. Наибольшую активность в этом отношении проявляли рабочие завода Михельсона, завладевшие оружием на Рязано-Уральском вокзале, складах Сибирского банка, эвакуированным варшавской полицией. На этом же заводе по ночам рабочие готовили бомбы, к октябрьским дням они вооружили свою Красную гвардию, соседние заводы и солдат-двинцев.

Рабочие дружины были созданы также на заводе Мотор, Телефонном заводе, на Проводнике и на других предприятиях Москвы. Красная гвардия создавалась по всей стране. В Канавине, заречной части Нижнего Новгорода, почти на всех 16 предприятиях с 30-тысячным коллективом рабочих, была создана рабочая милиция, оплачиваемая предпринимателями. Канавинская милиция контролировала производство, следила за распределением продовольствия и т. д.

Этот пример нижегородских рабочих Ленин рекомендовал взять за образец рабочий всей России. Рабочие Орехово-Зуева взяли в свои руки общегородскую милицию, вооружились и стали осуществлять фактическую власть в районе. Коммунистическая организация города создала

¹ «Правда» № 44 от 29 апреля 1917 года.

² «Солдатская правда» № 8 от 10 мая 1917 г.

штаб для руководства боевой подготовкой рабочих. Орехово-Зуевская Красная гвардия оказала помощь московским рабочим в борьбе за власть в октябре 1917 года.

В Екатеринославе еще до Февральской революции была создана боевая дружина, превратившаяся после свержения царизма в Красную гвардию. Отряды ее под руководством большевиков создавались на Урале, Донбассе, на Украине, Кавказе, в Сибири и других районах страны. В городе Самаре, согласно постановления Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, была сформирована для борьбы с контрреволюцией Красная гвардия в количестве 1200 человек во главе с шестью комиссарами¹.

В статье «Позабыли главное» Ленин подчеркивал важность и необходимость всенародной вооруженной милиции. Чтобы провести необходимые для народа реформы, говорил Ленин, надо порвать с поддержкой империалистической войны, с поддержкой Временного правительства, надо не дать восстановить полицию, а заменить ее всенародной милицией. Остановившись на значении всенародной милиции, Ленин указывал, что она даст возможность воспитать трудящиеся массы в демократическом духе, обеспечить управление бедными самим народом, она установит контроль за фабриками, квартирами, за распределением продуктов и проч.

Руководствуясь указаниями Ленина, Красная гвардия росла и крепла, став могучей силой к октябрю 1917 года. Никакие преследования Временного правительства не смогли сломить революционной энергии рабочего класса нашей страны.

Временное правительство пыталось разоружить Красную гвардию. Министр внутренних дел предложил главнокомандующему войсками Петроградского военного округа неустанно наблюдать за организацией Красной гвардии и произвести через органы милиции регистрацию народного огнестрельного оружия у рабочих, вступивших в Красную гвардию, признав настоятельной необходимостью выработать меры к обезоружению рабочей гвардии.² Несмотря на это, Красная гвардия росла и закалялась в борьбе с контрреволюцией.

Газета «Рабочий путь» писала: «В настоящее время, когда контрреволюция вышла на улицу, стали возникать боевые организации, сыгравшие громадную роль в борьбе с контрреволюцией. В ряде городов — больших и малых — возникали революционные комитеты по борьбе с контрреволюцией, и власть в той или иной мере, иногда полностью, перешла в их руки».³

Эти факты свидетельствуют о том, что чиновничий аппарат губернских комиссаров Временного правительства и городских властей оказался непригодным и неспособным для выполнения действительно революционных задач, и жизнь создала новые формы организации, куда вошли рабочие и солдаты: для защиты завоеваний революции, для победы над отжившими силами российского общества.

Накануне Октября Красная гвардия сложилась в серьезную вооруженную силу и закрепила свою боевую организацию принятием «Устава рабочей Красной гвардии». Устав рабочей гвардии был принят на Петроградской общегородской конференции рабочей гвардии 4 ноября (22 ок-

¹ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917 г., л. 45.

² Там же, ф. 406, оп. 2, д. 552, 1917, л. 4.

³ «Рабочий путь», № 1, 16 сентября 1917.

тября) 1917 года. В Уставе были определены задачи и обязанности рабочей гвардии.

В параграфе 1 Устава говорилось: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции»¹.

Боевые операции рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются, говорилось в Уставе, по плану и под общим руководством Главного штаба рабочей Красной гвардии².

Для мобилизации сил контрреволюции Временным правительством было создано 12 августа в Москве Государственное совещание. Состав Государственного совещания определил его контрреволюционную сущность: в нем принимали участие представители буржуазии и помещиков, Государственной думы, меньшевистско-эсеровских Советов, городских дум и земств, торгово-промышленных кругов и банков, генералитета, офицерства, духовенства, казачества. Всероссийский Центральный исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов в своем воззвании от 7 августа 1917 года к демократическим организациям приглашал последних к участию в совещании, якобы, по обороне государства. В обращении к министру-председателю организационная комиссия просила принять участие в совещании Временное правительство³.

Российской контрреволюции оказывали помощь империалисты США, что видно из поздравительной телеграммы Вудро Вильсона, зачитанной на совещании. Поздравляя московское совещание, Вильсон выражал готовность оказать всяческую поддержку правительству России.⁴

Американский и английский послы Френсис и Бьюкенен вдохновляли, организовывали и финансировали заговор Корнилова против революции.

Главарь российской контрреволюции — Милюков, Рябушинский и др. обещали Корнилову полную поддержку кадетов, торгово-промышленных и финансовых кругов, правительства и печати. Главную роль в подготовке заговора должно было сыграть московское совещание.

Центральный Комитет Коммунистической партии на своем заседании от 5 августа вынес решение развернуть кампанию протеста против совещания. 13(26) августа вышли новые большевистские газеты: «Пролетарий» (взамен закрытой газеты «Рабочий и солдат») и «Солдат» (орган ВО при ЦК РСДРП(б)), на страницах которых показывалось, куда ведет московское совещание.

В газете «Пролетарий» был опубликован «манифест VI съезда партии» «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России», а также воззвание ЦК РСДРП(б) по поводу московского совещания.⁵

На самом совещании в ответ на погромную речь Каледина, требовавшего разгрома Советов, представитель флота заявил: «В противовес заявлениям, которые сделал генерал Каледин от имени казачества, где были выставлены пункты о том, что немедленно должны быть устранены Советы рабочих и солдатских депутатов, о том, что немедленно должны быть устранены армейские военные организации, мы заявляем, что

¹ «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», ОГИЗ, Госполитиздат, 1942, стр. 90.

² Там же, стр. 91.

³ ЦГАОР, ф. 1238, оп. 1, л. 1, 1917, л. 1 и 2.

⁴ Там же, ф. 3529, оп. 1, д. 1, 1917, л. 11.

⁵ «Пролетарий», 13(26) августа 1917 г.

это может быть проведено только тогда, когда не будет существовать российского флота»¹.

В ответ на призыв партии петроградский и московский пролетариат выступили на борьбу с корниловщиной. Надежды контрреволюции на Москву не оправдались. В Москве был создан негласный революционный Комитет Совета, который и проводил всю подготовительную работу по организации сил на случай выступления контрреволюции².

12 августа, в день открытия совещания, состоялась всеобщая забастовка московских рабочих, в которой участвовало свыше 400 тысяч человек. Не работали заводы и фабрики, потухло электричество, остановились трамваи. Буржуа наглядно убедились в революционном настроении рабочих. Попытка переворота сорвалась. Реакция решила отложить выступление, чтобы лучше подготовить свои силы.

После совещания Корнилов возвратился в Ставку — центр контрреволюции, где стал активно готовить выступление против революции.

Готовясь к разгрому революции, корниловцы стягивали в Петроград контрреволюционные силы, главным образом офицерство. Было решено послать на Петроград специальный корпус для занятия и разгрома его.

25 августа Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус во главе с генералом Крымовым, объявив, что он намерен «спасти родину».

В составе корниловских войск находились офицеры США, Англии и Франции, их броневики шли на революционный Петроград. Корнилов потребовал отставки Временного правительства. В ответ на это Керенский поставил вопрос перед правительством о предоставлении ему чрезвычайных полномочий для подавления корниловского заговора, хотя виновником этого заговора был он сам. Но министры-кадеты, бывшие соучастники корниловщины, вышли из состава правительства, расчистив таким образом путь Корнилову. Перепуганные лидеры меньшевиков и эсеров растерялись.

Только коммунисты, как подлинные патриоты своей родины, не растерялись в момент опасности и нашли в себе силы для отражения внутренней и внешней контрреволюции.

ЦК большевистской партии призвал рабочих и солдат к активному вооруженному отпору контрреволюции. Рабочие быстро вооружались, готовясь к борьбе с корниловщиной, формировали новые и расширяли ранее созданные отряды Красной гвардии и боевые дружины, спешно рыли окопы, возводили проволочные заграждения, портили железнодорожные пути, чтобы затруднить продвижение корниловских эшелонов, создавали комитеты по борьбе с корниловщиной.

27 августа ночью состоялось заседание делегатов почти всех воинских частей, входящих в состав Военной организации большевиков. Решено требовать ареста всех заговорщиков и предания их смертной казни, создания революционной власти из рабочих и солдат, вооружения рабочих, выделения для обучения их военных инструкторов из солдат, передачи дела защиты революционной столицы от корниловских мятежников солдатским организациям.³

На борьбу с корниловщиной поднялись рабочие не только Москвы и Петрограда, но и других городов страны. Всюду создавались революционные комитеты и штабы по борьбе с контрреволюцией. Железнодорожники разбирали пути и всячески задерживали продвижение корниловских эшелонов на Петроград. Активно действовали против Корнилова

¹ ЦГАОР, ф. 3529, оп. 1, д. 4. 1917 г., л. 60.

² См. «Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г.».

³ «Солдат», 29 августа (11 сентября) 1917 г.

под руководством партийных организаций железнодорожники Белоруссии — Витебска, Орши и др.

Корниловщина была ликвидирована, отжившим силам общества — помещикам и капиталистам — не удалось разгромить растущие силы революции. Безраздельное руководство Коммунистической партии обеспечило победу над темными силами страны.

Корниловский мятеж показал, что начатая контрреволюционной буржуазией после 4 июля гражданская война приняла острые формы. Ленин писал: «...всемирная история всех революций показывает нам не случайное, а неизбежное превращение классово-борьбы в гражданскую войну»¹.

Поражение Корнилова явилось поражением кадетской партии, как главной корниловской партии. Оно означало также и провал планов американско-английских и французских империалистов. Крах корниловщины чрезвычайно дезорганизовал и ослабил весь контрреволюционный лагерь, выявив вместе с тем несокрушимую силу растущей революции.

В соответствии с изменившейся обстановкой партия определила тактическую линию. В произведениях «Русская революция и гражданская война», «Из дневника публициста», «Кризис назрел» и др. В. И. Ленин дал глубокий и всесторонний анализ изменений в соотношении классовых сил в стране. Он показал рост недовольства рабочих, солдат и крестьян политикой Временного правительства и дальнейшее их революционизирование.

30 августа в письме «В Центральный Комитет» В. И. Ленин подчеркивал, что мятеж Корнилова знаменует собой невероятно крутой поворот событий, требующий пересмотра и изменения тактики. Мы воюем против Корнилова, писал Ленин, но не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его перед массами, видоизменяем **форму** борьбы с ним. «Ни на йоту не ослабляя вражды к нему, не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо **учесть** момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы **иначе** теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснить народу (борющемуся против Корнилова) **слабость** и **шатания** Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало **главным**: в этом видоизменение»².

Разгром корниловщины был новым поворотным моментом революции, началом нового революционного подъема, усилению и ускорению этого подъема способствовал продолжавшийся развал хозяйства страны, саботаж капиталистов, финансовый крах и т. д. Процесс назревания революционного кризиса в стране происходил с невиданной быстротой. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 года, В. И. Ленин дал гениальный анализ сложившейся тогда обстановки и показал, что в стране созрели объективные условия для победы социалистической революции.

На страну надвигалась катастрофа: железнодорожный транспорт приходил в полное расстройство, сокращалась добыча топлива, падал подвоз хлеба, закрывались фабрики и заводы. Продолжавшаяся война усиливала общее расстройство народного хозяйства страны. Временное правительство не только не приняло необходимых мер по борьбе с разрухой и голодом, но и организовало явную экономическую корниловщину.

Правда, Временное правительство создало ряд громоздких и безот-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 231.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 264.

ветственных учреждений, как Совещание о развитии производительных сил России, Экономический совет, Главный экономический комитет и др. На первом заседании Экономического совета, состоявшемся 21 июля, товарищ министра путей сообщения Устругов Л. А. сообщил, что за истекшее полугодие, по сравнению с тем же периодом прошлого года, количество вагонов снизилось на 700 тысяч, что катастрофически отразилось на перевозке топлива и продовольствия. Недогрузка угля и антрацита в Донецком бассейне составляла за полугодие 1917 года, по сравнению с тем же периодом прошлого года, около 95 миллионов пудов. Не лучше обстояло дело с перевозкой продовольствия.¹

Подвижной состав железных дорог по сравнению с 1916 годом пришел в отчаянное состояние. Вместо 33 больших паровозов, которые имелись в ремонте на 1 июля 1916 года, на 1 июля 1917 года имелось 5041 паровоза.²

Во второй половине сентября в состоянии железнодорожного транспорта произошло резкое ухудшение. Дальнейший рост такого положения угрожал приостановкой движения на ряде главнейших линий центрального района сети Европейской России. Процент больных паровозов вырос с 25,5% по состоянию на 15 сентября до 26% по состоянию на 22 сентября.³ Ухудшение работы железнодорожного транспорта крайне болезненно отражалось на снабжении фронта боевыми припасами, снаряжением и продовольствием. Количество вагонов, снабжавших фронт, уменьшилось на 50%, общая работа полевой сети железных дорог понизилась на 42%.⁴

В заявлении № 1, внесенном 16 октября за подписью 32 членов Временного совета, говорилось, что фронт недостаточно обеспечен запасами продовольствия. В угрожающем положении находилась столица. Из северных губерний, а также из губерний Верхнего и Среднего Поволжья поступали сведения об острой нужде в продовольственных припасах в городах и селах.⁵

В тяжелом состоянии была и черная металлургия. В 1916 году выплавка чугуна благодаря расстройству транспорта и другим причинам падала и к февралю 1917 года имелось в производстве в общей сложности по выплавке чугуна 14½ миллиона пудов.⁶ Из 65 печей на юге России работало 42, а из общего количества доменных печей в России — едва ли половина.⁷ На заседании Временного совета республики 20 октября констатировалось катастрофическое положение в Донецком бассейне. Отмечалось уменьшение добычи угля, указывалось на возможность приостановки железнодорожного движения, закрытие заводов и лишение работы сотен тысяч рабочих.⁸

Временное правительство предоставило буржуазии полную свободу в организации и распоряжении всей промышленной жизнью страны и увеличении своих военных сверхприбылей за счет понижения жизненного уровня рабочих. Промышленный развал, усугубленный спекуляцией, взяточничеством и саботажем буржуазии, довел промышленность до

¹ «Стенографический отчет заседания Экономического совета при Временном правительстве», Июль—август, 1917, стр. 2—3.

² Там же, стр. 4.

³ ЦГАОР. ф. 6, оп. 2, д. 558, 1917, л. 26.

⁴ Там же, ф. 1239, оп. 1, д. 25, 1917, л. 3 и на обор.

⁵ Там же, д. 10, 1917, л. 1.

⁶ Там же, стенографический отчет, № 3, стр. 1.

⁷ Там же, стр. 6.

⁸ Там же, ф. 1239, д. 5, 1917, л. 20.

катастрофического положения. Однако развал промышленности не уменьшил прибылей капиталистов. Не довольствуясь спекуляцией и взвешиванием цеп, предприниматели повели наступление на рабочий класс путем локаутов.

Корниловский мятеж показал крестьянам, что их подлинными врагами являются помещики и генералы, что только партия большевиков может избавить их от войны, свергнуть власть и отдать крестьянам землю. Середняк также на практике убедился в необходимости объединения его вокруг Коммунистической партии.

Катастрофическое падение промышленности, транспорта и упадок сельского хозяйства привели к развалу продовольственного дела, к голоду. Временное правительство не справлялось со снабжением даже таких центров, как Петроград и Москва. Карточная система, введенная уже с лета 1916 года и распространенная затем на все городские центры, принесла значительное сокращение душевого потребления ввиду постоянного дальнейшего уменьшения норм выдачи хлеба и других продуктов.

Все мероприятия Временного правительства не могли разрешить продовольственного кризиса в стране.

России грозила неминуемая катастрофа. Она надвигалась все ближе. Временное правительство проявляло полную бездеятельность, не принимало никаких мер по налаживанию контроля, надзора, учета; оно потворствовало буржуазии в ее саботаже всякого контроля.

В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (сентябрь 1917 года) Ленин разоблачил контрреволюционную деятельность Временного правительства и подробно обосновал необходимость революционного осуществления экономической платформы Коммунистической партии, способной спасти страну от неминуемой катастрофы, и двинуть вперед развитие производительных сил России. Владимир Ильич требовал: национализации банков и синдикатов, отмены коммерческой тайны, принудительного синдицирования предпринимателей, объединения населения в потребительские общества и регулирования потребления. Все эти мероприятия вместе с выходом из империалистической войны давали единственно верный путь выхода из экономической разрухи и являлись серьезным шагом к социализму. Они выражали интересы и стремления рабочего класса и трудящихся масс крестьянства. «Объективный ход развития таков, — писал Ленин, — что от **монополий** (а война удесятерила их число, роль и значение) вперед идти **нельзя**, не идя к социализму.

Либо быть революционным демократом на деле. Тогда нельзя бояться шагов к социализму.

Либо бояться шагов к социализму, осуждать их по-пехановски, по-дановски, по-черновски доводами, что наша революция буржуазная, что нельзя «вводить» социализм и т. п., — и тогда неминуемо скатиться к Керенскому, Милюкову и Корнилову, т. е. **реакционно-бюрократически** подавлять «революционно-демократические» стремления рабочих и крестьянских масс.

Середины нет».¹

Осуществление этих программных требований партии могло произойти только на основе диктатуры пролетариата, на основе ликвидации власти буржуазии и помещиков путем вооруженного восстания и установления Советской власти. Экономическая платформа партии коммунистов была боевым лозунгом, вокруг которого сплывались массы и создавали ту политическую армию, без которой невозможно было идти на штурм капитализма. Революционный подъем, подготовленный решительной и настойчивой работой нашей партии и имевший в своей основе социально-экономические причины, стал фактом. Поднялась мощная

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 332—333.

волна стачечного движения, нарастая изо дня в день, втягивая все новые и новые слои рабочего класса.

Впереди движения шли металлисты, боровшиеся за пересмотр тарифных договоров, за установление рабочего контроля над предприятиями. Металлисты своей организованной борьбой прорвали объединенный фронт промышленников и заставили их уже в августе подписать новый тарифный договор.

Одновременно с петроградскими металлистами боролись московские. За Москвой и Петроградом шли рабочие-металлисты Урала, Украины, Донбасса и Сибири, 7 августа на съезде горнорабочих Сибири принята резолюция, требовавшая ограничения прибылей капиталистов, введения трудовой повинности, установления контроля рабочих над производством и банками.¹

Рабочие Донбасса на закрытие промышленниками рудников ответили стачкой. Районы рудников были наводнены казаками. Это вызвало взрыв возмущения рабочих, вылившийся во всеобщую стачку в октябре.

В Екатеринославской губернии, в Боково-Хрустальском антрацитном районе произошел ряд насильственных действий со стороны рабочих организаций против технического персонала. Рудники Яковенко, Кельбера, Красильщика были покинуты техническим персоналом. То же самое имело место в Макеевском горном районе.² Рабочие многих рудников Славяно-Сербского уезда выступили на борьбу против голодовки.³ 8 сентября состоялся митинг горнорабочих Боковского района области Войска Донского. В резолюции митинга рабочие потребовали немедленного строгого суда над изменниками русской революции — генералами Корниловым и войсковым атаманом Калединым, передачи власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, отмены смертной казни, восстановления закрытой правительством газеты «Новая жизнь».⁴

Губернский комиссар Екатеринославской губернии доносил 17 сентября, что 7 сентября в городе Амур-Нижнеднепровске на заводе акционерного общества Южно-русских металлургических заводов (бывшего Гентке), в связи с сокращением числа неквалифицированных рабочих гранитного цеха, на митинге при участии представителей заводского комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов постановили удалить администрацию завода и социализировать завод.⁵

8 сентября состоялся митинг рабочих и солдат угольных копей Челябинского района в количестве 10 тысяч человек по вопросу о текущем политическом моменте. Митинг единогласно постановил: 1) Решительно прекратить всякие колебания в деле организации власти, 2) Не допускать к власти кадетов и ценовых элементов, 3) Отменить исключительные полномочия Временного правительства, 4) Создать власть из революционного пролетариата, а для этого созвать немедленно Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.⁶ 7 сентября на тагильских заводах Демидова, Тобольской губернии, рабочие захватили прииски, устранили управляющего и назначили на его место представителя рабочих.⁷

На борьбу против Временного правительства выступили нефтяники. 7 сентября в Вознесенском нефтяном районе Сунженского отдела, Тер-

¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 17, 1917.

² Там же, ф. 406, оп. 5, д. 51, 1917, л. 47.

³ Там же, л. 93.

⁴ Там же, д. 18, 1917 г., л. 46.

⁵ Там же, ф. 406, оп. 6, д. 51, 1917, л. 179.

⁶ Там же, л. 28.

⁷ Там же, л. 99.

ской области, местный Совет рабочих депутатов решил взять контроль над администрацией и хозяйственной деятельностью нефтепромышленных предприятий, не останавливаясь перед высылкой из нефтепромышленного района промысловой администрации. В Баку в связи с вопросом о введении коллективного договора 20 сентября забастовали все заводы Черного города, многие промыслы и мастерские портового района.¹

На революционную борьбу поднялись текстильщики. Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района известило, что с 21 октября началась забастовка на всех предприятиях Иваново-Вознесенска. Причем стачечный комитет фактически захватил власть над всеми фабриками, запретил вывоз изделий, поставил вооруженных рабочих для охраны телефонов.² Рабочие местечка Ликино, Орехово-Зуевского района, доведенные до голодовки, два месяца боролись против предпринимателей. Вместе с ними бастовали рабочие многих фабрик Орехово-Зуева.

С 16 августа в течение двух с половиной месяцев бастовали московские кожевники. Они заставили предпринимателей идти на отдельные переговоры. 10 августа забастовало 20 тысяч рабочих резиновой промышленности.

Широкий размах приняло движение среди печатников Москвы и Петрограда. За ними последовали печатники Екатеринослава, Баку, Минска и других городов.

Вместе с рабочими фабрик и заводов, рудников и шахт поднялись на стачечную борьбу железнодорожники. 18 сентября началась частичная забастовка рабочих и служащих Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.³ На многих станциях страны образовались стачечные комитеты (Тула, Конотоп, Самара и др.).

Таким образом, после подавления корниловского мятежа по всей стране развернулось мощное стачечное движение рабочих предприятий, железнодорожников, печатников и др. Революционная волна против буржуазии и ее правительства поднялась на новую высоту. Пролетарият Петрограда и Москвы шел впереди движения, увлекая за собой рабочих других городов страны. Стачечное движение после разгрома корниловщины приняло более организованный характер. Изменились формы борьбы: к прежним формам борьбы — демонстрации, экономические и политические стачки, прибавилась новая форма — устранение администрации с предприятий и захват в свои руки управления производством.

Партия учит, что формы борьбы надо не выдумывать, не декретировать, а уметь пользоваться теми, которые выдвигаются массами в ходе революционной борьбы на каждом данном историческом этапе, уметь формулировать лозунги, соответствующие данному этапу революции. «Надо исходить, при начале нового цикла, из победившей буржуазной контрреволюции, победившей благодаря соглашательству с ней эсеров и меньшевиков и могущей быть побежденной только революционным пролетариатом».⁴

В статье «Русская революция и гражданская война» Ленин дал глубокую оценку пролетарского движения в дни корниловщины, показал прочность его корней, его глубины и беспочвенность буржуазной контрреволюции. Корниловщина, — писал Ленин, — «только заговор генералов, которые рассчитывали увлечь часть войск обманом и силой приказаний».⁵ Корниловский мятеж Ленин считал началом гражданской вой-

¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 51, 1917, л. 179.

² Там же, ф. 6, оп. 558, 1917, л. 31.

³ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 5, 1917, л. 5.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 170.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 12.

ны со стороны буржуазии, то-есть открытого столкновения с оружием в руках одного класса против другого класса. В таких условиях насилие буржуазии нужно было ответить насиліем.

Сравнительные данные из истории подготовки Октябрьского восстания, особенно после корниловского выступления, показывают нам непрерывный рост силы, сознательности, упорства пролетарского движения и, наоборот, отсутствие силы, сознательности, почвенности, шансов на победу со стороны контрреволюционной буржуазии. Временное правительство принимало всевозможные меры к тому, чтобы подавить растущее стачечное движение. Оно издавало зверские законы о стачках, объявляло на военном положении целые районы страны.

Чтобы обескровить Петроград, Временное правительство на своем заседании 25 августа решило «разгрузить» его под предлогом урегулирования продовольственного вопроса. Воспользовавшись этим постановлением, предприниматели начали эвакуацию фабрик и заводов в Поволжье, на Урал и другие места страны. Рабочие Петрограда ответили решительным протестом. Во главе этого движения встали рабочие Путиловского завода. Путиловцы заявили, что разгрузка Петрограда преследует контрреволюционную цель: разгрузить город от революционного пролетариата.

Но никакие силы не могли остановить растущего революционного движения. К середине сентября 1917 года под руководством Коммунистической партии были достигнуты решающие успехи в формировании политической армии, необходимой для осуществления всенародного победоносного вооруженного восстания.

Революционное движение рабочего класса, социалистическое по своему содержанию, в ходе борьбы сливалось в единый революционный поток с мощным демократическим движением крестьянства. На основе общности коренных интересов этих революционных классов Коммунистическая партия организовала нерушимый союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, объединила в этом союзе подавляющее большинство общества и направила его усилия на победу восстания, на победу социалистической революции. Рабочий класс выступил вождем, организатором и верным союзником крестьянства в его борьбе за свободу и землю.

Таким образом, росла и крепла резервная армия пролетариата в лице крестьянства. Изменились формы борьбы крестьян: вместо потрав, покосов, экономических конфликтов к осени 1917 года усилились открытые выступления крестьян против помещиков, разгром и поджоги имений, изгнание помещиков из усадеб, захват и своз урожая, раздел скота и инвентаря и проч. Восстания охватили не только центрально-черноземные губернии, где были особенно велики крепостнические пережитки, но и многоземельные, южные и заволжские, а также часть промышленных губерний.

Крестьянское движение нарастало с каждым месяцем. Об этом говорят следующие цифры: в апреле было 205 аграрных выступлений, в мае — 558, в июне — 1122, июле — 691, в августе — 630¹. Аграрное движение осени 1917 года принимало характер крестьянской войны. По мере приближения Октябрьского восстания крестьяне все чаще выставляли требования о передаче власти в руки Советов и о немедленной передаче земли в руки трудового народа.

В процессе революционной борьбы растет организованность крестьян. Губернские Советы крестьянских депутатов были созданы во всех южных губерниях России, центральной и северной частях Великодержии:

¹ П. Н. Лященко, «История народного хозяйства СССР», т. II, стр. 680.

89,6% крестьянских Советов было создано на Украине; 85% — в Поволжье и 67,3% — в Приозерной области. Средний процент организации крестьян в губернских Советах по Европейской России был равен 92,9, по Кавказу — 58,9, по Сибири — 16,8.¹

Процент уездных Советов крестьянских депутатов несколько ниже: он составляет 95,1 в южной, 93,9 в центральной части великороссии. 57,8 — на Украине. Средний процент уездных Советов в Европейской России равен 79,9. На окраинах страны процент уездных Советов гораздо ниже: на Кавказе он был равен 38,6, в Средней Азии — 7,7.²

Наряду с организацией Советов крестьянских депутатов создавались организации деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих, возникали Советы батрацких депутатов. Такие Советы были созданы в Лубанской, Лифляндской губерниях, в Режице, Витебской и Минской губерниях и др.

Крестьянские восстания, отмеченные нами, и переход трудового крестьянства на позиции революционного пролетариата В. И. Ленин рассматривал как важнейший показатель общенационального кризиса в стране. В статье «Кризис назрел» Ленин дал глубокую оценку крестьянских восстаний осени 1917 года. Он писал, что конец сентября принес величайший перелом в истории русской революции: в крестьянской стране при революционном, республиканском правительстве растет крестьянское восстание. Победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины. Ленин указывал, что победа вооруженного восстания против буржуазии обеспечена теперь большевикам, так как они получили большинство в стране благодаря отходу крестьян от эсеровско-буржуазного правительства и переходу его на сторону рабочего класса.

Необходимым резервом для победы вооруженного восстания является также национально-освободительное движение. В период борьбы с корниловщиной произошел резкий сдвиг и среди угнетенных народов России. Во всех национальных областях участились конфликты и столкновения между правительственными комиссарами и местными организациями. Столкновение интересов различных наций с великодержавной политикой буржуазного Временного правительства служило ясным выражением общеполитического кризиса. Наиболее ярким примером шовинистической политики Временного правительства явился роспуск финляндского сейма, а также постоянные конфликты Украинской Центральной Рады и украинских войск с Временным правительством. Областной комитет Финляндии, созданный по постановлению 3-го областного финляндского съезда, в своей телеграмме от 21 сентября, адресованной всем Советам и Комитетам, призвал солдат, матросов и рабочих не подчиняться Временному правительству и не выполнять его распоряжений без согласия областного Финляндского комитета. Вся власть и функции революционного комитета перешли к областному комитету.³

Парадающий голод, корниловщина, прямой отказ Временного правительства разрешить национальный вопрос все более убеждали широкие массы рабочих и крестьян угнетенных национальностей, что не только великодержавная буржуазия, но и своя национальная не способна возглавить национально-освободительную борьбу. Марксизм-ленинизм учит, что освобождение трудовых масс угнетенных народов и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низверже-

¹ «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. 1, ч. II (март—октябрь), 1917 г., М. — Изд. Комкадемии, 1929, стр. 9.

² Там же, стр. 9.

³ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 92-а, 1917 г., л. 41.

ния своей национальнoй буржуазии и взятия власти самими трудящимися массами.

Успех победы восстания и освобождения угнетенных народов зависел и от того, в какой степени народы России поддержат революционную борьбу пролетариата.

Таким образом, после разгрома корниловской контрреволюции мобилизация масс настолько была ускорена, что Коммунистическая партия уже имела на своей стороне большинство народа во главе с рабочим классом, готовым выступить на штурм капитализма. К рабочему и крестьянскому движению, охватившему всю Россию, присоединилось национально-освободительное движение угнетенных народов нашей страны.

Всё это свидетельствовало о том, что условия для успешного восстания были налицо. Иначе говоря, сложилась революционная ситуация, главными признаками которой, по Ленину, является: 1) невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», создающий трещину, в которую прорывается возмущение угнетенных классов; 2) обострение нужды и бедствий угнетенных классов выше обычного; 3) значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс.

Учитывая все изменения, партия вновь выдвинула на очередь для лозунг: «Вся власть Советам!». Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Это был лозунг восстания против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками. Под этим лозунгом большевистская партия развернула работу по мобилизации масс на вооруженное восстание.

Напуганные революционным движением, вожди мелкобуржуазных партий противопоставили лозунгу «Вся власть Советам!» созыв общедемократического совещания, при помощи которого они пытались сорвать подготовку восстания и повернуть развитие России на буржуазный парламентарный путь.

На объединенном пленуме ВЦИК и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов было принято решение о созыве демократического совещания. Представительство Советов и профсоюзов было урезано, некоторые же Советы, активно боровшиеся против корниловщины, совсем не были допущены на совещание.

Демократическое совещание открылось 14 сентября в Александринском театре в Петрограде. Несмотря на подтасованность совещания, многие делегаты голосовали против коалиции с буржуазными партиями. Общедемократический итог голосования: за коалицию 766 делегатов, против — 688, воздержавшихся — 38¹.

Таким образом, незначительным большинством 78 голосов демократическое совещание высказалось за принцип коалиции.

Во время прений по мотивам голосования о составе правительства выступил представитель моряков Балтийского флота, заявивший, что «Коалиционное министерство у моряков Балтийского флота и гарнизона Финляндии ни довернем, ни поддержкой пользоваться не будет... Матросы Балтийского флота заявляют определенно, что власть должна перейти в руки Советов».²

На демократическом совещании по вопросу о власти развернулась борьба между двумя линиями: одна — против коалиции с кадетами,

¹ ЦГАОР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, 1917, л. 3.

² Там же, л. 2.

другая — за коалицию с ними. В результате сторонникам и лакеям буржуазии удалось протолкнуть резолюцию, хотя и в замаскированной форме, о коалиции с буржуазией. Это и было нужно Временному правительству. Керенский принял условие кадетов и пополнил состав правительства представителями кадетской партии.

Демократическое совещание выделило Предпарламент (Временный совет республики). Ведению Предпарламента предоставлено было право обсуждения законодательных предположений, по которым Временное правительство признает необходимым иметь заключение Совета республики, а также предварительная разработка тех вопросов, которые возникнут по собственной инициативе Совета. Ему же предоставлено право обращаться к Временному правительству с вопросами, касающимися последнего.¹

ЦК Коммунистической партии решил бойкотировать Предпарламент. Противники восстания Каменев и другие, сидевшие в то время в большевистской фракции Предпарламента, отстаивали участие в этом буржуазном органе. ЦК партии заставил Каменева, Теодоровича и др. покинуть стены этого учреждения.

В статье «О героях подлога и об ошибках большевиков» Ленин показал политические итоги совещания, его классовое значение и ошибки большевиков. Классовая политика Керенского, как главы правительства, писал Ленин, — тайные сделки с корниловцами, империалистами «союзниками», саботирование Учредительного собрания, обман крестьян. А меньшевики и эсеры, потерявшие влияние в Советах и опиравшиеся на меньшинство, чтобы прикрыть на совещании бонапартизм Керенского должны были подтасовать его.

ЦК партии считал ошибкой даже кратковременное участие большевиков в Предпарламенте. Большевики должны были уйти в виде протеста для того, писал Ленин, чтобы не поддаваться в ловушку отвлечения совещанием народных масс от подготовки восстания. Вместо участия в Предпарламенте большевики должны были послать ⁹⁹/₁₀₀ своей делегации на фабрики и заводы, в казармы, и там с массами обсудить уроки этого комедийного совещания. В. И. Ленин разоблачил предательское поведение Зиновьева и Каменева, отстаивавших парламентский путь развития России.

* * *

Ленин указывал, что в России созрели необходимые объективные и субъективные условия для социалистической революции. Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов — Московском и Петроградском, — большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

В ряде статей Ленин отмечал огромный рост аграрного движения, захват крестьянами помещичьих земель в центральной части и на юге России, в Поволжье и на Украине. Ленин называл крестьянское восстание самым крупным фактом современной жизни России. Разоблачая эсеров и меньшевиков, Ленин писал: «Факты — упрямая вещь. И такой фактический «двод» за восстание сильнее тысячи «пессимистических» уверток растерявшегося и запуганного политика».²

Наиболее ярким выражением величайшего революционного подъема и общенационального кризиса в стране было также крайнее недовольство политикой Временного правительства в армии и флоте. Револю-

¹ «Вестник Временного правит.», № 167 (213) от 3(16) октября 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 168.

понижение армии и флота свидетельствовало о назревании момента восстания. Обосновывая необходимость насильственных действий, Ленин указывал, что в революции надо победить враждебные классы, надо свергнуть защищавшую их государственную власть, а для этого недостаточно только воли большинства народа, а необходима сила революционных классов, желающих и способных сражаться, при этом сила, которая бы в решающий момент и в решающем месте раздавила враждебную силу.

Учитывая опыт двух русских революций и международную обстановку, Коммунистическая партия разработала конкретный план подготовки и проведения восстания. В своих статьях и письмах в Центральный Комитет и к большевистским организациям Ленин указывал, как использовать армию и флот, красногвардейцев, какие решающие пункты в Петрограде необходимо захватить, чтобы обеспечить успех восстания. Петроград и Москва должны были поднять знамя восстания с тем, чтобы вслед за этим распространить его на всю страну.

Большую роль в Октябрьском вооруженном восстании сыграла армия. Успех восстания, говорил Ленин, зависит от того, насколько его поддержит армия. Руководствуясь этими указаниями, Коммунистическая партия проводила большую работу по завоеванию армии на сторону восставшего народа.

Невыносимое положение солдат на фронте и работа коммунистических организаций давала свои результаты. Донесения штабов различных фронтов регистрировали факты прогрессирующего «разложения» армии. На совещании в ставке 18 марта 1917 года указывалось, что «боеспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно»¹. По мнению большинства начальствующих лиц армии, дисциплина в войсках ушла; доверие между офицерами и солдатами подорвано, боеспособность войск значительно понизилась. К примеру возьмем Северный фронт. В письме от 29 марта командующего 5-й армией генералу Рузскому, главнокомандующему армиями Северного фронта, отмечалось, что «общее настроение в армии с каждым днем делается напряженнее... Аресты офицеров и начальников не прекращаются»². В телеграмме начальника штаба верховного главнокомандующего от 4 июня подчеркивалось, что Северный фронт все еще находится в состоянии брожения, братание продолжается, отношение к наступлению в пехоте отрицательное.

Прогрессирующее революционизирование Северного фронта объясняется, наряду с общими причинами, близостью его к промышленному и революционному центру — Петрограду, влияние которого безусловно сказывалось.

Большевистские организации Северного фронта пользовались большим влиянием среди солдатских масс. Это видно из донесений фронтовых комитетов Коммунистической партии. Так, Венденский комитет Коммунистической партии (Северный фронт) 15 сентября доносил в ЦК партии, что в городе сосредоточено большое количество войск. «Организация наша растет не по дням, а по часам; громадное большинство войск XII армии на нашей стороне. Примыкают к нам целые полки... Местный Совет под нашим влиянием принял резолюцию о переходе власти в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»².

¹ «Центрархив, 1917 г., в документах и материалах». Разложение армии в 1917 г., М.-Л., Госиздат, 1925, стр. 11.

² Там же, стр. 30—31.

На Западном фронте число членов Коммунистической партии и сочувствующих в начале сентября 1917 года составляло 3651 человек, в середине сентября их насчитывалось уже 5675, в конце сентября — 17124, к началу октября их количество возросло до 56356 человек. Приведенные данные показывают, что за один только месяц число членов Коммунистической партии и сочувствующих на Западном фронте увеличилось более чем в 15 раз.

Среди войск Юго-Западного фронта влияние большевиков было слабее, чем среди войск Северного и Западного фронтов. Но и там усиливалось недовольство солдат политикой Временного правительства. Областной комитет Коммунистической партии Юго-Западного края сообщил в ЦК о неуклонном росте большевистского влияния в войсках и среди населения. «Этот рост революционного настроения идет вверх изо дня в день,—говорилось в донесении. Во многих частях целые роты при вопросе «Есть ли у вас большевики?» — отвечают: «Мы все большевики». Нет сомнения, что большинство войск на стороне нашей партии.

Большую тревогу для командования представляли 7-я армия и 7-й Сибирский корпус Юго-Западного и Румынского фронтов, где более 10 тысяч солдат отказались стать на позиции. Поступали также тревожные сведения с Кавказского фронта. В мае 1917 года в телеграмме на имя Временного правительства сообщалось, что Кавказскую армию начали посещать представители Петроградского Совета рабочих депутатов, пропагандирующие среди солдат идеи большевизма.¹

В телеграмме от 16 марта на имя председателя совета министров Совет солдатских депутатов 12-й армии требовал от Временного правительства провести в жизнь в срочном порядке закон, регулирующий правовое положение солдат в духе проекта Петроградского Совета.² О революционизировании армии свидетельствуют также многочисленные письма с фронта. По ним можно проследить пути, по которым шла армия к восстанию против империалистической буржуазии.

В письме рабочим из окопов от 22 апреля солдаты пишут: «Нам война не нужна, нужна толстым карманам. Пусть они воюют. Товарищи рабочие, давайте сюда пузанов, давайте нам в окопы. Мы им покажем войну, они скоро запросят мир. Мы верим вам, товарищи, но не верим пузанам».³

Большое количество писем направлено против наступления на фронте, за скорейшее окончание войны.

В письме от 21 мая солдат И. Андронников пишет: «Вы думаете, наступление это игрушка какая-нибудь? Хорошо вам там в Петрограде кричать, что ничего не выйдет без наступления, а надо наступать. По этому мнению у нас скоро война кончится. Нет, товарищи, это все напротив. Кому охота жизнь убивать? Не надо вам слушать тех социалистов, которые находятся передетыми в овечьих шкурах... Нам не надо смерти. Если вам охота скорее конец войны, то требуйте у нового Временного правительства всю власть в народные руки, чтобы были не те министры, которые и раньше нас давили и вешали, а тех надо выбирать, которые в земле да пинках родились».⁴

Революционизирование армии шло не только на фронте, но и в тылу. Об этом говорят исследованные нами архивные материалы.

5 марта 1917 года в г. Острогжеске солдаты местного гарнизона

¹ ЦГАОР, ф. 5, оп. 1, л. 6, 1917, л. 25.

² Там же, ф. 6, оп. 2, д. 164, 1917, л. 5.

³ А. Ф. Ильин-Женевский. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября. Л., 1938, стр. 16.

⁴ ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 164, 1917, л. 5, стр. 29.

избили полковника, разгромили тюрьму, освободили арестованных.¹ В телеграмме от 3 марта Иркутский генерал-губернатор доносил, что «войска Иркутского гарнизона стали выходить из повиновения своих начальников.² 25 марта в селе Медведь, Новгородской губернии, в 175-м пехотном запасном полку четыре маршевые роты выразили недовольство отправкой их на фронт. Это обстоятельство встревожило Временное правительство и в село Медведь выехали уполномоченные Государственной думы, Совета рабочих и солдатских депутатов и делегатов из некоторых полков. 28 марта сообщалось, что в 178-м запасном полку, расположенном в Старой Руссе, арестовывались офицеры, выражалось недовольство временным местным комитетом.³ Из донесений от 5 июня мы узнаем, что солдаты 85-го полка, расположенного в Брянске, арестовали полковника и отказались выехать на новую стоянку в Лугу. Отказались от отправки из Брянска и 3 других полка.⁴ 18 июня из Казани сообщали, что произошли крупные беспорядки в связи с обратным призывом сорокалетних. В беспорядке принимали участие вооруженные солдаты 156-го полка в числе нескольких рот. Солдаты обстреляли бывший дом губернатора. Убит командир полка.⁵ 18 июня в казармах г. Ростова происходили бурные митинги, в результате которых Ростов оказался в руках вооруженных солдат.⁶ 26 и 28 июня 3-й батальон 515-го полка 129-й пехотной дивизии разгромил имения «Плоскино», «Сушицы» и «Гудки», Минской губернии.⁷

Против Временного правительства выступил также флот, особенно Балтийский. Вечером 3 марта 1917 года на судах Балтийского флота произошли крупные волнения, в результате которых был убит адмирал, командующий флотом.⁸ Министр-председатель Временного правительства Львов докладывал, что необходимо послать туда членов правительства для выяснения отношения матросов к центральной власти.⁹

В телеграмме от 4 марта 1917 года на имя председателя Государственной думы кронштадтские матросы писали: «Мы восстали не затем, чтобы погубить страну, мы не бросили своих позиций, но мы более не верим тем, кто мучил нас, мы не хотим, чтобы наших товарищей секли розгами и не хотим воевать без фактических доказательств, что наши жертвы будут не напрасны». Матросы требовали обратиться официально от имени России к германскому народу с нотой свергнуть императорское правительство и затем вступить в мирные переговоры.¹⁰

По инициативе группы матросов-большевиков, членов матросской секции Гельсингфорского Совета, в конце апреля был создан из представителей судовых комитетов Центробалт, который и возглавлял революционную борьбу матросов Балтийского флота.

Нарастание революционных настроений среди матросов Балтийского флота настолько встревожило Временное правительство, что 9 мая в Гельсингфорс выехал Керенский. Поездка Керенского в Гельсингфорс никаких успокоительных результатов не принесла. Наоборот, заявление его на заседании Гельсингфорского Совета о том, что пока не будет за-

¹ ЦГАОР, ф. 398, оп. 1, д. 17, 1917, л. 102.

² Там же, ф. 3, оп. 3, д. 10-а, 1917, л. 39.

³ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 6, 1917, л. 123.

⁴ Там же, ф. 406, оп. 5, д. 49, 1917, л. 35.

⁵ Там же, ф. 3, оп. 5, д. 49, 1917, л. 109.

⁶ Там же, ф. 398, оп. 1, д. 92, 1917, л. 32.

⁷ Там же, ф. 406, оп. 5, д. 49, 1917, л. 79.

⁸ «Вестник Временного правительства» № 2(47) от 7 марта

⁹ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 41, 1917, л. 1.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 9, 1917, л. 1—2.

ключен мир, до тех пор о публикации тайных договоров и мечтать нечего, вызвало среди матросов еще большее недовольство.

Первое серьезное столкновение матросов Кронштадта с Временным правительством началось с 13(26) мая, когда на заседании исполнительного комитета Кронштадтского Совета была принята резолюция, в которой говорилось, что «Единственной властью в Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по всем делам государственного порядка входит в непосредственный контакт с Временным правительством».¹ На заседании Кронштадтского Совета 16(29) мая в данную резолюцию была внесена поправка: вместо «входит в непосредственный контакт с Временным правительством» было записано: «входит в непосредственный контакт с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов».²

Это решение Кронштадтского Совета взбудоражило не только Временное правительство, но и соглашательский Петроградский Совет. Против Кронштадта начался настоящий поход. Буржуазные, меньшевистские и эсеровские газеты печатали о Кронштадте самые нелепые вымыслы.

Таким образом, армия и флот довольно быстро освобождались от оборонческих иллюзий. В этом им помогали военные большевистские организации, созданные при Центральном Комитете Коммунистической партии, а также во всех крупных городах страны. Большую работу проводил Петроградский комитет большевиков, создавший 16 марта 1917 года специальную военно-милицескую комиссию, а затем и военную комиссию. 31 марта состоялось первое организационное собрание представителей воинских частей. Из числа 48 частей, представленных на этом совещании, в 13 уже существовали большевистские ячейки.

Большую роль в революционизировании армии играла большевистская печать. В Петрограде вышла «Солдатская правда», в Гельсингфорсе — «Волна», в Кронштадте — «Голос правды». Но особенно большую роль сыграла большевистская фронтовая газета «Окопная правда», первый номер которой вышел 30 апреля 1917 года. В первом номере газеты были напечатаны устав и программа 436 Новоладожского полка, с первых дней революции занявшего большевистскую позицию. «Окопная правда» разоблачала Временное правительство и его агентуру — меньшевиков и эсеров, боролась за мир, против наступления на фронте, за овладение солдатскими комитетами, за братание на фронте, за передачу власти в руки Советов.

Работа Коммунистической партии и ее военной организации в армии и флоте давала свои положительные результаты.

Большую роль в деле дальнейшего расширения и углубления работы партии в армии имела конференция фронтовых и тыловых военных организаций, проводившая свою работу с 16 по 26 июня 1917 года. На конференции были представлены делегаты 48 фронтовых и 17 тыловых организаций, 160 делегатов представляли собой около 26 тысяч коммунистических организаций в войсках.

Конференция дала твердую большевистскую установку для работы партии в национальных частях. В резолюции конференции указывалось, что образование национальных полков вообще не в интересах трудящихся масс, хотя право на образование таких полков за каждой национальностью конференция не отрицала. Конференция выразила твердую уверенность, что пролетариат Украины вместе с пролетариатом всей Рос-

¹ «Известия Кронштадтского Совета» от 14(27) мая 1917.

² Там же, № 71, 1917.

сии будет бороться против превращения национальных полков Украины в постоянную, отдельную от народа, армию.

Конференция происходила как раз в дни объявления наступления на фронте. В бюллетене конференции № 3 от 18 июня говорилось: «Сегодня мы выйдем вместе с петербургским пролетариатом и солдатами на улицу, вместе с ними мы громко заявим: долой контрреволюцию!».

Рабочие Петрограда неустанно крепили связь с войсками Питерского гарнизона и с моряками Балтийского флота, активно помогали большевикам в деле организации и политического просвещения солдат и матросов.

На войсковых собраниях Петроградского гарнизона принимались резолюции протеста против корниловщины. Такие резолюции приняты в Большеском, Преображенском резервном полках, гвардейском Павловском резервном, 5-м пулеметном, 6-м запасном саперном батальоне и др. 28 августа на митинге солдат четырех полков — 6-го саперного, Преображенского, Литовского и Волынского была принята резолюция, требовавшая приведения этих частей в боевую готовность.

Во всех армиях фронта, растянувшегося от Балтийского моря до Черного и от Черного моря до персидской границы, углублялся развал, усиливалось общее утомление войной и нежелание продолжать ее. Недоверие к командному составу и Временному правительству возрастало с каждым днем. Все чаще выносились резолюции о передаче власти в руки Советов.

В революционизировании солдат, как уже нами отмечалось, большую роль играла большевистская печать. В сводке командования о настроении войск Западного фронта с 5 по 12 августа говорилось: «Без газет большевистского направления — «Правды», «Солдатской правды» и др., солдаты чувствуют себя как бы обезоруженными, хотя на смену этим газетам сейчас начинают распространяться еще более вредные газеты: «Звезда» и «Окопный набат», нападающие на фронт контрбандным путем, установить который пока не явилось возможным.¹

21 сентября комиссар при особой армии в телеграмме на имя военного министра и верховного главнокомандующего сообщал, что в связи с резолюцией, принятой Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов об отмене смертной казни, — в армии сильно участились случаи неповиновения, как отдельных лиц, так и целых частей.²

Из сводки сведений о настроении армий Северного фронта за время с 2 по 10 сентября 1917 года мы узнаём, что в настроении XII армии фронта произошло ухудшение, вызванное утомлением после боя под Ригой.³

Настроение большинства частей Юго-Западного фронта, говорилось в сводке, следует считать по-прежнему малоустойчивым. Аресты офицеров стали обычным явлением. Во всех армиях Румынского фронта отмечался упадок настроения, расширявшаяся волна жажды мира захлестывала фронт всё более и более. Прибывавшие пополнения приносили с собой большевистские настроения. Начальник штаба Северного фронта доносил 15 августа, что прибывший на пополнение 19-го корпуса большевистский 57-й полк осложнил положение; пришлось отказаться от пополнения 17-й дивизии. Ввиду этого он просил, чтобы впредь пополнения назначались с большой осторожностью.⁴

На заседании Временного совета республики 10 октября комиссия по обороне доложила о военном положении. Из доклада выяснилось,

¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 204, 1917, л. 50 и на обор.

² Там же, ф. 398, оп. 2, д. 5, 1917, л. 6.

³ «Красный архив», т. 5(84), Государственное социально-экономическое издательство, 1937, стр. 144.

⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 8, д. 2, 1917, л. 219.

что на Северном фронте положение армейских организаций очень трудное, солдаты первичают и жаждут мира, сильно развита большевистская пропаганда. Были случаи избиения командного состава (в 328-м и 69-м полках), не говоря уже об угрозах, отказах исполнять боевые приказы, препятствовании стрельбе нашей артиллерии, выставлении пулеметов против казаков и др.¹

Солдаты кавалерийского корпуса Юго-Западного фронта совершали пабеги на помещичьи имения. Наблюдались случаи братания, уход в немецкие окопы. На Румынском фронте офицеры подвергались избиению, лишались денщиков.

Из сводки за 16 сентября о настроении частей войск армий Западного фронта мы узнаём, что во 2-й армии участилось неисполнение приказов. Солдаты выражали недовольство отсутствием белья, обмундирования, плохой пищей, обувью, расформированием частей.²

На Кавказском фронте наблюдалось повсеместное стремление к миру, возвращению домой. Усиливалось дезертирство.³ Продовольственный вопрос стоял в армии очень остро. Подвоз муки безостановочно падал, запасы ее систематически уменьшались. Так, например, к 1 августа 1917 года запасов муки было всего лишь на 22 дня; большой недостаток ощущался в крупе и фураже.⁴

Все это усиливало недовольство в армии. Приказы и распоряжения Керенского, рассчитанные на превращение армии и флота в послушное орудие буржуазии и ее генералов, еще больше вызывали ненависть к Временному правительству и его лакеям — меньшевикам и эсерам. С фронта все чаще и чаще поступали сведения об отказе многих полков и дивизий исполнять боевые приказы и другие распоряжения командного состава.

Ни расформирование неподчиняющихся полков и дивизий, ни военно-полевые суды не могли остановить быстрый процесс разложения старой армии. Идеи большевизма все более проникали в солдатскую массу.

Исполняющий обязанности комиссара V армии в телеграмме от 13 октября в фронтовую комиссию в Петроград сообщал: «Настроение тревожное и неустойчивое, заметно сильное желание скорейшего заключения мира. Усиление влияния большевизма».⁵ В объяснительной записке о состоянии армии за время с 30 октября 1917 года, представленной комиссару при Главковерхе, указывалось, что отношение широких масс к войне, по донесениям командного состава, самое отрицательное, стремление к миру становится стихийным, лучшим подтверждением чему служит громадный успех большевистских лозунгов и идей на фронте.⁶ Командующий X армией доносил 1 ноября главнокомандующему армиями Западного фронта следующее: «Несмотря на все принимаемые меры, приказы и воззвания большевиков проникают в войска в значительном количестве и производят на солдатскую массу огромное впечатление».⁷

В сводке от 11 октября о настроении войск 12-й армии Северного фронта отмечалось, что большевистская пропаганда пользуется успехом среди солдат. На совещании полковых комитетов принята большевистская резолюция.⁸

В телеграмме помощника комиссара Северного фронта также го-

¹ ЦГАОР, ф. 1239, оп. 1, д. 26, 1917, л. 1.

² ЦГВИА, ф. 356, оп. 1, д. 204, 1917, л. 138—140.

³ Там же, л. 1 и на обороте.

⁴ Там же, л. 2 и на обороте.

⁵ «Красный архив», т. 5(84), стр. 172.

⁶ «Красный архив», т. 5 (84), стр. 175.

⁷ Там же, стр. 179.

⁸ ЦГВИА, ф. 386, д. 197, 1917, л. 48.

ворилось о тревожном настроении среди частей войск, об успехах большевиков и недоверии войск Временному правительству. В телеграмме сообщалось также, что съезд V армии в массе своей был большевистским. 18 октября товарищ полевого военного прокурора армий Северного фронта по V армии в сводке доносил, что «перемен к лучшему в настроении частей армии не произошло; попрежнему сильный упадок духа, недоверие к командному составу, жажда мира во что бы то ни стало». Армейский съезд наполовину из большевиков.¹

О настроении армии свидетельствовали также многочисленные письма солдат с фронта. Солдат 7-й роты 257-го пехотного Евпаторийского полка Е. М. Вдовенков писал: «У нас на австрийском фронте все солдаты не хотят наступать, а хотят, чтобы скорее был заключен мир. Говорят: «Довольно воевать, и так трупов много на полях лежит».² Солдат 1-й роты Старо-Константиновского полка А. Павленко сообщал с германского фронта о братании с немецкими солдатами. «Боев на нашем фронте нет, пишет он. наши солдаты сходились с неприятелем».³

О братании на фронте свидетельствовали также сводки с фронта. В сводке за 12 октября по армии Западного фронта отмечалось, что братание увеличилось.⁴

В письмах солдат звучит ненависть к войне, виновнику этой войны -- Временному правительству, офицерству. Вопрос о войне и мире был основным содержанием всех писем с фронта. Письма отражали также поворот солдатских масс в сторону Коммунистической партии, беззаветно борющейся за кровные интересы рабочих, трудящихся крестьян и солдат.

Тыловые войсковые соединения не отставали от своих братьев на фронте. Они поднимали свой голос против войны, голода и нищеты, боролись против виновников войны и голода -- буржуазии и ее правительства. Процесс революционизирования тыловых частей усиливался с каждым месяцем, особенно в период корниловщины и после.

Большой архивный материал свидетельствует о революционном настроении солдат различных гарнизонов России и отдельных частей. Для подавления революционных выступлений солдат Временное правительство посылало реакционные части войск. Так, из Москвы в Тамбовскую губернию был послан отряд Мироновича для разоружения 240-го полка Тамбовского гарнизона. Капитан Миронович, грозя броневиками, принудил 240-й полк выдать оружие и сдаться.⁵ 12 сентября в Тамбове произошли «беспорядки» на продовольственной почве. Вызванная для подавления кавалерия действовала неохотно, а иногда совершенно не исполняла распоряжений.⁶

Части, расположенные в Финляндии, своим революционным настроением очень беспокоили финляндского генерал-губернатора. 19 сентября последний настойчиво просил министра-председателя о замене одних воинских частей, расположенных в Финляндии, другими в связи с внутренним положением Финляндии и с падением дисциплины.⁷

Многие части тыла требовали коренных реформ в армии и четкости командного состава армии от контрреволюционных элементов. За это высказались:

¹ ЦГВИА, ф. 9, оп. 28/94, д. 2, 1917, л. 73 и на обор.

² Там же, ф. 1300, оп. 1, д. 135, 1917, л. 16 и на обор.

³ Там же, л. 18.

⁴ Там же, ф. 366, д. 197, 1917, л. 104.

⁵ Там же, л. 199—200.

⁶ ЦГАОР, ф. 406, оп. 5, д. 51, 1917, л. 185 и ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 199

⁷ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 92-а, 1917, л. 39 и на обор.

1. Московское общее собрание полковых комитетов и комиссарнатов,
2. Кишиневское собрание членов Совета рабочих и солдатских депутатов и членов полковых комитетов;
3. Солдаты и офицеры электротехнической роты морской крепости;
4. Инженерная рота 38-й полевой дивизии и др.¹

Всё чаще и чаще поступали донесения о «беспорядках» в разных гарнизонах страны. В штабе Московского военного округа были получены донесения о беспорядках в пехотном запасном полку в городе Орле. Солдаты этого полка отказывались повиноваться начальникам, говорили бесчинства.² В Красноярске наблюдалась деморализация гарнизона, упадок авторитета исполнительного комитета. В Бахмуте, Екатеринославской губернии, происходили солдатские беспорядки.³ Из донесений Енисейского губернского комиссара мы узнаём о падении дисциплины среди солдат и офицеров. Солдаты захватили пароходы.⁴ В селе Троицком, Царевского уезда, Астраханской губернии, солдаты объявили казенную земельную дачу общественной собственностью.⁵

В октябре 1917 года движение в войсках тыла приняло еще более бурный характер. Помощник главнокомандующего войсками Петроградского военного округа в своем докладе за 4 октября отмечал возросшую активность большевистских групп в полках округа. На митинге броневых дивизионов 30 сентября была вынесена резолюция о том, что они будут подчиняться исключительно Совету. Полковой комитет 176-го полка высказал недоверие штабу Петроградского округа. Гвардейский флотский экипаж заявил, что он в борьбе Центрофлота с Временным правительством будет защищать свое выборное учреждение. Части войск гвардейского гренадерского полка, Измайловского, Павловского и др. выразили недоверие своему командному составу.⁶

В телеграмме от 8 октября о положении в Двинском военном округе говорилось, что эшелоны, проходившие через Полоцк на Западный фронт, не подчинялись приказам.⁷ 21 октября сообщалось, что в охранных ротах 175-го и 178-го запасных полков настроение ярко большевистское.⁸

Из Витебска сообщали, что среди находившихся в тюрьмах осужденных солдат за неисполнение боевых приказов возникло недовольство. В гарнизоне наблюдалось явное сочувствие осужденным, тюремная охрана оказалась ненадежной, начальство боялось возможных попыток освобождения.⁹

Революционные идеи проникали и за границу. 19 сентября было получено сообщение о революционном настроении русских солдат, посланных во Францию. Командный состав русской армии за границей в большинстве своем стоял на стороне старого режима. Наблюдалось неоднократные столкновения между офицерами и солдатами, требовавшими демократизации армии. Большинство солдат высказалось против продолжения войны и требовало возвращения в Россию.

Приведенные нами факты революционного движения в войсках

¹ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 11, 1917, л. 50.

² Там же, л. 59 и на обор.

³ Там же, л. 60.

⁴ Там же, л. 2, оп. 495, д. 5, 1917.

⁵ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 31, 1917, л. 19.

⁶ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 92-а, 1917, л. 66 и на обор.

⁷ Там же, ф. 366, оп. 1, д. 2, 1917, л. 56.

⁸ Там же, л. 67.

⁹ Там же, л. 81.

фронта и тыла знаменовали собой приближение момента восстания, ибо армия и народ сливались в единую мощную силу, способную сломить старую буржуазную государственную машину.

Вместе с армейскими частями фронта и тыла на восстание шел флот. Корниловский мятеж ускорил процесс революционизирования матросов Балтийского и Черного морей. На объединенном заседании Гельсингфорского Совета и Центробалта был создан революционный комитет, назначивший комиссаров на суда флота, на телеграф, телефонную станцию, на почту и другие правительственные учреждения.

Балтийский флот выступил против создания Предпарламента. Кронштадтская большевистская газета «Пролетарское дело» призывала направить все силы на борьбу с ним. «Революцию хотят задушить, -- писала газета. -- Рабочий класс и беднейшее крестьянство, покинув это учреждение, должны приготовиться для отпора и на съезде Советов взять власть в свои руки»¹

Кронштадтский Совет вынес резолюцию, направленную против коалиционного Временного правительства. В резолюции говорилось, что это правительство является союзом корниловцев и мнимых представителей демократии, что такому правительству кронштадтский гарнизон и рабочие решительно отказывают в какой бы то ни было поддержке. Матросское делегатское собрание Гельсингфорского Совета и Центрального комитета Балтийского флота выразило готовность флота бороться всеми силами за переход власти в руки пролетариата и трудового крестьянства.²

В сентябре 19 кораблей Балтийского флота приняли резолюцию против декрета Временного правительства, объявлявшего Россию «республикой» без добавления «демократическая».

Временное правительство пыталось задушить революционное движение во флоте. Оно распустило Центрофлот, издавало жестокие приказы, арестовывало активных деятелей флота. Но ничто не могло удержать флот в подчинении правительства. В ответ на роспуск Центрофлота пленарное заседание Центрального комитета Балтийского флота, совместно с судовыми комитетами в количестве 80 судов и матросской фракцией Гельсингфорского Совета, состоявшееся 21 сентября, вынесло протест и заявило, что власти Временного правительства больше не признает и призывает Центрофлот на его законное место.³

Под влиянием всё возрастающего революционного настроения матросов Центробалт быстро освобождался от оборонческих иллюзий. В конце сентября матросы Балтийского флота определенно заявили свою готовность всеми силами поддержать рабочий класс в его борьбе за власть Советов; об этом свидетельствует второй съезд Центробалта, собравшийся 25 сентября на яхте «Полярная звезда» в Гельсингфорсе. Съезд был в основном большевистский. Он сыграл огромную роль в подготовке флота к вооруженному восстанию. 3 октября съезд Центробалта обратился к матросам Черного, Каспийского, Беломорского и Дальневосточного флотов с призывом поддержать требования матросов Балтийского флота о созыве II съезда Советов и о свержении правительства коалиции. Такой же призыв был послан солдатам фронта и тыла. В ответ на это Центробалт получал со всех концов страны телеграммы от матросов и солдат о готовности их поддержать вооруженное восстание.

¹ «Пролетарское дело», № 72 от 8 (21) октября 1917 г.

² ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 11, 1917, л. 64 и на обор.

³ Там же, д. 5, 1917, л. 1.

В ответ на клевету Временного правительства о небоеспособности Балтийского флота второй съезд заявил: «Ни одно судно из нашего флота не уклонилось от боя, ни один моряк не сойдет побежденным на сушу. Оклеветанный, заклейменный флот исполнит свой долг перед великой революцией. Мы обязались твердо держать флот и оберегать подступы к Петрограду. Мы выполняем свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь жалкого русского Бонапарта... Мы исполняем верховные веления нашего революционного сознания». «Известия Гельсингфорского Совета» в ответ на гибель нескольких кораблей в Моондзунской операции писали: «Вы виноваты в том, что гибнет наш флот... Вы — Церетели, Даны, Либеры и компания, своим соглашением с империалистами затянули войну и этим губите революцию и революционный народ. Вы виноваты в том, что революционные матросы и солдаты проливают сейчас свою кровь и гибнут в волнах морских».¹

Таким образом, в непримиримой революционной борьбе против Временного правительства и его агентуры — эсеров и меньшевиков — Балтийский флот готовил свои силы к предстоящему вооруженному восстанию.

Большевизация Черноморского флота проходила медленнее, так как личный состав матросов в нем был менее пролетарский по сравнению с Балтийским флотом.

Центральный Комитет Коммунистической партии уделял большое внимание работе в Черноморском флоте. По директивам ЦК Петроград и местные партийные организации посылали туда лучших пропагандистов, на военных кораблях создавались большевистские партийные ячейки. Уже в мае 1917 года в Севастополе оформилась большевистская партийная организация. Матросы Черноморского флота всё увереннее и тверже начали идти за большевиками, избавляясь от засилья эсеров и меньшевиков. К сентябрю процесс большевизации флота усилился.

На линкоре «Ростислав» 7 сентября на собрании представителей от 20 судов и береговых частей флота вынесено решение о передаче всей власти социалистам. Еще раньше, 4 сентября, миноносец «Илевный» первый из судов Черноморского флота принял резолюцию с требованием о передаче всей власти Советам. 15 сентября делегатское собрание постановило произвести демонстрацию путем поднятия на всех судах флота красных флагов и сигналов «Да здравствует Российская демократическая республика».

Общее собрание команды Черноморского флотского экипажа вынесло по текущему моменту следующую резолюцию: «Бороться за передачу всей власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; немедленно издать временный декрет о передаче всех земель без выкупа в крестьянские земельные комитеты; передать все фабрики и заводы в руки профессиональных и рабочих союзов; немедленно предложить всем народам демократический мир; отменить смертную казнь, освободить революционеров».²

Таким образом, и Черноморский флот в непримиримой борьбе с различного рода врагами готовил свои боевые силы на вооруженную борьбу с буржуазией и ее Временным правительством.

Центральный Комитет Коммунистической партии уделял исключительное внимание партийной работе в воинских частях. Военная ор-

¹ «Известия Гельсингфорского Совета», № 169 от 7 октября 1917 г.

² ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 5, 1917, л. 7 и на обор.

ганизация большевиков развивала и закрепляла тесные связи с солдатами и матросами, объединяла руководство партийной работой на фронте и в тылу, снабжала части литературой, посылала на фронт инструкторов и агитаторов, созывала конференции.

Большую работу проводили большевистские организации прифронтной полосы. Созывались совместные совещания и конференции большевиков области и фронта. Известно, например, революционизирующее влияние на гарнизонные части партийных организаций Петрограда, Кронштадта, Москвы, Минска и др. Между заводами и воинскими частями устанавливались дружеские связи, которые постепенно укреплялись и сыграли в дни Октябрьского восстания решающую роль. 15—18 сентября в Минске состоялась I Северо-Западная конференция большевиков, на которой приняли участие делегаты армии и области. Наконец, 5 октября в Минске проходила II областная конференция большевиков. Эти конференции содействовали подготовке армии к вооруженному восстанию.

Минский Совет рабочих и солдатских депутатов имел большое влияние на гарнизон. На общем собрании Совета и полковых, ротных, сотенных и командных комитетов г. Минска и десятиверстной полосы, состоявшемся 22 сентября вопреки запрещению главнокомандующего, вынесена резолюция, требовавшая разрыва с буржуазией, отмены частной собственности и смертной казни.¹

Минский Совет имел также большое влияние на милицию города и области. Товарищ министра внутренних дел в докладной записке на имя министра внутренних дел сообщал, что Минский Совет, состоящий в большинстве из социал-демократов большевиков, далек от усвоения той линии поведения, которая признана в настоящую минуту центральными органами. Губернский комиссар в донесении 12 октября жаловался на работу милиции, особенно в Минске, где во главе ее стоял большевик Фругзе.²

Таким образом, армия и флот, этот наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, постепенно выходил из подчинения Временного правительства. Сообщения с фронта всё чаще и всё определеннее показывали «что масса солдат, вопреки злостным клеветам и нападкам эсеровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч. и проч., всё решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков».³

Ленин многократно подчеркивал ту истину, что первой заповедью победоносного восстания является переход армии на сторону восставшего народа. «Новый общественный класс, поднимаясь к господству, — писал Ленин, — не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию...».⁴

В. И. Ленин в ряде своих работ и писем разработал конкретный план восстания и наметил его сроки. В статье «Большевики должны взять власть» 12—14 (25—27) сентября на основании анализа международного положения и внутренней обстановки Ленин пришел к выводу, что рабочий класс во главе с большевистской партией может и должен взять власть именно теперь, так как «предстоящая сдача Питера

¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 5, д. 51, 1917, л. 167.

² Там же, ф. 398, оп. 1, д. 41, 1917, лл. 55, 72 и на обор.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 167.

⁴ Там же, т. 28, стр. 262.

сделает наши шансы во сто раз худшими».¹ Ленин выражал твердую уверенность в победе восстания. «Взяв власть **сразу** и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет, может быть, даже Москва может начать), мы победим **безусловно** и **несомненно**».²

В указанной работе Ленин еще не намечал сроки восстания, так как не было для этого соответствующего материала. «Вопрос идет не о «дне» восстания, писал он, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с **массами**».³

Поэтому Ленин требовал сосредоточить всю работу партии на заводах и в казармах для того, чтобы правильно учесть момент для начала революции.

В письме Центральному Комитету РСДРП «Марксизм и восстание», написанном 13–14 сентября 1917 года, Ленин развил мысли Маркса и Энгельса о восстании, как искусстве, разоблачил оппортунистическую ложь о том, будто подготовка восстания есть бланкизм. Восстание, писал Ленин, должно опираться не на заговор, а на передовой рабочий класс, на революционный подъем народа. Применительно к России эти условия были налицо: наступил переломный момент в развитии социалистической революции; активность передовых рядов народа была наибольшая, а в рядах врагов революции усиливались колебания и растерянность. Кроме того, В. И. Ленин учитывал нарастание революционного кризиса в странах Западной Европы (в Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Англии, балканских и других странах), что являлось благоприятным условием для победоносного восстания в России.

В течение 1917 года в этих странах неуклонно нарастала волна рабочих стачек, учащались волнения в армии и братания среди солдат воюющих стран. Особенно острый характер революционная борьба народных масс приобрела в Германии, где было более 500 забастовок. В этих забастовках приняли участие до 1467 тыс. человек. Матросы германского флота создавали на кораблях комиссии по образцу Советов в России. Таким образом, восстание было поставлено ходом объективных событий в порядок дня.

Исходя из этого, Ленин наметил план вооруженного восстания, основным содержанием которого являлось отношение к восстанию, как к искусству. Ленин призывал партию, не теряя ни минуты, «организовать **штаб** повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить **наш** штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.».⁴

Основные положения ленинского плана были осуществлены в ходе восстания с замечательной точностью. Идеи ленинского плана вооружили Коммунистическую партию на героическую борьбу за власть Советов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 2.

² Там же, стр. 3.

³ Там же, стр. 2.

⁴ Там же, стр. 8–9.

В. И. Ленин руководил всем ходом подготовки и проведения восстания. Находясь на нелегальном положении в Финляндии, Ленин поддерживал тесную связь с ЦК партии, посылал в его адрес свои знаменитые статьи и письма «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», тезисы для доклада на Петроградской партийной конференции и письмо его делегатам, письма в ЦК, МК, ПК и другие руководящие указания по вопросам вооруженного восстания.

Письма Ленина о восстании были обсуждены на заседании ЦК партии 15 (28) сентября, где было решено разослать их, как руководство к действию, в наиболее важные партийные организации. Каменев внес предательское предложение сжечь письма Ленина, считая недопустимым какие-либо выступления на улицах. ЦК партии в принятой резолюции решительно осудил и отверг предложение Каменева.

В резолюции указывалось также, что члены ЦК, ведущие работу в военной организации и в Петербургском комитете, обязаны принять меры к тому, чтобы не возникло каких-либо неорганизованных выступлений в казармах и на заводах.¹

Быстро надвигавшиеся события настоятельно требовали возвращения Ленина в Петроград. По решению Центрального Комитета партии Ленин нелегально прибыл 7 октября в Петроград и поселился на Выборгской стороне. На второй день, 8 октября, ознакомившись с положением дел по подготовке восстания в Петрограде и в стране, Ленин написал свою знаменитую работу «Советы постороннего», в которой развил и конкретизировал основные положения марксистского учения о вооруженном восстании, высказанные им в работе «Марксизм и восстание».

Вооруженное восстание, писал Ленин, есть особый вид политической борьбы, подчиненной особым законом. Никогда не играть с восстанием, а когда оно уже начато, знать твердо, что необходимо **идти до конца**, во-вторых, необходимо в решающий момент обеспечить **большой перевес сил** в решающем месте, в противном случае неприятель, имеющий лучшую подготовку и организацию, уничтожит повстанцев; в-третьих, раз восстание начато, необходимо действовать с величайшей **решительностью** и непременно, безусловно, переходить **в наступление**; не забывать, что «оборона есть смерть вооруженного восстания»; в-четвертых, нужно захватить неприятеля врасплох и напасть на него тогда, когда его войска разбросаны; в-пятых, добиваться ежедневно хотя бы небольших успехов, поддерживая во что бы то ни стало **моральный перевес** над противником.

Применительно к российской обстановке октября 1917 года это означало, что нужно организовать одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Петроград изнутри и извне (из Финляндии, Ревеля, Кронштадта) и создать гигантский перевес сил над противником.

«Комбинировать наши **три** главные силы: флот, рабочих и военные части так, чтобы непременно были заняты и ценой **каких угодно потерь** были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить **самые решительные** элементы (наших «ударников» и **рабочую молодежь**, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и **для участия** их везде, во всех важных операциях...

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП». Август 1917 — февраль 1918 г., Госиздат, М.-Л., 1929, стр. 66.

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая **искусства и тройной смелости**.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: **погибнуть всем, но не пропустить неприятеля**.¹

Таким образом, партия получила конкретный и ясный план предстоящего вооруженного восстания.

Важнейшее место в подготовке восстания занимала Третья Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), проводившая свою работу с 7 по 14 октября 1917 года.

Ленин обратился к конференции с особым письмом, излагавшим доводы за восстание. Призыв вождя нашел горячий отклик. Конференция заявила, что только свержение правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики и замена его рабочим и крестьянским революционным правительством способно: «а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян; б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии; в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой».²

Конференция обратилась с просьбой к ЦК партии взять на себя руководство восстанием рабочих, солдат и крестьян, обеспечить присоединение к восстанию рабочих, солдат и матросов Гельсингфорса, Выборга, Кронштадта, Ревеля, войсковых частей к югу от Питера и Москвы.

Конференция вынесла решение о Красной гвардии, как вооруженной силе, способной обеспечить успех восстания. Конференция обратила внимание Петроградского комитета большевиков и военной организации на всю важность организации Красной гвардии и выразила твердую уверенность в том, что Петроградский Совет возьмет дело создания Красной гвардии в свои руки.

Петроград явился центром подготовки вооруженного восстания. Отсюда шли нити в организации восстания по всей стране. Вдохновителем и организатором восстания была Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. Соратниками Ленина в подготовке восстания были И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский, Г. К. Орджоникидзе и др.

Большое значение в подготовке восстания имела Москва. ЦК партии придавал особое значение мобилизации революционных сил в Москве, считая, что восстание может начаться и там, лишь бы оно было поддержано Петроградом, Балтийским флотом и армией. Подготовкой вооруженного восстания в Москве руководили: Ем. Ярославский, И. И. Скворцов, Степанов, Р. С. Землячка, В. И. Подбельский и др.

Готовя восстание в столичных городах, Коммунистическая партия не забыла основного марксистского положения о том, что успех его зависит от поддержки центра народными массами всей страны. Поэтому партия развернула огромную работу по мобилизации революционных сил во всей стране. На места были направлены уполномоченные ЦК, которые совместно с партийными организациями готовили восстание на периферии. В Донбассе подготовку восстания возглавил К. Е. Ворошилов; в Белоруссии — А. Ф. Мясников и М. В.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 152—153.

² Там же, стр. 121—122.

Фрунзе; на Северном Кавказе — С. М. Киров; в Закавказье — С. Г. Шаумян; в Харькове — Ф. А. Сергеев (Артем). Таким образом, на решающих участках борьбы были поставлены преданные партии и народу люди.

Во второй половине сентября и в начале октября по всей стране прошли партийные съезды и конференции (Петроград, Москва, Минск, Тифлис, Нижний-Новгород, Иваново-Вознесенск, Самара, Екатеринбург, Томск, Вятка, Уфа, Пермь, Ярославль, Воронеж и др.). Съезды и конференции прошли под знаком боевой подготовки вооруженного восстания и мобилизации всех сил и средств на победу социалистической революции.

Важным фактором в деле подготовки восстания явился съезд Советов Северной области, состоявшийся 24—26 (11—13) октября в Петрограде. На нем были представлены 150 делегатов от 23 Советов Северной области, подавляющее большинство делегатов — большевики. Все решения съезда прямо или косвенно призывали к восстанию. Съезд сыграл большую агитационную и организационную роль. В. И. Ленин обратился с письмом к большевикам-делегатам съезда, в котором дал анализ международной и внутренней обстановки в стране и указал на неизбежность вооруженного восстания, как единственного средства спасения страны от неизбежной гибели.

Сразу после съезда Советов Северной области Ленин потребовал от руководителей военной организации большевиков ускорить подготовку восстания, чтобы контрреволюция не опередила. Ленин проверял готовность партийных организаций к восстанию, давал указания. В своих статьях и письмах Владимир Ильич подчеркивал, что успех восстания в стране решат промышленные и революционные центры — Петроград и Москва. Но это совсем не означало, что вся страна самотеком, стихийно последует за восставшими рабочими Москвы и Петрограда. Наоборот, большевики проводили большую работу по мобилизации масс на восстание по всей стране.

Как только съезд Советов Северной области начал свою работу, развернулась кампания по созыву областных съездов Советов. Областные съезды проходили в важнейших центрах страны: Екатеринбурге, Владимире, Саратове, Иркутске, Твери, Киеве, Рязани, а еще раньше съезда — Северной области: в Екатеринбурге, Красноярске, Ташкенте, Харькове, Иркутске.

Съезды прошли под знаменем борьбы за власть Советов. В своих решениях они указывали, что время речей прошло, настало время решительных действий.

Для связи с партийными организациями на местах, для извещения о моменте восстания был разработан специальный шифр.

10 октября 1917 года состоялось историческое заседание Центрального Комитета большевистской партии, на котором был решен вопрос о восстании. После сообщения Свердлова о положении на Румынском фронте, в Литве, Минске и на Северном фронте, был заслушан доклад В. И. Ленина о текущем моменте. В своем докладе Ленин сделал глубокий анализ внутреннего и международного положения страны и четко наметил задачи, стоящие в связи с этим перед партией. Владимир Ильич подчеркивал, что если 3—5 июля партия не могла начать восстания, ибо за ней не было большинства, то теперь, говорил он, большинство идет за большевиками. В связи с этим Ленин еще раз повторил выдвигавшиеся им доводы за вооруженное восстание, обратив внимание на техническую сторону этого вопроса.

В принятой Центральным Комитетом партии исторической резолюции о вооруженном восстании, написанной Лениным, говорилось, что международное положение России, решение русской буржуазии и Керенского с К^р сдать Петроград немцам, завоевание большинства большевистской партией в Советах, крестьянское восстание, поворот народного доверия к нашей партии, наконец, явная подготовка второй корниловщины ставят на очередь дня вооруженное восстание. «Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК партии предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.»¹ ЦК партии единодушно принял эту резолюцию.

Против исторического решения ЦК выступили и голосовали презренные предатели социалистической революции Каменев и Зиновьев. Втайне мечтая о буржуазной парламентской республике, они, так же как и меньшевики, клеветали на рабочий класс, не верили в его силы, не верили в победу социалистической революции. Троцкий на этом заседании прямо не голосовал против резолюции, но, поддерживая Каменева и Зиновьева, предложил отложить восстание и этим самым пытался затянуть дело восстания, расшифровать день восстания и предупредить, таким образом, Временное правительство. Центральный Комитет отбросил со своего пути этих предателей и возглавил дело организации революционных сил на борьбу за социалистическую революцию в России.

16 октября 1917 года состоялось второе, расширенное заседание ЦК партии совместно с представителями Петроградского Совета, профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников. Доклад о заседании ЦК от 10 октября сделал Ленин. Он огласил резолюцию о восстании, принятую на этом заседании, и сообщил о предательском поведении Каменева и Зиновьева, голосовавших против этой резолюции. Ленин еще раз подробно обосновал необходимость и закономерность восстания. Он показал, что корниловщина еще больше толкнула массы к нам, что международное положение дает нам ряд объективных данных за восстание. «Из политического анализа классовой борьбы и в России, и в Европе, — говорил Ленин, — вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием».²

Из сообщений о положении на местах выяснилось, что партия большевиков быстро растет, что большинство Советов и решающие производственные профсоюзы идут за большевистской партией и готовы выступить по ее призыву на вооруженное восстание. Абсолютным большинством голосов против двух (Каменев и Зиновьев) участники заседания приветствовали и полностью поддержали ленинскую резолюцию предыдущего заседания ЦК партии. Они призвали все организации и всех рабочих и солдат к усиленной подготовке восстания. Таким образом, попытка капитулантов сорвать восстание провалилась.

На этом заседании 16 октября Центральный Комитет избрал Партийный Центр по руководству восстанием. Он стал руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Каких-либо отдельных документов, исходящих от имени партийного центра по руководству восстанием, мною не най-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях», т. 1, стр. 397—398.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 164.

дено ни в архивных материалах, ни в печатных. Я считаю, что директивы ВРК являлись в то же время и директивами партийного центра, как руководящего ядра ВРК.

На второй день после расширенного заседания ЦК партии В. И. Ленин написал «Письмо к товарищам», в котором со всей силой разоблачил и идейно разгромил штрейкбрехеров и капитулянтов — Каменева и Зиновьева, выступивших против восстания. Ленин подчеркивал, что революционная партия терпеть позорных колебаний по такому серьезному вопросу, как восстание, не может. «Отказ от восстания, замечает Ленин, есть отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание.¹ Наша тактика — не ожидание Учредительного собрания со сложенными на груди руками, а тактика нападения на врага и разгрома его. Необходимо «...напасть на заговорщиков, — писал Ленин, — и сломать их ряды победой Советов рабочих и солдатских депутатов...».²

Потерпев поражение на двух заседаниях ЦК партии и разоблаченные Лениным и ЦК, капитулянты Каменев и Зиновьев пошли на открытое неслыханное преступление: поместили в меньшевистской газете «Новая жизнь» заявление против вооруженного восстания, разгласив таким образом секретнейшее решение ЦК о восстании. Этим они нанесли предательский удар в спину революции.

В. И. Ленин в связи с этой изменой написал «Письмо к членам партии большевиков», а на следующий день, 19 октября, «Письмо в Центральный Комитет РСДРП», в которых заклеил Каменева и Зиновьева, как штрейкбрехеров дела рабочего класса, и потребовал исключения их из партии. «Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее — и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров...».³

Несмотря на большой практический вред, нанесенный предателями, Ленин твердо верил в победу восстания. «Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И всё же таки задача будет решена, — писал Ленин, — рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролстарнат должен победить!».⁴

Учитывая готовность армии поддержать всенародное восстание рабочих и крестьян, Центральный Комитет Коммунистической партии решил вырвать руководство армией из рук старого генералитета и передать его в руки специально созданного **Военно-революционного комитета** при Центральном Совете.

На заседании Петроградского исполнительного комитета 9 октября образован ВРК, 12 октября утверждено положение о нем. 13 октября это положение принято большинством 283 голосов против 1 при 23 воздержавшихся в солдатской секции Совета. И, наконец, 16 октября на пленарном заседании Петроградского Совета проект положения утвержден большинством против трех.⁵

Характерной особенностью тактики партии в этот период было то, что каждый, или почти каждый, шаг своего наступления революция ста-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 170.

² Там же, стр. 175.

³ Там же, стр. 185.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ ЦГАОР, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 7.

ралась проделать под видом обороны. Образование Военно-революционного комитета было очень серьезным шагом наступления революции на Временное правительство.

ВРК фактически взял руководство армией и флотом в свои руки, ибо ни один приказ, ни одно распоряжение старого командного состава не выполнялось военными частями без подписи ВРК. Он стал легальным штабом восстания. Он установил связь со всеми фабрично-заводскими комитетами предприятий и воинскими частями. Под руководством ВРК армия и флот были приведены в боевую готовность. По плану, разработанному партией, армия и флот выступили на вооруженное восстание.

Марксизм-ленинизм рассматривает вооруженное восстание как искусство. Тщательная подготовка и проведение Октябрьского вооруженного восстания, о котором мы будем говорить ниже, практически подтверждают это марксистское положение.

Накануне восстания большевистская партия решила произвести общую проверку боевой готовности масс к восстанию. День 22 октября был объявлен «днем Петроградского Совета». На всех фабриках и заводах, в воинских частях происходили митинги, на которых звучали страстные большевистские речи, с жадностью воспринимаемые рабочими и солдатами. Меншевиков и эсеров народные массы уже не хотели слушать и изгоняли их с собраний. Попытки «левых» меньшевиков Мартова и Суханова выступить перед рабочими провалились. Рабочие выносили резолюции, выражавшие их готовность выступить по первому зову ВРК. Наступил решающий момент начала восстания. В рядах революционного пролетариата и солдат господствовала организованность и твердая вера в победу восстания, в лагере буржуазии и ее агентуры царили растерянность и подавленность.

Временное правительство, предупрежденное гнусными предателями и изменниками Троцким, Каменевым и Зиновьевым, лихорадочно готовилось к подавлению восстания. Поздно вечером 23 октября Временное правительство утвердило план подавления восстания.

В такой сложной обстановке нужно было определить момент восстания, т. к. это имеет исключительно важное значение в обеспечении его победы. Назначить восстание раньше — забежать вперед, оторваться от масс, провалить дело восстания, опоздать с назначением срока восстания — отстать от масс, очутиться в их хвосте и тоже сорвать дело победы пролетариата. Таким образом, только точное определение срока восстания обеспечивает победу. Ленин сумел это сделать благодаря глубокому знанию соотношения классовых сил внутри страны и международного положения русской революции. Был учтен также факт растерянности и колебания в рядах правительства и его окружения.

Временное правительство лихорадочно готовилось к подавлению восстания, оно выделило надежные отряды воинских частей из юнкеров и казаков для захвата штаба восстания — Смольного института, усилило охрану Зимнего дворца и прилегающих к нему улиц. Наиболее реальной опорой контрреволюция считала казачьи части, руководимые Советом Союза казачьих войск. Контрреволюция натравливала фронт на тыл. Штаб военного округа рассылал по воинским частям гарнизона грозные приказы, требовал удаления из частей комиссаров ВРК. Эсеро-меньшевистский ЦИК предлагал воинским частям Петрограда и окрестностей беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения штаба Петроградского военного округа. Правительство Керенского намеревалось пере-

ехать из Петрограда в Москву и сдать Петроград немцам, чтобы задуть восстание. Оно вызывало с фронта контрреволюционные части, 25 октября 1917 года по приказанию верховного главнокомандующего Временного правительства была послана телеграмма всем комитетам и начальникам станций, заведующим передвижением войск: вне очереди направлять в Петроград идущие с фронта эшелоны войск¹.

В ответ на это Петроградский ВРК послал телеграммы всем комендантам и начальникам станций, заведующим передвижением войск, о том, чтобы телеграмму Временного правительства считать недействительной².

Еще 3 октября министерство внутренних дел поручило главнокомандующему Петроградского военного округа полковнику Полковникову подготовить план изъятия оружия у Красной гвардии.³ Были приняты меры к охране Зимнего дворца, правительственных учреждений и важнейших стратегических пунктов. Генерал-квартирмейстер штаба Петроградского военного округа приказал начальникам артиллерийских училищ выделить для обороны Зимнего дворца постоянный наряд в шесть орудий⁴. 17 октября было приказано начальнику авточасти управления передать 17 броневиков главнокомандующему войсками Петроградского военного округа⁵.

В этот же день отдан приказ командиру запасного броневого дивизиона выслать броневые машины для охраны города; одну—в экспедицию заготовления государственных бумаг, одну—в госбанк, одну—на почтамт, одну—на центральную железнодорожную телефонную станцию, одну—на Николаевский вокзал. Всем машинам приказано иметь по 12 пулеметных мест.⁶

Усилена охрана тюрьмы (Кресты), электрической станции и главного телеграфа. Сборный караул при тюрьме заменен офицерским.⁷ Усилено вооружение Петроградской городской милиции 5000 револьверами системы «Наган».⁸ Милиция пополнена 600 отборными солдатами.

Намереваясь предупредить восстание рабочих и солдат, Временное правительство пыталось взять инициативу в свои руки. С этой целью утром 24 октября оно послало вооруженных юнкеров для разгрома типографии большевистской газеты «Рабочий путь». Но по распоряжению ЦК партии к типографии был выслан вооруженный отряд и броневики. Юнкера были оттеснены, выход в свет газеты «Рабочий путь» обеспечен. Передовая статья в № 44 призывала рабочих и солдат к вооруженному восстанию против правительства помещиков и капиталистов. Власть должна перейти, писала газета, в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Газета была быстро распространена по предприятиям и воинским частям, сыграв, таким образом, большую роль в деле немедленной подготовки восстания.

Утром 24 октября на последнем перед восстанием заседании ЦК партии были обсуждены и приняты важнейшие подготовительные мероприятия, обеспечивающие успех восстания. ЦК партии рассматривал налет на центральный орган партии как начало перехода контрреволюции в открытое наступление. Исходя из этого, было решено немедленно начать

¹ ЦГАОР, ф. 1236, д. 51, л. 2.

² Там же, л. 1.

³ Там же, ф. 406, оп. 2, д. 552, 1917, л. 4.

⁴ Там же, л. 26.

⁵ Там же, д. 9994, л. 18.

⁶ ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 3, д. 9988, л. 28.

⁷ Там же, л. 35.

⁸ Там же, д. 10002, л. 22.

восстание. ЦК постановил наладить связь с железнодорожниками и почтово-телеграфными служащими, установить постоянное наблюдение за поведением и распоряжениями Временного правительства и обеспечить контроль продовольственного дела. На этом же заседании ЦК решено было установить постоянный контакт с Москвой в целях организации совместных и одновременных вооруженных восстаний.

Согласно плану вооруженного восстания, разработанного партией, необходимо было внезапным, смелым и решительным наступлением на врага занять и любой ценой удержать телефон, телеграф, железнодорожные станции и мосты через Неву. План предусматривал комбинированные действия трех главных сил: Красной гвардии, войсковых частей и флота.

До 24 октября не было установлено срока восстания. Даже на заседании ЦК 16 октября Ленин советовал прислушиваться к голосу масс, держать с ними тесную связь для того, чтобы учесть момент восстания. Оно могло начаться в любой день. Чтобы избежать самотека в этом вопросе и не очутиться в хвосте Временного правительства, ориентированного Троцким на заседании Петроградского Совета о том, что восстание якобы приурочено к дню открытия второго съезда Советов, Ленин предупреждал ЦК не ожидать Всероссийского съезда Советов, а начать восстание раньше. В «Письме к большевикам» Ленин писал:

«Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска»¹.

Только 24 октября настал критический момент в развитии русской революции. Для Ленина стало ясным, что Временное правительство готовит контрреволюционные силы для нанесения удара 25 октября с. г., т. е. в момент созыва II съезда Советов, перенесенного ВЦИКом с 20 октября. Временное правительство считало, что восстание начнется именно 25 октября. Поэтому Ленин в письме членам ЦК партии, датированном 24 октября, определил точный срок восстания, дабы не очутиться врасплох перед лицом контрреволюции.

Положение донельзя критическое, указывал Ленин. На очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами, а исключительно революционной борьбой вооруженных масс. «Надо во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство... Нельзя ждать!!». Можно потерять всё!!».² Ленин со всей силой убеждал: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и кампании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять всё...

Правительство колеблется. Надо **добить** его во что бы то ни стало! Промедление в выступлении смерти подобно!».³

В этом ленинском документе выражено большое искусство в определении срока вооруженного восстания. С какой силой убеждения Ленин доказывает членам ЦК необходимость восстания вечером 24 октября или ночью с 24 на 25 октября! Ленин ясно предвидел, что 25 октября контрреволюция может нанести народу непоправимый удар. Естественно поэтому, что Ленин так торопился.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 158.

² Там же, стр. 203.

³ Там же, стр. 204.

Указание В. И. Ленина было выполнено. По призыву большевистской партии петроградские рабочие вместе с революционными частями армии и флота вечером 24 октября подняли вооруженное восстание против буржуазии и ее правительства. Ночью 24 октября Ленин прибыл в Смольный и взял на себя непосредственное руководство восстанием. Смольный стал боевым штабом восстания. Отсюда направлялись рабочие отряды Красной гвардии и революционные войска на выполнение боевых операций по захвату вокзалов, почты, телеграфа, министерств, государственного банка и пр. ВРК сконцентрировал в своих руках все огнеприпасы, предписал комиссару складов огнеприпасов не отпускать никаких грузов, в особенности в Москву и на юг.¹ Огнеприпасами снабжались воинские части, направляемые для выполнения боевых операций.

В ночь с 24 на 25 октября отрядами красногвардейцев и солдат были заняты почтамт и телеграф, в руках восставших очутились почти все мосты через Неву, что дало возможность сохранить и укрепить связь центра со всеми районами Петрограда. 180-му и Финляндскому полкам было приказано охранять все переправы со стороны Васильевского острова. Рабочим отрядам Петроградской стороны совместно с гренадерским полком и огнехимическим батальоном ВРК поручил окружить и обезоружить Павловское и Владимирское юнкерские училища. Этим же частям было поручено занять все переправы и тактически важные пункты. Красногвардейцам Выборгского района и солдатам Московского полка дано задание занять Литейный, Гренадерский и Сампсониевский мосты. 25 октября было приказано комиссару Московского полка выслать в помощь Красной гвардии Выборгского района отряд для обезоружения женского батальона.² Ему же поручена охрана оборонного завода. Московский полк использован также для прикрытия артиллерии и сторожевой охраны.³ Одновременно Московский и Гренадерский полки выдвинули сильную заставу в количестве 3 тысяч штыков в сторону Белоострова, чтобы отрезать путь, по которому Временное правительство пыталось перебросить контрреволюционные эшелоны из Финляндии. Гвардии запасной саперный батальон, получив предписание ВРК, привел себя в боевую готовность.⁴

Охрану подступов к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской железных дорог, а также со стороны Петроградского шоссе ВРК поручил сводному отряду красногвардейцев Московской и Парвской застав, Измайловскому и Петроградскому полкам. Непосредственные подступы к Смольному заняли части Волинского, 1-го запасного Литовского полка и 6-го саперного батальона. Этим достигалось также создание второй цепи окружения Зимнего дворца.

Впервые в истории революционной борьбы пролетариата было использовано, как средство связи, радио. Днем 24 октября ВРК объявил через радиостанцию крейсера «Аврора» следующий приказ: 1) усилить охрану вокзалов; 2) не допускать в Петроград ни одной неизвестной войсковой части; 3) о всех передвижениях войск немедленно сообщать в штаб восстания — Смольный. Посредством радио ВРК установил связь со всей страной и фронтом, что способствовало успешной борьбе с Временным правительством, пытавшимся перебросить к Петрограду войска с фронта.

¹ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 7, 1917, л. 2.

² Там же, д. 4, 1917, л. 31.

³ Там же, д. 14, л. 30.

⁴ Там же, ф. 1236, оп. 1, д. 14, л. 193 и на обор.

Так были задержаны: в Выборге—5-я Кубанская казачья дивизия, в Ростове нейтрализованы ненадежные полки III конного корпуса, в Царском селе задержан батальон «ударников», в Петергофе—обезоружена 1-я Петергофская школа прапорщиков. 28 октября ВРК отдал приказ командиру гвардейского запасного кавалерийского полка, Новгородскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Селищанскому гарнизону, гарнизону села Медведь и др. немедленно сформировать батальоны для отправки в Петроград и занятия станции Дно и пр. пунктов, сообразуясь с обстоятельствами. На весь район Новгородской губернии и линии Николаевской железной дороги были назначены два комиссара, приказание которых должны были исполняться беспрекословно¹.

29 октября ВРК предложил Новгородскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, при содействии Новгородского гарнизона, немедленно очистить от казаков Боровичи. Офицеров арестовать, солдат разоружить².

Таким образом, надежная охрана подступов к Петрограду обеспечила успех восстания рабочих и гарнизона столицы.

Вместе с рабочими и солдатами Петрограда боролись за власть Советы моряки Балтики. Еще 17 октября Центробалт постановил: поручить судовым комитетам линейных кораблей и крейсеров срочно установить постоянные боевые взводы, которые по первому требованию поступают в распоряжение Центробалта. Техническая сторона, постановка и формирование таковых поручить военному отделу Центробалта.³

24 октября в 8 часов вечера ВРК послал в Гельсингфорс условную телеграмму: «Центробалт. Высылай устав». Такая же телеграмма была послана в Кронштадт. Это был приказ Балтийскому флоту выслать в Петроград боевые корабли. В приказе морякам Кронштадта ВРК требовал привести в боевую готовность гарнизоны, охранявшие подступы к Петрограду, не допускать к нему ни одной воинской части, которая неизвестна заранее преданностью революции. В тот же день, 24 октября, Кронштадтский исполнительный комитет Совета вынес постановление об активной поддержке вооруженного восстания в Петрограде. Командиру линкора «Заря свободы» исполнительный комитет предлагал вывести корабль в Морской канал, пикет № 114, поставив его против станции Лигово; для связи с ним выслать паровые катера, установить караул из состава своей команды на станции Лигово. Вслед за «Зарей свободы» двинулась кронштадтская флотилия с многотысячным десантом. В задачу исторического похода линкора входило:

1. Стать у 114 пикета в Морском канале и не пропускать ни одного шлюпки, ни одного корабля, не имеющих разрешения ВРК;

2. Держать под обстрелом судовой артиллерии в случае продвижения войск генерала Краснова весь Лиговский район и равнину, лежащую от Лигово до Пулковских высот и Петрограда;

3. Выслать на узловую станцию Лигово морской десант в составе одной боевой роты с 4 пулеметами, чтобы удерживать ее в своих руках, нести разведку и оказать первое сопротивление войскам Временного правительства, если бы они стали стягиваться к Петрограду;

4. Выслать для связи с Петроградом и охраны водного района катера с пулеметными командами в направлениях на Лахту и Сергиево;

¹ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 4, 1917, л. 43.

² Там же, л. 51.

³ «Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне», стр. 5.

5. Установить на берегу между кораблем и Лигово пост службы связи, а корабельной радиостанции быть контрольной для связи с кораблями Балтийского флота .

4 ноября Кронштадтский исполнительный комитет решил организовать сводно-боевой отряд из матросов Кронштадта и Гельсингфорса и послать его на помощь восставшим петроградским рабочим. 6 ноября указанный отряд в количестве 13333 человек прибыл в Петроград и принял участие в вооруженном восстании. Моряки разделились на несколько отрядов и заняли Новое Адмиралтейство, Военный порт с мощной радиостанцией, Главное Адмиралтейство и арестовали старый штаб флота. В дальнейшем они принимали активное участие во время взятия Зимнего дворца и в других операциях.

28 октября комиссар форта «Ино» Кронштадтской крепости получил предписание выслать в Петроград в распоряжение ВРК три тысячи вооруженных матросов с артиллерией¹.

Большую роль в восстании сыграл крейсер «Аврора». В период подготовки Октябрьской революции крейсер «Аврора» был на капитальном ремонте на Франко-Русском судостроительном и судоремонтном заводе. 26 февраля 1917 года, за сутки до свержения царского самодержавия, моряки «Авроры» с помощью рабочих Франко-Русского завода и солдат Кронштадтского пехотного полка захватили корабль в свои руки.

26 мая 1917 года по инициативе ячейки большевиков корабля общее собрание команды приняло резолюцию о поддержке требований, выдвинутых моряками Балтийского флота: передача власти в руки Советов, конфискация помещичьей земли, перевод Николая II в Кронштадт. Расстрел июльской демонстрации окончательно разоблачил в глазах матросов «Авроры» предательскую роль меньшевиков и эсеров. Общее собрание команды корабля переизбрало судовой комитет, изгнав из него эсеров и меньшевиков. Резолюция, принятая матросами и напечатанная в газете «Правда», гласила: «Рабочий класс всегда может рассчитывать на поддержку революционного флота в борьбе с врагами внутри и извне»².

Большую роль в победе восстания сыграла Петропавловская крепость, расположенная на стыке двух боевых районов Петрограда — Выборгского и Петроградской стороны. ВРК предписал 24 октября комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости привести ее в боевую готовность. В крепость и из крепости никого не выпускать. Установить связь со Смольным³. Гарнизон крепости перешел на сторону восставшего пролетариата еще вечером 24 октября и держал под обстрелом своих орудий Троицкий мост, Неву и Зимний дворец. Для усиления крепости ВРК 7 ноября приказал комиссару Морского Военно-революционного комитета немедленно двинуть туда всю имеющуюся артиллерийскую прислугу.⁴ Арсенал Петропавловской крепости стал главной базой вооружения красногвардейских отрядов.

Руководствуясь указаниями Ленина, в ночь с 24 на 25 октября благополучно и быстро шел захват важнейших учреждений и вокзалов столицы. Отряды красногвардейцев и солдат захватили Николаевский и Балтийский вокзалы, заняли электростанцию и другие важные пункты. Утром 25 октября команда моряков Гвардейского экипажа совместно с солда-

¹ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 4, 1917, л. 140.

² Е. Юнга, «Крейсер «Аврора», Военно-морское издательство, М., 1950, стр. 67–68.

³ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 4, 1917, л. 30.

⁴ Там же, л. 3.

тами Кексгольмского полка заняли Государственный банк. Солдаты Семеновского полка, охранявшие банк, присоединились к восставшим. Захват центральной телефонной станции обезоружил Временное правительство, так как телефоны Зимнего дворца и штаба округа были немедленно выключены. Над междугородней телефонной станцией установлен строгий контроль. Разговоры со стратегическими пунктами — Гельсингфорсом, Выборгом, Ревелем, Парвой разрешались только лицам, имеющим особые разрешения ВРК.¹ Царскосельская радиостанция занята была представителями ВРК, и все радиogramмы внутри страны и за границу строго контролировались. Утром 25 октября отряд моряков и красногвардейцев занял последнюю часть Дворцовой площади. Оставались еще не занятыми Зимний дворец, Дворцовая площадь, здание Главного штаба, Мариинский дворец, где заседал Предпарламент. Но это не имело решающего значения, так как весь город уже находился в руках восставших рабочих и солдат.

Ленин требовал немедленного взятия Зимнего дворца и ареста Временного правительства, которое напрягало последние усилия, чтобы сохранить власть. Керенский в срочных телеграммах на имя главнокомандующего Северного фронта категорически требовал немедленно выслать в Петроград все полки 5-й Кавказской казачьей дивизии со всей артиллерией, 23-й Донской казачий полк и все остальные казачьи части, находящиеся в Финляндии, 1-ю Донскую казачью дивизию, находящуюся на Северном фронте. Но это не помогло правительству, так как многие казачьи части отказывались идти в Петроград, подступы к которому были заняты революционными частями. Фронт перешел на сторону восставшего народа.

Дворцовая площадь и Зимний дворец были окружены красногвардейцами, солдатами и матросами. Силы, охранявшие дворец, таяли. Солдаты автомобильного дивизиона перешли на сторону ВРК, ушла часть юнкеров Михайловского военного училища. Чувствовался острый недостаток продовольствия, во дворце царила большая растерянность.

В этот напряженный момент Керенский на заседании Временного правительства заявил, что он выезжает из Петрограда навстречу подходившим на помощь правительству войскам. На самом деле Керенский решил бежать. В побеге содействовало посольство США, снабдив его своей машиной.

Под руководством Ленина ЦК партии разработал план взятия Зимнего. План предусматривал взятие дворца комбинированным действием красногвардейских, матросских и солдатских отрядов, броневиков и артиллерии. Сигнал к началу штурма дворца поручалось дать Петропавловской крепости и крейсеру «Аврора». По требованию ВРК части Петроградского гарнизона выделили наиболее крепкие и надежные подразделения для штурма дворца. Утром 25 октября к Смольному прибывали все новые и новые части для направления их к Зимнему.

С середины дня 25 октября началось постепенное окружение района Зимнего дворца и штаба округа.

Отряды ВРК заняли все выходы на Дворцовую площадь, кольцо блокады вокруг Зимнего сжималось все больше и больше. ВРК пытался избежать кровопролития, послав через своих парламентариев ультиматум Временному правительству. Последнее отказалось принять ультиматум, надеясь получить поддержку войск с фронта. Тогда начался штурм. В 9 часов вечера 25 октября загремели пушки «Авроры». Этим был дан сиг-

¹ ЦГАОР, д. 14, 1917, л. 193.

нал к началу штурма. Началось решающее наступление против последнего оплота буржуазной контрреволюции. Вслед за выстрелом «Авроры» последовали выстрелы из орудий Петропавловской крепости.

Красногвардейцы, солдаты и матросы, ломая сопротивление юнкеров, засевших за сложенными из дров баррикадами, овладели последними и ворвались через Салтыковский подъезд, со стороны Адмиралтейства, в Зимний дворец. Другие отряды восставших проникли в Зимний через проходы со стороны Эрмитажа. Борьба шла уже внутри дворца. Восставшие стремительно рассыпались по всем этажам дворца. На лестницах, в коридорах и в комнатах вспыхивали короткие стычки с юнкерами, раздавались дробь пулеметов, выстрелы винтовок и крики «Ура». Все это сливалось в один победоносный гул. В 2 часа 10 минут ночи на 26 октября Зимний дворец был взят. Временное правительство арестовано и сопровождено в Петропавловскую крепость. Вооруженное восстание в Петрограде победило.

* * *

Восстание победило потому, что им руководила закаленная в боях Коммунистическая партия, возглавляемая Лениным, опирающаяся на знание объективных экономических законов развития России.

Руководствуясь марксистско-ленинской стратегией и тактикой, большевики избрали благоприятный момент и подходящий повод для восстания, понятный для широких народных масс, правильно определив направление главного удара по врагу. Согласно указаний Ленина, партия обеспечила в решающем месте и в решающий момент перевес сил и развернула решительное наступление на врага. Коммунистическая партия смело и уверенно повела рабочий класс и трудящихся России на штурм капитализма и довела дело социалистической революции до полной победы. Ни одно восстание в мире не было так прекрасно организовано и четко проведено, как восстание в октябре 1917 года. Эту организованность и дисциплинированность обеспечила под руководством Ленина Коммунистическая партия. Октябрьское восстание служит вдохновляющим примером для трудящихся тех стран, борющихся за свое освобождение от капиталистического рабства, где буржуазия будет оказывать сильнейшее сопротивление и мирный путь перехода к социализму окажется невозможным.

Еще до взятия Зимнего дворца, 25 октября (7 ноября), было опубликовано написанное Лениным обращение «К гражданам России», в котором говорилось о низложении буржуазного Временного правительства и о переходе государственной власти в руки Советов.

«Временное правительство низложено, — провозглашалось в обращении, — государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹

25 октября в 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором впервые после польских дней открыто выступил Ленин. В своем исто-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 207.

рическом докладе Ленин сообщил о победе вооруженного восстания, о победе социалистической революции в России.

«Огненные наступают новая полоса в истории России, говорил Ленин, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».¹

В резолюции, принятой Петроградским Советом по докладу В. И. Ленина, приветствовалась победоносная революция пролетариата и гарнизона Петрограда.

ВРК разослал 7 ноября телеграммы всем армейским комитетам и Советам солдатских депутатов, в которых сообщалось о победе восстания в Петрограде, призывая революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеров, прямо и открыто не присоединившихся к совершившейся революции, арестовывать как врагов народа.

ВРК призывал народную революционную армию не допустить с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград. Действовать словом и убеждением, а там, где не помогает, препятствовать беспощадным применением силы.²

Весть о победе восстания в Петрограде молниеносно разнеслась на фронте. Исследованные нами протоколы заседаний исполнительных комитетов Советов и съездов воинских частей действующей армии, резолюции собраний солдат разных воинских частей с приветствиями по поводу установления советской власти свидетельствуют о полной готовности армии фронта и тыла поддержать победоносное восстание в Петрограде.³ Полки Северного, Западного и других фронтов отказались выступить на защиту Временного правительства. Общие собрания солдат различных полков и других войсковых соединений выносили резолюции о поддержке восстания в Петрограде.

323-й полк 1-й армии Северного фронта на общем собрании еще до переворота постановил не подчиняться Временному правительству. 3-я армия Западного фронта 26 октября ночью, получив известие от ВРК о переходе власти в руки Советов, провела демократизацию армии и приготовилась для выступления с целью поддержания правительства Советов.⁴ Собрание солдат 2-го гвардейского корпуса 7-й армии постановило поддержать власть Советов. Солдаты 1-й Кавказской, 10-й армии артиллерийской бригады Западного фронта постановили с оружием в руках поддержать ВРК.⁵ На заседании дивизионного комитета 10-й Сибирской стрелковой дивизии 17 октября вынесено постановление: немедленно ввести полную демократизацию армии с упразднением чинов, немедленно начать мирные переговоры с воюющими державами.⁶

26 октября на объединенном заседании комитета 76-й пехотной дивизии в Двинске решено: выразить недоверие Временному правительству и требовать передачи власти Советам.⁷ 4-й армейский корпус в наказе делегации, посланной в Петроград 28 октября, приветствовал вос-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

² «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», ОГИЗ, Госполитиздат, 1942, стр. 85—86.

³ См. ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 124, 1917—1918 гг.

⁴ Там же, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 104 и на обор.

⁵ Там же, лл. 169—170, 187.

⁶ Там же, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 4-б, 4-в.

⁷ Там же, л. 54.

ставший революционный пролетариат и требовал передачи всей власти в руки Советов.¹

2 ноября в телеграмме на имя ВРК солдаты 75-й дивизии заверяли, что пехота и артиллерия этой дивизии по первому зову придут на помощь ВРК.²

3-й Сибирский корпус 2-й армии полностью перешел на сторону ВРК, под командным составом был установлен контроль. В городе Мире, Минской губернии, был созван съезд 3-го Сибирского корпуса для обсуждения вопроса о политическом положении. Был создан ВРК 3-го Сибирского корпуса, который и взял власть в свои руки.³ Во всех войсковых частях 3-й и 7-й армий образованы революционные комитеты, к которым перешла вся полнота власти. Гвардии 3-й стрелковый полк 7-й армии, узнав 26 октября о свержении Временного правительства, послал горячее приветствие Советскому правительству и выразил готовность поддержать его с оружием в руках.⁴ Съезд Юго-Западного фронта признал необходимым передать власть на фронте вновь избранному общевойсковому комитету.

Вместе с солдатами фронта выступили на поддержку вооруженного восстания в Петрограде солдаты запасных полков и других войсковых подразделений тыла.

191-й пехотный полк в г. Липецке, Тамбовской губернии, до 28 октября не получал сведений о переходе власти в руки Советов. На телеграмму Временного правительства о высылке роты солдат в Москву ответил отказом, заявив, что полк стоит за власть Советов.⁵ 230-й пехотный запасный полк Казанского округа вынес резолюцию о передаче власти Советам. Полковой комитет 1-го запасного полка 17 ноября вынес резолюцию о том, что он признаёт единственную власть, власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и что солдаты этого полка будут защищать ее с оружием в руках. Солдаты 171-го пехотного запасного полка приняли резолюцию о поддержке II Всероссийского съезда Советов и выразили готовность беспощадно бороться с контрреволюцией.⁶ 21-я и 57-я пехотные дивизии, расположенные в Бобруйске, в радиোগрамме на имя ВРК доносили, что они находятся в боевой готовности и по первому зову с оружием в руках станут на защиту Советов. 27 октября из Харькова сообщали, что Харьковский гарнизон присоединился к ВРК. Полковой комитет 202-го пехотного Горийского полка на общем собрании 4 ноября вынес резолюцию — всеми силами поддержать ВРК и потребовать передачи власти в руки Советов.

Такую же резолюцию вынесли 10 октября солдаты 507-го Речицкого полка.⁷

В некоторых частях армии не было точных сведений о перевороте в Петрограде. Поэтому солдаты этих частей посылали своих делегатов в Петроград для ознакомления с действительным положением дел на месте. Приведем несколько примеров из архивных документов.

95-й пехотный Красноярский полк 29-й дивизии, 1-го армейского корпуса, 1-й армии, получив сведения о переходе власти в руки Советов, на полковом митинге 28 октября вынес решение послать делегацию для выяснения, не нуждается ли Советская власть в помощи. Через де-

¹ ЦГАОР, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 31.

² Там же, оп. 1, д. 18, л. 28.

³ Там же, ф. 393, оп. 4, д. 13, 1918, л. 8—9.

⁴ Там же, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 128.

⁵ Там же, л. 110.

⁶ Там же, лл. 204, 205, 207.

⁷ Там же, лл. 160 и 168.

легацию полк получил задание занять узловую станцию Пытолово с целью не пропускать эшелонов врага на Петроград.¹ Полковой комитет 266-го пехотного запасного полка в своем заседании 6 ноября 1917 года постановил выслать делегацию в Петроград для выяснения вопроса о перевороте. Одновременно полковой комитет заявил, что полк стоит на позиции защиты Советов. Практика посылки делегатов имела довольно широкое распространение во многих частях армии.

Таким образом, Временному правительству не удалось использовать армейские части фронта и тыла для переброски их в Петроград. Это обеспечило победу Октябрьского восстания.

Победа вооруженного восстания в столице, победа социалистической революции была закреплена II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, которому в ночь на 26 октября ВРК Петроградского Совета передал власть. Еще накануне восстания, 17—18 октября, в Петроград прибывали делегаты съезда, так как открытие его первоначально намечалось на 20 октября. Большевики получили на съезде подавляющее большинство: из 650 делегатов, прибывших к открытию съезда, 390 были большевиками.

От имени съезда было объявлено о переходе всей власти в руки Советов. II съезд Советов единодушно принял обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам!», написанное В. И. Лениным. В нем сообщалось об открытии съезда Советов, на котором представлено громадное большинство Советов рабочих и солдатских депутатов и ряд делегатов от крестьянских Советов. В воззвании говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки».²

II съезд Советов призвал солдат в окопах к бдительности и стойкости и выразил уверенность, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма. Со своей стороны Советское правительство обещало принять все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым. Всероссийский съезд Советов предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и твердости фронта. Главнокомандующие обязаны были подчиняться распоряжениям комитетов. Комиссары Временного правительства были смещены.³

Вооруженное восстание победило в столице, но оно еще не было распространено по всей стране. Контрреволюция собирала свои последние силы. В разгроме ее и в обеспечении победы восстания во Всероссийском масштабе сыграли роль декреты о мире и о земле, принятые II съездом Советов. В течение восьми месяцев буржуазное Временное правительство не разрешило этих жгучих вопросов, ибо оно не желало давать народу ни мира, ни земли. Только Советское правительство, возникшее в результате победоносного восстания, вынесло по вопросам мира и земли известные исторические решения. Эти решения вдохновили рабочих, солдат и крестьян на дальнейшую революционную борьбу за доведение дела восстания до победоносного конца во всех районах России.

Делегаты II съезда, разъехавшись на места, возвестили о победе

¹ ЦГАОР, ф. 1236, д. 12, л. 126.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

³ ЦГАОР, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 9.

восстания в Петрограде и приняли участие в распространении восстания во всей стране.

Вооруженное восстание не сразу победило во всех районах России. В Москве, например, восстание победило несколько позже; там в течение нескольких дней после II съезда Советов шли упорные бои на улицах города.

Рабочие Москвы и революционные полки гарнизона упорно и мужественно сражались против контрреволюционных сил за власть Советов. Руководство восстанием было сосредоточено в руках партийного большевистского центра и созданного для этой цели Московского ВРК при Московском Совете. В ВРК вошли большевики и меньшевики, к тому же некоторые члены комитета из большевиков вели соглашательскую политику. Всё это отрицательно отразилось на ходе восстания.

На фабриках и заводах Москвы создавались отряды Красной гвардии. В адрес штаба ее поступали заявления от фабричных комитетов о регистрации рабочих, желающих вступить в Красную гвардию. Так, еще 23 октября 1917 года в адрес штаба Красной гвардии Замоскворецкого Совета рабочих и солдатских депутатов поступило заявление от фабричного комитета фабрики А. Э. Гайзен о регистрации в Красную гвардию 24 рабочих, по списку завода Бр. Бромлей числилось 32 человека красногвардейцев. На заводе Доброво и Набгольц числилось 148 человек боевой дружины, на заводе Густава Листа --- 48 человек дружинников¹.

По получении сведений о свержении Временного правительства ВРК приказал 27 октября все вооруженные силы красногвардейцев привести в полную боевую готовность, Московскому складу крепостной артиллерии выдать в распоряжение ВРК находящиеся там револьверы, штабу Красной гвардии принять все меры к пополнению арсенала революционного штаба патронами для берданок и итальянских ружей.²

25 октября ВРК разослал приказ по гарнизону с призывом поддержать петроградских рабочих и солдат в их борьбе с Временным правительством. Весь Московский гарнизон, говорилось в приказе, должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию ВРК. Приказы и распоряжения, не исходящие от ВРК или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат.

Начальнику Красной гвардии и гарнизону приказано было овладеть важнейшими стратегическими пунктами города. Днем 25 октября солдаты 56-го запасного полка заняли почту, телеграф и междугороднюю станцию. Один из батальонов этого полка нес охрану Кремля. По распоряжению ВРК и коменданта Кремля Ем. Ярославского на усиление Кремля была поставлена революционная рота 193-го полка. Под его руководством развернулась работа по отправке из Кремля оружия районам Москвы. Но благодаря нераспорядительности ВРК и ротозейству командующему войсками полковнику Рябцеву удалось занять при помощи юнкеров ворота в Кремль и помешать вывозу оружия. Вследствие этого районы ощущали большую нужду в оружии.

Московский комитет большевиков 26 октября опубликовал Воззвание к рабочим и солдатам с призывом перейти в наступление. В это же время, в ночь на 26 октября, районные ВРК получили распоряжение Московского ВРК воздержаться от наступательных действий, которое явилось результатом того, что оппортунистическая часть ВРК временно взя-

¹ ЦГАОР, ф. 1, оп. 1, д. 6, 1917, лл. 45, 68 и на обор. 60, 63, 64, 65 и на обор.

² Там же, д. 5, л. 2, 4.

ла верх и склонила его пойти на уступки командующему войсками Ряблеву, вместо того, чтобы немедленно перейти в наступление и разгромить юнкеров. Переговоры с ВРК Рябцев использовал для того, чтобы выиграть время и подготовиться к разгрому восстания. Эта ошибка ВРК стоила жизней многих рабочих и солдат.

Контрреволюция, сконцентрированная вокруг Московской городской думы, создавшей «Комитет общественной безопасности», и штаба Московского военного округа, перешла в наступление, взяла Кремль и учинила там зверский расстрел красногвардейцев и солдат. Юнкера, писал Ленин, «в Москве устроили бойню и расстреливали на кремлевской стене солдат»¹.

В ответ на кровавые злодеяния контрреволюции поднялись рабочие, солдаты и беднейшее население Москвы. Ленин писал: «В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти»².

МК большевиков и Совет профсоюзов призвали рабочих объявить всеобщую забастовку. Фабрики и заводы остановились, рабочие вооружались, рыли окопы и сооружали проволочные заграждения. Восставшие черешли в наступление. Все рабочие районы Москвы превратились в опорные пункты восстания. Районные ВРК непрерывно доносили Московскому ВРК о ходе военных действий на улицах города.

Несмотря на имевшие место недостатки и ошибки, революционные отряды рабочих и солдат районов Москвы героически боролись против контрреволюционных сил буржуазии. Об этом говорят архивные документы, имеющиеся в нашем распоряжении. Инициатива боевых действий перешла в руки рабочих и солдат. Офицерство—юнкерские отряды оказались в кольце. Восставшие теснили врага от окраин к центру, занимая вокзалы, градоначальство, почту и телеграф.

Активную роль в борьбе за власть Советов играли солдаты Московского гарнизона. В многочисленных записках, написанных в боевой обстановке карандашом на клочках бумаги, на листках блокнотов, от различных частей, сражавшихся против контрреволюции в различных районах города Москвы, на имя ВРК поступали просьбы прислать оружие, боеприпасы, людей. Выносились резолюции, приветствовавшие власть пролетариата и заверявшие, что не позволят никому вырвать власть из рук народа.

Солдаты 2-го парка 6-го паркового артиллерийского дивизиона на общем собрании 28 октября вынесли резолюцию, в которой приветствовали ВРК и Всероссийский съезд Советов, выражали полное доверие и всемерную поддержку всеми имеющимися у них силами и средствами.³

На заседании 5 ноября полковой комитет 21-го финляндского стрелкового полка приветствовал Совет рабочих и солдатских депутатов и обещал всемерно поддерживать его вплоть до применения оружия.⁴

Солдаты-двинцы писали ВРК: «Революционному комитету верим, любим его, и всю кровь нашу отдадим ему».⁵ Двинцы первые пролили свою кровь за власть Советов. 27 октября отряд солдат-двинцев на Красной площади вступил в бой с юнкерами, в результате чего двинцы провались к Московскому Совету.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 261.

² Там же, стр. 235.

³ ЦГАОР, д. 8, 1917, л. 4.

⁴ Там же, ф. 1, д. 8, 1917, л. 22.

⁵ Там же, л. 31.

ВРК 1-й артиллерийской бригады Москвы просил Московский ВРК прислать им помощь в количестве хотя бы трех рот, так как бригада занимала важную позицию, охранявшую подступы к Москве по Александровской и Киевско-Воронежской дорогам.¹

Дальнейшее наступление восставших привело бы к полному разгрому контрреволюционных сил. Это почувствовал главарь контрреволюции Рябцев. Не надеясь удержаться собственными силами, Рябцев при помощи эсеро-меньшевистских предателей добился новой передышки. Предатели из Викжеля угрожали забастовкой и остановкой железнодорожного движения, если не будет заключено перемирие. Московский ВРК принял предложение Викжеля, и в ночь на 30 октября было объявлено перемирие. ВРК приказал всем своим войскам немедленно прекратить военные действия.²

Ленин выступил на заседании ЦК РСДРП(б) 1(14) ноября 1917 года с резкой критикой предательского поведения Викжеля. «Викжель, говорил Ленин, стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии».³

Владимир Ильич считал, что перемирие с врагом в Москве явилось результатом колебания и нанесло большой ущерб восставшим. Ленин требовал покончить с колебаниями и оказать помощь москвичам войсками.

Перемирие продолжалось недолго. Утром 30 октября юнкера и офицеры совершили нападение на Брянский вокзал и Бородинский мост. Вновь развернулись ожесточенные бои. Контрреволюционные отряды пытались прорваться к Брянскому и Александровскому вокзалам в надежде встретить подкрепление с фронта. Восставшие преградили им путь. Высадившиеся на Брянском вокзале «ударники» заявили, что они обмануты, что они не будут бить своего брата-солдата и передают себя в распоряжение Революционного комитета.⁴

По всем районным штабам ВРК разослал распоряжение прислать всех свободных бойцов. На призыв Революционного комитета последовало стягивание революционных отрядов, получавших боевые задания. На помощь Москве прибыли красногвардейцы и солдаты из Шуи, Серпухова, Подольска, Петрограда и других городов. Развернулась ожесточенная борьба по разгрому контрреволюции. Красногвардейцы и солдаты окружили и заставили капитулировать 1-й, 2-й и 3-й кадетские корпуса, Алексеевское военное училище и школу прапорщиков, засевшую в Крутицких казармах. Восставшие успешно продвигались к центру города. 1 ноября была взята телефонная станция, захватывались переулки Тверской улицы и Петровки, шло наступление по Никитской улице, в Охотном ряду и в других пунктах центра. Шли бои за взятие Кремля. 31 октября ВРК приказал мастерским тяжелой и осадной артиллерии обстрелять Кремль. Такой же приказ последовал Замоскворецкому районному Совету рабочих депутатов спешно открыть орудийный огонь по Кремлю и Александровскому училищу.⁵

Применение тяжелой артиллерии решило судьбу Кремля—последнего оплота буржуазной власти. В ночь на 2 ноября рабочие и солдаты заняли

¹ ЦГАОР, ф. 1, д. 8, л. 38.

² Там же, д. 3, 1917, л. 15.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 243.

⁴ ЦГАОР, ф. 1, д. 4, 1917, л. 35.

⁵ Там же, л. 96.

гостиницы «Националь», «Континенталь», «Лоскутную», весь Охотный ряд; 2 ноября был взят важный опорный пункт врага—гостиница «Метрополь». В этот же день были взяты Городская дума, Исторический музей, Театральная и Воскресенская площади. Революционные войска вышли на Красную площадь и окружили Кремль. 8 ноября утром 6-я школа юнкеров сдалась. К рассвету 3 ноября был взят Кремль. Этим была завершена победа восстания в Москве. Комитет общественной безопасности и штаб округа капитулировали.

3 ноября в 9 часов вечера ВРК отдал приказ, в котором объявил о победе революционных войск. Все силы буржуазии, говорилось в приказе, разбиты наголову и сдаются, приняв наши требования. Вся власть перешла в руки ВРК. Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завозвали себе власть в Москве¹.

Вслед за Петроградом и Москвой вооруженное восстание победило во всей стране: к середине ноября 1917 года оно победило в большинстве городов России, а к февралю 1918 года—во всей стране. Ленин назвал этот период триумфальным шествием Октября.

В дальневосточных городах страны восстание победило в декабре. Ряд причин обусловил некоторую затяжку перехода власти в руки Советов на Дальнем Востоке — отдаленность от центра, неосведомленность о событиях в центре и другие. Но по мере получения известий о событиях в Петрограде картина менялась. Советы старого состава перестали выражать настроения масс. В результате перевыборов большинство в Советах получили большевики. 12 декабря открылся съезд Советов Дальнего Востока, который и взял всю полноту власти².

Переход власти в руки Советов в Ташкенте сопровождался кровавыми событиями. Ташкентский гарнизон и рабочие еще 12 сентября высказались за переход власти в руки Советов, но им пришлось преодолеть сопротивление вражеских сил. С 27 на 28 октября юнкера окружили здание Дома Свободы, где происходило объединенное заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с полковыми, ротными и командными комитетами, и арестовали членов Исполнительного Комитета. В ту же ночь разоружили 2-й Сибирский полк. Однако рабочие и солдаты Ташкента и прибывшие им на помощь революционные отряды из других городов Туркестана одержали победу.³

30 ноября 1917 года в телеграмме Минского Совета сообщалось о контрреволюционных намерениях Белорусского областного комитета, который пытался организовать белорусские полки и объявить власть Белорусской буржуазной Рады. Попытки Белорусского комитета совершить контрреволюционный переворот провалились.

Киевский ВРК выдержал борьбу с Украинской Центральной Радой. Киев был наводнен громадными полчищами казаков, юнкеров и чехословаков, которые разгромили Киевский Совет и арестовали Военно-революционный комитет. Взятие власти поэтому сопровождалось большими боями с контрреволюционными частями войск.⁴

В самом Петрограде и его некоторых районах в первые же дни победы восстания были сделаны попытки со стороны контрреволюции свергнуть Советскую власть. 10 ноября 1917 года Керенский, бежавший во время восстания из Петрограда в район Северного фронта, собрал неко-

¹ ЦГАОР, ф. 1, д. 3, 1917, л. 117.

² Там же, ф. 393, оп. 4, д. 13, 1918, л. 22 и на обор. л. 23.

³ Там же, д. 19, 1918, л. 25 и на обор.

⁴ Там же, л. 80 и на обор.

торые казачьи части и двинул их на Петроград во главе с генералом Красновым. В срочной телеграмме на фронт, датированной 31 октября, Керенский призывал войска в Лугу и Гатчину в возможно срочном порядке, хотя бы по одному полку от ближайших армий.¹ 11 ноября в Петрограде был поднят мятеж юнкеров. ВРК обратился 11 ноября с Возвращением к революционному гарнизону Петрограда. В нем говорилось: «Товарищи солдаты, будьте на страже. Все воинские части должны быть немедленно приведены в боевую готовность. Дело свободы в ваших руках, товарищи».²

12 ноября ВРК отдал приказ по действующим армиям. В нем указывалось, что контрреволюционные отряды Керенского, Краснова, пытаясь прорваться к Петрограду, заняли линию Гатчино—Царское село. Именем революции и новой народной власти, говорилось в приказе, мы повелеваем вам, солдаты фронта, двинуть немедленно на помощь столице верные и стойкие полки при артиллерии. Зорко следите за тем, чтобы они не получили больше с фронта ни одного солдата.³

Войсковые части фронта, получив приказ ВРК, не поддались на провокацию Керенского, распространявшего лживые слухи на фронте, и отказались идти на Петроград. Войска, расположенные на подступах к Петрограду, бдительно охраняли железнодорожные пути и опорные пункты, не допуская в Петроград эшелонов. 13 ноября ВРК г. Порхова доносил в Военно-революционный комитет Петроградского Совета, что ненадежных частей в гарнизоне города Порхова и станции Дно не имеется, что Порховским ВРК приняты все возможные меры и средства к недопущению в Петроград эшелонов войск, идущих туда без вызова народных комиссаров.⁴ Петроградский ВРК призвал Лужский Совет рабочих и солдатских депутатов не пропускать в Петроград эшелонов, которые направляются по призыву свергнутого правительства.⁵

Псковский гарнизон, на который возлагал надежды Керенский, встал на защиту власти Советов. Таким образом, только казачьи части были сконцентрированы в Гатчино и выступили на борьбу с Советской властью. Что касается пехотных частей, то им заявили, что их направляют против немцев, захвативших Петроград. Когда же солдаты узнали, что они воюют не с немцами, а с революционными рабочими и солдатами, повернули свое оружие против действительных своих врагов—красновцев.⁶

Под непосредственным руководством Ленина 11 ноября был ликвидирован мятеж юнкеров, а 13 ноября у Пулковских высот был разгромлен и взят в плен генерал Краснов. Керенский успел бежать.

«Рабочая и крестьянская революция, — писал Ленин, — окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским».⁷

В Ставке главнокомандующего войсками (Могилев) генерал Духонин также попытался организовать мятеж против Советской власти. Он отказался выполнить приказ Советского правительства о немедленном приступе к переговорам о перемирии с Германией. Как мятежник, генерал Духонин был смещен, контрреволюционная Ставка разгромлена, а Духонин, пытавшийся бежать, был убит восставшими солдатами. Таким

¹ «Красный архив», т. 5(24), М.-Госиздат, 1927, стр. 82.

² «Документы Великой Октябрьской социалистической революции», ОГИЗ, Госполитиздат, 1942, стр. 97.

³ Там же, т. 1, ОГИЗ, 1938 г., стр. 127—128.

⁴ ЦГАОР, ф. 1236, д. 12, 1917, л. 211.

⁵ Там же, оп. 1, д. 4, 1917, л. 1.

⁶ Там же, ф. 1236, оп. 1, д. 2, 1917, л. 30.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 265.

образом, центр контрреволюции был ликвидирован. Победа вооруженного восстания во Всероссийском масштабе была обеспечена.

* * *

Международное значение Октябрьского вооруженного восстания исключительно велико. Оно является классическим примером осуществления на практике марксистско-ленинского учения о вооруженном восстании. Героическая борьба пролетариата России, сплотившего вокруг себя трудящиеся массы крестьянства, еще раз подтвердила, что вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненное особым законам.

Октябрьское восстание показало классический пример того, как надо готовить и проводить восстание в тех странах, где созрели для этого соответствующие социально-экономические и политические предпосылки, где невозможен мирный переход к социализму.

Октябрьское восстание учит, что победа никогда не приходит «самотеком», что она достается в упорной борьбе пролетариата. Как бы враг ни был слаб, как бы далеко ни зашло разложение и колебание в его рядах, он будет всеми мерами защищать старые, отжившие производственные отношения. Поэтому необходима сила, способная преодолеть сопротивление стживающих сил общества. Эту силу необходимо создать, мобилизовать большинство рабочего класса, завоевать резервы, привлечь армию. Эту задачу блестяще осуществила в период подготовки Октября Коммунистическая партия России.

В подготовке восстания, учит марксизм, исключительную роль играет изоляция вождей соглашательских партий, пытающихся отвлечь народные массы от революционной борьбы против буржуазии. Эту работу с большим искусством провела наша партия, изолировав меньшевиков и эсеров. Этим самым было достигнуто создание единого фронта революционного пролетариата, беднейшего крестьянства и национальных резервов, что обеспечило победу восстания. Большое значение для победы восстания имело привлечение на сторону пролетариата среднего крестьянства. Правильная политика партии в отношении середняка парализовала его колебания и обеспечила переход середняка на сторону Октябрьской революции.

Октябрьское восстание показало исключительное умение Коммунистической партии бороться за армию. Временное правительство лишилось армии: армия перешла на сторону восставшего народа и своим активным участием в революционной борьбе сыграла большую роль в победе Октября. На стороне буржуазного правительства остались лишь классово подобранные отряды белой гвардии из юнкеров, «ударников», офицеров и т. п.

Для подготовки и руководства восстанием был создан штаб восстания, разработан план, распределены силы, выделены специальные отряды для захвата решающих стратегических пунктов в Петрограде. Большое внимание было уделено разведке по собиранию сведений о составе и расположении войск Временного правительства как в Петрограде, так и в его окрестностях.

Вся подготовка Октябрьского восстания проходила согласно указанию Ленина о том, что «восстание, как и война, есть искусство».

Большую роль в подготовке восстания имеет выбор **момента восстания**. Замечательным примером выбора момента является Октябрьское восстание. Назначая срок его проведения, Ленин учел выдачу врагу штрейкбрехерами революции троцкистами и зиновьевцами тайны подго-

товки восстания. Ленин потребовал поэтому от ЦК партии начать восстание вечером или в ночь с 24 на 25 октября, т. е. за день до II съезда Советов, так как Временное правительство предполагало, что восстание начнется в день открытия II съезда Советов. Если бы ЦК партии не выполнил директивы Ленина, инициатива перешла бы в руки Временного правительства и восстание обречено было бы на провал. А если и победило бы, то с большими жертвами.

Марксизм-ленинизм учит, что к моменту восстания должен быть сосредоточен в решающих пунктах большой перевес сил над силами противника, так как отживающий класс общества всегда имеет в своем распоряжении постоянную армию, вооруженную высокой техникой и руководимую опытными боевыми командирами. Таким образом, на его стороне — техническое и военное преимущество. Это обстоятельство требует от повстанцев исключительной подготовленности, дисциплины, самоотверженности, преданности делу пролетарской революции. Эти требования восстания в точности были соблюдены Коммунистической партией в дни Октябрьской революции и являются образцом для коммунистических и рабочих партий мира.

Важнейшим элементом успешного проведения восстания является **тактика наступления** на врага. Октябрьское восстание победило потому, что оно руководствовалось этой тактикой, что оно учло уроки прошлых восстаний. Восставшие рабочие и солдаты Петрограда в своем стремительном наступлении захватывали и закрепляли в городе те пункты и здания, которые имели важное стратегическое и тактическое значение для развертывания последующих боевых действий повстанцев. Так были захвачены и удержаны телефон, телеграф, железнодорожные станции, подступы к Петрограду, мосты через Неву. Это лишило Временное правительство средств связи, не дало возможности подвозить эшелоны, перебрасываемые с фронта, для подавления восстания. Захват же мостов обеспечил восставшим связь центра города с рабочими окраинами. Дальнейшие наступательные действия Красной гвардии и солдат привели к победе над врагом.

Важным правилом восстания является захват неприятеля врасплох. Ленин учил: «Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны». Октябрьское восстание явилось образцом проведения в жизнь этих ленинских указаний; оно поразило противника своей неожиданностью, начавшись в момент наибольшей растерянности Временного правительства. Это обстоятельство дало моральный перевес на стороне повстанцев и внесло дезорганизацию в ряды врага.

Успех восстания зависит также от того, насколько повстанцы сумеют в ходе восстания добиться непрерывных успехов, хотя бы даже незначительных. Октябрьское восстание в этом отношении является образцом. Войска Военно-революционного комитета захватывали всё новые и новые учреждения, всё новые и новые пункты города, вселяя тревогу и растерянность в ряды противника. И наоборот, непрерывные победы вселяли гордость в сердца восставших, поднимали моральный их дух, расширяли число революционных войск.

Октябрьское восстание показало исключительную силу единого руководства Коммунистической партии, обеспечившей победу Октября. Октябрьское восстание показало, какой силой становятся народные массы, когда ими руководит испытанная в боях с врагами, боевая марксистская партия. Восстания в прошлом гибли, главным образом, потому, что

они не имели единого руководства Коммунистической партии. Октябрьское восстание победило потому, что всю подготовку и проведение восстания взяла в свои руки большевистская партия, руководимая Лениным.

Буржуазия мобилизовала против Октябрьской революции свои силы в Париже, Лондоне, Риме и Вашингтоне. Она заставила служить своим целям всю печать, церковные кафедры, кино, трибуну и залы конгрессов. Международный империализм все делал для того, чтобы ликвидировать образовавшийся в цепи империализма русский прорыв. «Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию», — писал Ленин.¹ Однако все потуги буржуазии задушить восставший пролетариат потерпели крах. Восстание 25 октября показало чрезвычайную политическую зрелость пролетариата, его способность стойко противостоять буржуазии и вывести Россию на путь свободного сотрудничества трудящихся всех наций.

Империалисты всех стран мира больше всего боялись, как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши. Но китайской стеной невозможно отгородиться от Советской России. Вести о победоносном восстании в России, о переходе власти в руки Советов проникли во все страны мира. Декреты о мире, о земле, о национализации банков и т. д. с энтузиазмом встречались рабочими и всеми трудящимися мира; это вдохновляло их на борьбу против «своих» капиталистов и на поддержку Советской республики. Как бы каледницы всех стран ни бешенствовали, говорил Ленин, и если бы даже им удалось временно нанести удар России, их положение не упрочилось бы от этого. Наше же положение вполне прочно, ибо за нами стоят все рабочие всех стран.

Небывалый авторитет и необычайная популярность Советской власти в народных массах капиталистических государств объясняется тем, что она свергла капитализм и показала путь освобождения другим народам. Рост международной популярности Советского Союза означает рост ненависти рабочего класса всех стран к капитализму, ненависти народных масс к войне и сочувствия Советской власти как знаменосцу и оплоту против войны. Угнетенные народы сочувствуют Советскому Союзу потому, что они видят в нем союзника в деле освобождения от империализма. Во всех капиталистических странах и колониях рабочие поняли, что Советская власть в России, созданная в результате Октябрьского восстания, есть действительно правительство трудящихся. «И нет в современной Европе, говорил Ленин, ни в Англии, ни во Франции, ни в Германии, ни в других странах рабочего, который не приветствовал бы аплодисментами известие о русской революции, потому что в ней они видят надежду, что в ней тот факел, который зажжет пожар во всей Европе».²

Лагерь сторонников социалистической революции неизмеримо расширился после 1917 года, особенно после второй мировой войны. Рабочие, крестьяне и все трудящиеся мира на собственном опыте увидели и почувствовали результаты войны. Оценивая ужасы первой мировой войны, Ленин говорил, что люди дошли до озверения, одичания и голода. Выход из этого положения, указывал он, таков: «либо гибнуть, либо ломать до конца это старое буржуазное общество».³ Начало ломки старого буржуазного общества положила Октябрьская революция, ослабившая всю цепь империализма.

С победой Октябрьской революции наступила «новая полоса в ис-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 327.

² Там же, стр. 447.

³ Там же, стр. 449.

тории России, и данная третья русская революция, — говорил Ленин, — должна в своем конечном итоге привести к победе социализма». Чем дальше отходит от нас славная дата — незабываемый день 7 ноября 1917 года, тем все глубже, полнее и шире раскрывается значение Великой Октябрьской социалистической революции, как движущей силы мировой истории, как революции, открывшей новую эру в истории человечества, эру пролетарских революций, тем глубже мы сознаем значение победоносного Октябрьского вооруженного восстания 1917 года.

Опыт трех русских революций имеет всемирно-историческое значение. Героическая борьба народов России во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии успешно закончилась прорывом цепи империализма на одной шестой части земного шара.

На долю рабочего класса нашей страны и его союзника крестьянства выпала наиболее трудная задача в борьбе за власть, обусловленная экономической отсталостью страны и отчаянным сопротивлением внутренней контрреволюции и международной реакцией, пришедшей на помощь русской буржуазии. Объединенные силы внутренней и международной буржуазии пытались с помощью оружия задушить революцию. Перед лицом этих сил наша страна была в одиночестве. Таким образом, в силу сложившейся конкретной обстановки, отстоять завоевания народа, упрочить диктатуру пролетариата возможно было только путем вооруженной борьбы, путем открытого подавления эксплуататоров. Российская и международная буржуазия вынудила рабочих и крестьян России взяться за оружие. Таким образом, Октябрьская социалистическая революция была связана с вооруженным восстанием и с гражданской войной.

Но это не значит, что марксизм-ленинизм признает только насильственную форму перехода к социализму. Враги рабочего класса клеветают на коммунистов, обвиняют их в том, что они якобы хотят добиться своих целей только путем насилия. Такое утверждение противоречит духу марксизма-ленинизма. Известно, что и Маркс и Ленин не игнорировали и других форм революционной борьбы. Ленин писал: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, **мирно** взять в свои руки власть...».¹

К. Маркс и В. И. Ленин считали, что законом, главной формой завоевания власти пролетариатом в подавляющем большинстве стран будет вооруженное восстание, мирный же путь — как благоприятное для рабочего класса исключение. Вместе с тем, классики марксизма-ленинизма никогда не исключали возможность при благоприятных условиях мирного перехода к социализму.

В свое время К. Маркс допускал возможность разнообразия форм в процессе развертывания социалистической революции. Выступая на митинге в Амстердаме в 1872 году, Маркс указывал, что в конкретных условиях того времени возможен был мирный переход к социализму в таких странах, как Англия и Америка.

Ленин, как творческий марксист, доказал, что в эпоху империализма высказанное Марксом ограничение для Англии и Америки отпадает, так как и в этих странах вырос военно-полицейско-бюрократический государственный аппарат.

В речи «Памяти Я. М. Свердлова» Ленин говорил:

«Нет сомнения, что без этой черты, — без революционного насилия,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 254.

— пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлось и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся. Вот в этой организации миллионов трудящихся и заключаются наилучшие условия революции, самый глубокий источник ее побед».¹

Отсюда мы видим, что революционное насилие, по Ленину, является законным и необходимым лишь в определенные моменты исторического развития, тогда как мирная, организаторская работа миллионов масс трудящихся является постоянным свойством пролетарской революции.

В эпоху русских революций пролетариат в союзе с крестьянством объективно вынужден был прибегнуть к вооруженному восстанию, как наиболее острой форме классовой борьбы. Но, как мы уже отмечали, Ленин в апреле 1917 года при сложившихся тогда благоприятных условиях допускал возможность мирного развития русской революции.

Однако с точки зрения марксизма мирный путь развития революции не тождественен реформистскому пути. Замена капиталистического способа производства социалистическим является во всех случаях революционным действием, в то время как реформисты, оппортунисты различных мастей, под предлогом защиты постепенного, эволюционного перехода от капитализма к социализму стоят в действительности на страже капиталистической системы. Извращая марксизм, Каутский и другие ренегаты из II Интернационала пытались доказать, что мирный, реформистский путь перехода к социализму обязателен для всех стран и времен.

Ленин боролся против такого одностороннего представления о мировой капиталистической экономике как однообразном сером поле, позволяющем применить одинаковые формы для всех стран при переходе к социализму.

Ленинизм учит исходить в подготовке социалистической революции из конкретных особенностей каждой отдельной страны. Нельзя не учитывать, например, условия, существующие в странах с очень развитой промышленностью и в преимущественно аграрных странах. Не одинаковые условия имеются в капиталистических странах, победивших во второй мировой войне, и в странах побежденных.

Таким образом, конкретные условия, присущие каждой отдельной стране, соотношение классовых сил будут обуславливать различные темпы и разнообразные формы перехода к социализму.

Это положение подтверждается опытом коммунистических и рабочих партий стран народной демократии Запада и Востока, где формы перехода к социализму соответствуют конкретным историческим и социально-экономическим условиям и особенностям каждой из этих стран.

Развивая ленинское положение о разнообразии форм перехода к социализму и используя огромный опыт Советского Союза и стран народной демократии, XX съезд КПСС в связи с коренными изменениями на мировой арене глубоко разработал важнейший принципиальный теоретический вопрос о формах перехода различных стран к социализму. Съезд подчеркнул, что с ростом удельного веса социализма на мировой арене вооруженное восстание не является абсолютно неизбежной формой перехода к социализму для каждой отдельно взятой страны, что

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 70.

формы перехода к социализму будут все более разнообразиться, что в определенных условиях той или иной страны возможен мирный переход к социализму.

В тех же странах, где капитализм еще силен, там «неизбежно серьезное сопротивление реакционных сил. Там переход к социализму будет происходить в условиях острой классовой революционной борьбы».¹

Признавая многообразие форм перехода к социализму, в том числе мирных, парламентских форм, марксизм-ленинизм подчеркивает, что основным содержанием победоносной социалистической революции в любой стране является завоевание диктатуры пролетариата, как власти рабочего класса, необходимой для перехода от капитализма к социализму. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: **диктатура пролетариата**».²

Необходимо при этом не забывать, что высшим принципом диктатуры пролетариата является союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Это марксистско-ленинское положение подтверждено и развито на XX съезде КПСС. «При всех формах перехода к социализму, — говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду, — неперенным и решающим условием является политическое руководство рабочего класса во главе с его передовой частью. Без этого невозможен переход к социализму».

¹ Н. С. Хрушев, Отчетный доклад ЦК КПСС, стр. 44.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 385.